ALEXIS
OPSOKOPOLOS
В ШОКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я очнулся в больнице и увидел перед глазами странные надписи. Они сообщали, что мне присвоен десятый уровень. Как приличный человек, я подумал, что сошёл с ума, но всё оказалось гораздо прозаичнее и хуже: у меня в голове с самого рождения стоит маленький чип, впрочем, как и у каждого жителя Земли. Все данные с наших чипов уходят какой-то Системе, и она за нами следит. И не просто следит, а контролирует и, в случае чего, наказывает. Но и это можно было бы пережить, если бы всемогущий искин не слетел с катушек и не решил, что управляет не живыми людьми, а персонажами в ММОРПГ. Система больше не хочет выполнять скучные функции «большого брата». Она раздаёт квесты, требует «прокачки» и жестоко наказывает за неповиновение. В общем, я в шоке. Максимально реальное РеалРПГ. Без нагибаторов, гаремов, мегароялей и пришедшей неизвестно откуда Системы. История простого питерского парня, который выживает, борется и идёт к своей цели.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35

Глава 1

Надпись резанула по глазам и повисла в воздухе прямо перед носом, отсвечивая зелёным неоновым светом.

«Стоп! По каким глазам? Как резанула? Они же закрыты!» — эта мысль меня окончательно разбудила.

Я осторожно приподнял веки, дневной свет с непривычки ослепил, но надпись не исчезла, провисела пару секунд и сменилась другой:

ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК! 10 ОХ

«Так! Просыпаемся! Ещё не хватало глюков наловить. Что же мы вчера пили?» — с этой мыслью я открыл глаза и увидел прямо перед собой двух мужчин в строгих серых костюмах, они стояли у меня в ногах и деловито беседовали.

От неожиданности сомкнул веки. Стало интересно, незнакомцы заметили, что я на них посмотрел? Вроде нет, слишком уж увлечены были своим разговором.

Перед глазами, точнее, где-то в голове, появилась ещё одна надпись. В этот раз она была не зелёного, а оранжевого цвета.

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКУЩЕМУ УРОВНЮ!

«Что это за хрень вообще? Какие параметры? Какому уровню? Где я?» – все эти мысли возникли одновременно, перебивая друг друга.

Всё было очень странно. Я лежал с закрытыми глазами неизвестно где и пытался понять, что же происходит? И ощущал всем телом довольно сильный дискомфорт.

«Неслабо меня вчера пропинали, живого места не чувствую. Интересно, это мясные или уже потом менты? — в голову полезли воспоминания о произошедшей накануне драке. – В больничке я, что ли?»

Всё указывало на то, что я находился в каком-то лечебном заведении. Больничный запах очень сильно на это намекал. Его я невзлюбил ещё в четыре года, когда мне удалили гланды, и с тех пор моё отношение к нему не поменялось. Захотелось открыть глаза и всё рассмотреть, но что-то останавливало. Было не то чтобы страшно, но однозначно неприятно. Я попытался вспомнить детали вчерашнего вечера и особенно драки. Мы посмотрели игру, вышли со стадиона. Потом никого не трогая, без лишнего шума отправились на заранее оговорённое место, где и схлестнулись с фанатами команды-соперника. Такое бывало частенько, и обычно без проблем, но вот вчера кто-то вызвал

полицейских. Те приехали, началась суматоха. Я несколько раз отхватил дубинкой по рёбрам. Потом меня чуть было не повязали и не погрузили в полицейский микроавтобус. Я вспомнил, как, оказывая сопротивление, получил сильный удар по голове, такой, что чуть не потерял сознание. Но всё равно удалось вырваться. Было темно. Ещё и дождь начался. Я забежал в какой-то двор. Увидел невысокий сарай, решил в нём спрятаться. А больше я ничего не помнил.

Поняв, что открывать глаза, и тем самым выдавать себя, не хочется, а хоть какую-то информацию получить надо, я вспомнил, что уши-то мне никто не заткнул. И сразу же услышал мягкий спокойный голос:

– Я всё понимаю, но почему десятый уровень?

«О чём это он? Что за десятый уровень? — я вспомнил первую надпись. — Неужели они тоже её видели?»

Ко мне опять пришла мысль, что всё происходящее вокруг было остатком какого-то сна. Но в этот момент в голове, появилась ещё одна надпись:

ВНИМАНИЕ! ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ 10! СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПОДНЯТЬ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ!

НАИБОЛЕЕ СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ: ЗДОРОВЬЕ, СИЛА. ДОСТУПНО СВОБОДНЫХ ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК 10, ОЧКОВ РАЗВИТИЯ 0

«Глюки! Или сон? Похоже на глюки, для сна я слишком хорошо соображаю, – мысли о происходящем снова стали роем проноситься в моей голове, мешая друг другу. — Переиграл в компьютер? Крышей поехал? По башке так хорошо получил вчера?»

Надписи действительно были очень похожи на те, что используются в различных компьютерных играх при описании характеристик персонажа. Но с чего было мне сходить с ума именно в этом направлении? Я не был геймером и свободное время не проводил за компьютером. У меня его было не так уж и много. Работа отнимала почти всё. А в те нечастые часы отдыха, что выпадали, я предпочитал погонять с друзьями мяч, играя в футбол. Или попить пива в спорт-баре, опять же за просмотром какого-нибудь матча.

Вот друг мой Вован, тот сутками «рубился» во всё, что только можно, а когда уже на это не было сил, то смотрел на ютуб-каналах видео с прохождением таких же игр. Вот ему давно пора было сойти с ума по этой теме. Но точно не мне.

Я опять отвлёкся на свои размышления, а ведь мужики в комнате всё ещё обсуждали меня! Прогнав ненужные мысли, я прислушался.

– Надо за ним понаблюдать, – сказал второй голос, более высокий, скорее даже писклявый. — Я его технично пробью по базе. С ходу по нему ничего не вышло, обычный задрот, но мало ли, может, это кто-то из наших под глубоким прикрытием.

«За задрота ответишь! — возмутился я мысленно. – Как-нибудь. Может быть».

— Откуда он, вообще, взялся? — спросил первый голос.

-- На скорой его вчера привезли в двадцать восьмую больницу, после драки возле стадиона. Там их штук сорок дебилов схлестнулось. Зачинщиков менты приняли, а пострадавших прямиком в больницу доставили. В основном с травмами, а этот без сознания. Хер пойми, что с ним там произошло.

«И за дебила ответишь!» – негодовал я глубоко внутри себя.

Голос же продолжал делиться информацией о моих вчерашних приключениях.

– Он сначала просто лежал в реанимации, вместе с тремя порезанными. А потом, когда его наш куратор посмотрел, – писклявый немного запнулся. – Ты же знаешь, это хоть и формальность, но проверяем. Так вот как увидел, так и охренел. Ну его сразу же сюда и перевезли.

«Трое порезанных? – полученная информация не укладывалась у меня в голове. – Это как? Наши парни точно без ножей были! Неужели мясные слово не сдержали? Всегда знал, что им нельзя доверять. Хотя вроде тоже нормальные пацаны были. Может, провокация?»

Я опять вспомнил вчерашнюю драку. Точнее, частично вспомнил. Мы договаривались биться честно. Фирма на фирму. Двадцать на двадцать. Посторонних не трогали. Без кастетов и ножей. Только на кулаках. И вроде всё шло согласно договорённости. Как минимум до того момента, как приехала полиция. Но вот деталей я не помнил.

Тем временем писклявый продолжал рассказывать:

– А потом сразу меня вызвали, ну а я тебя. Собственно, и всё. Особо никто про него не в курсе.

– Да уж, – протянул первый голос. – Херня какая-то. Ну вот как у него может быть десятый уровень? Я, вообще, ни хрена не понимаю!

– Но ведь как-то есть! Сам же видишь! Десятый!

Я не удержался и немного приоткрыл один глаз. С непривычки опять слегка ослепило, но это не помешало осмотреть комнату. Мужики разговаривали, не глядя на меня. Один был коренастый, невысокий, а другой – длинный и сухой. Писклявый голос принадлежал высокому.

Я попытался его разглядеть получше, напряг зрение и чуть было не подскочил на кровати. Над его головой появились какие-то цифры и буквы!

«Вашу маму! Как в компьютерной игре! – эта мысль меня потрясла настолько сильно, что я от неожиданности не нашёл ничего лучше, чем опять закрыть сомкнуть веки. – Неужели таки глюки? Да вроде почти не пил вчера, а вещества давно не потребляю».

Я осторожно приоткрыл оба глаза и вгляделся в тощего. Цифры и буквы над ним приобрели вполне читаемые формы:

Леонид Черноволов, 36 лет, куратор, капитан, КСК
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 8/50
Здоровье: 57/100
Интеллект: 73/100
Сила: 63/100
Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 8
Пассивные характеристики
Толерантность: +27
Коммуникабельность: +21
Обучаемость: +34
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +28
Склонность к противоправным действиям: +6
Ваша репутация у Леонида Черноволова
Уважение: -18
Симпатия: -11
Влечение: заблокировано ориентацией объекта

«Что за КСК такая? – голову снова взрывало от потока мыслей. – Видимо, спецслужба, если звания выдают. И, скорее всего, секретная, раз я о ней раньше не слышал».

Остальную полученную информацию, все эти цифры и значения я даже и не пытался анализировать. Слишком много там было непонятного. Я перевёл взгляд на второго и сфокусировал зрение на нём. Буквы и цифры над его головой тоже стали читаемыми:

Антон Железняк, 38 лет, следователь, майор, КСК
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 8/50
Здоровье: 78/100
Интеллект: 76/100
Сила: 83/100
Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 8

Пассивные характеристики

Толерантность: +34

Коммуникабельность: +41

Обучаемость: +35

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +9

Склонность к противоправным действиям: +2

Ваша репутация у Антона Железняка

Уважение: -2

Симпатия: +1

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

Последний пункт меня порадовал. Моей чести, если бы я вдруг опять потерял сознание, ничего не угрожало. И ещё меня почему-то развеселило, что уровень у обоих ребят был меньше моего. Стало понятно, почему они пребывали в таком, мягко говоря, удивлении. И захотелось узнать, мог ли я посмотреть свои характеристики? На некоторое время я даже задумался о том, какие они у меня могут быть? Но через несколько секунд разум попытался перехватить инициативу у любопытства.

«Какого хрена? Что, вообще, происходит? – паника начала подкатывать. – Что это за цифры? Почему я их вижу? Что со мной?»

Действительно, впору было паниковать. Только делать это стоило осторожно, чтобы не выдать, что пришёл в сознание. Я прикрыл глаза и предался тихой истерике.

– Ну что? – прервал мою незаметную панику голос Железняка. – Поехали в контору! Пока он не очнулся, нам тут делать нечего. Покопаемся в базе, может, ещё такие случаи были.

– Поехали! – согласился Черноволов. – У меня ещё другой работы вагон.

Далее я услышал звук их удаляющихся шагов и хлопок закрывающейся двери. Можно было смело открывать глаза, что я и сделал. Оглядел комнату. Немного приподнялся на локте. На реанимацию не похоже. Видимо, обычная одиночная палата. Белые стены, кровать с панцирной сеткой, тумбочка рядом, вешалка в углу, у выхода узкая боковая дверь, видимо, в санузел, всё как в любой больнице. Только массивные чугунные решётки на окнах намекали на то, что я находился в режимном учреждении.

Опасность в виде двух странных сотрудников неизвестной спецслужбы миновала. К тому, что со мной происходит что-то непонятное, я ещё не привык, но уже почти с этим смирился. Стресс понемногу начал отступать. И тут стало просто невероятно

грустно.

Но унывал я недолго, так как появлявшаяся ранее надпись, показалась опять и быстро вернула меня из печального транса в мою странную новую реальность.

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКУЩЕМУ УРОВНЮ!

«Знаю, в курсе!» – я мысленно огрызнулся и, не имея возможности бороться с нахлынувшей грустью, просто стал её игнорировать.

Сел на кровати. Оказалось, что под простынёй, которой меня предусмотрительно накрыли, я был вообще без одежды, то есть, абсолютно голым. Почему так, было непонятно.

«Может, они меня препарировать собирались?» – неприятный холодок, вызванный этой мыслью, пробежал по спине.

Осмотрев комнату более внимательным взглядом, я обнаружил на тумбочке больничную пижаму: штаны и рубашку. Встал с кровати, пошёл за одеждой, во время ходьбы почувствовал небольшую боль в правом колене. Вспомнил, как вчера получил в него прямой пинок ботинком. Неужели ко мне начала возвращаться память? Учитывая, каким был удар, я довольно бодро передвигался. И ещё ныл бок. Пару раз по рёбрам я тоже отхватил душевно. И болели костяшки пальцев на правой руке, но то была уже боль приятная, сопровождающаяся сладким воспоминанием, как я несколько раз заехал кулаком по лбу некоторым оппонентам.

«Да, славно вчера повеселились, – эта мысль заставила меня улыбнуться. – Только вот ещё бы вспомнить, как сюда попал?»

И хоть я уже знал, что в эту палату был доставлен из другого лечебного заведения, но то, как я попал в Двадцать восьмую всё ещё оставалось тайной, покрытой мраком. Но потом я вспомнил, про надписи перед глазами и двух ребят с неизвестной КСК и понял, что есть вещи более загадочные, нежели причина моего попадания в больницу. И в первую очередь, было бы неплохо разобраться с ними.

Я взял с тумбочки пижаму и надел её. Удивительно, но подошла. Жаль, обуви никакой не оказалось, босиком ходить было неприятно. Вернулся на кровать. Услышал шум в коридоре и на всякий случай залез обратно под простыню. Прямо в пижаме.

В комнату вошла женщина лет шестидесяти, видимо, санитарка. Я прищурил глаза, но полностью закрывать их не стал. Определил, что над головой вошедшей тоже крутились какие-то символы, но сквозь сощуренные глаза рассмотреть их было трудно. Женщина приблизилась к тумбочке, что-то на неё

положила, после чего вышла в коридор. Почти сразу же возвратилась с ведром и тряпкой и принялась мыть пол. Дождавшись, пока она повернётся ко мне спиной, я сфокусировал на ней взгляд. Результат снова не заставил себя долго ждать:

Маргарита Симакова, 59 лет, санитарка, вне сообществ
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 3/50
Здоровье: 58/100
Интеллект: 64/100
Сила: 55/100
Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 2
Пассивные характеристики
Толерантность: +41
Коммуникабельность: +27
Обучаемость: +17
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +16
Склонность к противоправным действиям: +11
Ваша репутация у Маргариты Симаковой
Уважение: 0
Симпатия: +2
Влечение: +7

Последний пункт меня напряг, но я попытался успокоить себя, что это по стобалльной шкале.

Маргарита Симакова мыла пол не спеша. Мне пришлось притвориться спящим, и в итоге я действительно уснул. Когда проснулся, в палате никого не было. Неприятные мысли снова накрыли с головой, но я, как мог, давал им отпор. Первым делом решил, что надо как-то попытаться узнать свои характеристики. Думать о том, что же произошло и почему я это всё вижу, не хотелось. Я всерьёз боялся, что моя психика может не выдержать лишних нагрузок. Тем более, полной уверенности в том, что я не сошёл с ума, не было. Поэтому усугублять не хотелось. Приняв изменения как данность, я старался сохранять здравый смысл насколько это возможно. Затем вспомнил кучу разных книг, где герои попадали в виртуальную реальность, либо где наш мир превращался в игру. Кажется, это называлось ЛитРПГ. Я даже читал пару таких произведений. Никогда бы не мог подумать, что сам окажусь в подобном положении. Попытался вспомнить, как герои этих книг вызывали свои характеристики и вообще какую-либо информацию. После этого около часа пыхтел, тужился, закатывал глаза, выпучивал их, смотрел внутрь себя, в общем, чего только ни делал. Толку не было.

Устав от всего этого, опять уснул. Проспал час или два, а когда проснулся, почувствовал себя намного более бодрым, чем до сна. Сначала даже забыл, где нахожусь. Но почти сразу же вспомнил и снова загрустил.

Поразмыслив над ситуацией, решил разведать обстановку. Осторожно вышел в коридор. Там никого не было. Добрался до лестницы и озадачился вопросом: спускаться по ней или подниматься? Мою дилемму разрешил доносящийся снизу голос. Он был знакомым и принадлежал Железняку.

– Не то чтобы я рад, но мы оба понимаем, что так лучше!

Чему радовался майор, мне узнать хотелось, но желание убежать оказалось сильнее. Бороться с ним я не стал и рванул назад в палату. Там, опять в пижаме, залез под простыню, натянув её до самых глаз, как во время их первого визита.

Сотрудники странной КСК вошли в палату. Я лежал с закрытыми глазами.

– Может разбудить его? – предложил Черноволов.

– Зачем? – немного удивился, судя по интонации, его товарищ.

– Допросим. Ну, в смысле, поговорим.

– Ага! – недовольно фыркнул Железняк. – Давай поближе познакомимся. Поболтаем за жизнь. А между делом можно сообщить ему, что мы пять минут назад приняли решение о его ликвидации.

«А вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее! – холодный пот прошиб меня от волос на макушке до кончиков пальцев на ногах. – Охренели, что ли? О какой ещё ликвидации?»

Тут же в голове вылезло очередное сообщение, в этот раз красного цвета.

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 87%, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 42%, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА НЕ КОНТРОЛИРУЕТСЯ. ЖЕЛАЕТЕ ЗАБЛОКИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЕ СТРЕССА?

«Да просто, пипец, как желаю! – выругался я про себя. – А что толку? Как это сделать?»

Глава 2

Я старался контролировать участившееся дыхание и по возможности не наложить от страха под себя. И это было не так-то просто. Хотелось вскочить и закричать: «Эу! Пацанчики! Вы чего удумали? Какая на фиг ликвидация?! Я не согласен!» Но вместо этого приходилось тихо лежать и прислушиваться.

— Не мы, а ты! — осторожно поправил товарища капитан. – Я такими полномочиями не обладаю.

— Подстраховываешься? – с усмешкой произнёс майор. – Хорошо, я принял решение. И в случае чего, за него отвечу. А будить не будем. Не люблю со смертниками общаться, жалко мне их.

«Ух ты, блин, какой сердобольный, падла — мороз сменился на моей коже жаром и сразу же наоборот. — Но мы ещё посмотрим, кто тут смертник!»

– Просто интересно узнать, что за опции у него разблокировались? Кто он, вообще, такой? — не унимался Черноволов.

– Да ясно кто! Обычный придурок! Учитывая, что он девяносто пятого года, то явно один из тех, кому по ошибке достался продвинутый чип. Их в Северо-Западном округе в течение нескольких месяцев ставили всем подряд.

– Кстати, а зачем?

— По ошибке, — майор сделал паузу, словно вспоминал. – Тогда на заводе перепутали маркировку и партия в пять тысяч штук ушла на установку, как обычные. Потом спохватились, но было поздно: все поставили. Виновных наказали, но в итоге всё оставили как есть. Не грохать же детей было? Тем более, на каждом стоит полная блокировка всех продвинутых функций.

— Ну, видимо, не на всех, раз этот ни с того, ни с сего прыгнул на десятый уровень.

— Что-то случилось. Само по себе такое не происходит. За почти двадцать четыре года нам известно всего три разблокировки. Одного бедолагу молнией ударило, а двоим в больнице дефибрилляцию делали. Что-то там в этом чипе переклинивает от чрезмерных электрических нагрузок. Этого придурка во время задержания никто шокером не чпокнул? Он с током не работал?

Железняк рассмеялся, а Черноволов спокойно ответил:

-- Да нет, его без сознания нашли.

«Твою мать! Электричество!» – словно молоточком что-то стукнуло по темечку изнутри, и наконец-то воспоминания

вернулись почти в полном объёме.

До этого они обрывались на том, что сбежав от полицейских, я заскочил в какой-то двор. Больше ничего вспомнить не мог, как ни старался. В голове были какие-то обрывки. Но сейчас пазл сложился. Там во дворе я начал искать место, где бы спрятаться и не нашёл ничего, кроме металлической будки, размером с небольшой сарай. Увидев, где находится дверь, я подбежал к ней и дёрнул за ручку. Оказалось не заперто. И я, не раздумывая, запрыгнул внутрь. Там было темно, а потом сразу стало очень светло. И больно. А дальше я опять ничего не помнил. Да, майор был прав, только придурок мог пытаться спрятаться в трансформаторной будке. Так что хорошо, хоть не убило. И, видимо, те полицейские, что меня оттуда вытащили, не отразили данный момент у себя в протоколе, а оформили меня как обычную жертву драки.

По мере того как начала складываться картина произошедшего, на первый план вышли другие вопросы: Что это за чип такой? Зачем он во мне? И кто его туда поставил?

От размышлений на эту тему снова отвлёк голос капитана:

– Ну пошли тогда отсюда, чего время терять, раз нельзя разбудить и расспросить?

– Погоди немного! Сейчас медсестра придёт, укол ему сделает, тогда и свалим, чтобы уж быть уверенными, что проблема решена. Я там ей положил нужную ампулу вместо витаминов. Лучше это дело проконтролировать.

«Охренеть! Решатели проблем, а не пошли бы вы на фиг?» – я поймал себя на мысли, что категорически не согласен с таким раскладом.

Но что мне было делать? Два крепких мужика, явно со специальной подготовкой, скорее всего, ещё и вооружены. Что я мог им противопоставить? У меня не было ничего, что можно использовать как оружие.

«Думай, Максимка, думай! Что у тебя есть?» – от страха мысли разбегались и не хотели выстраиваться во что-либо внятное.

Поразмыслив, я пришёл к следующему выводу: единственное, что у меня есть – это фактор внезапности. Но чтобы его использовать с максимальной выгодой, предстояло сильно напрячься. И шансы на то, что я смогу это сделать хорошо, были невелики.

Пока я обдумывал варианты спасения, а мужики ждали медсестру, они вовсю обсуждали какую-то коллегу и степень её моральной распущенности. Один из них с ней уже переспал, а второй очень хотел, но пока не вышло. Самое интересное, что тот,

у которого не получилось, считал коллегу падшей женщиной, а тот, у которого выгорело, наоборот, полагал, что девушка она порядочная, не хуже остальных. Не найдя логики в словах ни того ни другого, я поймал себя на том, что слушаю весь их бред вместо того, чтобы обдумывать варианты своего спасения.

В этот момент в палату кто-то вошёл. Услышав шаги, я осторожно приоткрыл один глаз. На пороге стояла медсестра. В руке она держала шприц, явно тот самый, приготовленный для меня. Во рту пересохло, пульс участился настолько, что, казалось, ещё минуту и мужикам уже даже укол не понадобится. Моё сердце грозило само разорваться в клочья. И вдобавок вылезла очередная надпись. Как же они меня раздражали, эти буквы перед носом!

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ВЫЖИТЬ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Да идите вы в задницу! Кто бы вы ни были! – мысленно прокричал я тем неизвестным, что пихали мне в голову странные надписи. – Я выжить желаю! Безо всяких квестов! Тупо выжить!»

– А-а-а-а-а-а-а-а! – с диким криком, отбросив простыню, я вскочил с кровати и ринулся прямо на медсестру, которая интуитивно прижалась к дверному проёму и освободила мне проход.

Обалдевшие от увиденного сотрудники КСК переглянулись, потеряли на этом пару секунд и бросились вслед за мной.

– Стой! Не бойся! – донёсся в спину голос майора.

«Ага, сейчас! Аж два раза! Стою, не боюсь и жду, пока вы мне инъекцию с ядом вколете!» – я промчался до конца коридора и рванул было вниз по лестнице, но сразу же увидел этажом ниже вооружённого охранника.

Вариантов не было, пришлось направиться вверх. Перескакивая через три ступеньки и слыша за спиной крики преследователей, я побежал на последний, как потом выяснилось, этаж. Дыхание сбивалось, голова грозилась расколоться от пульсирующей в висках крови. Поднявшись по лестнице, я на секунду остановился, чтобы хоть немного отдышаться и оглядеться. Но не тут-то было. Очередная надпись ярко-красного цвета закрыла весь обзор:

ВНИМАНИЕ! РЕСУРСЫ ОРГАНИЗМА НАХОДЯТСЯ НА УРОВНЕ 43%. ДЛЯ ИХ ПОЛНОЦЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕБУЕТСЯ СОН В ТЕЧЕНИЕ 7 ЧАСОВ 40 МИНУТ. ВОЗМОЖНА ВРЕМЕННАЯ АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

Не успел я это всё прочитать, как надпись сменилась другой:

ВНИМАНИЕ! ВРЕМЕННАЯ АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» НЕВОЗМОЖНА ИЗ-ЗА НИЗКОГО УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ

И ЖИЗНЕННЫХ СИЛ! ЖЕЛАЕТЕ ОТОЙТИ КО СНУ НА 7 ЧАСОВ 40 МИНУТ ПРЯМО СЕЙЧАС?

– Да вы там глумитесь надо мной, что ли? – процедил я сквозь зубы, вскипая от злости. – А чего ванну не предложили перед сном принять? Кем бы вы ни были, я вас ненавижу!

Я не знал, кто мне посылает эти сообщения и как это всё реализуется, но был почти уверен, что эти неизвестные личности меня просто-напросто троллят.

Рефлекторно взмахнув руками перед собой, словно разгоняя рой комаров, я развеял надпись и быстро огляделся. Справа по коридору виднелся ряд обычных дверей, скорее всего, в палаты. Слева – то же самое, но в конце ещё присутствовала маленькая лесенка. Возможно, на чердак. Резонно прикинул, что в палаты бежать смысла нет: там, по всей видимости, тоже решётки на окнах. А если даже и нет, то прыгнуть с третьего этажа духу могло не хватить, хоть бы и под угрозой злополучной инъекции. Рванул к лесенке.

Примерно на полпути, когда на этаж уже забежали преследователи, в голове мелькнуло: «А там не закрыто случаем?» На секунду остановился, но отогнал мысль как не имеющую никакой ценности, так как всё равно других вариантов не было, и побежал дальше.

В конце коридора меня ждал приятный сюрприз: мало того, что люк на чердак оказался приоткрытым, так ещё выяснилось, лесенка не была прикреплена ни к полу, ни к проёму. Её просто принесли и поставили, уперев нижней частью в плинтус, а верхней в край люка. Я быстро взобрался по ней и толкнул крышку, та без особых проблем откинулась. Темнота чердака звала скорее в неё окунуться. Что я и сделал, утащив сразу же за собой и лестницу. Правда, бегущий первым Железняк, страшно ругаясь, в прыжке попытался её перехватить, но лишь скользнул кончиками пальцев по краю последней ступеньки и с грохотом рухнул на пол.

Подоспел Черноволов, помог подняться матерящемуся товарищу и посмотрел на меня:

– Пацан! Ты чего побежал-то?

– Я всё слышал!

– Что ты слышал? – капитан пытался меня заговорить.

Стоило бросить такую беседу и бежать дальше, но очень уж хотелось рассказать, что я был в курсе их подлого плана.

– Всё! Что вы про меня говорили! И про укол!

– Твою мать! – снова выругался Железняк, потирая ушибленный локоть.

Капитан же сохранял самообладание намного лучше.

– Ты нас неправильно понял!

– Да ну? – я нервно рассмеялся.

Эти ребята, видимо, действительно думали, что имеют дело с полным идиотом. Я посмотрел на Черноволова, ожидая очередного бредового откровения, но боковым зрением заметил, как Железняк полез рукой под пиджак. В карман? Или в кобуру?

Быстро захлопнув люк, я интуитивно прыгнул в сторону, вглубь чердака. Одновременно с этим услышал три глухих выстрела. В полуметре от того места, куда я упал, появилось три пулевых отверстия. Сквозь них проник свет, в лучах которого устроили незамысловатый танец многочисленные пылинки, поднявшиеся с пола. Внизу матерились уже двое. Майор на меня, а капитан на майора, несмотря на субординацию.

Я лежал, не шевелясь, и боялся встать. Опасался, что Железняк начнёт стрелять на звук. Думать ни о чём не мог, так как в голове уже столько всего смешалось и перепуталось, что она просто отказывалась соображать. В этот момент вылезла очередная надпись:

КВЕСТ «ВЫЖИТЬ 1» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

Как и раньше, отмахнувшись, я разогнал буквы и цифры и попытался всё-таки взять себя в руки. Долго валяться на полу было опасно, кто-то из сотрудников КСК уже явно побежал за другой лестницей. И хоть никакого понимания, как спасаться, не было, но то, что промедление грозило обернуться пулей в лоб, я осознавал.

Осторожно встал на ноги. Пол подо мной не скрипел, это означало, что можно идти, не боясь выпущенной на звук пули. И только в этот момент, когда немного отхлынуло чувство животного страха, я ощутил ступнями холод чердачного пола и понял, что всё это время бегал босиком. И сразу же почувствовал, что в левую ступню что-то воткнулось и неприятно покалывает. Пик стресса проходил, эмоции и ощущения возвращались. Глаза немного привыкли к темноте, и я смог определить направление движения. Главное было полностью сконцентрироваться на основной задаче – побеге из этого нехорошего места и не отвлекаться на роющиеся в моей голове мысли.

«Что, вообще, происходит? Почему появляются эти надписи? Что за чип в меня воткнули? И, главное, что мне теперь делать? Как жить дальше? Как, в конце концов, просто выжить в данный момент?» – отогнать все эти думы было не так-то легко.Долго пребывать в раздумьях не стоило, с минуты на минуту мужики могли притащить лестницу. Да и толку размышлять, если информации кот наплакал, а та, что имелась, не подлежала

анализу и больше пугала, чем давала какие-то ответы?

«Потом будем думать, сейчас – действовать!» – с этим девизом я отправился в путешествие по чердаку.

К темноте я уже почти привык. Помещение оказалось техническим этажом, на котором стояли выносные блоки систем вентиляции, щитки распределения электричества, и просто валялся разный хлам. И ещё помещение казалось очень длинным. Причём если идти в одну сторону от меня, то примерно метрах в тридцати технический этаж уже заканчивался, и я чётко видел стену. А вот в другую сторону он простирался очень далеко, и, учитывая темноту в глубине, казалось, что до бесконечности. Будь здание, в котором я находился жилым домом, в нём можно было бы насчитать не менее двадцати подъездов.

Я осторожно, но быстро направился в сторону чердачной бесконечности. Пройдя метров тридцать, случайно обнаружил на стене квадратную заглушку из металла, размером с форточку. Будто раньше в этом месте было окно, а потом его заделали, причём очень хорошо. Лишь по небольшому просвету, пропускавшему предательски яркий луч солнца, было понятно, что в стене что-то есть: то ли трещина, то ли глухое окно. Подошёл, попытался отодрать заглушку от стены. Не получилось. Железяка не поддавалась, будто её приварили по периметру. Я пригляделся, насколько это было возможно при таком скудном освещении. Заглушка держалась на четырёх болтах по углам. Это было лучше варианта со сваркой, но пришлось думать, как эти болты выкрутить либо чем подцепить саму железяку?

Огляделся по сторонам. Ничего подходящего в поле зрения не оказалось. Надо было идти дальше, не стоило терять драгоценное время. Но при этом очень уж хотелось посмотреть, что находилось внизу? Там с большой долей вероятности могла оказаться вооружённая охрана и колючая проволока по периметру. Ведь я не знал, где именно нахожусь. Заметил, что начинаю психовать. Нервозности добавлял факт, что мужики до сих пор не притащили лестницу и не полезли следом. Это наводило на мысль, что они просто уже ждали меня в месте моего вероятного выхода с чердака. Стало совсем не по себе, и внизу живота образовался холодок. Я пошёл дальше. Страх давил на психику, тишина на уши, и я подумал, что так и с ума сойти недолго.

Отвлёкшись на эмоции, не заметил под ногами внушительную кучу хлама, споткнулся об неё и с грохотом упал. А ведь думал, что привык к темноте. Сильно ушиб локоть о какой-то железный баллон или бидон. Пригляделся, оказалось, что это огнетушитель, их валялось много вокруг, видимо, старые

списанные. Чердак явно выполнял функции места для сбора всякой ненужной ерунды. Внимательно пригляделся к куче под ногами. Помимо огнетушителей, обнаружил пожарные гидранты и… о, праздник! Багор! Старый ржавый багор! Быстро схватил его и побежал назад к заглушке в стене. Не отпускала меня идея выглянуть наружу.

С подходящим инструментом, конечно, пошло веселее. Поддел снизу, надавил, и вот уже два нижних болта вылетели и лежали на полу. Сбавил силу нажима, передвинул багор на одну сторону, и через пару секунд верхний левый болт уже тоже валялся в чердачной пыли. Остановился. Полноценную дыру в стене делать не стоило, мало ли что там за окном находилось.

Осторожно сдвинул железяку в сторону. Яркий свет резанул глаза. Щурясь и жмурясь, начал опасливо высовывать в отверстие голову. Миллиметр за миллиметром, словно там во дворе неведомый снайпер только и ждал, когда моя глупая черепушка явит себя улице. Высунул голову наполовину. Снайпера не было. Внизу оказался больничный двор, правда, не совсем обычный, веяло от него какой-то режимностью. Видимо, это впечатление складывалось оттого, что двор пустовал. Никто там не прогуливался, не дышал свежим воздухом. И ещё удивили его размеры. Когда я шёл по чердаку, было ощущение, что до конца здания ещё очень далеко. Двор же был небольшим: примерно пятьдесят метров в длину и, максимум, тридцать в ширину.

– Вот ты тормоз! – наградил я сам себя комплиментом, и было за что.

Здание-то после забора продолжалось!

Скорее всего, это неизвестное мне КСК просто «отжало» часть крыла у какого-то лечебного учреждения. Это было грамотным решением, явно никто, кроме посвящённых, и не знал, что в этом здании находился режимный объект. Просто больница и ничего лишнего.

Сделанное открытие воодушевило, я убрал голову назад и попытался разглядеть грязный пол. Глаза отвыкли от темноты, но всё же мне удалось найти в пыли один из выпавших болтов. Поднял его. Аккуратно прикрепил назад заглушку. На двух болтах, конечно, держалось не очень надёжно, можно сказать, на честном слове. Любой порыв ветра мог сорвать железяку, но мне надо было, чтобы она провисела максимум полчаса.

Глава 3

Подхватил с пола багор и почти бегом направился туда, где по моим представлениям находилась гражданская часть больницы. Пробежал метров тридцать и с размаху налетел на решётку, перекрывающую дорогу. Чуть не разбил себе всё лицо. Прутья были тонкие и чёрные, увидеть такое препятствие с расстояния больше метра в темноте — задача нереальная. Повезло, что я на подлёте к решётке решил глянуть под ноги и слегка склонил голову. Поэтому ударился о прутья верхней частью лба, а не носом и губами. И хоть было больно, но сильно ничего не разбил, всё же лоб крепче носа.

Однако, тот, кто посылал надписи, был иного мнения о моей травме и поспешил меня поставить об этом в известность:

ВНИМАНИЕ! ВЫ НАНЕСЛИ СЕБЕ ЛЁГКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ! ВАШ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОНИЗИЛСЯ НА 1 ПУНКТ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ 36/100.

«Это, выходит, было тридцать семь? — я искренне удивился. – Из ста? Маловато что-то».

Впрочем, удивлялся я зря. Накануне мне хорошо досталось в драке, потом этот удар током и как вишенка на торте невероятный стресс от осознания, что меня хотят убить. Объективно надо было радоваться, что хоть такой уровень здоровья сохранился.

— Тридцать семь ему мало, – пробурчал я сам на себя. – Залез бы вчера поглубже в трансформатор, вообще в невозвратные минусы ушёл бы.

Я опять поймал себя на мысли, что рассуждаю о непонятных мне вещах. Как же это всё было похоже на сон. Но если так, то почему я никак не мог проснуться?

Решил не тратить попусту время на рассуждения, пока действительно не пришли и не усыпили или не застрелили, а принялся оглядывать решётку.

Она перекрывала полностью весь чердак. Наверное, в этом месте и проходила граница между гражданской и режимной частями объекта. Попытался багром раздвинуть прутья, но ничего не вышло. Они были хоть и тонкими, но довольно крепкими.

Я отправился вдоль решётки, в надежде отыскать выломанный прут или ещё какое-либо слабое место. Ничего подобного не нашёл, но зато обнаружил дверь. Внимательно оглядел её.

— Да вы смеётесь? — обратился я неизвестно к кому. – И это всё на режимном объекте?

На хлипких ушках, коряво приваренных к решетчатой двери, висел простой навесной замок. Усмехнувшись, вернулся к месту, где впечатался лицом в прутья и поднял выпавший там из рук багор.

Под натиском брутального инструмента ушки отлетели от дверцы как пробка от шампанского: резво и с шумом. Толкнул дверь — не тут-то было. Пригляделся, обнаружил ещё один небольшой встроенный замок, сразу под ручкой.

«Где ты мой верный багор?» – несколько ударов наконечником прямо в сердечник замка, и дверь распахнула передо мной свои объятия.

И в довершение всего, подчёркивая торжественность момента, меня осветил яркий луч, бьющий из той части чердака, откуда я прибыл. Мужики нашли-таки лестницу! Да ещё и фонарь какой-то притащили суперяркий. А я стоял весь такой важный, в луче света с багром в руке, разве что фанфар не хватало для максимального эффекта.

Получив свои две секунды славы, я что было сил рванул вперёд по открывшейся мне части чердака. Надо признать, гражданские за своей половиной технического этажа следили лучше. На полу не было ни грязи, ни хлама. Только блоки систем кондиционирования попадались на глаза. Бежал я быстро, плохо соображая, думая лишь о том, что Железняк может в любой момент выстрелить. Ещё в процессе бега я внимательно разглядывал пол, в надежде обнаружить где-нибудь люк, ведущий вниз.

А Железняк таки выстрелил. Я не понял, где именно пролетела пуля, но показалось, что она просвистела прямо возле моего уха. И тут же вторая – около другого. Возникло ощущение, что в ближайшее время если не от куска свинца, то от страха я точно должен был уйти в окончательный минус по всем жизненным показателям. Поёжившись, я отогнал эту мысль.

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 98%, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 63%, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА…

— Знаю! Знаю! — я заорал и замахал руками, развевая буквы по воздуху.

Как же не вовремя они каждый раз появлялись. Толку от этих надписей не было, а отвлекали сильно.

Я ускорился, но тут же увидел под ногами люк. Едва не упал от быстрого торможения.

Сразу же попытался подцепить крышку багром, чтобы сломать замки и засовы. Не понадобилось. Оказалось не закрыто.

Повезло. Распахнул люк и пришёл к выводу, что везение закончилось, лестница чтобы спуститься отсутствовала. С другой стороны, до пола находившегося внизу этажа было не более двух с половиной метров.

«На фига тебе лестница, Максимка?» – с этой мыслью я приготовился прыгать.

Прогремел ещё один выстрел и до меня дошло, что освещаемый светом с нижнего этажа я был просто как на ладони! Опять всё похолодело, я спустил ноги в проём и бросил случайный взгляд на крышку люка, на его сторону, обращённую к нижнему этажу. Возможно, я ошибался, и везение пока ещё не закончилось: на крышке находились массивная ручка и задвижка. А ведь она могла быть в блокирующем положении.

«Задвижка… — смелая идея пришла неожиданно. — А это мысль! Вдруг получится?»

Было понятно, что здоровье находилось на отметке в тридцать шесть процентов, а, возможно, уже и того меньше, но не зря же я занимался спортом? И хоть рёбра и колено ныли, но сноровку и ловкость из меня накануне точно не выбили. Я взялся двумя руками за ручку и прыгнул вниз, захлопывая за собой люк.

Получилось! Удержался! Похоже, немного вывернул плечевой сустав, но это не страшно, главное, я висел на ручке и болтал ногами, пытаясь остановить хаотичное раскачивание.

-- Так, – подбадривал я сам себя. – А теперь попробуем! Давай, Макс!

Собрав все силы в правой руке, и перекинув на неё вес тела, я отпустил левую, которой тут же резко перевёл задвижку в блокирующее положение.

– Готово! – возглас облегчения вырвался из груди, правая рука разжалась, и я полетел вниз.

Приземлился на ноги, но не устоял и плюхнулся на пятую точку. Сразу же быстро встал и побежал по коридору в сторону лестницы, никого по пути не встретив. Возможно, на этом этаже находилась администрация, что и объясняло пустоту коридора. Уже спускаясь, услышал выстрелы и звон пуль, пробивающих металл крышки люка.

«Давайте парни, за автоматом сбегайте, – торжествовал я в душе. – Хрен вы эту задвижку отстрелите!»

Спустился на второй этаж и обнаружил совсем другую картину: больные в пижамах ходили туда-сюда, куда-то бежала медсестра с градусником в руке, посетители с продуктами в пакете направлялись в одну из палат. Это было обычное отделение, и судя по количеству перевязанных, скорее всего, травматология или хирургия.

Я стоял в больничной пижаме посреди коридора, и на меня никто не обращал внимания. Оттого что я полностью слился с окружающими, стало спокойнее. Но вот мысль о том, как в пижаме идти по городу, спокойствие прогнала.

«Надо раздобыть нормальную одежду» – эта идея настолько сильно заняла мой разум, что перед глазами возникла очередная надпись.

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ДОБЫТЬ ОДЕЖДУ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Ага! И мотоцикл!» – я вспомнил фильм со Шварценеггером, невольно улыбнулся и отмахнулся от надписи.

Осознавая, что времени у меня немного, так как на верхнем этаже народ уже явно столпился у люка, я пошёл по коридору, поочерёдно заглядывая во все палаты. Впрочем, сильно я не переживал, вряд ли на третьем этаже нашлись желающие открывать люк непонятно кому, учитывая, что незнакомцы на чердаке вооружены и стреляют.

Но спешить всё равно стоило! Я заглянул уже в шесть палат, в каждой ловил удивлённые взгляды больных, делал вид, что ошибся и шёл дальше. А вот в седьмой никого не оказалось.

– Бинго! – прошептал я, увидев на одной из тумбочек небрежно сложенные джинсы и футболку.

При ближайшем рассмотрении вещи оказались на пару размеров больше, чем требовалось, но не до жиру, ремень в штанах присутствовал, а футболка можно носить и большую. Захотелось тут же переодеться, но я испугался, ведь в любой момент мог вернуться хозяин гардероба или его соседи по палате. Стоило уйти в более безопасное было, например, в туалет. Я схватил вещи, запихал их под пижамную рубашку и получил психологический удар под дых в виде очередной надписи:

ВНИМАНИЕ! ВЫ СОВЕРШИЛИ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЙСТВИЕ – КРАЖУ! ВАША СКЛОННОСТЬ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 1 ПУНКТ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ +11/50

Меня это развеселило.

«Кто бы вы там ни были, – обратился я к воображаемому собеседнику. – А как, по-вашему, ещё можно было раздобыть себе одежду в больнице? Пойти санитаром устроиться и заработать на новые штаны? Да идите вы в задницу с вашими квестами! – я оглядел комнату и добавил. – И вот ещё, раз уж пошла такая пьянка, я и кроссовки возьму! Запишите на мой счёт!»

Схватил стоящие возле одной из кроватей кроссовки и выбежал из палаты. На удивление никаких надписей не возникло. Скорее всего, башмаки пошли прицепом к вещам, и как

отдельную кражу их не зачли.

«Спасибо! По понятиям! Считается!» – я усмехнулся и побежал в туалет.

Закрывшись в одной из кабинок, быстро переоделся под сообщение системы, что квест мне не засчитали, так как в процессе его выполнения я совершил противоправные действия. Решив, что спокойно смогу с этим жить, не расстроился. А вот вид в зеркале настроение подпортил. На меня смотрел незнакомый человек – смесь бомжа с погорельцем. Одежда не по размеру, бледное лицо в чёрной копоти и пыли, под глазами отёки.

«И это я с такой рожей по коридору ходил? – мне стало стыдно. – Вот то-то все и настораживались, когда я в палаты заглядывал».

Быстро отмыл с лица и рук собранную на чердаке грязь, насухо вытерся старой пижамой и запихал её в урну, чтобы никому на глаза быстро не попалась.

Через несколько минут я уже стоял на улице за воротами больницы. Прохладный питерский ветерок развевал огромную майку и обдувал лицо. Пахло свежестью и относительной свободой.

«Хорошо! Красота! Домой бы, пивка выпить, поспать пару часиков, а потом проснуться и понять, что это всё было страшным сном», – мысли о доме, мягкой кровати и холодном пиве прошли сквозь меня волнами спокойствия и умиротворения, и так сильно захотелось в свою уютную квартирку.

Я настолько явственно представил, как сижу у себя на кухне, и прямо передо мной на столе стоит полная кружка нефильтрованного пшеничного пива, а рядом на тарелке лежит аппетитная горячая сарделька, что мне в буквальном смысле аж свело зубы.

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ДОБРАТЬСЯ ДОМОЙ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

– Ну вашу маму! Да что вы вечно влезаете? – прорычал я, глядя почему-то вверх. – Да кто вы, вообще, такие?

Я стоял посреди улицы и яростно размахивал перед собой руками, словно разгонял не виртуальную надпись, а рой реальных бешеных пчёл-убийц.

Дойдя до ближайшего дома с табличкой, прочитал название улицы – Суворовский проспект.

«Опаньки! Сюрприз! – мозг переваривал свежую информацию. – Это ж я почти в самом центре города!»

Не то чтобы я не любил центральные районы города, а просто от этого места до моего дома на окраине Выборгского района ножками топать требовалось часа четыре, через весь город. И так

как все мои наличные деньги и мобильный остались у тех, кто меня привёз в больницу, то вариант пешей прогулки был единственной возможностью добраться домой. Возможности поймать такси или позвонить друзьям, чтобы забрали, у меня не было.

Оставался вариант воспользоваться метро, где можно было попытаться просочиться мимо турникета или выпросить у какого-нибудь доброго человека жетон. Моя вера в добрых людей хоть и была сильно расшатана в последнее время, но ещё не исчезла безвозвратно. А ещё можно было попросить у кого-нибудь телефон, чтобы позвонить друзьям.

Воодушевившись этой замечательной идеей, вдруг вспомнил о своём внешнем виде. И понял, что среднестатистический гражданин при виде меня будет стопроцентно уверен, едва его телефон коснётся моей руки, я вместе с ценным гаджетом рвану в ближайшую подворотню. Да и неудобно как-то было в таком виде к людям приставать.

Осознав сложность ситуации, предался грусти, но ненадолго. Надо было действовать, просто так на улице стоять не стоило, казалось, что вот-вот меня нагонят Черноволов с Железняком. Быстрым шагом прошёл пять-шесть кварталов, шаря глазами по сторонам в поисках временного укрытия. Обнаружил на Седьмой Советской перекрытый строительными лесами вход в какой-то двор. Протиснулся между ограждением и стеной дома и попал в каменный колодец.

«А здесь неплохо!» – я оглядел окружающее пространство.

По всей видимости, в этом дворе делали ремонт, но в этот день был выходной. Рабочие отсутствовали, стояла тишина. У одной из стен увидел лавочку, почти полностью заваленную огромными листами полигаля. Материал прислонили к стене, так что над лавочкой осталось немного пространства, эдакая пещерка, в которую при желании можно было залезть. Явно по ночам или во время дождя там отдыхали бомжи.

– А сейчас моя очередь! – с этими словами я пролез на лавочку.

Хотел просто немного полежать, прийти в себя, собрать в кучу все мысли, но не заметил, как уснул.

Проснувшись, по ощущениям понял, что спал часа два, а то и больше: голова была ясная, а руки и ноги занемели. Будь я в другом городе, просидел бы в этом убежище до конца дня, чтобы потом спокойно и незаметно пойти домой под покровом ночи. Но в Питере летом ждать темноты бесполезно, поэтому вылез и стал морально настраиваться на долгую опасную пешую прогулку через весь город. Ещё раз вспомнил, где нахожусь и попытался в

уме прикинуть маршрут,

«Вован! – меня прошибло словно током. – Тут же рядом, на Лиговском, живёт Вован!»

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Действительно, как же не вспомнил сразу, что в паре кварталов отсюда, жил мой приятель! Дома, конечно, хорошо: родная кроватка, пиво и сарделька, но четыре часа идти ножками не хотелось. Да и кто кроме Вована, помешанного на всяких компьютерных игрушках и фантастических книжках, ещё мог поверить моему рассказу? И поделиться хоть с кем-то своей историей очень хотелось!

Глава 4

Быстро пробежал расстояние до Вовановского дома, зашёл в классический питерский дворик, нырнул в парадную и через минуту уже стоял перед разинувшим рот другом на пороге его квартиры.

Подумал, что мне в очередной раз повезло, раз Вован оказался дома. Хотя после всего, что произошло за последние сутки, «везёт» стоило выбрасывать из списка слов, как-то связанных со мной.

Оглядел товарища и не удержался, чтобы не прочитать его «циферки»:

Владияр Гладких, 24 года, геймер, вне сообществ
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 2/50
Здоровье: 64/100
Интеллект: 71/100
Сила: 68/100
Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 1
Пассивные характеристики
Толерантность: +38
Коммуникабельность: +29
Обучаемость: +43
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +3
Склонность к противоправным действиям: -7
Ваша репутация у Владияра Гладких
Уважение: -1
Симпатия: -8
Влечение: заблокировано ориентацией объекта

«Владияр? Вы что, серьёзно?» — я еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

Никогда бы не подумал, что мой друг имеет такое необычное имя, мы все его звали просто Вован, и он сам так всегда представлялся.

Меня настолько развеселило полное имя товарища, что я даже сразу и не отреагировал на немного странные его характеристики, вроде зашкаливающей толерантности и отрицательной склонности к противоправной деятельности. А ведь Вован никогда не отличался толерантностью и законопослушным гражданином тоже не был. А отрицательный уровень уважения и симпатии ко мне окончательно завели меня в

тупик.

«Друзья же! Или нет? — я пытался как-то разобраться в прочитанном. – Неужто, змеюка шифровался всё время нашего знакомства?»

Додумать я не успел, так как передо мной выскочило очередное уведомление, которое немного разъяснило ситуацию:

ВНИМАНИЕ! ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФОН ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ВЕРХНЕЙ ГРАНИЦЕ! ПОКАЗАТЕЛИ «СТРАХ» И «ВОЗБУЖДЕНИЕ» ДОСТИГЛИ КРИТИЧЕСКОЙ ОТМЕТКИ! НАХОЖДЕНИЕ РЯДОМ МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНО! ЖЕЛАЕТЕ ПРОДОЛЖИТЬ ОБЩЕНИЕ С ВЛАДИЯРОМ ГЛАДКИХ?

Я просто проигнорировал надпись. Руками махать не стал, если друг находился в состоянии крайнего возбуждения, то он от любого резкого движения мог получить инфаркт. Неизвестная Система приняла моё спокойное поведение, как повод раздуть дальше тему с Вованом:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «УСПОКОИТЬ ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Да задолбали вы меня своими квестами! Какого хрена предлагаете, если не понятно, как их принять?» — я поймал себя на мысли, что моё общение неизвестно с кем слишком сюрреалистично и всё ещё похоже на сон.

Попытался переключить внимание на друга. Несмотря на сообщения Системы, он держался с виду очень достойно. Но было в этом что-то неестественное: Вован глуповато приоткрыл рот, молчал и смотрел на меня не мигая.

– Здорово! – я протянул руку и вошёл в прихожую.

Хозяин квартиры ещё сильнее открыл рот, но так ничего и не сказал. Действительно, он был не на шутку напуган.

— К тебе приходили? — до меня дошло, что являлось причиной такого поведения друга.

Вован утвердительно кивнул, не найдя то ли слов, то ли сил, чтобы их произнести. Я подумал, чем же его так пугали, что аж толерантность повысилась? И когда успели? Впрочем, мой сон на лавочке мог затянуться часа на четыре, а парни в КСК, как я уже успел убедиться, шустрые. Видимо, пробили весь круг моих друзей и родственников и уже навестили всех, кто живёт или работает ближе всего к месту побега.

– Не бойся! Всё нормально будет! — сказал, но тут же понял, что нормально уже вряд ли что-то будет.

Поэтому решил с другом не сюсюкаться. Да и какой он теперь был друг с симпатией ко мне на минус восемь пунктов? Так, знакомый, посему я стал действовать быстро и решительно.

– Денег дай!

– А? Что? — Вован разве что не дрожал.

— Дай денег! Убью!

– Нет! Не надо! Забирай всё! Хочешь комп забери, только не убивай! — теперь уже точно дрожал.

— Не нужен мне твой комп! -- я старался казаться максимально суровым. – Да не трясись ты! Дай мне денег хоть сколько-нибудь! Я жрать хочу и на проезд нет!

– Да я на мели. Вот…

Вован достал из висящей на вешалке куртки бумажник и попытался его открыть. Трясущимися руками сделать это было нелегко. Я перехватил инициативу и быстро открыл сам.

– Не густо, совсем не густо! У тебя тут и тысячи не наберётся, – я вытащил из бумажника всё его содержимое: деньги, проездной на метро, купоны на какие-то скидки, визитки и сложил это всё в карман.

Подумал, зачем я забрал все эти купоны на скидки? Скорее всего, от голода. Увидел рисунок пиццы на одной из визиток и не удержался. Усмехнулся и вернул пустой бумажник Вовану.

– А что случилось?

Я не ответил бывшему другу, надо было сохранять имидж сурового парня. Не разуваясь, прошёл на кухню. Голод гнал меня к холодильнику. Открыл его и слегка оторопел от того, как всё внутри сверкало и блестело. Таких пустых холодильников я никогда прежде в домах не встречал. Его девственную стерильность портила лишь бутылка пива, стоявшая в дверце и лежащая на нижней полке, завёрнутая в обёрточную бумагу огромная палка колбасы: салями или сервелата. И ничего больше. Ни стандартных для среднестатистического холодильника масла, яиц, майонеза, ни недоеденной пиццы, ничего там не было!

Но меня устраивало и это, я достал пиво и колбасу и пошёл к выходу, не обращая внимания на владельца продуктов.

– Ты бы колбасу оставил, она не моя! А пиво бери! – неожиданно разговорился Владияр Гладких. – Колбасу соседка принесла, на время, у неё холодильник сломался. Нельзя её брать!

– Убью!

Снова сработало, Вован быстро замолчал и не проронил больше ни слова до моего ухода.

Едва я вышел из квартиры и захлопнул за собой дверь, возникла очередная надпись:

ВНИМАНИЕ! ВЫ СОВЕРШИЛИ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЙСТВИЕ – ОГРАБЛЕНИЕ! ВАША СКЛОННОСТЬ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 2 ПУНКТА ЗА ОГРАБЛЕНИЕ И НА 1 ПУНКТ ЗА РЕЦИДИВ В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ

«Давайте, маме моей ещё позвоните, пожалуйтесь! – привычно отмахнулся, спускаясь по лестнице. – А то я уже переживать начал, думал, забыли про меня».

Следующая надпись тоже не заставила себя ждать:

КВЕСТ «УСПОКОИТЬ ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ 1» НЕ ПРОЙДЕН! ЖЕЛАЕТЕ ПРОЙТИ ЗАНОВО?

«Ага, сейчас всё брошу и пойду Вована успокаивать!» – предчувствие скорого перекуса настроило меня на дурашливый лад.

Вышел из парадной, открыл пиво о скамейку, сделал пару жадных глотков.

«Хорошо!» – невольная улыбка расползлась по лицу.

Закусил колбасой и понял, насколько сильно проголодался. Ещё хлебнул пива, и опять закусил. Проходящие люди меня сторонились, а некоторые просто шарахались. И их можно было понять. Посередине Лиговского проспекта стоял какой-то побитый парнишка в одежде не по размеру, пил из горлышка дешёвое пиво и жадно жрал дорогую салями.

– Ладно, хватит тут хомячить, – скомандовал я сам себе. – Валить надо отсюда и подальше.

И будто в подтверждение моих слов об опасности, едва не наехав на мои трофейные кроссовки, прямо у меня перед носом резко затормозил чёрный блестящий микроавтобус без номеров и окон. Он остановился прямо возле меня, а я не нашёл ничего лучше, чем с ещё большей скоростью продолжать есть колбасу. В принципе, организм интуитивно сделал правильный логичный выбор: бежать бесполезно, так хоть подкрепиться про запас. Потому что, когда теперь покормят, и покормят ли вообще, было неизвестно.

Двери микроавтобуса резко распахнулись и выпустили наружу пятерых бойцов в камуфляже без опознавательных знаков, которые побежали во двор Вовановского дома, едва не сбив меня с ног.

Ребята, по всей видимости, настолько были озабочены выполнением задания по моей ликвидации, что сорвались к Вовану, даже не посмотрев на бомжеватого прохожего на улице.

Я удивился и, чего уж скрывать, невероятно обрадовался. Может, и не стоило пока забывать про везение. Впрочем, и про то, что меня хотят поймать и убить, тоже надо было помнить!

Ведь если бы хоть один из них глянул на мои «циферки»…

«Или не все могут их видеть? – неожиданная мысль заставила посмотреть на себя другим взглядом. – А, может, я избранный? Это меняет дело! А если я будущий организатор и руководитель

какого-нибудь восстания против сбрендивших машин или тоталитарного мирового правительства? И меня должны обезвредить любой ценой и любым способом! Я надежда человечества!»

Потешив чувство собственного величия, быстро успокоился.

«Ничего так меня понесло. Салями у Вована, что ли, с начинкой из смешных грибов? То-то он её отдавать не хотел» – с этой мыслью откусил от колбасы ещё.

Хотя, почему было не помечтать? Никому же не мешал. А настроение немного поднял тем, что сам себя повеселил. Откусил от колбасы ещё, медленно, с достоинством и полным осознанием своей значительности прожевал, глотнул пива и вспомнил, что меня хотят убить. После чего медленно, словно прогуливаясь, перешёл на другую сторону Лиговского проспекта, немного смешался с толпой и рванул быстрым темпом как можно дальше от опасного места, по пути продолжая поедать колбасу.

Прошагав пять кварталов, напугав ещё нескольких прохожих, решил передохнуть и присел на лавочку, чтобы в спокойной обстановке доесть-таки салями. Старался ни о чём плохом не думать. Я буквально позавчера видел по телевизору передачу, в которой рассказывали, что во время еды о плохом думать вредно, и есть надо в радости или хотя бы в спокойствии.

Но, несмотря на посильную блокировку от плохих эмоций, одна неприятная мыслишка всё же пробилась в мою черепную коробку. И снова мелкая дрожь прошла по всему телу, и ноги стали ватными. Не сидел бы, а стоял, точно упал бы.

«Идиот! Четыре часа ему до дома идти лень было! А то, что дома тебя давно ждут, ты не подумал? – понимание этой простой и очевидной вещи было сродни удару током в трансформаторной будке. – Это же надо быть таким тупым? Хорошо, что Ваван оказался ближе, чем дом. Это друзей и знакомых просто предупредили, а дома-то явно засада».

Во рту пересохло, а в горле запершило от ужаса и окончательного осознания того, в какой я находился ситуации. Но нельзя было не признать, мне опять повезло, что я не сунулся домой.

– Везунчик, блин! – прошептал я и интуитивно попытался сглотнуть слюну, но пересохший язык лишь щёлкнул по сухому нёбу.

Влил в себя остатки пива. Некоторое время посидел ошарашенный на лавочке и всухомятку, не отдавая себе отчёта в происходящем, доел салями.

Покончив с колбасой, немного пришёл в себя и задал резонный вопрос: «А чего я тут сижу?»

Мужики в камуфляже явно уже отрапортовали, что у Владияра Гладких меня нет, и район, скорее всего, уже прочёсывали. Вскочил как ужаленный и быстро пошёл подальше от дома друга. В метро соваться было нельзя как минимум на ближайших станциях. Денег на такси хватало на одну поездку. Поэтому стоило точно определить, куда ехать? Домой или к кому-то из друзей ехать смысла не было. Пусть не все такие трусы как Вован, но я уже достаточно познакомился с этими ребятами из КСК, чтобы понять: убедить кого-либо в необходимости сотрудничества проблемой для них не являлось.

Пересчитал экспроприированную наличность и решил проверить, что за карточки и визитки были в бумажнике, в надежде найти там какой-нибудь купон на бесплатный ужин в шаверме. Достал их из кармана, перебрал и… не поверил своим глазам. Среди всякого ненужного хлама затесалась кредитная карта Вована! Захотелось сразу же бежать в ближайший гастроном. Наличность снять я с карты не мог, а вот купить что-нибудь поесть – запросто, так как не везде у расплачивающихся карточкой проверяют документ. Впрочем, вид у меня был настолько непрезентабельный, что могли и проверить. Я и забыл, что выглядел как бомж. И мне не в гастроном, а в торговый центр стоило бежать, чтобы там попытаться приодеться.

По пути приметил не очень большой магазин, самое то для меня в таком положении. Боясь, что Вован спохватится и заблокирует карту, времени терять не стал и зашёл в первый попавшийся на этаже бутик, где продавали китайские реплики некоторых известных брендов. Выбрал джинсы – китайский CALVIN KLEIN за две с половиной тысячи рублей, китайскую же рубашку LACOSTE за полторы тысячи и стильные с виду, но картонные на ощупь слипоны NO BREND за тысячу четыреста.

Старательно улыбаясь, протянул карточку продавцу, в надежде, что платёжеспособность Вована перекроет необходимую сумму в пять тысяч четыреста рублей. Милая девушка второго уровня государственной ценности по имени Алёна, двадцати двух лет от роду, подарила мне в ответ потрясающую улыбку и попросила ввести пин-код. Чувствую, что моя улыбка с лица стекает прямо в украденные кроссовки, срочно начал искать выход.

– Как так, пин-код? Ты чего, Алёна? Никогда он не требовался! – нагло соврал, ибо ничего другого не оставалось.

– Мы знакомы? – девушка удивилась, услышав своё имя.

– Конечно! Я же Вован! На третьем этаже работаю! Мы на фудкорте познакомились!

Алёна посмотрела на карточку, прочитала на ней имя, и

попыталась припомнить, когда это мы с ней знакомились на фудкорте. Нельзя было дать ей опомниться.

– Ладно, давай назад карточку, не помню я пин-код. Тупо забыл. Не проблема.

Главное было, чтобы она не подняла шум и не изъяла карту. Я точно знал, в некоторых магазинах пин-код не запрашивают, и хотел попытать счастья в других бутиках. Однако Алёна не просто не забрала карточку, а совершила полноценный акт человеколюбия и взаимовыручки.

– Часто до трёх тысяч система не запрашивает пин-код. Давайте попробуем двумя суммами провести? Отдельно джинсы и отдельно рубашку с башмаками.

«Алёна! Ты супер!» – с этой мыслью радостно кивнул, и девушка пробила в два этапа мой новый гардероб.– Я твой должник! С меня завтра хот-дог!

– Я же вегетарианка, – растерялась девушка.

– Договорились! Тебе булочку, мне сосиску! До завтра!

Алёна рассмеялась и немного покраснела. Я же помчался в ближайший туалет, где быстро переоделся. В процессе переодевания понял, что стоило купить ещё трусы и носки. Но и так было хорошо.

Через некоторое время я гордо вышагивал по торговому центру, щеголяя обновками. Если не приглядываться к швам, то мой CALVIN KLEIN очень походил на настоящий. Всё же заглянул в отдел нижнего белья, выбрал трусы подешевле и, надеясь, что тут тоже на небольшие суммы не запрашивают пин-код, отправился к кассе. Протянул карточку, широко улыбнулся и получил в ответ лёгкий психологический нокдаун.

– Ваша карта заблокирована! – продавец тоже улыбался настолько радостно, словно сообщал мне не о блокировке карты, а о выигрыше в лотерею.

– Точно? Вы уверены?

– Абсолютно!

Забрал карту и вернулся к Алёне. Схватил носки за сто пятьдесят рублей и попросил их пробить. Но и Алёна не порадовала.

– Ой! А карта заблокирована!

Она посмотрела на меня в ожидании каких-либо объяснений. Надо было что-то говорить, и желательно такое, что могло её отвлечь от карточки.

– Куда катится этот мир? Ты знаешь, сколько капибар убили, чтобы связать эти носки? Нет, я не хочу их носить!

Отдал носки, выхватил карточку и уже на пороге добил:

– До завтра! И помни, мы договорились! Ты булочка, я

сосиска!

Ведь хотел сказать: «Тебе булочка, мне сосиска». Какая-то прям по Фрейду оговорочка вышла. То-то она окончательно покраснела.

Глава 5

А Вован таки спохватился. Хорошо хоть я приодеться успел. Надо было скорее покидать торговый центр, карточку явно сразу же отследили. Бросив взгляд на зеркальную дверь одного из бутиков, лишний раз отметил, что вид у меня уже был очень даже ничего, и в толпе я больше как бомж не выделялся. Но и расслабляться не стоило.

Куда податься? Этот вопрос имело смысл решить первым. К друзьям нельзя, это было опасно, к знакомым тоже не желательно. Да и к тому же наступил вечер. Вряд ли в субботу вечером кто-то из моих друзей и знакомых мог оказаться дома. Все явно уже сидели по кабакам и клубам.

«По клубам! А вот это мысль! — идея показалась мне хорошей. — Надо ехать в какой-нибудь клуб! Да выбрать покруче».

В таком месте была стопроцентная вероятность не встретить друзей, у которых просто нет денег на такие развлечения, и которым явно про меня уже сообщили. Но там был шанс наткнуться на состоятельных знакомых и попросить у них финансовой помощи, не вдаваясь в суть проблемы. Более серьёзного плана всё равно не было, да и быть не могло, так как я всё ещё не понимал, что же со мной происходило.

Перебрал в голове все возможные варианты, лучшим из них виделся «Люксор». Место не дешёвое, но на бокал пива должно было хватить, а далее по обстановке.

До «Люксора» добирался долго. Элитный клуб находится на окраине города, а при его строительстве близость к метро однозначно не являлась приоритетом. Мне ещё пришлось от Площади Восстания поверху пройти три станции, чтобы спуститься в метро с минимальным риском. Потом, сойдя на конечной, я ещё шагал около часа, пока не добрался до заветного клуба. Пришла мысль, что кроме меня, туда никто никогда на подземке не ездил, даже персонал. Но я это сделал и «Люксор» стоял передо мной во всей своей красе и во все три этажа. Что я мог сказать? Богато! Уже на подходе ощутил всю роскошь и великолепие этого места. Простым смертным типа меня делать там было нечего.Раньше я слышал, что данный клуб славился одним из самых строгих фейсконтролей в городе. Случайно вспомнив об этом, начал переваривать мелькнувшую мысль. И почему было не подумать об этом раньше? Вздохнул, вспоминая поговорку о «хорошей мысле», что приходит позже чем надо. Но вариантов не было, раз уж притащился, стоило попытаться

войти.Чтобы никто из охраны не заметил, что я пришёл пешком неизвестно откуда, я незаметно свернул на огромную стоянку и на пару минут спрятался за роскошным внедорожником. Затем набрал наглости во взгляд и «выплыл» из-за машины, так словно я только что из неё вылез и иду ко входу. Не дойдя метров тридцать, заметил, как охрана на входе тормознула двух ребят, внешне выглядящих намного респектабельней, чем я. Что-то во мне ёкнуло, и весь настрой и напускная наглость куда-то ушли.

Хлопнул себя по карману, словно что-то забыл, резко развернулся и пошёл обратно на стоянку. Было понятно, что в клуб меня, скорее всего, не пустят, ну никак не походил я на парней из круга завсегдатаев «Люксора». Но войти было необходимо. Мог ли я как-то использовать свои новые способности для достижения поставленной цели? Этого я не знал. Но в поисках решения проблемы так напряг мозг, что тот в ответ выдал очередную надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ПРОЙТИ В НОЧНОЙ КЛУБ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Я поймал себя на мысли, что все эти буквы и цифры, являлись плодами деятельности моего уставшего в последнее время, но взбодрённого электрическим разрядом, мозга. Но, так или иначе, надпись рассыпалась, а задача попасть в «Люксор» осталась.

Возникла идея подойти к охраннику, прочитать информацию о нём и прикинуться его одноклассником или другом детства.

«А если надписи над ним не будет? Или ещё хуже: будет, но он ненавидит своих одноклассников, что тогда? Пошлёт ведь он меня подальше. И потом уже точно не сунешься», – я стоял в раздумьях и наблюдал, как на стоянку заплывает, иное слово тут не подходило, умопомрачительный кабриолет.

За рулём дорогого авто сидел сухопарый паренёк южной наружности в дорогом костюме, а на заднем сидении томно возлежали две роскошные девушки, каждая из которых смело могла претендовать на то, чтобы украсить обложку Пентхауса или Плейбоя.

«Этих точно пустят. Ещё и дверь откроют и прогнутся в поклоне», — с такими мыслями я вгляделся в парня до проявления над ним надписей.

Ильяс Смаилов, 27 лет, безработный, вне сообществ
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 3/50
Здоровье: 78/100
Интеллект: 67/100
Сила: 83/100

Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 7
Пассивные характеристики
Толерантность: +4
Коммуникабельность: +11
Обучаемость: +3
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +17
Склонность к противоправным действиям: +18
Ваша репутация у Ильяса Смаилова
Уважение: нет данных для просчёта
Симпатия: нет данных для просчёта
Влечение: нет данных для просчёта

Мне стало интересно, за какие такие заслуги безработный Смаилов получил такой высокий уровень государственной ценности? Возможно, такую степень присваивали всем владельцем кабриолетов стоимостью выше ста тысяч евро.

Тем временем гражданин Смаилов вышел из машины и потягивался, ожидая, когда его спутницы последуют его примеру.

«А ведь это шанс!» – идея пришла мгновенно.

Я осторожно притаился за тюнингованным гелендвагеном и дождался, чтобы троица выдвинулась в сторону входа. Примерно на половине пути нагнал их быстрым шагом и громко вскрикнул:

– Ильяс!

Смаилов развернулся и напряжённо посмотрел на меня, видимо, пытался вспомнить, где мы могли видеться. Я не дал ему опомниться.

— Как сам вообще? Слышал, ты недавно феерично отжёг.

Пришлось идти наугад, надеясь, что такой парень может и должен время от времени отжигать.

— Да было дело, – отмахнулся Смаилов.

Я угадал-таки, с какой стороны зайти. И это добавило мне уверенности, которая тут же и пригодилась, так как одна из девушек, внимательно осмотрев меня, скривила своё милое личико.

— Илья-а-ас! А это кто-о-о? – произнесла она словно нараспев и с некоторой ноткой презрения.

В отличие от Смаилова, девушка явно разглядела кривые строчки китайского LACOSTE, которые не мог скрыть лёгкий вечерний сумрак. Быстро прочитал надписи над спутницами Ильяса: Маша и Мариша из службы эскорта. Значит, и вести себя стоило соответственно их статусу, и я сразу зашёл с козырей:

– Машуня, ты себе уже всю память сторчала? Неужели меня не помнишь? Это я! Макс!

Девушка хотела было возмутиться, но на всякий случай посмотрела на своего кавалера, мало ли, может, я из таких парней, что лучше проглотить обиду. Смаилова мои слова рассмешили, он улыбнулся, косвенно дав понять Маше, что скандал поднимать не стоит. Я же решил закрепить эту небольшую победу с помощью Марины. Ведь какая красивая девушка откажется удачно выделиться на фоне подруги? Ну, например, похвастать хорошей памятью.

— Мариш, ты-то хоть меня помнишь? — с хитрым прищуром посмотрел на девушку.

– Конечно, помню! — ответила красавица, чем вызвала недовольство подруги и усилила задумчивость Смаилова.

К тому времени мы подошли ко входу. Прямо перед носом у охраны аккуратно похлопал Ильяса по плечу и пожал ему руку.

— Ладно, меня тут ждут, но ты не представляешь, как я был рад тебя видеть!

-- Взаимно! Давай, Макс, увидимся! – Смаилов хлопнул меня в ответ по спине, а охрана почтительно расступилась, давая нам пройти.

Я сделал несколько шагов вглубь помещения и увидел перед носом очередную надпись:

КВЕСТ «ПРОЙТИ В НОЧНОЙ КЛУБ 1» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

«Ну и славно! Знать бы только что это за очки развития такие, зачем они мне и как их можно использовать? И кто, вообще, мне их начисляет?» – с этими мыслями огляделся по сторонам.

В клубе играла какая-то модная музыка, признаться, я в этом разбираюсь не очень хорошо, поэтому не смог оценить уровень её «модности». Я пошёл к бару, где взял бокал самого дешёвого пива, на что у меня ушла ровно половина «отжатых» у Вована денег. В принципе, я думал, будет хуже, но мне даже хватало ещё на один бокал, даже девушку мог угостить при желании. Мне стало смешно от мысли, что кто-то из девушек, посещающих это место, может купиться на бокал самого дешёвого пива от неизвестного бедолаги в джинсах с кривыми швами.

Я сидел за стойкой и очень неторопливо потягивал пиво, совершенно не представляя, что делать потом, после того как закончатся оба запланированных на вечер бокала. И тешил себя надеждой, что туалет в таком месте должен быть бесплатным. То, что я дал маху, поехав именно туда, я понял практически сразу. Мой план встретить там каких-нибудь крутых знакомых и перехватить у них несколько тысяч рублей провалился. «Люксор» был настолько пафосным и дорогим, что уровень крутизны моих

самых крутых знакомых недотягивал, по всей видимости, даже до уровня, на котором тут просто пропускает охрана на входе.

И что мне было делать? Никакие мысли в голову не лезли, а тут ещё в сторону бара из глубины зала направилась… У меня даже сразу и слов подходящих не нашлось, чтобы описать эту девушку. Если коротко, то наиболее подходящим словосочетанием было избитое: «роковая брюнетка». Она была просто шикарна! Мне казалось, любая женщина должна завидовать такой внешности. Идеальная фигура, подчёркнутая коротким чёрным платьем, густые смоляные локоны, спадающие на загорелые плечи, красивое правильное лицо, с минимумом косметики, с небольшими ямочками на щеках, чувственными немного пухлыми губами и огромными чёрными глазами. Она была роскошна! Конечно, если придираться, то можно было заметить, что для топ-модели ей не хватало сантиметров десяти роста, и грудь её выбивалась из стандарта 90-60-90 в сторону небольшого увеличения параметра. Но если первое вообще не могло считаться недостатком, то второе можно было смело записывать в достоинства. По крайней мере, я это записал именно туда.

И она шла в мою сторону! Нет, я понимал, что она просто идёт к бару, но как же мне хотелось думать, что она идёт в мою сторону. Невольно сглотнул слюну и почувствовал какой-то животный инстинкт в нижней части живота. Я должен был с такой роскошной женщиной хотя бы поговорить! Я испытывал в этом просто физическую потребность! Если не обладать, то хотя бы поговорить! Я не идиот, я прекрасно понимал, что обладать такой красавицей в этой жизни мне не светит. Но поговорить же можно! Я даже боялся представить, каким прекрасным у этой фам фаталь должен быть голос.

Только вот я не знал, как с ней заговорить. В общении с девушками я никогда не был скромником, поэтому знал, что завязать беседу труда мне не составит. Но о чём я с ней мог говорить? Точнее, о чём такая шикарная женщина могла говорить с парнем в джинсах с кривыми швами, пьющим самое дешёвое пиво в клубе?

«Так, хватит смотреть на грудь, и на лицо хватить смотреть! Смотри на голову, Макс! – настраивал я себя. – Сейчас появятся цифры! Должны появиться! Где эти долбанные цифры? Первый раз они мне по-настоящему очень нужны! Концентрируемся не на её красоте, а на фигуре… тьфу ты, не на фигуре, а на образе!»

Я просто смотрел на силуэт, стараясь не вглядываться в детали, словно пытался взглядом проникнуть внутрь её головы. И они появились! Циферки обрели очертания! Главным в тот

момент было не перевести взгляд обратно на грудь.

«Ну вот, сейчас символы превратятся в нормальный текст, я узнаю её имя и… закошу под одноклассника! – эта идея меня приободрила ещё сильнее. – Точно! Возраста мы вроде одного, закошу под одноклассника, а это минимум две-три минуты разговора. Есть надпись!»

Буквы действительно выстроились в читаемый текст, и я пробежался по нему глазами.

Ольга Фролова, 23 года…

Дочитать не успел, так как поперхнулся пивом. Закашлялся, пиво норовило вспениться во рту и вырваться наружу через ноздри.

«Офигенное начало для знакомства с девушкой – пускать из носа пивную пену, – мелькнула грустная мысль. – Зато внимание привлёк. Что есть – того не отнять».

Девушка посмотрела на меня с интересом, я на неё с открытым ртом. Ольга Фролова. Это было совпадением века, ну, по крайней мере, для меня. Я хотел заговорить с незнакомкой, соврав, что мы с ней вместе учились в школе, а она оказалась моей одноклассницей! Интересный поворот!

Оля и в школе была одной из лучших, но чтобы вот так расцвести, этого точно никто из нашего класса не мог предположить. Я прочитал снова:

Ольга Фролова, 23 года, аналитик, WMAP16
Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 5/50
Здоровье: 74/100
Интеллект: 68/100
Сила: 59/100
Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 8
Пассивные характеристики
Толерантность: +18
Коммуникабельность: +31
Обучаемость: +42
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: +4
Склонность к противоправным действиям: +14
Ваша репутация у Ольги Фроловой
Уважение: +14
Симпатия: +12
Влечение: +3

«Вот оно как. Плюс три! – констатировал я печальный факт. – Меньше, чем у уборщицы Маргариты Симаковой».

От полученной информации мне стало невероятно грустно. Конечно, радовало, что уважение и симпатия имели показатели больше десяти, но не сильно. В тот момент я был готов загнать абсолютно все показатели её отношения ко мне «в минуса», ради увеличения цифр лишь в одной последней строчке. Хотя это было глупо – удивляться, что девушка, на глазах у которой ты пускал из носа пивные пузыри не испытывает к тебе влечения.

Удивила склонность к противоправным действиям, хотя, возможно, Оля просто часто нарушала ПДД. И уровень государственной ценности поразил.

«Интересно, у всех, кто может тусить в таком месте он не ниже седьмого? А у меня тогда какой? Первый? Блин, как же свои характеристики-то посмотреть? – старая мысль снова застучала в темечко. – И, вообще, кто это всё высчитывает-просчитывает? И по-че-му я это вижу?!»

Пока я в очередной раз чуть было не впал в истерику, Ольга подошла к бару, изящно взгромоздилась на стул перед стойкой, бросила на меня ещё один мимолётный взгляд и обратилась к бармену:

– Кампари с водкой сделай, плиз!

Оригинальный выбор для девушки, однако, тут я Фролову узнал, они всегда была решительной и суровой.

– Оля… – невольно вырвалось у меня.

Бывшая одноклассница внимательно оглядела меня.

– Вы что-то сказали?

– Оль, ты офигенная! – пробормотал, сам не осознавая, что творю.

Ольга захотела разозлиться, но это у неё не вышло.

– Мы разве знакомы? – спросила она сквозь улыбку.

– Ну как бы, если одиннадцать лет в одном классе можно считать знакомством, то да, знакомы.

Она ещё внимательнее вгляделась в моё лицо, пытаясь узнать, и я кинул подсказку:

– Макс…

– Седов? – Ольга всплеснула руками. – Никогда бы не подумала, что могу тебя здесь встретить!

А вот это было обидно, я постарался не подать виду, но она заметила.

– Прости, я не так выразилась…

– Да нет, всё нормально, не парься, – я не хотел, чтобы ей было неловко из-за меня. В конце концов, она же не виновата, что я по жизни «лузер» и «лошара», и она не ожидала меня увидеть в приличном месте.

Пытаясь найти хоть какую-то тему для разговора, интуитивно

опять посмотрел словно сквозь неё, и снова всплывают эти цифры.

«Что? – мой пульс участился. – Что это там такое, в последней строке?»

Влечение: +8

Как это могло быть? Её влечение ко мне увеличилось в два с половиной раза после того, как она меня унизила?

«Садо-мазо, что ли? – мелькнула нехорошая мысль. – Любит унижать и доминировать и заводится от этого? Может предложить ей меня отшлёпать? Почему бы и нет? Ради неё я и на такое согласен. Только без…»

Меня понесло, а надо было просто как-то поддержать беседу и срочно сказать ей что-то нейтральное. Но ничего нейтрального я сказать не успел, Оля меня опередила:

– Ты извини, говорю глупости. Просто у меня настроение ужасное, я со своим парнем поссорилась.

Меня напрягло, что она начала мне это рассказывать. Неужели увидела во мне жилетку? Очень неприятная ситуация, когда красивая девушка рассказывает тебе, что она рассталась со своим бывшим.

«Сейчас она ещё расскажет, какой он урод, и все мужики скоты, кроме меня, потому что я не такой, раз её слушаю и успокаиваю», – с такими невесёлыми мыслями я сделал очередной глоток пива.

Ещё в голове у меня вырисовывались два варианта развития событий: воспользоваться ситуацией и успокоить её, да так, что утром, когда я покину её квартиру, она будет считать меня очередным козлом, либо реально выслушать всё это, успокоить и уже сам себя считать козлом, ослом и дятлом.

И что мне было делать? Всё же выслушать и вместе поплакать? Нет, на это я пойти не мог! Я на другое ещё мог сгодиться. Но при этом я всё-таки сделал шаг по убийственному пути и задал самый тупой вопрос:

– А почему?

Она посмотрела на меня и ответила коротко и честно:

– Потому что он урод!

Собственно я мог и не спрашивать, девяносто девять процентов девушек на этот вопрос ответили бы именно так. Задал вопрос второй, не такой глупый, но примерно из той же серии:

– А давно?

– Два месяца уже.

А вот этот ответ показался мне интересным. Может, она всё же не жаловаться мне собиралась, а таким образом проинформировала о своём статусе?

– Ну если урод, то зачем о нём сейчас говорить? – похоже, я набрёл на нужную тропинку, так как Оля опять улыбнулась.

Я бессознательно бросил взгляд на её параметры и потихоньку начал терять дар речи.

Влечение: +19

Я не понимал, почему это происходило, и как долго это могло продержаться, но стоило ковать железо, пока было что ковать. В подтверждение моим мыслям перед глазами возникла привычная надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ С ОЛЬГОЙ ФРОЛОВОЙ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Каким же идиотским был вопрос! Ещё как желал я принять этот квест!

«Кто бы ты там ни был, присылающий мне эти надписи, ты сам-то как думаешь? – мысленно обратился я загадочному неизвестному. – Какой дурак-то откажется от такого квеста? Стало быть, принимаю, хотя не представляю, как осуществить на деле сам факт приёма задания».

Возможно, эти неизвестные как-то там улавливали мои настроения. Так или иначе, надпись исчезла, а я приступил к выполнению самого приятного квеста, за всё время с начала проявления странных «циферек».

– Мы, наверное, года три не виделись с тобой, – посмотрел ей в глаза и улыбнулся, нельзя было упускать этот шанс, действовать надо было прямо в лоб. – Ты обалденно красивая!

Она смутилась. Мне даже стало неловко за то, что я вогнал её в краску, но надо было продолжать:

– Я не знаю, кем надо быть, уродом или просто идиотом, чтобы расстаться с такой девушкой, но, пожалуйста, не думай об этом! Если хочешь, если позволишь, если у тебя нет каких-то других планов на этот вечер, я постараюсь… я сделаю всё, чтобы ты сегодня больше ни разу не загрустила!

Красиво сказал, если бы ещё в кармане в подтверждение этим словам было хоть что-то кроме примерно пятисот рублей, то вообще цены бы мне не было как ухажёру. Отогнал эти мысли и снова посмотрел на символы над прекрасной головкой.

Влечение: +37

«Блин, а это классная штука, циферки эти!» – чуть не прокричал я вслух.

Я искренне был благодарен новым возможностям. Это оказалась очень удобная штука и невероятно полезная. Очень придавала уверенности в себе.

Я взял Ольгу за руку, снова посмотрел ей в глаза и негромко произнёс:

– Только что-то шумно тут очень.

Не отводя глаз, постарался заглянуть ей прямо в душу. Руку тоже не отпустил. Но при этом и не прилагал усилий, чтобы удержать её. Только лёгкое и нежное, еда уловимое прикосновение. Мне уже казалось, что я слышу, как бьётся её сердце. Посмотрел на заветную строку в характеристиках.

Влечение: +43

«Ну что же ты, Оля? Что ж ты, красавица моя, медлишь? Я же вижу, что это должно произойти! Этого не может не произойти! Не исключено, что я всю свою жизнь ждал именно этого дня и этого момента! Не подведи меня, Оля! – мысли стучали перфоратором, и в этот напряжённый момент я уловил тот самый взгляд. – Бинго! Бинго! Бинго! Это происходит!»

Влажные от только что допитого коктейля губы едва раскрылись, и до моих ушей долетело почти не слышное, но такое долгожданное:

– Ты прав. Стрёмно здесь. Поехали ко мне!

Глава 6

Было темно. И почему-то я не мог открыть глаза. Это сразу же напрягло. Ещё услышал голоса. Среди них отчётливо разобрал голос Черноволова:

— Сначала укол сделаем, чтобы не мучился?

— Нет уж, – ответил ему Железняк. — Сначала я чип из него достану!

– А ты знаешь, где он у него стоит?

– Как у всех — в сердце!

— Ты собираешься ему вскрывать грудную клетку и доставать сердце, даже не обезболив? Может, всё же сначала убить?

– Нет! У него был шанс умереть безболезненно! Но он сбежал, а мне, между прочим, выговор из-за этого влепили! — огрызнулся Железняк. – Всё! Не мешай!

– Может, подержать его?

— Не надо, он обездвижен.

Я покрылся холодным потом и ещё раз попытался пошевелить рукой или ногой. Бесполезно, тело не слушалось, даже глаза не смог открыть. И снова послышался голос Железняка:

— Ты бы, Лёнь, отошёл. А то сейчас кровью костюм забрызгаю, опять орать будешь!

«Пипец! Где я опять? Как я тут оказался? Неужели мне в «Люксоре» что-то в пиво подмешали?» – мысли понеслись по кругу, и дикий страх сковал всё тело.

Стало трудно дышать. Я все свои силы бросил на то, чтоб хотя бы открыть глаза, но ничего не вышло. И тут я куда-то провалился. Возникло непонятное ощущение свободного полёта и гул в ушах, резкая пустота внутри и тишина.

Открыл глаза и начал жадно вдыхать воздух всей грудью. Вскочил на кровати. Рядом мирно спала Ольга, свернувшись калачиком и обняв одеяло. Разумеется, в комнате никого не было: ни Черноволова, ни Железняка. Хорошо, что я не заорал во сне — перепугал бы девушку.

Я прекратил дышать так, словно пробежал полумарафон, немного успокоился и стал думать, что делать дальше. Ужасно разозлился на парочку из КСК, которые умудрились испоганить мне потенциально великолепное утро, сами о том не ведая. Непроизвольно поёжился от мысли, что они теперь постоянно будут приходить ко мне во снах.

«А ведь мог проснуться в прекрасном настроении, обнять спящую Олю, или, наоборот, она бы проснулась и меня разбудила. Эх… Хотя, что мне мешает сейчас её обнять?» — я

начал выстраивать мысли на правильный лад.

Неожиданно поймал себя на том, что избегал прикосновений к девушке. Не хотел будить. Боялся, что с её пробуждением моя вчерашняя сказка под названием «Макс -- супермачо!» закончится. Накануне мы как сумасшедшие сорвались из «Люксора», прыгнули в такси и поехали домой к Ольге. Еле дождались, пока нас доставят нас по нужному адресу. Будь у меня с собой деньги, я бы на полдороге остановил машину, отдал всё, что есть таксисту и попросил его погулять полчасика. Но денег не было. Зато была роскошная женщина, которая сгорала от желания мне отдаться, и было предвкушение безумной фантастической ночи. Надо признать, я до последнего момента боялся, что приехав домой, Ольга передумает, уж очень это всё было как-то удивительно. Но она не передумала, более того, она лишь ещё больше завелась от долгой поездки. Хорошо, что хоть дошли до квартиры, а то было бы реалити-шоу «18+» для охраны, следящей за камерами в подъезде. Но за рубашкой на лестничную площадку я потом всё же возвращался.

Таких ночей у меня ещё не было, да и женщин тоже. Была ли Ольга такой страстной, или просто мой организм после пережитых стрессов нуждался в разрядке, но это была самая лучшая ночь в моей жизни.

И после этой фантастической ночи я лежал и смотрел на невероятно роскошную женщину, боясь её разбудить. Скорее всего, накануне она просто выплеснула со мной напряжение, скопившееся в ней после разлуки с парнем. Возможно, кампари с водкой так подогрел её чувства. Но она получила разрядку, и я ожидал, что проснётся уже совершенно другим человеком. И как этот человек будет ко мне относиться, никто не знал. А ещё я прекрасно помнил её «+3 влечения» ко мне в начале нашей встречи.

Хотя с другой стороны, я молодой, спортивный и привлекательный, даже самые привередливые девушки всегда находили меня как минимум симпатичным. Поэтому ожидать, что Ольга после того, как проснётся, придёт в ужас, не стоило. Но и на продолжение праздника, лучше было не рассчитывать. Я и раньше не представлял особой ценности в плане серьёзных отношений, а после всей этой истории с надписями в воздухе, непонятным чипом и страшным КСК, я точно не являлся тем человеком, с кем стоило строить совместные планы более чем на два часа. И ещё на полу валялись китайские джинсы, вывернутые наизнанку, предательским кривым швом наружу.

Тихо, но тяжело вздохнул. Осторожно приподнялся, стараясь не разбудить девушку, и сел на кровати, прислонившись к спинке.

Красивая спальня, было видно, что в ремонт денег не пожалели. С другой стороны, мало кто жалеет деньги на ремонт, когда покупает квартиру в элитной новостройке на Крестовском. Стало интересно, чем моя бывшая одноклассница занимается? Загадочное «аналитик в WMAP16» интриговало. Видимо, это была какая-то зарубежная фирма или фонд, и там явно неплохо платили, ведь чтобы купить такую квартиру, надо немало зарабатывать.

«А, может, она её арендует? Или кто-то снимает для неё это жильё? – полезли в голову очередные бредовые мысли. – Но она не похожа на девушку-содержанку. Опять же Маша и Мариша из службы эскорта были первого уровня государственной ценности, а у Ольги он аж восьмой! Может, любовница какого-то крутого папика?»

Мне стало стыдно. Сам ничего не добился к своим двадцати трём годам и считал, что все такие же. Возможно, Ольга нашла достойную работу, а квартиру взяла в ипотеку.

«Хватит думать о всякой фигне! Наслаждайся моментом, Макс! – эта мысль была лучше и правильней. – Кайфуй! Пока эта шикарная женщина не проснулась и не выгнала тебя!»

Захотелось проверить показатель влечения, но я не стал этого делать. Решил немного пообманываться.

Я устроился поудобнее и не сводил глаз с Ольги. Она была прекрасна! Нежная бархатная кожа, упругое загорелое тело в белоснежном белье, рассыпанные по алой шёлковой простыне чёрные волосы. У меня просто захватывало дух оттого, что ночью это всё было моим! Чего уж скрывать, я готов был отдать многое, чтобы это побыло моим ещё хоть какое-то время.

«Интересно, каким надо быть придурком, чтобы бросить такую женщину? Сейчас бы сигарету», – подумал, и самому стало смешно.

Я никогда не курил, не считая нескольких экспериментов в средних классах. Всё же спорт и курение вещи несовместимые, а спортом я занимался всегда. Но в тот момент я вспомнил старые фильмы про Джеймса Бонда и всяких других крутых парней. Ситуация была классической. Я сидел на широкой кровати, раскинув руки, с выражением лица как у Мистера Вселенная, рядом спала потрясающая нимфа, и в голове у меня билась лишь одна мысль: «Остановись мгновенье!»

А ведь в школе и после школы я даже и не думал никогда об Ольге с позиции, что между нами может что-то быть. Она всегда казалась слишком недоступной для меня, какой-то чересчур хорошей, что ли. Я был не самым лучшим учеником, а ещё и хулиганом по школьным меркам. Подумать, так и не было ничего

хорошего, что можно было бы вспомнить обо мне в мои школьные годы. Разве что был капитаном школьной футбольной команды. Но этого было недостаточно, чтобы подбивать клинья к самой красивой девушке в классе. Я и не подбивал. Но прошло несколько лет, и мы лежали в одной постели. И самое смешное, что это всё произошло благодаря каким-то непонятным «циферкам» и моему, неизвестно откуда появившемуся умению их видеть. Лишний раз я подумал, что жизнь – странная штука! Если б ещё никто за мной не гонялся, вообще всё было бы прекрасно.

Я просидел так примерно полчаса, тело даже затекло. Но хочешь не хочешь, а надо было будить Олю и возвращаться к реальности. Можно было бы сказать «к серой и унылой реальности, как костюмы сотрудников КСК», но после приключения в больнице и феерической ночи с самой красивой девушкой из всех, что я знал, так говорить язык не поворачивался. Стоило признать: жизнь заиграла новыми яркими красками. Просто было очень страшно.

«Ладно, ещё минутку и начну будить, – я уселся поудобнее, потирая затёкшую ногу. – Интересно, хоть кофейком угостит? Сигарета, конечно, перебор, а вот чашечка кофе была бы в самый раз, так сказать, чтобы довершить всё на максимально мажорной ноте».

Посидев так ещё минут пятнадцать, понимая, что долго оттягивать неизбежное не получится, я осторожно протянул руку к девушке, тяжело вздохнул и… услышал трель дверного звонка.

Ольга проснулась мгновенно. Посмотрела на меня, затем в сторону коридора.

– Быстро в шкаф! Это муж! – она спрыгнула с кровати и начала истерично запихивать под неё мои вещи.

– На фига вещи-то под кровать закинула? Я что голый должен в шкаф лезть?

Нырнул за вещами, достал штаны и быстро их надел.

– Полезай в шкаф! Быстро! И тихо тут! Надеюсь, он в спальню не пойдёт! – с этими словами Ольга помчалась открывать дверь, так как трель звонка становилась всё настойчивее.

А я залез в огромный встроенный шкаф, отметив, что места там хватило бы для пятерых. Я стоял в нём и не мог поверить в происходящее. Это был неожиданный поворот! Весь вечер я утешал Ольгу, как мог, сопереживал тому, что она рассталась со своим парнем, а с утра заявился её муж. Сразу стало понятно, откуда такая квартира, но зато добавилось других вопросов. Почему она не сказала, что замужем? Побоялась, что я струшу и не поеду к ней? Или почему тогда рано утром меня не выпроводила? Банально проспала? С другой стороны, какая

теперь была разница? В более нелепой ситуации я ещё не был: стоял в одних штанах в шкафу и гадал, вычислит ли меня муж моей бывшей одноклассницы, которому я всю ночь наставлял рога? Накануне в больнице ситуация хоть и была более страшной, но однозначно не такой нелепой и глупой.

Расслышал шум шагов. Возникло ощущение, будто в комнату вошли несколько человек, словно там был ещё кто-то, кроме Ольги и её мужа.

– Где он?

От этих слов у меня всё внутри оборвалось, а снаружи похолодело, вот тебе и не пошёл муж в спальню. От непривычной смеси страха и стыда мне даже стало трудно дышать. Впрочем, страха не было. Было невероятно стыдно и неудобно перед мужиком. Возможно, поэтому Ольга и не сказала про мужа, видимо, как-то прочувствовала, что на чужую жену я глаз не положу. Кем бы ни был муж, но чужая жена для меня – табу! Как бы ни нравилась мне девушка, каким бы козлом ни был её муж, но моральная граница для меня всегда была неприкосновенна. Набить уроду морду, чтобы не обижал жену – всегда, пожалуйста! Приехать среди ночи, угомонить распоясавшегося мужа, помочь собрать вещи и отвезти девушку к маме – легко! Но никаких отношений с замужними женщинами, кроме деловых и дружеских! Это было одним из главных правил моей жизни. А тут произошло такое. Некрасиво, в общем, получилось. Как в заезженном анекдоте: я стоял в шкафу и ожидал мести мужа.

Из раздумий меня вывел голос Ольги:

– В шкафу!

«Что за фигня, вообще? Почему она так спокойно, и даже покорно, отвечает? – я насторожился ещё сильнее. – И почему он так буднично спросил? Не нравится мне всё это. Может, у них такие ролевые игры? Только я в это играть не хочу! Конкретно же я вляпался».

Однако, весь масштаб «вляпывания» я ощутил секундой позже, когда дверца шкафа открылась, и я увидел перед собой Железняка.

Майор КСК стоял в полуметре, криво ухмылялся и наставлял свой пистолет прямо мне в лицо. За ним маячили два огромных спецназовца в полной боевой экипировке. Правильно мне показалось, что в квартиру вошло несколько человек.

«Ну вашу же маму, так её перетак! – я тяжело вздохнул и понял, что уже устал пугаться. – То-то голос «мужа» мне показался знакомым. И этот «сон в руку», как же я задолбался от всего этого».

– Не бойся, вылезай из шкафа, – довольно миролюбиво сказал

Железняк. – Приказ о твоей ликвидации отменили. Слишком многие уже о тебе знают. Поехали в Контору, будем решать, что с тобой делать.

Я осторожно вышел из шкафа.

– Можно вещи из-под кровати достать?

Железняк кивнул одному из спецназовцев, тот нырнул под кровать и достал остатки моего гардероба.

Я полностью оделся и посмотрел на Ольгу. На её лице не виднелось ни капли вины или сожаления. Наоборот, была какая-то странная уверенность.

– Макс, так будет лучше!

Её слова пронзили меня похлеще того удара током в трансформаторной будке. Я собрался с мыслями и приготовился высказать ей всё, что о ней думаю. Но вырвалось только тихое и короткое:

– Сука.

Она отвернулась, я вышел из комнаты и покинул квартиру в сопровождении двух спецназовцев. Когда я был уже на лестнице, перед глазами, выполняя функцию контрольного выстрела в мою, итак израненную психику, всплыла запоздалая надпись:

КВЕСТ «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ С ОЛЬГОЙ ФРОЛОВОЙ 1» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

«Да пошли вы все с такими отношениями! Кто бы вы ни были! Не-на-ви-жу!!!» – чуть ли не закричал я вслух.

– Стойте! – нас нагнал Железняк. – Я сам его отведу в машину. А вы вернитесь, квартиру проверьте, может, там его сообщники остались!

Спецназовцы молча кивнули и пошли обратно, а майор толкнул меня в плечо и приказал:

– Давай, шустрее! Иди!

Я продолжил спускаться по лестнице, но по какой-то неведомой мне причине, обернулся. Дыхание моё опять перехватило, а ноги снова стали ватными, как накануне в больнице – Железняк достал пистолет и направлял его на меня.

– Ты чего делаешь? – еле выдавил я из себя. – Ты же сказал, что отменили приказ!

– Так надо, пацан! Не задавай ненужных вопросов!

Глава 7

Я стоял раздираемый паникой и страхом. Паника подбивала меня делать хоть что-то, лишь бы делать. Страх приковал меня к тому месту, где я стоял, и не давал сделать и шагу.

— Беги, пацан! — Железняк сказал это, как ни в чём не бывало, словно за пивом меня отправлял в ларёк.

– Ага! А ты меня в спину как при попытке к бегству, да? — я уже начал нервно повышать голос.

– Не ори! Беги!

– Не побегу!

— Ну тогда придётся в упор стрелять, в грудь и оформлять как нападение. Просто при побеге было бы логичнее.

Железняк так спокойно рассуждал, словно меня не было рядом, или речь шла не обо мне. Страх же настолько сильно сковал меня, что очередная надпись не заставила себя долго ждать:

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 81%, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 72%, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА НЕ КОНТРОЛИРУЕТСЯ И ПРЕВЫШАЕТ НОРМУ В 5 РАЗ

Железняк вытянул руку с пистолетом и сделал шаг по направлению ко мне.

— Может, побежишь всё же? Трудно тебе, что ли? Всё равно же убью!

И новая надпись перекрыла обзор:

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВАМ УГРОЖАЮТ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ! ЖЕЛАЕТЕ ПРИОБРЕСТИ И АКТИВИРОВАТЬ СИСТЕМНУЮ ОПЦИЮ «НЕУБИВАЕМЫЙ»?

– Да-а-а! — закричал я изо всех сил, надеясь, что эта загадочная опция будет, таким образом, активирована, так как других вариантов сообщить, что я очень желаю её получить, я не видел.

– Чего орать-то так? – искренне удивился Железняк. — Если да, то беги давай! Чего стоишь?

Но я уже не слушал майора, а читал очередную надпись:

ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНУЮ ОПЦИЮ «НЕУБИВАЕМЫЙ» НЕВОЗМОЖНО ПРИОБРЕСТИ И АКТИВИРОВАТЬ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТУ. ЖЕЛАЕТЕ ПОЛУЧИТЬ И АКТИВИРОВАТЬ БЕСПЛАТНУЮ РЕКЛАМНУЮ ВЕРСИЮ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» НА 3 ЧАСА?

— Да! Да! Да! – заорал я ещё громче.

— Идиот какой-то, — пробубнил себе под нос Железняк и прикрикнул на меня. -- Если да, то стой не дёргайся!

Он прицелился мне в грудь, я зажмурился и мысленно попрощался со всем белым светом. Но сквозь прищуренные глаза увидел, как Железняк уронил пистолет и двумя руками схватился за голову. Майор прислонился к стене и сполз по ней на землю. Я ещё даже не успел понять, что же произошло, а новая надпись уже висела перед глазами:

АТАКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УСПЕШНО БЛОКИРОВАНА СИСТЕМОЙ. ДО КОНЦА ДЕЙСТВИЯ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ОСТАЛОСЬ 2 ЧАСА 59 МИНУТ. ПО ОКОНЧАНИИ ЭТОГО СРОКА ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20%.

Пока я, ошарашенный произошедшим, сначала смотрел на Железняка, а затем читал надписи, вернулись спецназовцы. Один из них сразу бросился к майору, а второй ткнул мне в бок ствол своего автомата. Я на всякий случай поднял руки.

– Что случилось? – спецназовец помог встать Железняку.

– Да как-то внезапно голова заболела, я думал инсульт, но вроде пронесло.

Опираясь на руку спецназовца, Железняк с трудом встал, вид у него был такой, будто он действительно только что перенёс инсульт. Он посмотрел на меня с отвращением и, как мне показалось, с некоторым испугом.

– Что это было? – прошипел он на меня.

– Не знаю, – честно ответил я и пожал плечами.

Подошла Ольга и с некоторой тревогой оглядела всех нас. В какой-то момент мы встретились взглядами, и она отвела глаза.

«Ой, какие мы впечатлительные!» – я злобно сплюнул на пол.

– Ведите его в машину! – рявкнул майор спецназовцам.

– Может, Вас по дороге в госпиталь завезти? – участливо предложил один из бойцов.

– В машину! – заорал Железняк так, что реально чуть не получил инсульт.

Он опять схватился за голову и ещё сильнее побледнел, а меня повели к машине. Это оказался такой же микроавтобус, как приезжал к Вовану. Меня быстро погрузили, и мы тронулись в путь.

Куда меня привезли, я не понял, ехали где-то около часа, возможно, за город. Когда открыли дверь микроавтобуса, прямо передо мной на расстоянии метра оказалась серая стена с небольшой дверью. Я выбрался из автомобиля и сразу же вошёл в здание. Разумеется, ничего по сторонам разглядеть я не успел, хотя хотелось.

Меня повели к какому-то начальнику. В его большом кабинете без окон было неуютно. Наверное, в таких кабинетах оборотни в погонах и прочие суровые ребята из разных спецслужб и пытают своих жертв. Помимо меня, в кабинете находились Железняк, некий капитан КСК Зайцев, два спецназовца, что меня привезли, два местных конвоира и тот самый начальник, полковник КСК Ткаченко. Прочитав над их головами все фамилии и звания, я лишний раз отметил, что свои плюсы умение видеть «циферки» тоже имело. Было непривычно, но удобно.

Полковник расположился в большом уютном кресле за столом. Меня посадили на стул практически посреди комнаты. Остальные все стояли. Разве что Железняк изредка тоже присаживался, видимо, его не до конца ещё отпустило, и постоянно оставаться на ногах ему было тяжело.

Я так и не понял, куда меня привели: то ли на допрос, то ли на вербовку. Мы говорили около двух часов. Я строил из себя дурачка, уверял их, что ничего не понимаю и просил отпустить меня домой. Было понятно, что мне тут не очень-то верят, но я твёрдо решил никому не рассказывать ни про странные надписи и квесты, ни даже про то, что я вижу все их характеристики. А учитывая, что даже у Ткаченко уровень был ниже, чем у меня, то никакого желания раскрываться не возникло. Не хотелось, чтобы ребята комплексовали.

На протяжении всего разговора меня то пугали, то объясняли, как хорошо дружить с такой могущественной организацией как КСК. По прошествии часа и после заданного в сотый раз и оставшегося без ответа вопроса, полковник сказал:

– Ладно, устал я. Вижу, ты нас боишься. И ничего не хочешь говорить.

«А ты догадливый, мужик! – где-то там, в глубине своей души, я искренне расхохотался. – Вы тут меня второй день пытаетесь убить, и вот ты сейчас догадался, что я вас боюсь. Ещё какие откровения будут?»

Но откровений от полковника больше не было, он посмотрел на Железняка, в этот момент сидевшего на стуле в дальнем углу кабинета, и махнул ему рукой.

– Антон, иди-ка сюда, поближе! Давай, подробно расскажи нам, что с тобой произошло?

– При нём? – майор кивнул на меня.

– А смысл от него что-то скрывать? В завершении нашей беседы он либо будет с нами, либо… – полковник подбирал слова. – Либо его вообще не будет.

«Я, конечно, не знаю до конца, ребята, кто вы такие, но я уже почти согласен быть с вами, ибо второй вариант меня ну никак не

устраивает», – мысленно согласился я на сотрудничество, но при этом рассказывать им всё равно ничего не хотелось.

– Хорошо, – пожал плечами Железняк и начал рассказ. – Я когда достал пистолет и направил в него, сначала всё нормально было. Потом он начал что-то орать, вроде «Да! Да!». Я так и не понял, что он хотел. Пока я держал пистолет, ничего не происходило, но когда я принял решение выстрелить, у меня перед глазами какая-то надпись появилась…

– Какая надпись? – полковник аж привстал в своём кресле.

– Красная. И словно в воздухе повисла перед глазами. Не такие, как когда характеристики смотришь. Те как бы в стороне висят, а эта будто прямо в голове моей появилась.

– Детали потом расскажешь, – полковник сгорал от нетерпения. – Написано там что было?

– На Ваши действия наложено системное ограничение.

– Что? – полковник уже встал.

– Говорю же, – Железняк занервничал. – Написано было: «На Ваши действия наложено системное ограничение».

– Охренеть! Система защищает его! – полковник плюхнулся в кресло и развёл руками. – Но как? Почему?

– А разве Система может кого-то защищать? – осторожно спросил Зайцев.

– Выходит, что может, – задумчиво произнёс полковник. – Интересно, что она ещё может, о чём мы не знаем?

Вид у всех присутствующих стал настолько растерянным, что и я невольно занервничал.

«Что это за Система такая? И действительно, почему она меня защищает?» – вопросы возникали в голове один за другим.

Правда, в отличие от остальных, я хотя бы знал, что случившееся с майором – результат загадочной опции «НЕУБИВАЕМЫЙ». Но это был единственный ответ на кучу вопросов. А всё остальное оставалось непонятным.

«Вы слышите меня? Кто бы вы ни были! Что это за Система у вас? Почему она меня защищает? – истерично орал я про себя, обращаясь к кому-то находящемуся, как я понял, повсюду вокруг меня. – Вы слышите? Что такое Система?»

Неожиданно я получил ответ. Как всегда, в виде надписи. Это был не прямой ответ на мои вопросы, но хоть что-то.

ДОСТУП К СПРАВОЧНОМУ ФУНКЦИОНАЛУ БУДЕТ ДОСТУПЕН С 12 УРОВНЯ

«Опаньки! А вот это интересно! Эй! А ты кто такой, вообще? – я попытался снова мысленно достучаться до неизвестного и загадочного собеседника. – А скажи, как до двенадцатого-то прокачаться?»

Увы, на этот вопрос ответ я не получил. Но всё равно, даже та полученная крупица информации обладала огромной ценностью. Я понял, что общение возможно.

«Надо потренироваться, может, ещё на какие-нибудь вопросы надпись с информацией вылезет. А там и до мирового господства недалеко, – я усмехнулся и перехватил мрачный взгляд полковника. – Если не прихлопнут, конечно».

Из размышлений о том, как мне наладить контакт с загадочной Системой, меня вывел голос полковника:

– Хорошо, потом, после надписи что было?

– Потом после надписи, я нажал на курок, – продолжил Железняк. – Ну, то есть, почти нажал. Как только я стал нажимать, сразу же дико заболела голова, в глазах потемнело, такая слабость накатила, я... я даже пистолет почти выронил.

– Ага! Почти! На пол ты его уронил! – не удержался я.

– Заткнись! – крикнул на меня полковник и кивнул Железняку, чтобы продолжал.

– Хорошо, что ребята вернулись как раз в это время. И мне помогли, и его задержали.

– А зачем ты в него стрелять решил? – наконец-то дошло до полковника задать логичный вопрос, который стоило задать с самого начала.

– Он хотел на меня напасть, – не моргнув соврал Железняк.

– И? – полковник искренне удивился. – Ты хочешь сказать, что не смог бы справиться с этим щенком без пистолета? Может, тебе, Антоха, на пенсию пора?

– Виноват! – Антоха понял, что лучше не спорить, но тут в разговор опять влез я.

– Он сначала меня хотел убить при попытке к бегству! Так и сказал, типа беги! А я не побежал. Тогда он сказал, что по-любому меня пристрелит, хотя если в лицо, то это будет труднее потом обосновать, чем при побеге!

Полковник поднял руку, давая мне знак замолчать, и снова спросил у Железняка:

– Зачем ты хотел его убить?

– Он опасен! Я знаю, я чувствую, он опасен! Его надо уничтожить! – глаза майора налились ненавистью. – Его нельзя оставлять в живых! Мы же даже не знаем, что он такое!

Мне от последних слов немного поплохело, но я держался.

– Железняк! – рявкнул полковник. – Ты следователь! Ты не шеф Конторы и не президент WMAP16! Ты даже не какой-нибудь вшивый аналитик или агент! Ты грёбаный тупой следак! Ты не должен думать и что-то там решать! Какого хера ты возомнил, что имеешь право выбирать, как поступить с этим объектом? Твоё

дело поймать и привезти в Контору для изучения!

Мне стало совсем неуютно. Все эти слова «объект», «для изучения», они меня напрягали просто неимоверно.

Полковник выдержал небольшую паузу, было видно, что он принимает непростое решение. После чего он показал пальцем на Железняка и приказал конвоирам:

– Арестовать!

Майор, не ожидавший такого, вмиг побледнел и закричал:

– Вы что с ума все сошли? За что арестовать? За то, что я хотел нас всех спасти?

– За превышение должностных полномочий и за подозрение в связях с… – полковник Ткаченко запнулся, видимо, не придумал, с кем в связях мог быть Железняк либо не хотел произносить это вслух. – Мы ещё разберёмся, кто и зачем тебе отдал приказ его уничтожить!

– Никто! – кричал в ответ Железняк. – Я сам! Он угроза! Я знаю! Поверьте мне, вы ещё все пожалеете, что оставили его в живых!

– Уводите! – полковник махнул конвоирам. – До моего особого распоряжения держать на «секретке», никого к нему не пускать ни под каким предлогом!

Конвоиры разоружили и увели возмущающегося майора, а полковник посмотрел на меня. Он не мог не заметить довольной улыбки на моём лице.

– Что лыбишься? Рад, что Антохе плохо? Понимаю. Но сильно не радуйся. Он не убил, другие в любой момент смогут.

Моя «морда лица» расплылась в ещё более наглой и ехидной ухмылке.

– Или ты думаешь, что ты бессмертный? А, может, это просто глюк Системы был, не думал об этом? Микросбой! Баг! Хочешь, проверим?

– Как? – я серьёзно насторожился.

– Да легко!

Полковник достал пистолет, встал из-за стола и подошёл ко мне. Он направил оружие на меня и посмотрел мне прямо в глаза.

– Вот выстрелю тебе сейчас в пузо, и поглядим! Боишься?

– Боюсь, – усмехнулся я. – Боюсь, что вы сейчас ничего не сможете проверить. Я не знаю, что это за Система у вас такая, но я так понимаю, она различает, когда вы понтуетесь, а когда реально хотите убить!

– А вот и проверим!

Полковник вскинул пистолет и надавил на курок. Я уже устал пугаться, и вроде должен был привыкнуть, но тем не менее в очередной раз мгновенно вспотел и чуть не упал в обморок.

А вот полковник упал. С грохотом, со всей высоты своего роста, прямо на пол, уронив при этом пистолет. И стал задыхаться. Он схватился руками за горло, лицо его сначала покраснело, а затем начало синеть.

От наблюдений за полковником меня отвлекла привычная надпись:

АТАКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УСПЕШНО БЛОКИРОВАНА СИСТЕМОЙ. ДО КОНЦА ДЕЙСТВИЯ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ОСТАЛОСЬ 0 ЧАСОВ 2 МИНУТЫ. ПО ОКОНЧАНИИ ЭТОГО СРОКА ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20%.

Тут я вспотел ещё сильнее. От осознания того, что реши Ткаченко на каких-то три минуты позже устроить свою проверку, её результат был бы для меня весьма плачевным.

Глава 8

Тем временем любитель экспериментов, похоже, помирал и из последних сил показывал пальцем на свой стол. Зайцев первый понял, чего его шеф хочет. Полковник показывал не на стол, а на небольшую аптечку, на полке за столом. Капитан бросился к аптечке, быстро её вскрыл и высыпал на стол всё её содержимое. Затем схватил со стола какую-то ампулу и шприц.

— Инсулин? — крикнул он начальнику.

Синеющий полковник отрицательно замахал руками. Зайцев взял со стола другую ампулу.

– Адреналин?

Полковник из последних сил утвердительно закивал, показал указательным пальцем правой руки на вены левой, давая понять, куда ему надо вводить лекарство, и как-то совсем страшно захрипел.

Капитан молниеносно достал шприц, вскрыл ампулу и уже через несколько секунд вводил адреналин полковнику в вену левой руки. Я ранее от страха отскочил в угол комнаты. Спецназовцы сначала было наставили по привычке на меня автоматы, но тут же их отвели. Усвоили урок быстро.

Секунд через тридцать дыхание полковника стало более-менее нормальным, а через пару минут он уже сидел на полу и ошалело вертел головой по сторонам.

«Это что ж, я теперь настолько крутой, что могу никого не бояться? Конечно, при условии, что как-то смогу получить эту опцию в постоянное пользование», — думать о своей великой «крутизне» было очень приятно.

Из этой приятности меня вывела новая надпись:

ВНИМАНИЕ! ДЕЙСТВИЕ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ЗАВЕРШЕНО! ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20%. СКИДКА ДЕЙСТВУЕТ В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ С МОМЕНТА ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ.

«Дайте две, блин! – я разозлился на непонятную Систему, которая лишь дразнила, потому что ни денег на полную версию «мега-плюшки» у меня не было, ни как её купить, я не знал.

Но я понял, что после завершения демонстрационного периода, не стоило никого больше провоцировать на другие проверки.

Полковник тем временем при помощи капитана встал с пола, подошёл к столу и прямо из графина попил воды. Затем он посмотрел на одного из спецназовцев и сказал:

– Ну-ка, дай ему по зубам!

Полковник кивнул в мою сторону, но боец испуганно пробормотал:

— Так, он же это… — бедолага не мог подобрать слов, но ему очень не хотелось меня бить.

Полковник обратился к Зайцеву:

– Ты, понял, о чём я?

— Думаю да, но если не проверим – не узнаем!

С этими словами капитан подошёл ко мне и наотмашь ударил меня по лицу. Я отлетел к стене и больно ударился об неё головой.

Сразу же вылетело:

ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ! ВАШ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОНИЗИЛСЯ НА 4 ПУНКТА. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ 58/100.

«Ого! Уже пятьдесят восемь! – подумал я, потирая ушибленную голову. — Даже после понижения на четыре. Видимо, сказался отдых. А если бы ночью ещё и выспался, то вообще почти в форме был бы. А этот Зайцев смелый парень, вот ниндзя-черепашка в бронежилете испугался меня бить, а капитан рисковый».

— Я так и думал, – почему-то весело произнёс полковник. — Убить его нельзя. А вот бить можно! Ну-ка дайте ему пару раз по рёбрам ещё! Я из-за этого сучёнка чуть ласты сейчас не склеил.

— А не фиг было… -- фразу я не закончил, так как быстрый и точный удар спецназовца в печень, сбил мою мысль.

Боль была дикая. Воздуха не хватало. Я присел на четвереньки, а эта туша в бронежилете добавила мне с ноги в грудь, припечатав к стене.

Надписи о вреде здоровью не успевали даже сменять друг дружку, а просто наслаивались одна на другую. А ведь я только обрадовался, что показатели здоровья пошли вверх.

– Хватит! – приказал Ткаченко.

Меня перестали бить, а полковник поднёс мне графин с водой и молча его протянул. Я взял графин и попил, во рту действительно пересохло.

«Странно, почему он из графина пьёт, стаканов нет, что ли?» – от пережитого стресса в голову лезли совершенно ненужные мысли.

– Надеюсь, ты теперь понял, что, даже если тебя невозможно убить, то очень даже можно пожизненно держать в одиночке где-нибудь за полярным кругом. – Ткаченко неприятно улыбнулся и закончил фразу, растягивая слова. – И бить! Больно, часто и много! Как тебе такая перспектива?

Разумеется, перспектива мне не показалась заманчивой.

– Я же не специально, – попытался я оправдаться. – Вы же сами пистолет на меня направили.

Полковник меня не слушал, он уже обращался к Зайцеву:

– Странно, что я его убивать-то не собирался. Я хотел ему в плечо выстрелить.

– Ну тут либо Система реагирует на сам факт применения оружия, – предположи капитан. – Либо решила, что есть риск промаха, и Вы попадёте в жизненно важный орган. Можно это легко проверить, если выстрелить ему в ногу, куда-нибудь пониже, в ступню, например. Это для жизни неопасно.

– Вы издеваетесь? – заорал я. – Да что я вам сделал? Ловите, убить хотите, бьёте, пугаете! А я ведь даже ничего плохого не сделал никому!

– Угомонись! – прервал меня полковник. – Не будем мы в тебя стрелять.

Ткаченко потёр ладонями шею, видимо, состояние дискомфорта ещё не прошло.

– Мне другое интересно, почему на нас с Антоном Система по-разному воздействовала? Я чуть не задохнулся ведь. Натуральный быстрый отёк Квинке. Как в тот раз, когда меня пчела в горло ужалила.

– Это как раз таки не удивительно, – спокойно ответил Зайцев. – Видимо, бьёт по слабым местам. Железняк же еле прошёл медкомиссию в последний раз. У него там проблемы с сосудами были, в госпитале лежал, но вроде вылечили. А у Вас аллергия – слабое место. Вот ему инсульт, а Вам отёк!

– Не нравится мне всё это, – мрачно произнёс полковник.

– И мне! – сдуру вякнул я.

Ткаченко оглядел меня оценивающе и отдал приказ Зайцеву:

– Конвой ему вызови! Чего сейчас гадать? Давай-ка отдадим его Петровичу на опыты.

Я сжал кулаки и ощетинился, хотя понимал, что толку от этого никакого, спецназовцы могли сломать меня не моргнув. Но с другой стороны, вот так покорно пойти на какие-то опыты, я тоже не мог. Зайцев увидел мой настрой и расхохотался.

– Андрей Николаевич, – обратился он к полковнику. – Пацан чуть не обосрался только что, хватит с него на сегодня. К чему такие строгости? Разрешите, я его сам отведу?

За «обосрался» я, конечно, обиделся. Уж после двух попыток меня пристрелить, простое упоминание о каких-то опытах до такого меня довести не могло. Но струхнул, этого было не отнять.

Ткаченко махнул рукой, давая понять, что не возражает, а Зайцев, всё ещё смеясь, обратился ко мне:

– Не бойся, шутим мы так. Петрович – начальник нашей исследовательской лаборатории. Все опыты – это анализы да полное сканирование организма. Не больно и не опасно. Пошли!

Зайцев привёл меня в местный госпиталь, в лаборатории которого мне действительно сделали несколько обследований да взяли кровь. После чего поместили в уютной одноместной палате и накормили ужином.

«Ну что ж, не тюремная камера, уже хорошо», – подумал я, растянувшись на удобной кровати.

Понимая, что бежать оттуда смысла не было и, осознавая, что жизни моей пока ничего не грозило, я решил выспаться. Может, это было и глупо, но какие ещё у меня имелись варианты? Поспать, а потом на свежую голову всё ещё раз обдумать, было наиболее правильным решением. И единственно возможным.

Спал я, судя по всему, долго, а разбудил меня звук открывающейся двери. В палату вошёл Зайцев с двумя конвоирами.

– Вставай, пацан! – весело произнёс капитан. – Получили мы результаты всех твоих обследований, да ещё из головного кое-какую информацию. Не представляешь ты для общества и государства никакой ценности, а потому дальше ожидать решения своего дела будешь на общих основаниях.

– Это как?

– Не как, а где! В СИЗО.

Не дав опомниться, меня вывели из палаты, а затем на улицу и отвели в здание, стоявшее напротив госпиталя. В нём, видимо, и было то самое СИЗО. Меня закинули в небольшую камеру, в углу которой сидел щуплый паренёк в тёртых джинсах, поношенной толстовке и грязной бейсболке, надвинутой на самые глаза.

Едва я вошёл в камеру, паренёк испуганно посмотрел на меня и после этого не отводил взгляда. Мне это показалось смешным.

– Ты чего так на меня смотришь? Не бойся!

Я прилёг на нары и услышал в ответ:

– А я и не боюсь!

Голос показался мне странным, довольно высоким, будто пацан «косил» под женщину.

«С кем это меня посадили? Блин, вот теперь я реально боюсь», – больше желания разговаривать со странным пареньком у меня не возникало.

Так мы и просидели молча весь день. Вечером принесли ужин, к слову, для такого места неплохой. Пацан съел едва ли половину своей порции, а когда я смёл всё, что было у меня в тарелке, он сказал:

– Если не наелся, и не брезгуешь, можешь моё доесть. Я аккуратно ела.

«Ела? Девчонка, что ли? – неожиданная догадка пронзила мозг. – Вот я придурок! Полдня остерегался непонятного пацана, вместо того, чтобы поболтать с девчонкой».

Я и подумать не мог, что местные камеры не разделяются по гендерному принципу. Девчонка была хоть и заморышная: маленькая, серенькая, но мне же с ней не целоваться, поболтать можно было.

– Спасибо! Не откажусь! – я подошёл и взял у девушки тарелку. – Тебя как зовут? Меня Макс.

– Катя.

– А давно ты здесь?

– Пятый день.

«Да тут не по одному дню сидят, оказывается», – я аж присвистнул.

– А за что тебя?

– За то же, за что и тебя!

– Да меня ни за что! – возмутился я.

– Вот и меня за это же, – ответила Катя.

– А ты не очень разговорчивая. Может, хоть скажешь, чего мы тут ждём?

– Чего и все. Отправки на Точку Ч.

Даже эта заморышная Катя разговаривала загадками.

– А что там, на этой Точке Ч?

– Там всё.

И как было её понимать? Что значило «всё»? В смысле, что там было много чего, или в смысле, что это всё – конец? Час от часу не становилось легче. Все эти «циферки» над головами собеседников, некая загадочная и всемогущая Система, непонятное и пугающее КСК, всё это и так выбивало почву из-под ног. А теперь к этому добавилась какая-то Точка Ч. За два дня моя спокойная размеренная, ну или почти размеренная, жизнь превратилась непонятно во что!

«Кстати, «циферки»! – я так искренне обрадовался тому, что вспомнил про возможность видеть характеристики собеседников. – Как я про них забыл! Сидел полдня гадал, кто передо мной. Ну-ка, Катя, дай-ка я на тебя посмотрю!»

Девушка тем временем, явно не желая продолжать разговор, отвернулась. Но так даже было удобнее её рассматривать. Я изо всех сил напряг глаза и мозг, и через некоторое время Система вознаградила меня необходимой информацией:

Анастасия Котова, 25 лет, IT-специалист, террористическая организация «Шанс 95»

После первой строчки я поймал ступор и не мог соотнести прочитанное с тем, что видел перед собой. Мне не верилось, что такое внешне безобидное и забитое существо было членом террористической организации. Хотя сам факт, что она обманула с именем, уже настораживал. «Интересно, какая будет реакция, если ей сказать, что я знаю о том, что она не Катя, а Настя? – эту мысль я отогнал сразу. – Нет, лучше никому не говорить, что я могу это читать».Я уже понял, что видеть «циферки» умеют не все, поэтому не видел необходимости рассказывать девушке о своих способностях, а просто стал читать дальше:

Открытые базовые характеристики
Персональный уровень: 5/50
Здоровье: 63/100
Интеллект: 77/100
Сила: 51/100
Скрытые характеристики
Уровень государственной ценности: 2
Пассивные характеристики
Толерантность: -32
Коммуникабельность: +3
Обучаемость: +45
Негативные характеристики
Склонность к агрессии: -7
Склонность к противоправным действиям: +43
Ваша репутация у Анастасии Котовой
Уважение: 0
Симпатия: +2
Влечение: -1

«Ого! Влечение минус один, это как? – искренне удивился я. – По-моему, это уже отвращение. Чем же я тебе так не приглянулся, Катя-Настя?»

С другой стороны, это была не Ольга, в случае с которой меня страшно расстроил изначальный малый показатель влечения. Тут было всё нормально, тут как раз таки меня всё очень устраивало. С этим существом шуры-муры мне были не нужны. Да и, вообще, в это время и в этом месте, мне даже с Ольгой было бы не до них.

Ольга… Я пытался прогнать мысли о ней. Как же я хотел её ненавидеть, но что-то не давало мне это сделать. Подумал, что вот так, наверное, и прощают мужики и неверных жён-изменниц, и подруг, продавших их ради денег или иной выгоды. Меня передёрнуло.

«Не хочу быть таким! Эта тварь должна ответить!» – я заводился и чувствовал, как учащается мой пульс.

Мне не понравилась зарождающаяся во мне агрессия и

ненависть, и я постарался посмотреть на ситуацию с другой стороны. Меня бы всё равно поймали, а так я получил самую лучшую ночь в моей жизни. Возможно, стоило простить Ольгу.

«Стоп! Опять! – Вот так это и происходит! – ярость вновь вернулась. – Нет, я не хочу быть таким! Я не хочу быть тряпкой! Нет! Не прощу!»

Но как же хотелось простить. Даже не за ту ночь, а просто чтобы успокоиться. Чтобы не отвлекаться на ненужный гнев. Но я не мог. Хотел, но не мог. Я обхватил голову руками и непроизвольно завыл.

– Что с тобой? – послышался голос Кати-Насти.

«Интересно, я так и буду называть её про себя двойным именем? – мозг с удовольствием переключился на нейтральную тему. – Глупо же. Пусть будет Катя, раз уж ей так хочется».

– С ума схожу, – честно ответил я на вопрос. – Скажи, ты можешь нормально объяснить, что такое Точка Ч?

– А ты типа не знаешь?

– Нет.

– То есть, ты сидишь в СИЗО для граждан, представляющих угрозу Системе, и не в курсе, что такое Точка Ч?

– Катя! – я встал и попытался максимально искренне и медленно произнести свои слова. – Я даже не знаю, что такое Система! Я, вообще, ничего не знаю! И буду очень благодарен, если ты мне хоть что-то расскажешь об этом!

– Не верю я тебе, – спокойно ответила девушка и отвернулась.

Я вскочил и хотел сказать ей всё, что думаю. В том числе и про её враньё про имя, и про всё, что накипело на душе, и уже почти открыл рот, но не смог быстро подобрать, с какой бы фразы начать.

В этот момент Катя повернулась обратно ко мне и от моего вида аж вздрогнула.

– Что с тобой?

– Плохо мне, – честно признался я. – Я действительно ничего не знаю, и меня уже два дня пытаются то убить, то запугать. И постоянно про эту Систему говорят. Сил нет уже.

Видимо, уж очень искренними показались Кате мои слова, во всяком случае, она надо мной сжалилась.

– Ладно, только без подробностей, а то самой тошно.

– Да хоть что-то расскажи!

– У тебя в голове стоит чип, и у меня, и у большинства людей на земле. Этот чип вживлён в нервную систему, там всё очень хитро, технологии я не знаю…

– Погоди! – перебил я её. – Это как чип вживлён? Что-то я не

помню, чтобы в меня что-то вживляли!

– Да? А ты много помнишь из того, что с тобой в роддоме делали?

– Но у меня никаких шрамов на голове нет и не было!

– Ты думаешь, тебе башку вскрывали, что ли? Внутривенная инъекция и пошёл чип по кровотоку, как до мозга дошёл там и закрепился.

– А как он там закрепляется?

– Спроси чего-нибудь полегче! Я откуда знаю? Как-то крепится, к мозгу подключается. Там наноразмеры. У чипа всех задач-то: сливать в Систему инфу о тебе, да давать тебе инфу от Системы, если, конечно, у тебя доступ есть. На самом чипе нет никакой информации. Вся инфа о каждом чипованном жителе Земли хранится в Системе.

– А как Система эту информацию получает-сливает?

– Мобильные сети, вайфай.

Я усмехнулся, вспомнив, что давно обратил внимание на повсеместное присутствие сетей вайфай: где надо и где не надо. Теперь стало понятно для чего.

– И как давно эта хрень происходит?

– С девяносто пятого года.

– А кто раньше родился, те без чипа?

– Почти все с чипами. С девяносто пятого по двухтысячный отчиповали девяносто процентов населения. Тех, кто в теме – открыто, а остальной народ через разные программы, в основном через вакцинации.

– А многие в теме?

– Каждый двадцатый.

– Это же до фига! И все молчат? Никто об этом не рассказывает?

– Есть те, кто рассказывает, но им всем дорога сразу на Точку Ч. Короче, не задавай глупых вопросов, а то ничего рассказывать не буду больше. Как я уже сказала, вся информация со всех людей в мире поступает в единый центр, там обрабатывается, хранится и изучается. У каждого из нас там есть свой файл со всеми логами, за всю его жизнь с момента чипования. Контролирует это всё одна программа, вот собственно её и называют Системой. Это такой всемогущий искин. В более обобщённом понимании, Система – это всё, что с этой программой связано. Как-то так.

Я сидел на нарах и пытался осознать услышанное. Конечно, за эти два дня я научился ничему не удивляться, но тут не удивиться было невозможно.

Глава 9

«Это же грёбаная матрица! — мысли стучали по темечку изнутри уже не перфоратором, а отбойным молотком. — Я с самого рождения живу в матрице! И даже не подозревал об этом, пока не залез в трансформаторную будку!»

– Матрица… — еле слышно прошептал я, переполняемый эмоциями.

– Какая ещё матрица? Всё до боли реально. Просто всё под контролем.

– Да я в шоке, вообще!

— Я когда узнала, тоже в шоке была, со временем привыкнешь. Хотя… — Катя осеклась. – Времени у тебя, как и у меня, максимум дня два. До Точки.

— А там всё, – передразнил я её. – Помню.

— Я не понимаю, чему ты радуешься? — удивилась Катя.

– Да ничему, нервное это. Скажи, если эта хрень мировая, то кто там рулит? Кто там главный?

Но ответа на свой вопрос я не получил, так как в этот момент дверь камеры открылась. Мы повернулись ко входу. На пороге стояли четверо конвоиров.

— Котова, Седов! На выход по одному! Быстро! — произнёс один из них.Я вежливо позволил даме первой покинуть камеру, вышел следом, и нас повели по коридору.

А через пять минут мы уже ехали в чёрном микроавтобусе. Неизвестно куда и неизвестно зачем. Хотя догадки были, и не очень хорошие. В салоне с нами сидел один охранник, а второй был за рулём. Мне стало интересно, было так положено или просто в этот день водитель на работу не вышел?

Надо сказать, обращались с нами не как с уголовниками: наручники не надевали, в спину не толкали. Вежливо проводили к микроавтобусу, позволили сесть, как мы хотим, и, вообще, охранник, казалось, не обращал на нас внимания. Он сидел в углу салона смотрел почти всё время в мобильный и лишь изредка поглядывал на нас. С его молчаливого согласия я развалился на двойном сидении.

Сильный боковой удар и ужасный грохот были настолько неожиданными и пугающими, что я невольно закричал. Снаружи послышалась короткая автоматная очередь, я заметил, как окрасилась красным кабина водителя. Охранник, находившийся в салоне, спешно доставал выпавший от удара и завалившийся под сиденье напротив автомат. Мы с Катей сидели, от ужаса не смея пошевелиться.

Всё произошло за считаные секунды: несколько выстрелов в боковую дверь микроавтобуса, распахивание её настежь, рывок охранника, едва доставшего автомат из-под сидения, несколько ярких вспышек, оглушающий звук выстрелов и неприятный запах пороха. Охранник, шатаясь, попытался выстрелить в ответ, но его очередь была слишком коротка и ударила в пол. Он упал и затих, а салон микроавтобуса осветил яркий луч мощного фонаря.

-- Есть тут шакалы живые? – послышался неприятный нервный голос.

– Нет! – неожиданно быстро среагировала Катя.

– Выходите! – приказал нам тот же голос.

Мы вышли, на всякий случай подняв руки над головой.

На дороге стояли пятеро человек, все в коричнево-чёрном камуфляже, в масках и четверо из них были с оружием. Пятый стоял немного поодаль.

Тот, с неприятным голосом оглядел нас с Катей и спросил:

– А где Урсус?

– Кто? – непроизвольно переспросил я.

Мужик не стал отвечать, а заскочил в микроавтобус и оглядел его изнутри. Он понимал, что там никого нет, и сделал это скорее от отчаяния, нежели исходя из здравого смысла. После чего он выпрыгнул наружу, срывая злобу, ударил меня под дых прикладом автомата и бросился к тому, что был без оружия.

– Где Урсус, сука? – он сорвал маску с того, к кому обращался, и по камуфляжу рассыпалась до боли знакомая смоль волос.

– Должен был быть здесь, – механическим голосом без эмоций ответила Ольга.

– Ты что? Кинула нас?

– Он должен был быть здесь, – всё с той же интонацией прозвучало в ответ.

Мужик с автоматом быстро подошёл к Ольге вплотную и резко ударил её прикладом по лицу. Девушка вскрикнула и упала на асфальт. Я бросился на её обидчика, но короткая автоматная очередь разве что не прошлась по моим ногам. Я быстро затормозил и злобно посмотрел сначала на того, кто стрелял, потом на того, кто ударил Ольгу. А он продолжал задавать вопросы:

– Ты, дура, понимаешь, что ты сделала?

– Он должен был быть здесь.

– Зуб, ты что не видишь? Эта сука издевается над нами! Ей, наверное, нужно было вытащить кого-то из этих двоих, – второй мужик с пистолетом в руке подошёл к лежащей на земле Ольге и пнул её по ноге. – Кого из них спасала, мразь?

Я опять было дёрнулся, но ствол автомата уже упирался мне в подбородок.

– Он должен был быть здесь, – опять повторила Ольга.

– Но его здесь нет! Ты не выполнила условия сделки, я выписываю тебе штраф!

После этих слов мужик поднял пистолет и выстрелил в Ольгу несколько раз. Она вскрикнула и сжалась на асфальте калачиком, схватившись за живот. Лужица крови увеличивалась на глазах. Я смотрел на всё это не в состоянии пошевелиться, так как дуло автомата всё ещё упиралось мне в лицо.

– Кончай этих, Зуб, и поехали! – крикнул напарнику стрелявший в Ольгу. – Нам теперь надо хорошо схорониться, и чем быстрее, тем лучше!

Зуб посмотрел мне в глаза и ответил товарищу:

– Не надо их трогать! Кем бы они ни были, не их вина, что эта сука нас кинула. Их везли на Точку явно не просто так. А я шакалам помогать не буду!

– Может, и так, – согласился второй. – Сваливать надо быстрее!

«Погоди сваливать, урод, дай-ка я на тебя посмотрю, надеюсь, маска твоя в этом деле мне не помеха», – я попытался сконцентрироваться на отморозке, и у меня получилось.

Герман Буковский, 37 лет, учитель, террористическая организация Послы Хаоса

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 5/50

Здоровье: 81/100

Интеллект: 64/100

Сила: 73/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 2

Пассивные характеристики

Толерантность: -28

Коммуникабельность: +7

Обучаемость: +23

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +43

Склонность к противоправным действиям: +41

Ваша репутация у Германа Буковского

Уважение: -11

Симпатия: -21

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

«Я тебя запомню, урод, и обязательно найду! С этой минуты для меня это станет делом номер один!» – я с ненавистью

смотрел то на Буковского, то на Ольгу, истекающую кровью, то на дуло направленного мне в лицо автомата.

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «УБИТЬ ГЕРМАНА БУКОВСКОГО 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Появившаяся надпись ввела меня в ступор как своей неожиданностью, так и вываленной информацией.

– Да, – прошипел я сквозь зубы. – Желаю.

Надпись исчезла.

«Интересные квесты эта Система раздаёт. С каждым разом всё веселее и веселее. Это точно не компьютерная игра? Или, скажем так, я точно не сошёл с ума?» – из размышлений меня вывел удар прикладом по голове.

Я упал на землю, а Зуб, как и его подельники со всех ног побежал к стоявшей неподалёку машине.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ! ВАШ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОНИЗИЛСЯ НА 1 ПУНКТ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ 57/100.

«Да в курсе я, что мне прикладом в бубен припечатали, могли бы и не писать», – с этими мыслями я вскочил и бросился к Ольге.

– Оля! Ольга! Ты слышишь меня?

Я осторожно приподнял её голову и попытался нащупать пульс на шее. Пульс пробивался. Ольга открыла глаза.

– Прости… Они мне сказали, что ты нужен Конторе, что тебя ждёт контракт. И что выбор небольшой: или ты работаешь с нами, или на Точку Ч. Я им поверила. Они обещали, что дадут мне с тобой поговорить и самой всё объяснить. Они обманули.

– Да хрен с ними! Забудь! – я погладил Ольгу по лицу и по волосам. – Ты только держись, родная! Ты не умирай, главное!

– Прости меня. Они обещали, что с тобой не случится ничего плохого, если ты согласишься сотрудничать. А иначе было нельзя. Иначе тебя всё равно бы поймали, а там Точка Ч. А после Машки я не могла допустить, чтобы кто-то ещё туда попал. Я дура. Я им поверила. А сегодня узнала, что тебя всё равно распределили на Точку. Сначала Машка, потом ты, я должна была что-то делать.

– Уходить отсюда надо! – перебивая Ольгу, крикнула Катя. – С минуты на минуту шакалы приедут. Вот тогда реально все на Точку попадём!

– Оля! – я посмотрел её в глаза и медленно проговорил. – Сейчас мы отвезём тебя в больницу и оставим там! Тебя спасут! Никто не знает, что ты тут была, и как-то к этому причастна!

Ольга грустно улыбнулась, что-то хотела сказать, но прикрыла глаза.

– Ага, никто не знает, как же, – совершенно спокойно сказала Катя, словно у её ног не умирал человек. – Система уже явно

отчёт об этом происшествии составила и разослала куда надо. Нельзя её в больницу!

– А куда её тогда? – разозлился я. – Тут бросить в благодарность за спасение?

– Да куда хочешь! Ладно, я пошла. Пока! Приятно было пообщаться!

– Это куда ты пошла? Стоять! – я просто взорвался. – Охренела, что ли? Человек жизнью рисковал, тебя спасал, а ты пошла?

– Она тебя спасала! – резонно возразила Катя.

– Катя! – я постарался говорить максимально убедительно. – Всего один вопрос! Скажи, ты реально такая сука?

– Нет, – Катя вздохнула. – Просто вас мне ещё только не хватало. Ладно, давай посмотрим, что с ней.

Девушка подошла и стала расстёгивать камуфляж на груди у Ольги, склонившись над ней.

– Что за цирк? – Катя возмущённо махнула рукой, приглашая меня собственными глазами взглянуть на место ранения. – Она в бронике!

– А кровь откуда? – я заглянул через Катино плечо.

– Одна пуля в руку попала, судя по всему, сквозь ткани прошла, кость не задела. Возможно, пара рёбер сломано, гематомы большие. Но угрозы для жизни я тут не вижу.

Я помог Кате снять с Ольги бронежилет. Вся грудь нашей спасительницы была в синяках, но огнестрельных ранений мы не увидели. Кроме одного в руку, которое и дало ту лужицу крови.

– Что ж ты нас так пугаешь, глупая, а? Умирать тут собралась, а сама в бронежилете, оказывается, – я снова погладил Ольгу по лицу и вытер слезинку, скатившуюся у неё из уголка глаза.

– Я думала, он не выдержал. Больно очень.

– Радуйся, что он с макарыча стрелял! С калаша бы тебя прошил, так и попрощаться б не успели! – деловито заметила Катя. – А раз, кроме руки, серьёзных ран нет, то уходим быстрее отсюда! Сейчас перетяну, а обработаем в берлоге.

– Где?

Катя злобно отмахнулась от меня, оторвала рукав от Ольгиной куртки и туго перевязала им руку пострадавшей выше раны. Я помог Ольге подняться, и мы медленно побрели подальше от дороги вглубь леса.

Дошли до небольшой полянки, Ольге стало совсем плохо. Видимо, даже такой незначительной потери крови ей оказалось достаточно, чтобы обессилеть. Уложили её в небольшом овражке и сели думать, что делать дальше.

– Так она никуда не дойдёт, – озвучила очевидное Катя. – А

учитывая, что Система уже подняла всех на уши, то единственный возможный вариант, это кому-то отправиться на поиски машины. Интересно, тут есть поблизости хоть какой-то посёлок или ферма? Где мы вообще?

– Мне кажется, проще на трассе попытаться остановить попутку, – вариант идти до ближайшей фермы мне показался не самым лучшим.

– Перевозку шакалью ты на трассе остановишь, наши лица сейчас во всех ориентировках! – Катя раздражалась с каждой фразой всё сильнее и сильнее.

– Не факт, – еле слышно произнесла Ольга.

– Вроде в башку тебе не попали, а такой бред несёшь, – огрызнулась наша террористка.

– Я знаю, что говорю. Наш отдел как раз этой проблемой и занимался, – Ольге было трудно говорить, но она продолжила. – В последнее время Система перестала передавать в WMAP16 информацию о некоторых людях, даже если они и нарушали закон. Они вроде и в Системе, но и как бы вне её. Например, Макса смогли выследить лишь через банальный просмотр оперативным сотрудником записей наружного наблюдения. Камеры на парковке возле «Люксора», подключены помимо Системы, к местной базе по правонарушениям. Вот эта база и сопоставила запись с камеры и фото Макса с ориентировки.

– Есть ещё какая-то база вне Системы? – удивилась Катя.

– Конечно! А как, по-твоему, средний и низший полицейский состав должен преступников искать? Им про Систему никто ничего не говорил, они по старинке работают. Вот так и вычислили Макса.

– Я думала, все менты про Систему знают.

– Нет, в МВД почти никто, в ФСБ только высшие чины и специальные отделы. Для того и создали в своё время КСК, чтобы всё втайне легче было держать.

– Выходит, Система меня не вычислила? – вклинился я в разговор.

– Либо не вычислила, либо не захотела выдавать полиции, но я не представляю, чтобы она не смогла вычислить. Почему-то не сдала, – удивлённо констатировала Ольга.

– Этого не может быть! – Катя недовольно фыркнула.

– Может! – Ольга тоже начала злиться. – В последнее время с Системой творится что-то странное. WMAP16 не может понять, что это. То ли глюки, то ли какие-то секретные протоколы стали проявлять себя.

– В смысле? – мне всё это стало очень интересно.

– Начали появляться люди, которые утверждают, что Система

выдаёт им какие-то квесты, начисляет очки, и ещё куча всего непонятного творится. Буквально недавно поймали маньяка: убивал жертв и потрошил их, уверял, что искал в жертвах лут. Причём убивал людей с уровнем не меньше пятого, иначе, говорит, очки характеристик за квесты не начисляли.

– Какие квесты? – мне всё меньше и меньше нравился Ольгин рассказ.

– Говорю же, он утверждал, что Система выдаёт ему некие квесты, для выполнения которых он должен убивать людей. Он, конечно, обычный маньяк, съехавший на компьютерных игрушках с элементами насилия и прокачки, но очень странно то, что Система не фиксировала его правонарушения и не сигнализировала о них ни к нам в агентство, ни в полицию. Его задержали случайно, одна из жертв смогла оказать сопротивление и позвать на помощь.

Тут я вспомнил, как Система предложила мне квест на убийство Буковского, и с какой радостью я на него согласился. Мне стало не по себе от возможных перспектив.

– Ладно, не трать силы, – остановил я Ольгу. – Потом расскажешь, пойду я лучше попытаюсь машину раздобыть. Каждая минута на вес золота, а мы болтаем.

– Я с тобой! – Катя поднялась.

– Сам справлюсь!

– С чем ты справишься? Кто тебе остановит?

– Катя, – усмехнулся я. – Ты переоцениваешь свой потенциальный уровень обольщения.

– И, похоже, мозги твои я тоже переоценила, а жаль. Подумай, кому больше шансов, что остановят на безлюдной дороге? Здоровому непонятному мужику в худи или хрупкой девушке?

Крыть такой логичный вывод мне было нечем, поэтому я промолчал.

– Ты спрячешься на обочине в кустах. Я остановлю машину. В тот момент, когда я буду разговаривать с водителем, подбежишь и… В общем, сам всё понимаешь.

– Хорошо, пойдём, – я согласился и тут же получил на это дело одобрение Системы.

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «НАЙТИ МАШИНУ 1». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Про себя, но очень громко крикнул «Да!», и надпись исчезла.

Глава 10

Оставив Ольгу в овражке, немного закидав её укрытие ветками, мы выдвинулись на поиски машины. Дойдя до трассы и простояв на ней минут пятнадцать, поняли, что, возможно, дело нам предстоит не такое уж и простое. За эту четверть часа по дороге проехала лишь одна фура и один дорогой внедорожник. Фура нам была не нужна, а водителя внедорожника не заинтересовала Катя.

Мы стояли в тишине, но в какой-то момент Кате молчать надоело:

— Почему ты до сих пор не спросил меня?

— О чём? – удивился я.

— О том, почему у меня в характеристиках другое имя. Я ещё в СИЗО поняла, когда ты мои статы прочитал, что хочешь это спросить.

– Так, ты заметила, что я читал характеристики?

– Как было не заметить? Ты глаза выпучил как камбала.

Катя усмехнулась, а я понял, что скрывать что-либо смысла не было.

— Не хотел, чтобы ты знала, что я могу это читать.

— Дурак, что ли?

Я сердито посмотрел на девушку.

– А ты не приборзела часом, Катя-Настя? Плевать мне, как тебя зовут! Я удивился тогда, что ты террористка!

— У тебя десятый уровень! – решила пояснить девушка. – С четвёртого уже можно читать имена, а с восьмого все базовые характеристики!

Тут до меня дошло, почему никто в КСК не спрашивал, могу ли я читать над ними надписи. Они просто знали наверняка, что могу. А я пытался держать это в секрете. Действительно, выглядел как дурак.

— Ладно, не обижайся. Прости! Раз уж речь зашла, почему Катя, а не Настя?

— Потому что мама так назвала. А когда нас набирали в диверсионную школу, всем сменили имена и фамилии. Меня сделали Настей, под этим именем я зарегистрирована в Системе. Так она и выдаёт.

Я рассмеялся.

– Куда? В диверсионную школу? Тебя? Что-то ты не очень-то похожа на диверсанта!

— Тебе бомбу сделать из говна и пенопласта, чтобы ты поверил? — разозлилась девушка. -- Из меня готовили IT-

диверсанта!

– И как? Получилось?

– Вполне!

– А кроме IT, что можешь?

– Практически всё. Кроме… – Катя тяжело вздохнула. – Драться не могу. Боюсь боли. Пристрелить могу, а драться боюсь. Хотя и пристрелить не всегда.

Я было усмехнулся после этого «пристрелить могу», но посмотрев Кате в глаза, неожиданно понял, что она не шутит. Да и, как сказал Зуб, просто так на Точку Ч мало кого возят. Видимо, та ещё была штучка эта Катя-Настя.

– А как ты из диверсантки стала террористкой? И что за «Шанс 95» такой?

– Меня со второго курса универа забрали в диверсионную школу, я глупая была, показалось, что это круто. Пересмотрела в детстве киношек про крутых тёток. Тоже так захотелось.

Я посмотрел на заморышную Катю в грязной бесформенной толстовке и мятой бейсболке и сравнил её с крутыми тётками из шпионских боевиков. В этот раз я не смог сдержать смех. Хорошо, что она не поняла причины моего веселья, решила, наверное, что я над глупостью её поступка смеюсь, и не обиделась. Можно сказать, пронесло. Хотя если забыть о крутых тётках из кино, то чисто с позиции террористки внешность у неё была самое то. Неприметная, серенькая, куда угодно прошмыгнёт и бомбу подложит.

– А потом со временем, – продолжила Катя. – Когда увидела, во что Система нас превращает, пришло понимание, в какую задницу мы все сами себя затолкали. Ну не мы с тобой, конечно, а те, кто принял это решение, довериться во всём компьютерной программе, тогда в девяносто пятом.

Катя грустно вздохнула, было видно, что её очень волнует обсуждаемая тема.

– Сначала стала задавать себе вопросы. Потом возникли сомнения. Со временем пришло понимание того, что всё вокруг не так, и что с этим надо бороться. И что если не бороться сейчас, то наступит момент, когда будет совсем поздно. Потихоньку собирала информацию, вышла на ребят, таких же, кому не всё равно. Но ты не представляешь, как тяжело бороться с Системой, которая знает о тебе всё и контролирует каждый твой шаг.

– А ты отчаянная, с виду по тебе и не скажешь, – сказал я без всяких шуток.

– Пока есть шанс, что-то изменить, надо пытаться менять.

– «Шанс 95»? Кстати, а почему так назвали?

– Я же сказала, тогда в девяносто пятом был шанс пойти по

другому пути. Но не пошли. А мы хотим вернуть этот шанс. Самое обидное, что тогда правительства многих стран были против поголовного чипования, объединения данных в одну систему и тотального контроля. Россия могла этому помешать, вроде даже какое-то время мы одни из мировых держав были против. Но корпорации протолкнули эту идею. Транснациональные компании, крупнейшие банки и корпорации выделили уйму денег на создание и тестирование Системы. Попытки её создать начались ещё в восьмидесятые, но лишь в девяностых до этого дошли в плане технических возможностей. А в девяносто пятом на секретном саммите шестнадцати наиболее развитых стран было принято решение о запуске Системы.

– Так, эта хрень всего в шестнадцати странах работает?

Катя грустно улыбнулась.

– Если бы. Потом весь мир присоединился. Кто-то сам, кого-то заставили.

– А если кто-то не хотел?

– А это мало кого волновало. Не так уж сложно заставить коррумпированное руководство отдельно взятой небольшой страны принять условия сильных мира сего.

– И вот прям из всех руководителей этих стран, ни один не нашёлся, кто бы сказал: «Да идите вы все лесом!»?

– Каддафи сказал. Помнишь, чем для него всё закончилось?

– Жесть! – мне было трудно поверить в услышанное. – И Саддама за это?

– Саддама за то, что отморозок был. А полковник был последним, кто осознавал опасность этой Системы. И единственным, кто не испугался выступить против, когда увидел, к чему это всё ведёт! – Катя вгляделась вдаль. – Свали быстро! Кто-то едет.

Я тоже заметил приближающуюся машину и нырнул в придорожные кусты. Через несколько секунд возле моей сообщницы притормозила старая разбитая Приора.

– Работаем? Или просто пожрать на халяву да бухнуть охота? – пошёл сразу с места в карьер водитель, полноватый лысеющий мужик лет сорока.

– Смотря что пожрать есть? – поддержала беседу Катя, да так по-деловому, что я проникся уважением к её актёрскому таланту, видимо, не зря в диверсионной школе парту полировала.

– Не волнуйся, голодной не останешься, садись! Поехали! Тебе понравится!

Катя подошла к машине и заглянула в окно.

– А можно я за руль?

– Что? – водитель сначала опешил, а потом расхохотался от

такой наглости придорожной девки. – За руль, что ли, охота подержаться? А давай-ка я тебе лучше ручник дам передёрнуть, а? Понимаешь о чём я?

Мужик так искренне смеялся, что даже не заметил, как я подошёл к машине и встал возле его двери в полный рост.

– Слышь, Петросян! – мрачно рявкнул я шутнику почти в самое ухо. – Пойди-ка в лесу свой ручник передёрни, пока есть что передёргивать!

Очень уж мне не понравились его шутки в адрес Кати, и ещё я всегда не любил мужиков, снимающих женщин за еду и выпивку. Смеяться водитель перестал сразу же. То ли морда у меня была совсем суровая, то ли позаимствованный у убитого охранника автомат я держал слишком вызывающе. Так или иначе, но любитель дорожных развлечений долго раздумывать не стал, а пулей выскочил из машины и рванул со всех ног к лесу, ни разу не оглянувшись за всё время своего бега.

– Можно я за руль? – уже мне повторила свой вопрос Катя, и на всякий случай сразу пресекла все попытки обыграть её предыдущий разговор с хозяином машины. – Просто да или нет?

– Да, садись, садись!

Мы сели в Приору, и Катя объяснила:

– Не люблю показывать, куда ехать. Проще самой.

Она завела машину, мы тронулись, и перед глазами появилась надпись:

КВЕСТ «НАЙТИ МАШИНУ 1» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

«Интересно, вчера Система оштрафовала меня за украденные кроссовки и не засчитала квест, а сейчас закрыла глаза на грабёж и угон? И очки развития начислила! Приятно, конечно, но пугает тенденция, – я опять вспомнил Ольгин рассказ про маньяка. – Интересно, как эти очки расходовать? Если их, вообще, как-то можно расходовать. Но с другой стороны, раз начисляют, то явно с какой-то целью. Как бы в этом всём разобраться?»

Услышала ли меня Система либо так совпало, но перед глазами появилась очередная надпись:

У ВАС 20 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОЧКОВ РАЗВИТИЯ! ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ ДЛЯ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ?

И тут у меня внутри всё замерло от неожиданного понимания всей нелепости ситуации: Катя мне рассказывала про необходимость борьбы с Системой, а я всецело был поглощён попыткой с этой самой Системой наладить контакт. Главное, было ещё сдуру на что-нибудь непонятное не согласиться.

ВНИМАНИЕ! ВАМ ДОСТУПЕН ПЕРЕХОД НА СЛЕДУЮЩИЙ

УРОВЕНЬ! ДЛЯ ЭТОГО ПОТРЕБУЕТСЯ 20 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ. ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОИ ОЧКИ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕЙТИ?

– Да! – заорал я на всякий случай так громко, что Катя чуть не выпустила руль из рук и посмотрела после этого на меня с негодованием.

ВЫ ПЕРЕШЛИ НА 11 УРОВЕНЬ! ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДОСТУП К СВОЕМУ ИГРОВОМУ СЧЁТУ! ВЫ МОЖЕТЕ ВИДЕТЬ КЛАНОВУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДРУГИХ ИГРОКОВ! ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК! 10 ОХ

«Какие ещё кланы? Какие игроки? Какой игровой счёт?» – различные вопросы просто взрывали мою голову.

Я только более-менее разобрался и принял факт, что всем миром рулит какая-то Система. И сразу же на меня вывалилась дополнительная информация, которую я уже точно был не в силах сразу переварить.

ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК? У ВАС 20 НЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОХ

– Не-е-ет! – опять испугал я Катю истеричным воплем.

«Нет, ребята, – мысленно обратился я к Системе. – В данный момент я желаю только одного – не сойти с ума! А очки характеристик подождут, никуда они не денутся, тем более я понятия не имею, как и куда их надо распределять».

Вернувшись, мы застали Ольгу лежащей на боку, поджав ноги, на дне овражка. Видимо, за то время, пока мы добывали машину, ей стало заметно хуже.

– Оль, это мы! – я спустился к ней. – Ты как?

Девушка посмотрела на меня, но ничего не ответила, только немного поморщилась. Она была очень бледной. Я взял её за руку, рука была прохладной.

«Этого ещё только нам не хватало», – я осознал, что состояние раненой ухудшилось намного.

Меня пугало не то, что с такой Ольгой мы становились связанными по рукам и ногам, мне было просто страшно за её жизнь.

Разумеется, я уже её простил. Но в тот момент это всё было не так уж и важно. Она просто лежала передо мной на земле, держалась за живот в районе левого подреберья и тихо, почти неслышно, стонала.

«Убить Буковского! Убить Буковского! Найти и убить Буковского!» – эта мысль пронзала меня насквозь, она стучала в висках в унисон с биением моего сердца.

– Тошнит? – поинтересовалась Катя.

– Нет, – еле слышно ответила Ольга.

– Есть ощущение, что теряешь сознание?

– Нет.

– Пить хочешь?

– Да.

– А это плохо.

Меня покоробили Катины слова. Она говорила как-то сухо, практически без сочувствия. Стало интересно, научили ли её этому в диверсионной школе, или она по своей натуре была такой бессердечной? Но, возможно, это было то самое чувство неприязни, которое по умолчанию присутствует у страшненьких девушек в отношении красавиц. Так или иначе, я вспылил:

– Да что плохого в этом? Ну хочет человек пить! И что? Не нагнетай! Всё будет хорошо! Оль, ты слышишь меня? Всё будет хорошо! Наверное, ребро сломано, вот и больно! Где болит? Где рёбра, да?

– Нет. Живот. Вверху и слева. И как будто туда назад отдаёт, к спине и к плечу, – Ольга снова застонала.

– Скорее всего, разрыв селезёнки и внутреннее кровотечение. Все признаки налицо. Разве что сознание не теряет. Но это пока и необязательно, – всё так же спокойно сказала Катя. – Обычная заброневаая травма. Ничего удивительного.

– Держи свои домыслы при себе! – я резко обернулся к Кате и с ненавистью посмотрел ей прямо в глаза.

Она не отвела взгляд. Мне стали неприятны эти гляделки.

«Дура. Просто дура. Или бесчувственная сука, – наградил я мысленно Катю нелестными эпитетами. – И самое страшное, я даже не знаю, что из этого хуже».

– Всё будет в порядке, моя хорошая! – я погладил Ольгу по щеке и рукам. – Не слушай её, она дура! Ты будешь жить долго и счастливо! Мы будем!

– Будете, – всё тем же равнодушно-спокойным голосом добавила Катя. – Если ей в ближайшие часы селезёнку зашьют или удалят. И я бы на вашем месте, чем охать – ахать, поехала в ближайшую больницу.

– Я не поеду в больницу! – неожиданно громко сказала Ольга. – Я давала присягу, меня ждёт трибунал и Точка Ч.

– Не факт, – заметила Катя. – Но вот если не поедешь, то тебя гарантированно ждёт крематорий!

После чего диверсантка-террористка посмотрела на меня.

– Вези её в ближайшую больницу и оставляй там! Есть шанс, что спасут. Не теряй время!

– Я не поеду в больницу! Лучше оставьте меня здесь! – уже почти кричала Ольга.

– В овраге умирать? Красиво, конечно. Романтично. Короче, вы тут решайте, а я в машине подожду, – жестокость Кати

казалась уже просто невероятной, либо она понимала, что в тот момент с нами только так и можно было разговаривать.

Она пошла к машине, и я услышал, как открылась, а затем, закрываясь, хлопнула дверца. Я приготовился услышать звук заводящегося двигателя. Сомнений в том, что Катя уедет, оставив нас одних, у меня не было.

Но звука двигателя я не услышал. Ни сразу, ни через минуту.

«Неужели, действительно ждёт нас?» – мне стало немного стыдно, что я ранее так нехорошо подумал о Кате.

Надо было принимать решение. Я посмотрел на Ольгу, погладил её влажное от холодного пота лицо и сказал максимально решительным голосом:

– Оля! Хорошая моя, слушай меня внимательно! Мы сделаем так! Не ехать в больницу мы не можем, твоя жизнь сейчас – это самое важное для нас, и мы должны за неё бороться! Но и бросать тебя там я не намерен! Ты поняла меня?

Ольга едва заметно кивнула.

– Помнишь Лёху Савченко?

На некоторое время Ольга задумалась, после чего опять едва заметно кивнула, видимо, вспомнила-таки нашего одноклассника Лёху.

– Он же медицинский окончил, сейчас работает в НИИ Скорой Помощи. В приёмном покое дежурным хирургом. Позавчера мы на игру ходили, он жаловался, что пришлось из-за этого меняться дежурствами и теперь у него два ночных. Значит, он сейчас на работе. Едем к нему, он поможет!

– Не будет нам никто помогать, – печально прошептала Ольга. – Ты плохо знаешь Контору.

– А ты плохо знаешь Лёху Савченко! Давай попробуем осторожно встать, и пойдём к машине. Пока это прибабахнутая не передумала нас ждать и не уехала.

Оля улыбнулась. Несмотря на испытываемую боль, ей понравилось, что я назвал Катю прибабахнутой. Ох уж эти женщины, я представил, как мне трудно будет с ними управляться.

Глава 11

Мы добрались до машины, и я помог Ольге сесть на заднее сиденье, сам сел рядом. Катя повернулась и вопросительно посмотрела на меня.

— В Купчино поехали! НИИ Скорой Помощи знаешь где?

— Знаю, – спокойно ответила мне Катя, завела машину и рванула с места.

Взяв Ольгину ладонь в свою руку, я крепко сжал её. В ответ на это девушка придвинулась и прижалась к моей груди. Я погладил её по волосам и поцеловал в макушку.

— Всё будет хорошо. Всё будет хорошо!

Время было уже позднее, машин на дороге встречалось немного. Примерно через полчаса мы подъехали к городу. Всю дорогу ехали молча, Катя, видимо, решила, что я хочу отвезти Ольгу в больницу и оставить там. Я заранее не стал лишать её этой надежды. Проехав пару кварталов по городу, Катя остановилась у первого попавшегося супермаркета и повернулась к нам.

– У тебя деньги есть? – спросила она у Ольги.

— Только карточка, — ответила та.

– Не пойдёт, — покачала головой Катя. – А есть что-то ценное? Телефон, часы, золото?

– Телефон есть. Но он разобран, аккумулятор отдельно.

— А смысл, прятать телефон, когда у тебя чип в башке? — усмехнулась Катя. – Давай его сюда!

Ольга осторожно, через боль достала из кармана куртки новенький смартфон и аккумулятор к нему. Катя схватила гаджет, прикинула его стоимость, удовлетворённо хмыкнула и тут же выскочила из машины.

Отсутствовала она недолго, не более десяти минут. Вернулась с небольшим пакетом, села в машину, достала из пакета полуторалитровую бутылку воды и протянула нам

— Спасибо, — прошептала Ольга, а я взял бутылку, открыл и помог ей напиться.

Затем немного отхлебнул сам и вернул бутылку Кате, которая к этому времени вытащила из пакета большую упаковку льда и протянула её Ольге.

-- Приложи к животу! Туда где болит. Что бы у тебя там ни было, это не помешает.

Ольга приложила лёд к верхней части живота, а Катя достала из пакета рулон фольги и две бейсболки: синюю и розовую.

– Обмотайте головы фольгой, да хорошо обмотайте, а потом

бейсболками прикроете!

Я не выдержал и рассмеялся. Смех был не к месту, но другой реакции мой организм выдать не мог.

– Шапочки из фольги? – с трудом сквозь смех произнёс я. – Ты издеваешься? Ты реально хочешь, чтобы мы сделали себе шапочки из фольги?

– Я сказала обмотать головы и надеть бейсболки! – рыкнула Катя.

– Да ты гонишь! – я сразу вспомнил этот заезженный интернет-мем «шапочки из фольги», различные картинки на эту тему и истории про ненормальных, которые носят такие шапочки, чтобы в их мозг извне не могли послать никакую информацию, и их мысли тоже не могли считать.

И тут я перестал смеяться. Катя это заметила и спросила:

– Дошло?

– Вроде да. Но, блин, это же просто жесть! Столько приколов на эту тему. А оказывается… – я просто не мог найти нужных слов.

– А оказывается, – подхватила фразу Катя, – Что все эти люди с шапочками на головах всё это время были правы! Пока Система копается в твоей башке, человек в шапочке из фольги для неё недоступен.

Я просто не мог поверить. Час от часу жить становилось всё интереснее и интереснее. Сколько ещё открытий мне предстояло сделать?

– А когда мне скажут, что «Люди В Чёрном» существуют, и что путешествия во времени реальность?

Катя мой юмор проигнорировала, и я спросил уже серьёзно:

– А себе намотала? Или ты сразу с фольгой была?

– Нет. Не была. Шакалы первым делом оборвали мне алюминиевую подложку с бейсболки. Но я уже намотала, – Катя приподняла край бейсболки, и я увидел под ним фольгу.

«А, может, она издевается? Шутит так», – я никак не мог принять реальность шапочек из фольги и выдвигал различные версии объяснения Катиных действий.

С другой стороны, глупо было, шутить в такой ситуации. Я посмотрел на Ольгу, чтобы задать ей вопрос, но она опередила меня и утвердительно кивнула. Значит, надо было наматывать.

Катя уже тронулась с места, я осторожно намотал пару слоёв фольги на голову Ольге, прикрыл это дело бейсболкой и осторожно подогнул края, чтобы не торчали. Затем проделал всё то же самое со своей головой. И всё-таки мне не верилось, что я это делаю. Это был уже полный сюрреализм.

– И это реально помогает? – спросил я Катю, натянув

бейсболку.

– Процентов на восемьдесят-девяносто блокирует поступление сигналов на чип, и почти на сто процентов с чипа. Не такой уж мощный передатчик у него. Не пробивает через фольгу. А вот если попасть в хорошую зону вайфай, то до чипа сигнал пробьёт.

– Дёшево и сердито, но такие вещи обычно и работают, – согласился я. – Выходит, я от Системы информацию ещё могу получить, но она меня точно не видит?

– Да. А это намного важнее.

– Отлично! Тогда мы можем ехать в больницу?

– Да, – подтвердила Катя. – Но только при условии, что ты собираешься высадить её на крыльце.

– На каком ещё крыльце? Мы едем к моему другу, он нам поможет.

– То есть ты планируешь шариться по больнице?

Катя резко остановила машину.

– Ты чего встала?

– Думаю.

– Не время думать! Поезжай быстрее!

– Наверное, ты лучше сам поезжай, – ухмыльнулась Катя. – Появляться там дольше, чем на тридцать секунд без глушилки – самоубийство! Я точно на это не пойду.

– Без какой ещё глушилки? Как же вы все меня достали уже с вашими прибамбасами и системами! – Я уже был на грани, чтобы окончательно взорваться от злости.

Катя посмотрела на меня как на школьника.

– Ты помнишь, как Система работает? Я ж тебе говорила. У тебя в башке чип! Он подключён к твоему мозгу. Почти всегда! Так как ты почти всегда в зоне приёма сигнала. Всё, что ты видишь, всё, что ты слышишь, в режиме реального времени видит и слышит Система! При желании она даже может делать запись. Каждые несколько секунд Система дёргает картинку, которую ты видишь, сканирует её на предмет нахождения в поле твоего зрения запрещённых предметов или людей. Понимаешь, о чём я?

– Не совсем, – честно признался я.

– Даже если ты с фольгой на башке и невидим для системы, то ты будешь отображаться в глазах у каждого, кто на тебя посмотрит! Конечно, ты можешь проскользнуть, опустив голову по коридору, но как ты будешь со своим другом разговаривать? В первые десять секунд вашего общения его чип отправит Системе сигнал, что он общается с человеком, находящимся в розыске.

– По-моему, вы все слишком пуганные. В конце концов, почему тогда ваша Система меня полдня не могла вычислить,

пока меня Ольга не сдала… – сказал я и осёкся, во-первых, стало неудобно перед Ольгой, а во-вторых, не стоило Кате этого знать.

– Она тебя сдала? – мне показалось, что глаза у Кати стали шире, а каменное выражение лица куда-то пропало.Было непонятно, как правильно реагировать на сложившуюся ситуацию и отвечать на Катин вопрос. Поэтому решил ответить, как говорится, уклончиво:

– Тебе не по фигу?

– Я тебя не сдавала! – влезла в разговор Ольга. – Тебя засекли полицейские по обычной камере! Перед этим Железняк сделал выборку всех твоих друзей и знакомых, в том числе и одноклассников, почему, собственно, я в неё и попала. А когда он понял, что ты в «Люксоре», то сделал запрос, кто из той выборки ближе всех к клубу. А я как раз была там. Ещё и сотрудница WMAP16. Разумеется, он позвонил мне и попросил помочь тебя вывести из клуба. Я должна была это сделать и сообщить ему, а так как я не сообщила, он утром пробил, что я дома и приехал без звонка.

– А почему ты не сообщила?

– Я не хочу об этом говорить.

Возникла неловкая пауза, которую Ольга поспешила ликвидировать.

– И да, если бы Железняк объявил тебя в розыск, Система нашла бы тебя за пару минут. Но он почему-то этого не сделал.

– А ты ещё не поняла почему?

Мне стало неприятно от воспоминаний о том, как Железняк несколько раз пытался меня убить. Зачем это ему было нужно, я даже и предположить не мог, но мне это всё очень не нравилось. Из грустных раздумий меня вывела Катя.

– Я правильно понимаю? – произнесла она с некоторой ноткой искусственного восхищения. – Сначала она тебя сдаёт Конторе, а потом лезет под пули, чтобы спасти? Ты из-за неё едешь на Точку Ч, а потом везёшь её в больницу, рискуя жизнью?

Катя глубокомысленно подняла брови.

– Высокие отношения! Завидую! Честно.

– Я никого не сдавала! – крикнула Ольга так громко, что ей стало больно.

Она замолчала, скривила от боли лицо и схватилась ладонью за верх живота.

– Да ты не ори! – усмехнулась Катя. – А то сознание потеряешь. Мужик твой правильно заметил, мне по фигу.

После этого она посмотрел на меня и добавила:

– Давай решай быстрее! Со мной за глушилкой или сами в больничку?

– Поехали за твоей глушилкой. Только, пожалуйста, побыстрее! – сделал я, как мне показалось, логичный выбор.

Катя так рванула с места, что о последнем своём слове я тут же пожалел. Нет, я никогда не боялся быстрой езды, и к женщине за рулём всегда относился положительно, но то, что Катя вытворяла со старой развалюхой, заставило меня вцепиться рукой в боковую ручку до боли в ногтях. Приора, казалось, вот-вот взлетит.

– Что хоть за глушилка такая? – попытался я отвлечься от дороги.

– Подавитель всех мобильных частот, как официальных, так и тех, на которых Система информацией с чипами обменивается. Ну и вайфай гасит заодно.

– И что с ней можно спокойно ходить?

– Ну не спокойно, конечно. Если увидят, что народ начинает телефоны трясти в поисках сигнала, то могут и проверить. Но пройти с ней по коридору и переговорить быстро с другом – самое то.

– Ну а потом же мы уйдём, и Лёха снова будет в Системе!

– И что? Тебя-то рядом не будет! Чип не записывает и не хранит информацию, и твой мозг тоже! В смысле как цифровой накопитель. Записывает только Система у себя на сервере и лишь то, что ты ей передал. Следовательно, если разговор был во время глушения, то потом Система никак про него не узнает. А как бы по-другому люди с Системой боролись? Нас всех давно переловили бы уже!

– А у тех придурков она по пути сдохла, а запасную они забыли взять, – неожиданно весело сказала Ольга. – Они всю дорогу потом спорили и ругались. Зуб требовал ехать за новой, а тот псих боялся упустить перевозку и решил идти напролом. Вот он поэтому и дёргался так. Сумасшедший риск, лица засветили и всё зря.

– Засветили… – я призадумался и через некоторое время добавил. – Мы все засветили. Но система не сообщила Конторе, что мы сбежали! Я в этом уверен!

– Да, странно, что нас не ловят. Точнее, не поймали, до того как мы фольгой обмотались. Но рисковать я не хочу, тем более тут недалеко, – сказала Катя и выжала из несчастной Приоры ещё немного дури.

За глушилкой заехали в какой-то парк, где Катя её выкопала из-под старой коряги. Как она потом рассказала, у них по всему городу расположены такие тайники. После чего мы, не теряя времени, направились в больницу.

В приёмном покое была толпа, народ шумел, галдел и

требовал помощи. Врачи и медсёстры носились туда-сюда, осматривали пациентов, заполняли бумаги, выписывали, прописывали и записывали, помогали, выручали, спасали. Глядя на всё это я в очередной раз проникся уважением к Лёхе и его профессии, только вот его самого нигде не было видно. А долго находится среди этих людей я не мог, так как уже заметил, что пара человек, которые во время моего появления разговаривали по мобильному, уже с удивлением смотрели в экраны своих гаджетов, пытаясь выяснить, почему прервался разговор и нет сигнала.

Я быстро подошёл к молоденькой медсестре и спросил её:

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, Савченко Алексей сегодня дежурит?

– Здрасьте! Да, дежурит, – ответила девушка, оглядела приёмный покой и, не дожидаясь моего второго вопроса, добавила. – Он, наверное, сейчас в ординаторской.

Я поблагодарил медсестру и быстро пошёл к месту предполагаемой Лёхиной дислокации.

Мой друг действительно сидел в ординаторской и поедал бутерброд с ветчиной и сыром, наспех запивая его кофе. Вид у него был уставший.

– Здорово, Лёха! – выпалил я, и решил не терять время на лишние объяснения. – Тебе звонили?

– Приезжали! – ответил мой одноклассник, дожёвывая бутерброд. – Вчера.

Шустрые ребята из КСК, видимо, решили самых близких друзей навестить, понимая, что звонок, скорее всего, не сможет передать всю серьёзность ситуации. А раз приезжали накануне, то это были ещё люди Железняка. И, возможно, за побег нас пока в розыск не объявили.

– Лёх, я долго не могу объяснять, просто скажи, помочь можешь?

– Смотря что делать надо.

– То, что умеешь. Но я сейчас не про это.

– Про ментов, что ли? – Лёха усмехнулся. – Да срать на них! Ты же знаешь, как я их «люблю».

– Это не менты.

– Все они менты! – отрезал друг. – Что надо?

– Глянь человека, пожалуйста! Там травма, возможно, очень тяжёлая. Но надо неофициально.

– Это я уже понял, – Лёха дожевал бутерброд и допил кофе. – Тогда сразу сюда веди!

– И ещё, – я невольно замялся. – Это Ольга Фролова. Помнишь её? Так вот, ты, пожалуйста, лишних вопросов не

задавай.

– Фролова? – Лёха удивлённо вскинул брови. – Ты с ней, что ли, замутил?

– Типа того. Пожалуйста, давай без вопросов!

– А она ничего была такая, – Лёха с прищуром поглядел на меня. – Распечатал всё-таки?

– Лёха! Она там в машине умирает, а ты херню всякую несёшь!

– Ну так сюда её тащи, пока не умерла!

Я быстро привёл Ольгу, и они с Лёхой сразу куда-то ушли. Я остался в ординаторской, с ужасом поглядывая на глушилку и представляя, сколько народа вокруг сейчас теребит свои смартфоны. Ждал я примерно полчаса. Когда Ольга с Лёхой вернулись, по довольной морде одноклассника я понял, что жить Ольга пока будет.

– В общем, ситуация такая, – отчитался мой медицинский друг. – Мы сделали рентгенографию органов брюшной полости и грудной клетки. Рёбра целые, разрывов органов и скопления крови в брюшной области я не заметил. Чтобы быть уверенным полностью, надо проводить лапароскопию, но её так быстро не сделаешь. Да, если честно, я и смысла не вижу. Там гематома у неё слева в районе девятого-десятого ребра растёт на глазах. Она и болит, ушиб неслабый. Как будто в неё кто-то выстрелил из пистолета через бронежилет.

Мы с Ольгой переглянулись.

– Буквально неделю назад подобный случай был, мужика привозили, – продолжил Лёха. – То ли мент, то ли эфэсбэшник, очень похоже было, только у него ещё и трещина была. А у Ольги рентген показал, что все рёбра целы, тут повезло. Опасности для жизни я не вижу. Укол обезболивающий сделал, должно полегче стать. В район гематомы лёд ещё хотя бы на пару часов. И лежать! С рукой тоже ничего страшного, пуля прошла сквозь мягкую ткань, даже не прошла, а так зацепила. Я обработал и перевязал. Дальше повязки сами меняйте, это несложно, рана небольшая. Через неделю, кроме шрама, ничего не останется. А с рёбрами, если я не ошибся с диагнозом, то два-три дня и явный дискомфорт исчезнет, ну а там какое-то время надо просто наблюдать, пока гематома не рассосётся.

– Спасибо, брат! – я обнял Лёху, он оказался настоящим другом, даже не спросил, кто в нас стрелял.

Ольга тоже его поблагодарила, и мы с ней быстро покинули больницу. Вышли на улицу, сделали несколько шагов по направлению к машине и… застыли на месте. Приоры не было.

– Уехала-таки, – горько усмехнулся я. – Слабенькие нервы у

нашей выпускницы диверсионной школы. Не дождалась.

– Что? – не поняла Ольга.

– Не дождалась, говорю. Ладно, дай подумать, варианты всегда есть.

Подумать я не успел, так как моё внимание привлёк стоящий неподалёку Киа Рио, что несколько раз уже маякнул дальним светом. Я невольно пригляделся к машине. Сразу же после мигания фарами, опустилось стекло в дверце водителя, и оттуда высунулась знакомая рука в синей толстовке и начала махать нам, призывая быстрее идти к машине и садиться.

Глава 12

— Ну, стало быть, все теперь ещё и с профессиями. Поздравляю! Поверьте, не самый плохой жребий. И вот ещё, — Конан посмотрел на Белку. – Ты сильно не радуйся! Магию в «Золотом Мире» игрокам до десятого уровня можно развить только белую и только на бытовом уровне. Ну видеть там сквозь стены, превращать одни предметы в другие, накладывать небольшие бафы или дебафы и ещё кое-что по мелочи. Но никаких вариантов для вызовов монстров с превращением затем последних в своих петов у тебя не будет. И никакого наложения порчи на соперников и прочего чёрного колдунства. Файерболов и ледяных дождей тоже. Всё это возможно только на высоких уровнях. Ну и побочных эффектов масса у мага. Так что нельзя однозначно сказать, что тебе повезло.

— Я это всё как-нибудь переживу, – улыбнувшись, ответила Белка, будто знала какое-то особое заклятие или секрет, и это знание требовало от неё стать именно магом.

– Но и не признать, что такая профессия выпадает одному из тысячи, если не реже, я тоже не могу! На этом и закончим! Все на улицу!

Куратор хотел было направиться к двери, но остановил взгляд на Серёге и Крысе.

— Может, нормально оденетесь? Я понимаю, вам по фигу, но от вашего внешнего вида зависят шансы всего клана на нормальное задание.

— Да, сейчас лут скину и прикуплю штаны! – Серёга быстро подошёл к Камню Управления и зашёл в Лавку.

После изъявления желания сдать лут, увидел следующее сообщение:

ВЫ СДАЛИ:
ШКУРКА БЕЛКИ — 20 СМ
МЯСО БЕЛКИ – 5 СМ
ШКУРА ОНДАТРЫ – 30 СМ
МЯСО ОНДАТРЫ — 50 СМ
КОЖА ЗМЕИ — 40 СМ
ШКУРА КРОЛИКА (5 ШТ.) – 50 (5Х10) СМ
МЯСО КРОЛИКА (5 ШТ.) — 50 (5Х10) СМ
ГРИБ БОРОВИК — 10 СМ
ВСЕГО: 255 СМ

За ящерок как всегда ничего не дали, видимо, не ценилось в игровом мире их мясо, но во время самой зачистки с них нападало немного разных «плюшек», самым ценным, на первый

взгляд, были десять очков развития, а вот в различных свитках и рецептах ещё предстояло разобраться. Ещё в лесу помимо ящерок непонятным артефактом удивил и гриб. Из него выпало нечто непонятное, названное редким даром и обещающее открыться Серёге, как только тот достигнет пятого уровня. Но всё это в тот момент, когда надо было банально приодеться, Серёгу не волновало. Беспокоило его лишь финансовое благосостояние. А оно увеличилось всего лишь на двести пятьдесят пять серебряников и составляло аж целых триста пятьдесят монет. Было понятно, кроме портянок, носков и ремня из кожзама, Лавка ему опять ничего не предложит, и Крот из Клана Боевых Хомяков даже не стал заходить в подпункт меню ОДЕЖДА. Тем более ещё надо было прикупить еды. Серёга, как и в прошлый раз, взял банку тушёнки за пятьдесят монет и стал думать, как он будет объяснять другим членам клана, почему не купил себе одежду. Было стыдно. Из этих мыслей его вывел голос Тузика:

-- Крот, Крыс! Держите!

Тузик положил на стол два комплекта одежды: рубашки и штаны. Серёга и Крыс с удивлением посмотрели на щедрого товарища, а Крыс сказал:

– Спасибо, мне это не нужно.

Тузик лишь усмехнулся.

– Хорош выпендриваться, ясно же, что у вас денег не хватает. Какой ты ни есть, но мы одна бригада теперь. Переодевайся!

Серёга решил последовать совету и выпендриваться не стал.

– Я потом тебе за них деньги отдам, сколько это стоит? – спросил он и быстро натянул на себя одежду.

– Не гони! – оскорбился Тузик. – Что ж я с вас бабки за шмотьё брать буду? Я со своих только карточный долг беру, это святое! Вы лучше скажите, никому не попадался обычный уголь?

Эти слова уже были обращены ко всему клану.

– У них тут в лавке всё что угодно есть, а угля нет. Если кому где попадётся, возьмите для меня.

– А зачем тебе уголь? – удивился Мангуст.

– Нужен, – Тузик явно не хотел рассказывать, а Мангуст спросил лишь ради поддержания разговора, на том беседа и закончилась.

Крыс к тому времени тоже переоделся, и Боевые Хомяки вышли из хижины. Серёга заметил, что пока они спорили с Тузиком, Белка тоже успела устроить себе виртуальный шопинг и сменила холщовые штаны и сорочку на кожаные брюки и куртку. Девушка была теперь похожа на смесь средневекового рыцаря и амазонки, и Серёга не преминул отметить, что выглядела она при этом отлично.

Тузик же помимо благотворительности не забыл и про себя. Вместо обычных ботинок, выданных им всем сразу по умолчанию, на ногах у бывшего уголовника теперь были шикарные кожаные сапоги со шпорами. Мангуст ничего в своём гардеробе менять не стал и остался в холщовых штанах и рубахе.

Всю дорогу до сельской лавки Серёга глядел на Белку и Тузика и прикидывал, сколько же это они лута добыли, что смогли так прибарахлиться?

Лавка, а точнее, лавчонка стояла на окраине деревни. Её хозяин, представившийся Ромой, радушно поприветствовал гостей и сразу же с порога предложим им всем травяного чаю из мяты и шиповника. На вид Роме было далеко за шестьдесят, и ему явно больше бы подошло как минимум быть Романом Петровичем. Скорее всего, это был непись, так как лавка была открыта круглосуточно, и вряд ли кто-то мог бы в таком режиме играть за хозяина. От чая боевые хомяки вначале отказались, но лавочник произнёс фразу, которая заставила всех передумать:

– Я думал, вы соскучились по этому приятному процессу, и по славному ощущению, когда горячая жидкость обжигает губы и попадает в желудок. Ну нет, так нет.

– Погодите! Вы нам предлагаете настоящий чай? Который можно пить из чашки? Не в меню кнопку нажать и как бы выпить, а именно по-настоящему? Глотками? – Белка ошарашенно смотрела на Рому.

– Можно глотками, можно залпом, милая моя. Но залпом будет сложно, чай горячий.

Рома улыбнулся, а весь Клан Боевых Хомяков неожиданно захотел мятно-шиповникового чаю. Кроме куратора, который заявил, что кружка мятного эля его бы ещё прельстила, но мятный чай пусть пьют нубы. После этого Конан ещё раз наказал своим подопечным сто раз подумать, прежде чем брать сложный заказ, пригрозил лавочнику репрессиями, если тот обманет новичков и спешно удалился. Связь пообещал держать через чат.

Пока боевые хомяки прощались с куратором, Рома налил кипящую приятно пахнущую мятой жидкость в большие глиняные кружки. За распитием чая познакомились поближе, и лавочник рассказал, что и как тут работает. К нему приходят различные люди: купцы, ремесленники, воины, маги, лекари и оставляют у него заявки. Кому-то нужны двадцать беличьих шкурок на шубу, кому-то пяток редких поганок для зелья, кому-то просто требуется команда для совместной охоты. В данный момент у Ромы было несколько мелких заданий и даже пара больших квестов, но не все они подходили новичкам с ограничениями.

– Вот хорошее задание, – сказал Рома, глядя на очередную

заявку, – Караван в соседний город проводить, требуются три охранника, но можно и впятером пойти. Без разницы, просто платят, как троим, по сотне на нос, то есть всего триста.

– Это, если впятером, то на каждого по шестьдесят выходит? И весь день идти? – Тузик рассмеялся. – Я на зайцах и белках больше сделаю за день.

– Ваше дело. Но на белок и зайцев заказа нет. Зато есть на десять шкурок лисицы… – Рома запнулся. – Простите, всё забываю, что на хищника у вас охотиться не получится. Подождите минутку, я отправлю сообщение одному ремесленнику, он часто шкуры заказывает, может ему что надо, да просто не успел заказ прислать.

– А зачем заказ? – Серёга никак не мог понять этой сложной схемы. – Почему нельзя просто пойти, набить белок и сдать вам шкуры?

– Можно. Отчего же нельзя? Всё можно, – ответил Рома. – И я у вас их приму по закупочной цене двадцать две серебряные монеты за шкурку, между прочим, это на десять процентов выгоднее, чем вы сдаёте через Центральную Лавку! Но!

Хозяин магазина сделал многозначительный жест, указав пальцем куда-то вверх, и продолжил:

– Но если вы имеете заказ на эти шкурки, то вам за каждую заплатят минимум по пятьдесят монет, а то и больше, всё зависит от того, насколько срочно они нужны заказчику! Это всё же Игра, в ней больше ценятся квесты, чем тупой фарм! Прошу об этом не забывать!

– Тем более непонятно, кто готов тащиться в город весь день за каких-то три сотни серебряников? – Тузик не переставал удивляться нелогичности цены за сопровождение каравана.

– А кто вам сказал, что речь идёт о серебряниках? – Рома усмехнулся. – Конвою из трёх рыцарей платят триста золотых. И возможны бонусы.

– Золотых? – Тузик резко переменился в лице. – Послушай, любезный, может, вернёмся на полразговора назад?

– Не думаю, – неожиданно отрезал Рома. – Рано вам ещё с караваном ходить. Да и мне неприятности не нужны, больно уж Конан дёрганный, давно его таким не видел.

В итоге к окончанию чаепития клан получил три заказа: собрать в лесу мухоморов для какого-то мага, чем больше, тем лучше, для него же поймать на дальнем болоте какую-то редкую жабу и настрелять-таки в лесу двадцать белок, так как Роме всё же пришло сообщение с заказом от его знакомого ремесленника. Маг давал по пятьдесят серебряных монет за один гриб. За белок тоже обещали заплатить по пятьдесят. Но самым прибыльным

делом обещало стать убийство и доставка ценной жабы. За неё маг был готов заплатить аж двести золотых. Само земноводное было хоть и редким, но найти его на болоте труда не составляло. Проблема заключалась в другом: на болоте водилось множество различных тварей, способных доставить неприятности каждому, кто туда сунется. Но в отличие от Стасика все эти чудища были агрессивными и поэтому для находящегося под блокировкой клана опасности не представляли. Главное для них было в этом деле – не утонуть в болоте.

Выдвинулись на задания немедленно, едва покинув лавку, очень уж хотелось до вечера их выполнить. Решили разделиться. Белка вместе с Крысом отправилась бить своих тёзок. То, что эта работа достанется им, было ясно с самого начала, так как только у них имелись луки, а с топором за белкой бегать был, как выразился Тузик, «вообще, ни разу не вариант». А остальное два задания разыграли на камень-ножницы-бумага. В итоге злой Мангуст пошёл за мухоморами, а Тузику и Серёге достался поход за редкой жабой.

Болото находилось за лесом, чтобы дойти до него Серёге с Тузиком понадобилось чуть больше часа. Предвкушая сто золотых за жабу, на всякую мелочь типа зайцев по пути даже не отвлекались. Чем ближе подходили к болоту, тем больше встречалось различных неприятных тварей. Хоть игра и была по части игроков ограничена лишь одной человеческой расой, но в плане живности и нечисти разработчики оторвались на полную катушку. Всевозможные упыри, тролли, зомби да прочие существа с неприятной наружностью и ещё более неприятным нутром встречались в игре довольно часто.

«Да тут им как будто мёдом намазано, или что там они вместо мёда любят», – подумал Серёга, глядя на всё увеличивающееся количество нечисти.

С каждым шагом по мере приближения к центру болота её становилось всё больше. Страшилка Ромы относительно коварных топей на деле оказалась именно страшилкой и к реальности отношения не имела. Через всё болото вела довольно-таки утоптанная тропинка. По ней Серёга с Тузиком и шли в сопровождении длиннющего «паровоза» из всяких тварей. Последние хоть и не могли причинить никакого вреда новичкам в силу блокировки агрессии, но и противиться влечению сладкого запаха добычи они не могли. Так и шли следом облизываясь. Единственный неприятный сюрприз ожидал игроков ближе к концу пути. Единственный, но зато какой.

Когда охотники за жабой вышли к середине болота они обомлели. В самом центре топи находилось небольшое озеро, а

точнее, большая лужа с какой-то серо-зелёной жидкостью. Лужа кипела, бурлила, испускала пары и невероятно воняла сероводородом. А в самом центре лужи находился пень, на котором сидела здоровенная серая жаба размером с индюка. Но обомлели боевые хомяки не от вида лужи с жабой, а от того, что обнаружили на берегу этого вонючего водоёма ещё восьмерых игроков. Судя по одежде, и по тому, что вокруг них тоже роилась, но не решалась подойти нежить, они тоже были новичками. Да и немудрено, кто из игроков, не обладающих иммунитетом, пойдёт за сто золотых на верную гибель? Игроки уровня ниже двадцатого отсюда живыми бы не ушли, а уж на двадцатом сто золотых можно было поднять намного более приятным способом. Поэтому квест с жабой был исключительно развлечением для новичков.

Серёга пригляделся к стоящим на берегу. Все они недобро смотрели на подошедших, но по тому, как они располагались, можно было сделать вывод, что это не одна группа. Пятеро незнакомцев стояли у самого края лужи, плотно прижавшись друг к другу. В их группе были две девушки и трое мужчин. Ещё двое парней стояли в десяти метрах от них, и одна девушка-лучница сидела на коряге совсем поодаль.

Крот из Клана Боевых Хомяков внимательно пригляделся к ближайшему игроку из пятёрки, поднапряг мозг и получил желаемое вознаграждение – оранжевую надпись перед глазами:

БАЛАБОЛ (КЛАН ШЕЛУДИВЫЕ ПСЫ)

УРОВЕНЬ: 1

ЗДОРОВЬЕ: 31

ПРОФЕССИЯ: СКОРНЯК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

«А вот и обещанные Конаном конкуренты с ласкающими глаз и слух никами», – усмехнулся про себя Серёга и перевёл взгляд на одного из двух парней.

УШЛЁПОК (КЛАН ГРЯЗНЫЕ ОТМОРОЗКИ)

УРОВЕНЬ: 1

ЗДОРОВЬЕ: 24

ПРОФЕССИЯ: КАРТОГРАФ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

«О! Коллега, – подумал Серёга – видимо, картограф тут частая профессия, ну а ты девочка откуда?»

Надписи, вызванные взглядом на лучницу, сообщали следующее:

МОЧАЛКА (КЛАН ТУПОРЫЛЫЕ СВИНЬИ)

УРОВЕНЬ: 1

ЗДОРОВЬЕ: 34

ПРОФЕССИЯ: ЛЕКАРЬ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

«Похоже, не только наш хозяин – больной на всю башку закомплексованный урод, – резюмировал Серёга, прочитав все ники и названия кланов. – Нашёлся кто-то ещё более отмороженный. И однозначно, Конан прав, нам в этом плане ещё повезло».

Серёга почему-то был уверен, что сами в трезвом уме эти игроки такие ники и названия кланов выбрать никак не могли.

Глава 13

— Здорово, братва! — миролюбиво поприветствовал Тузик стоявших на берегу.

Кто-то ему тихо ответил, кто-то просто молча кивнул, а большинство демонстративно проигнорировали.

– Давно стоите?

— Порядочно, – ответил Шибздик, игрок из Клана Шелудивых Псов.

Он был невысоким щуплым парнем с открытым улыбчивым лицом и огненно-рыжими волосами. Явно за свою комплекцию ник и получил.

– А чего ждёте, уважаемые? — Тузик просто проявлял чудеса дипломатии.

— Да так, порыбачить пришли, а тут что-то место нерыбное, – съязвил в ответ товарищ Шибздика по имени Жыробас.

Его ник писался именно так, через Ы. Видимо «Жиробас» был уже занят в игре к тому моменту, как парня обзывали.

— Нерыбное? А чего тогда не расходитесь? – задал Тузик логичный вопрос.

На это Жыробас не нашёл что ответить. Вместо него, навстречу боевым хомякам вышел самый мрачный из пятёрки – игрок по имени Пожиратель Трупов.

«Интересно, парень своим поведением ник отрабатывает, или его, наоборот, назвали так за «приветливое» выражение лица?» — подумал Серёга глядя на мрачного парня.

— Тебе что, вообще, надо? – Пожиратель Трупов немного разочаровал Серёгу таким простым вопросом.

— Девку на ночь ищу. Есть варианты? — Тузику надоело быть любезным, а Пожиратель Трупов, услышав эти слова, нахмурился ещё больше.

-- А всё равно не подерётесь! – рассмеялся Шибздик.

И он был прав. У каждого игрока стояла блокировка от внешней агрессии, и при всём желании подраться они бы не смогли.

– Хотя я бы хотел посмотреть на попытку, – продолжая смеяться, добавил Шибздик.

Товарищи по клану посмотрели на него с укором, но промолчали.

«Интересно, а за что Балабол получил свой ник?» – подумал Серёга, его удивило, что игрок с таким говорящим именем до сих пор не проронил ни слова.

Зато в разговор решил вступить Ушлёпок из Клана Грязных

Отморозков.

– Они вход на мост охраняют, – сказал он. – Хотят никого не пустить и сами жабу забрать.

– Ну, вообще-то, логично. Их пятеро. Имеют право хотеть, – усмехнулся Тузик. – А вы тогда чего стоите и не уходите?

Ушлёпок с товарищем синхронно пожали плечами. Видимо, парни пришли за жабой, увидели, что шансов её получить мало, но и уходить было обидно. Так и стояли тут, надеясь неизвестно на что. А вот на что надеялась Мочалка, было более или менее понятно. Она явно втайне мечтала, что между Псами и Отморозками начнётся заварушка. Тогда она смогла бы максимально приблизиться к берегу и метким выстрелом из лука убить Жабу. Правда, всё это имело смысл, если жаба являлась трофеем с привязкой к добывшему его. Но вряд ли это было так. Скорее всего, труп жабы мог подобрать любой, кто первый к нему подойдёт.

– А что за мост? – спросил Серёга.

– Вот тут он! – Ушлёпок показал на часть берега. – Раз в двенадцать часов он из-под воды появляется. Ведёт от берега в аккурат к жабе. Вот они это место и охраняют.

– Ясно, – Серёга уже понимал, что шансы добыть жабу были очень маленькими, если, конечно, не произойдёт чудо.

Но чуда пока не происходило. Все стояли на своих местах, а Мочалка сидела на коряге. Один лишь Шибздик не хотел просто так терять время.

– До поднятия этого моста ещё часа полтора, пойду-ка я на тролле покатаюсь, хоть ловкость немного прокачаю.

С этими словами Шибздик пошёл в направлении здоровенного мрачного тролля, стоявшего невдалеке и кровожадно смотрящего на игроков. Подойдя к троллю, парнишка быстро обошёл его и, оказавшись за спиной у исполина, невероятно ловко вскарабкался ему на плечи. Тролль только и успел, что потрясти головой да замахать лапами. Зрелище было забавным, похожим на аттракцион, в котором участник садится на деревянного бычка и пытается на нём удержаться, пока тот шатается из стороны в сторону. Серёга оценил смелость и безбашенность Шибздика. Хоть тролль и не мог атаковать игрока, но нанести нечаянно увечья – запросто. Да и в целом надо было ещё решиться, чтобы такому монстру на шею полезть.

Пока Серёга со смехом наблюдал, как Шибздик объезжает тролля, Тузик о чём-то усиленно думал. Затем он посмотрел на ноги товарища по клану и сказал:

– Вытащи шнурки из своих ботинок!

– Зачем? – удивился Серёга.

Он хотел предложить Тузику воспользоваться своими шнурками, но вспомнил, что тот был в сапогах.

– Надо! Не задавай лишних вопросов! Давай быстрее!

Сам же Тузик побрёл вдоль берега, что-то выискивая на земле. Через пять минут он вернулся, держа в руке длинную, практически ровную палку, около двух метров длинной.

– Давай шнурки!

Серёга протянул Тузику шнурки.

– Ты что делать собрался?

Тузик не ответил, он молча связал между собой два шнурка и привязал их к концу палки, получилось что-то наподобие удочки.

– Тебе же сказали, место нерыбное, – попытался пошутить Серёга. – На фига тебе удочка, да ещё и без крючка? Ты на неё хочешь жабу поймать?

Тузик не обратил внимания и на эти слова. Он проверил, насколько крепко держится шнурок на палке, а затем сказал:

– Если этот заморыш смог, значит, и мы сможем. Пошли!

– Куда?

– На тролле покатаемся. Надеюсь, он сосиски любит.

– Туз, ты чего удумал? – Серёге не хотелось кататься на тролле. – И какие ещё сосиски?

– Молочные сосиски. Я ещё вчера сдуру, не разобравшись, в лавке купил настоящую, а не виртуальную сосиску. Да так и оставил в мешке. Одному настоящую жрачку хомячить западло, а на пятерых делить смешно. Надеюсь, сейчас она нам пригодится.

Хомяки подошли к троллю, тот злобно на них посмотрел и принюхался. Ох и пообедал бы он сейчас, если бы не блокировка.

– Нюхай, пацанчик, нюхай, надеюсь, нюх у тебя хороший, – с этими словами Тузик достал из мешка сосиску, немного надломил её и показал троллю. – Смотри, баклан! Это мясо!

Тролль принюхался сильнее и двинул в направлении сосиски.

– Молодец! – радостно закричал Тузик, Серёга ещё ни разу не видел его таким счастливым. – Крот, давай заходи сзади и залезай ему на спину!

– Ща! – Серёга начал понимать замысел Тузика.

Он оббежал тролля и, превозмогая страх и отвращение, вскарабкался ему на спину. Это оказалось не так уж и сложно. Тролль был настолько увлечён сосиской в руках Тузика, что, казалось, даже не обратил на Серёгу внимания. Все, кто был на берегу, с интересом наблюдали за происходящим. Тузик в это время крепко привязал сосиску к концу верёвки, и ловко подскочив сбоку к троллю, передал удочку с наживкой Серёге. Тот вытянул палку вперёд, так что сосиска повисла прямо перед носом тролля примерно в метре впереди него. Злобный тролль

тут же превратился в наивного ослика с морковкой, эдакого корявого неуклюжего ослика. Вытянув вперёд лапы, и постоянно принюхиваясь, тролль пошёл на вид и запах сосиски. Тузику не составило труда взобраться ему на спину и усесться рядом с Серёгой.

– Туз! Ты крут! Ты неимоверно крут! У нас теперь есть настоящий маунт! – Серёга не мог сдержать эмоций.

– Ты не отвлекайся! Рули давай! – спокойно отреагировал на восхищения Тузик.

– Куда рулить? На них? – Серёга показал на конкурентов.

– Зачем на них-то? К жабе рули!

– А если там глубина выше его роста?

– Значит, нам не повезло. Рули!

Серёга послушно развернул тролля, тот просто отлично управлялся сосиской, и они пошли по направлению к жабе. Им повезло, лужа доходила троллю примерно до колена, и, похоже, её зловонная токсичная жижа была для него не опасна. Под завистливые взгляды представителей трёх конкурирующих кланов, боевые хомяки двигались к выполнению своего первого квеста. На секунду Серёга представил, что сделает с ними тролль если хотя бы на мгновение прервётся действие блокировки. Представил и с ужасом отогнал от себя эту мысль.

Подойдя к жабе, столкнулись с небольшой проблемой: тролля можно было направить куда угодно, но невозможно было заставить стоять на месте. Он постоянно двигался, желая дойти наконец-то до сосиски.

– Дай-ка удочку! – сказал Тузик и перехватил палку.

Примерно пять минут ему понадобилось, чтобы приноровиться и заставить тролля ходить аккуратным малым кругом вокруг пня с жабой.

При очередном приближении к амфибии перед глазами у Серёги загорелась оранжевая надпись:

ЖАБА БОЛОТНАЯ

УРОВЕНЬ: 7

ЗДОРОВЬЕ: 5/5

ОПАСНОСТЬ: НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: БЛАГОПРИЯТНЫЙ

– Сейчас прыгай на пень, вали жабу, и с ней лезь обратно! – скомандовал Тузик.

– А почему я? Сам почему не прыгаешь? – с усмешкой спросил Серёга, ему показалось смешным, что Тузик испугался прыгнуть на пень.

– Ты дурак, – спокойно ответил Тузик. – Я-то могу. Только у меня и без этого уже прокачка в несколько раз сильнее твоей. А за

жабу явно опыта немало дадут. Но если не хочешь, не надо. Держи удочку! Я прыгну.

– И вправду, дурак я, – честно признался Серёга.

Ему стало стыдно за свои слова. Просто он и предположить не мог, что этот уголовник может вот так запросто уступить ему возможность прокачаться. А ведь Тузик не просто уступал, а именно беспокоился о Серёгиной прокачке.

«А Тузик-то тоже непрост, – подумал Серёга. – И, возможно, он далеко не такой, каким кажется на первый взгляд».

– Так будешь прыгать? – слова товарища по клану вывели Серёгу из раздумий.

– Буду, если можно. Спасибо!

Осторожно, стараясь не упасть в лужу, Серёга вскарабкался троллю на плечо, и, еле удерживая равновесие, сел на корточки. Затем, дождавшись наиболее близкого приближения ездового тролля к пню, прыгнул. Получилось. Неожиданно легко получилось. Серёга сразу приземлился на обе ноги и, почти не шатаясь, выпрямился в полный рост. Правда, по неопытности он совсем забыл про жабу, которая, пока Серёга гордился своим прыжком и расправлял плечи, уже раз десять могла покинуть пень и скрыться в глубине лужи.

– Жабу вали! – взволнованно крикнул Тузик, который явно уже оценил все шансы квестового земноводного к бегству.

Но на Серёгино счастье, жабу нисколько не напрягало присутствие незваного гостя на её пне. Она равнодушно посмотрела на Серёгу и сказала:

– Ква!

В этом «ква» и равнодушном взгляде земноводного читалось: «Давай уже, парень, вали меня побыстрее, да неси мою тушку в лавку, получай свои сто золотых, а я уже спокойно реснусь, да буду ждать на своём пне очередного придурка».

Серёга быстро выхватил меч и опустил его на жабу.

– Ква! – ещё раз сказала жаба, прежде чем поделиться с Серёгой лутом и перебраться в виде тушки к нему в мешок.

Как только останки жабы оказались в мешке, Серёга увидел очередную надпись:

ВЫ УБИЛИ ЖАБУ БОЛОТНУЮ (КВЕСТОВОЕ ЖИВОТНОЕ)

ЗА ПЕРВОЕ УБИЙСТВО КВЕСТОВОГО ЖИВОТНОГО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ 10 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ

ЗА ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯДОВИТОЙ ТОПИ ДО ПОЯВЛЕНИЯ МОСТА ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ + 5 К ИНТЕЛЛЕКТУ

ВЫ ПОДНЯЛИ:

ЖАБА БОЛОТНАЯ (КВЕСТОВОЕ ЖИВОТНОЕ)

САПОГИ ИЗ КОЖИ ПИТОНА

СВИТОК: ИЗУЧЕНИЕ ГОНЧАРНОГО ДЕЛА

Серёга аж присвистнул от радости, которая почти сразу же сменилась стыдом, особенно за полученные очки к интеллекту. Полученные благодаря смекалке Тузика.

– Слушай, мне тут столько плюшек отсыпали, и очки развития и сапоги и даже свиток на изучение гончарного дела. И даже очки к интеллекту добавили.

– За преодоление болота? – поинтересовался Тузик.

– Ага. А тебе, что тоже?

– Ну как бы мы вместе лужу перешли.

У Серёги отлегло на сердце, уж слишком его мучила совесть за прокачку интеллекта за счёт идеи Тузика.

– А ещё что дали?

– Больше ничего, видимо, очки дали за переход, а остальное тебе именно за жабу, – Тузик продолжал разговор, гарцуя на тролле вокруг пня.

– Знаешь, давай, когда я всё это солью, я тебе отдам половину заработка, – Серёге очень хотелось отблагодарить Тузика за щедрость.

– А на фига сливать? Что за сапоги дали?

– Хорошие. Из кожи питона.

– Ну так переобувайся и носи их! Ходишь как босяк в тряпочных шкерах. А мне можешь свиток отдать, ты картограф, тебе он ничем не поможет. И давай прыгай назад, я уже задолбался кататься по кругу, башка уже кружится.

– Да, конечно!

Серёга быстро достал из мешка сапоги и натянул их на ноги, предварительно сняв и аккуратно сложив в мешок ботинки. Потом быстро запрыгнул на спину троллю, и Тузик направил монстра к берегу.

Стоявшие на берегу ещё не разошлись. Они лишь собрались все в одну кучу и ожидали похитителей жабы. Когда тролль подошёл к берегу, Тузик направил его прямо на середину толпы. Все молча разбежались, пропуская маунта с пассажирами, а когда боевые хомяки немного отдалились, в спину им донёсся одинокий возглас:

– Ничего, это вам ещё отрыгнётся!

– Зря ты их так дополнительно унизил, теперь они ещё сильнее будут нас ненавидеть, – сказал Серёга.

Тузик лишь усмехнулся:

– Да ладно, зубов бояться… ну ты в курсе.

Они прокатились на тролле ещё метров сто, дальше смысла ехать не было, уж очень медленно он передвигался. Конкуренты все разошлись, сохранив на своих лицах обиженные выражения.

Особенно расстроенный вид был у Шибздика, который понимал, что это его катание на тролле сподвигло Тузика на подвиг, и он сам мог таким образом добыть жабу.

Решив распрощаться с троллем, Серёга с Тузиком одновременно спрыгнули с него в разные стороны. Тролль-ослик растерялся, обнаружив пропажу «морковки» из-под носа.

– Держи, братишка, заслужил! – Тузик бросил сосиску под ноги троллю, чем ещё раз удивил Серёгу.

Тролль запихал в рот с таким трудом добытое угощение, а боевые хомяки быстрым шагом направились в лавку к Роме, собирая по дороге новый «паровоз» из нечисти, который сам же и рассосался по мере выхода из гиблых земель.

В лавке их уже ждали Белка с Крысом и Мангуст. Все они выполнили свои задания: лучники прибили двадцать белок, а Мангуст насобирал аж сорок два мухомора. Они все уже получили причитающиеся им вознаграждения и просто ждали товарищей, попивая ароматный чай, традиционно предложенный Ромой. Сам хозяин деловито протирал прилавок, и когда Серёга вывалил на него дохлую жабу, Рома от неожиданности растерялся.

– Что-то вы рано, – хозяин лавки посмотрел на часы на стене. – Мост только через десять минут появиться должен.

– А на фига нам мост? Мы так, по луже. Чего время терять? – ответил ему Серёга.

– Как по луже? – удивился лавочник.

– Быстро! – отрезал Тузик.

– Поздравляю с выполнением задания! – объявил пришедший в себя Рома и убрал под прилавок жабу.

Тут же перед глазами Серёги возникли уже привычные надписи:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ КЛАНОВЫЙ КВЕСТ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВАШ КЛАН ПОЛУЧАЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ: 200 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ РАНЬШЕ СРОКА ВАШ КЛАН ПОЛУЧАЕТ БОНУС: 100 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОГО КВЕСТА В ИГРЕ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: 10 ОЧКОВ РАЗВИТИЯ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СЛОЖНОГО ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: +10 К РЕПУТАЦИИ И СТАТУС «НАДЁЖНЫЙ ПАРТНЁР»

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ, НЕ ПОЛУЧИВ ПРИ ЭТОМ УРОН ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: +5 К ЛОВКОСТИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БОНУС ОТ ХОЗЯИНА ЛАВКИ: КАРТА ГРАФСТВА

– Ни хрена себе списочек! – присвистнул Тузик. – Это мы

удачно жабу поймали!

Как выяснилось, все члены клана получили одни и те же бонусы, кроме последнего, того, что от хозяина лавки. Тут у каждого был свой. Тузик, например, получил какой-то навык для крафта, а Белка редкое заклинание. Купоны и плюсы достались каждому, а все золотые монеты упали Серёге, как ловцу жабы, для дальнейшего распределения между членами клана.

Так как поход за мухоморами и охота на белок считались индивидуальными квестами, то все плюшки за них ушли Мангусту и Белке с Крысом соответственно. Что было логично. Все же деньги от этих заданий пошли в общую копилку клана. Таким образом, заработок этого дня составил на пятерых триста золотых монет и три тысячи сто серебряных. Когда после делёжки Серёга получил на свой индивидуальный счёт шестьдесят золотых и шестьсот двадцать серебром, ему захотелось петь от радости. Но он сдержал в себе этот позыв и спросил Рому:

– Так что? На завтра есть что-нибудь?

– Ну, вообще-то, есть, – медленно протянул лавочник. – Но я даже и не знаю, давать вам это или нет.

– Это почему? – удивился Мангуст.

– Потому что по правилам, такие вещи не дают тем, кто пока ещё в песочнице в безопасном режиме играет. Но, с другой стороны, вы получили статус надёжного партнёра, поэтому чисто технически я могу вам отдать завтрашний караван. А хрен с вами! – неожиданно почти закричал лавочник. – Мне самому интересно, справитесь вы с ним или нет? Держите! Надеюсь, Конан меня не убьёт за это.

Перед глазами у Серёги снова возникла надпись:

ВЫ ПОЛУЧИЛИ КЛАНОВЫЙ КВЕСТ

ВАШЕ ЗАДАНИЕ: СОПРОВОЖДЕНИЕ КАРАВАНА В СОСЕДНИЙ ГОРОД

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ: 300 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

МЕСТО И ВРЕМЯ СБОРА: РЫНОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ, 07 ЧАСОВ 00 МИНУТ

ПРИНЯТЬ ЗАДАНИЕ?

ДА/НЕТ

Все члены клана мысленно нажали ДА и после этого значок текущего квеста появился в быстром меню каждого игрока.

– Ну что, пора домой, в хижину, отдохнуть бы надо, раз завтра с семи выступаем, – сказал Тузик. – Спасибо за чай, уважаемый!

Рома улыбнулся в ответ, и члены Клана Боевых Хомяков покинули лавку.

«Надо бы пожрать чего-нибудь настоящего купить, да оружие

получше взять, да купоны по навыкам раскидать», – думал Серёга по пути домой, ранний отход ко сну в его планы этим вечером никак не входил.

Глава 14

Впервые в Игре вечер выдался не просто свободным, но и приятным. Ощущение выполненного задания и заработанных денег, непривычно и неожиданно вызывало чувство похожее, если не на эйфорию, то как минимум на безудержную радость.

В хижине Серёга первым делом занялся просмотром изменившихся параметров и полученных очков развития. Он не мог сказать, что особо что-то поменялось, но ощущение прокачки появилось.

Ну и, разумеется, речи о том, чтобы продолжать прокачку с самым дешёвым мечом первого уровня, быть не могло в принципе. Серёге был нужен новый меч, а личный счёт в размере шестидесяти золотых открыл ему наконец-то доступ хоть к более или менее приличному оружию. Но на этом приятные сюрпризы для Серёги не закончились, а очень даже наоборот, войдя в Лавку, он обнаружил ещё одну «плюшку» от Игры. Ему, как заработавшему свои первые золотые монеты, Лавка предложила бессрочный и беспроцентный кредит в размере суммы равной первому заработанному золоту.

Таким образом, Серёга мог потратить на вооружение целых сто двадцать золотых. Будь это реально заработанные деньги, он бы сто раз подумал, но возможность получить кредит вскружила голову, и Серёга решил потратить всё золото на апгрейд вооружения. Покопавшись среди предложенных Лавкой вариантов, он обнаружил интересную акцию «Новый меч вместо старого всего за 100 золотых». Маркетологи свой хлеб ели не зря, Серёга перед таким предложением не устоял и вложил сто золотых в апгрейд меча. И хоть новый клинок тоже относился к категории простых, но он имел второй уровень и, что самое важное, был длиннее и массивнее первого. Это было как нельзя кстати накануне предстоящего конвоя каравана в соседний город. Подсчитав, что у него остаётся ещё двадцать золотых и куча серебра, Серёга решил не жаться и прикупил себе за два золотых червонца добротные рыцарские перчатки. Не то чтобы они были ему особо нужны, но очень уж хотелось купить нечто особенное, а больше ничего на двадцатку золотом Лавка не предложила.

Потратив по-быстрому и заработок, и кредит, Серёга обнаружил перед носом знакомую оранжевую надпись:

ВНИМАНИЕ!
ВЫ ВЗЯЛИ КРЕДИТ!
СУММА ВАШЕГО КРЕДИТА: 60 ЗМ
ПРОЦЕНТЫ ПО КРЕДИТУ: БЕСПРОЦЕНТНЫЙ

СРОК ВОЗВРАТА: БЕССРОЧНЫЙ
УСЛОВИЯ ВОЗВРАТА: 25% ОТ КАЖДОГО ЗАРАБОТКА

«Теперь я им ещё и денег должен, — подумал с улыбкой Серёга, ощутив при этом приятное чувство от быстрой и не до конца обдуманной траты псевдохалявных денег. — Вот так вот люди и подсаживаются на ипотеку».

Потратив все заработанные золотые, да ещё и с горкой, Серёга решил сэкономить хотя бы серебряные, тем более ни на что приличное их всё равно не хватало. Поэтому оставшиеся на этот вечер покупки состояли лишь из еды. Корзина с виртуальными продуктами особым разнообразием не отличалась и состояла из привычных трёх банок тушёнки и трёх пачек галет, что было логично, ведь какой смысл в разнообразном меню, если поедание продуктов сводится к нажатию на виртуальную кнопку СЪЕСТЬ? До этого момента все игровые калории боевые хомяки получали лишь нажиманием этой кнопки.

А вот так называемые осязаемые продукты, стоившие дороже, но которые можно было натурально съесть и испытать от еды удовольствие, уже друг от друга отличались и были подобраны с учётом Серёгиных гастрономических предпочтений, и, разумеется, с учётом количества денег на счету. Во время перехода в город запланировали небольшую остановку с перекусом, для которого Серёга продукты и выбирал. И хоть Лавка выдала не так уж много осязаемых продуктов за имеющиеся деньги, но выбор всё равно был. Осознавая, что предстоящий перекус в дороге будет первой в Игре настоящей трапезой с переживанием уже забытых впечатлений от пережёвывания и глотания вкусной пищи, Серёга подошёл к выбору меню для пикника особо тщательно. Разработчики вложили в «Золотой Мир» немало сил и денег, питаться там при наличии средств можно было очень даже неплохо. Серёга решил начать свой путь гурмана с консервированной рисовой каши с курицей, шоколадного батончика и энергетического напитка, отдав за этот набор четыреста сорок пять серебряных монет. Ещё за двадцать пять купил пачку виртуальных галет на ужин. Он бы с большим удовольствием взял в дорогу хот-дог или гамбургер, но это всё стоило намного дороже.

Таким образом, на выходе из Лавки у Серёги остались четыреста пятьдесят пять монет серебром и долг в шестьдесят золотых. И уже выйдя, он вспомнил, что хотел прикупить хоть что-то по теме картографии, но так увлёкся оружием и едой, что про профессию забыл. Но так как денег уже почти не осталось, решил начать вкладываться в профессию со следующего заработка.

Покинув виртуальную Лавку, Серёга закинул в себя виртуальные галеты и решил, что пусть он и находится в виртуальном мире, но поспать ему надо максимально реально. После чего быстро завалился на свою кушетку и вырубился до самого утра.

Утром все были на Рыночной площади в шесть пятьдесят пять. Ровно в семь подъехал купец, он же хозяин товара, познакомил всех с караванщиком и показал непосредственно объект сопровождения. Караван состоял из пяти телег с сельхозпродукцией. Купец хотел от нанятых конвоиров не так уж и много, всего-навсего, чтобы его товар добрался до города в целости и сохранности. Поэтому говорили недолго и в семь ноль пять уже выдвинулись в путь.

Слово «караван» не совсем подходило для унылых и замученных лошадок, тянущих полуразвалившиеся телеги с тыквами и репой, но это была первая настоящая работа. Вчерашнюю ловлю жабы и, уж тем более отстрел белок на заказ, полноценным заданием никто в клане не считал.

Сами овощи особой ценности не представляли. Денег за них выручить можно было не так уж и много, а незаметно притащить в город на базар и продать вообще невозможно. В городе стража уже при входе поинтересовалась бы, откуда товар и как достался? Поэтому хозяин каравана совершенно не опасался грабителей. Залётные пэкашеры тоже его сильно не страшили, так как им не было никакого смысла убивать караванщика. Он был неписью и просто возродился бы заново и не помнил, что с ним произошло. Эго пэкашера обычно требовало убийства реального игрока, чтобы тот вспоминал и злился. Поэтому главной головной болью караванщика были волки. Путь лежал через лес, в котором обитало множество всякого зверья, и оно было не прочь полакомиться свежей конинкой. Но больше всех досаждали именно волки. От них и должен был охранять караван Клан Боевых Хомяков.

Первые два часа, пока отъезжали от города, прошли скучно. Караванщик любезно разрешил каждому из команды сесть на одну из телег и передвигаться с некоторым комфортом. В принципе это было логично, в любой момент на караван могли напасть, поэтому вариант «вдруг война, а я не спавши» учли сразу. К караванщику подсел Мангуст и всю дорогу донимал его вопросами. На вторую телегу сел Серёга, далее Крыс, потом Белка. На замыкающей ехал Тузик и внимательно смотрел по сторонам на предмет раннего обнаружения неприятеля.

Ближе к лесу появились первые два волка. С виду обычные, разве что раза в полтора крупнее виденных ранее Серёгой в

зоопарке. Они стояли в поле, метрах в пятидесяти от дороги и озирались по сторонам. Возможно, их агро-зона на игрока была не больше двадцати метров, и боевым хомякам, будь они одни, удалось бы пройти по дороге не замеченными. Но вот лошадки меняли весь расклад. Их волки учуяли издалека. По мере продвижения каравана к месту вероятной встречи с хищниками, те неспешно выдвинулись из поля к дороге. Лошади, почуяв волков, начали нервно мотать головами и учащённо втягивать ноздрями воздух, а, не доходя немного до места икс, встали как вкопанные. Боевые хомяки спрыгнули с повозок, расчехлили оружие и приготовились отражать атаку. Караванщик, как мог, успокаивал лошадей.

Серёга достал новый меч и держал его наготове. До ближайшего волка было метров двадцать, и Серёга смог разглядеть его статы:

ЛЕСНОЙ ВОЛК

УРОВЕНЬ: 5

ЗДОРОВЬЕ: 65/65

ОПАСНОСТЬ: ВЫСОКАЯ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

«Пятый уровень, это терпимо. Только как мы будем от них лошадей защищать, если противостояние невозможно?» – подумал Серёга.

Но не только он посмотрел статы серых.

— А как их валить, если противостояние невозможно? – вслух спросил Тузик.

– Пока невозможно, — ответил ему караванщик. — Потому что у вас с ними нейтральный статус. Но вы официально связаны контрактом и обязаны защищать караван. Как только они нападут на лошадей, в рамках защиты вверенного имущества, сможете на них напасть. При этом они на вас нет.

– А мы сейчас проверим! — с этими словами Мангуст смело пошёл в сторону ближайшего волка.

Он подошёл к зверю, сделал выпад мечом и нанёс удар волку прямо в бок. Волк отскочил, но при этом у него ни на единицу не уменьшилось здоровье, а Мангуст как-то странно пошатнулся и присел на траву. Серёга подбежал к товарищу по клану.

– Что с тобой?

– Да всё нормально, — Мангуст встал, опираясь на меч. — Прикинь, наношу удар и как будто силы покинули, так еле-еле его в бок ткнул, и красная надпись перед мордой вылезла, типа вы не можете атаковать. И в ушах звон какой-то.

– Значит, надо ждать, пока они нападут на лошадей, —

резонно заметила Белка.

Ждать долго не пришлось. Не прошло и минуты, как оба волка бросились на лошадь, запряжённую в первую телегу. Тут же перед глазами у Серёги появилась красная надпись:

ВНИМАНИЕ!

СОПРОВОЖДАЕМЫЙ ВАШИМ КЛАНОМ КАРАВАН АТАКОВАН ЛЕСНЫМИ ВОЛКАМИ!

МИССИЯ ПОД УГРОЗОЙ!

ВЫ ИМЕЕТЕ ПРАВО НА ЗАЩИТУ ВВЕРЕННОГО ВАМ ИМУЩЕСТВА

Серёга ещё раз проверил статы волка. Точно, всё, как и говорил караванщик.

ЛЕСНОЙ ВОЛК

УРОВЕНЬ: 5

ЗДОРОВЬЕ: 65/65

ОПАСНОСТЬ: ВЫСОКАЯ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: БЛАГОПРИЯТНЫЙ, ПРИ СОБЛЮДЕНИИ БАЗОВЫХ ПРАВИЛ

«Знать бы ещё эти базовые правила», — подумал Серёга и, размахивая мечом, ринулся к волку.

Когда он подбежал к хищнику, тот повис на шее у лошади и пытался добраться зубами до артерии. Лошадь испуганно мотала головой, в надежде сбросить волка, но у неё ничего не выходило. Серёга сначала долго метился, чтобы нанести зверю точный удар, но у него никак не получалось прицелиться, в итоге он просто начал тыкать в волка мечом, особо не разбирая, куда наносит удары. Время от времени в волка вонзались стрелы, Белка и Крыс помогали с расстояния. Полоска жизни у серого пусть медленно, но стабильно таяла, в итоге ушла в красный сектор и спустя несколько секунд, волк рухнул под ноги испуганной лошади. Перед глазами Серёги возникла надпись:

ВЫ УБИЛИ ЛЕСНОГО ВОЛКА

ЖЕЛАЕТЕ СОБРАТЬ ЛУТ?

ДА/НЕТ

Серёга огляделся. Второй волк уже тоже лежал сражённый. Возле него стояли Тузик с Мангустом.

-- Как лут будем собирать? – спросила Белка, и было видно, что этот вопрос мучил всех.

– Ну тут два варианта: первый – как получится, типа кто завалил, тот и забрал, а второй – всё на общак. Надо выбрать, какой вариант нас устроит? – ответил Мангуст.

– Лучше, чтобы кто-то один собрал и потом сдал, а деньги всем поровну раскидал, – предложил Серёга. – Если задание общее, то и делить прибыль надо поровну.

– Я согласна, – сказала Белка.

– Только там, кроме лута, ещё и опыт, и бонусы при подбирании волчьих тушек, – заметил Мангуст.

Все задумались, а Тузик сказал:

– У кого сейчас самые херовые характеристики?

Все посмотрели на Крыса, и Тузик продолжил:

– Ну вот пусть он и подбирает всё. Шкуры и мясо сдаст в Лавку. Всё, что имеет цену, тоже туда сдаст. То, что по характеристикам другим подходит, продавать не будет, а раздаст нам для использования. А все бонусы и очки, если получит, то пусть себе оставит, иначе хрен он раскачается.

– Выходит, кто меньше всех вкладывается, тот больше всех с миссии выгоды получит? – усмехнулся Мангуст.

– Выходит, что так. Только это лучше, чем он не прокачается, и как-нибудь мы все встрянем из-за этого. Кто за? – Тузик посмотрел на остальных.

Белка, Серёга и Крыс подняли руки.

– Да по фигу, – сказал Мангуст довольно миролюбиво. – Давайте прокачаем его, чего уж там. Не жалко. Кстати, тогда надо и ударов поменьше делать, чтобы он волков бил. Я в хэлпе почитал, опыт за убийство толпой автоматически распределяется согласно нанесённому урону. А он за всё время боя два выстрела сделал.

– И один из них в мою лошадь, – пробурчал недовольный караванщик, подходя к испуганной лошади и вытаскивая у неё из бока стрелу.

Все рассмеялись, а Крыс смущённо потупил взгляд.

– Мне надо с тобой позаниматься, – сказала ему Белка. – По возможности каждый день надо по полчаса уделять, и ты у меня через пару недель себя не узнаешь. Вильгельма Теля я из тебя не сделаю, но лошади точно будут в безопасности.

Караванщик к этому времени окончательно успокоил лошадей, все запрыгнули на повозки, и караван продолжил путь.

В следующие два часа подвергались нападению ещё трижды. Два раза нападали волки пятого уровня. Первый раз группа состояла из трёх волков, второй – из пяти. По мере продвижения вглубь леса пришла очередь волков седьмого уровня. Но к этому времени боевые хомяки уже отработали тактику отражения волчьих атак.

Первое, что они поняли: Белка и Крыс могут пока смело спрятать луки в мешок. При невозможности получить повреждения от волков такой плюс, как атака на расстоянии был не нужен, а скорость перезарядки, особенно у Крыса, была слабым местом. Тем более оружие было первого уровня, и урон от него

был минимальным. В этой ситуации Белке с Крысом намного удобнее было орудовать кинжалами, нанося хоть и не очень сильные, но быстрые и множественные удары. Да и необходимая прокачка опыта у Крыса пошла веселее.

Второй важный момент тактики заключался в том, что они больше не нападали на волков в произвольном порядке. Они выбирали одного, обычно первого, кто на них напал, и всем кланом атаковали этого хищника. Против одного волка лошадь могла продержаться около пяти минут. На серого, если бить его толпой, уходило не больше минуты. Пока клан бил первого волка, караванщик внимательно отслеживал здоровье лошадей. Как только волк падал замертво, караванщик направлял клан на того волка, что был более всех близок к тому, чтобы загрызть свою лошадь. За все бои с волками ещё ни одна лошадь не получила повреждения, которые перевели бы её индикатор жизни в красный сектор. Это настраивало на игривый лад и вселяло надежды выполнить задание, если, конечно, уровень волков ближе к финалу не дошёл бы до двадцатого.

Глава 15

Через полчаса после битвы с семиуровневыми волками боевые хомяки вышли на большую и светлую опушку. Мягкая трава, небольшой ручей с прозрачной водой, всё намекало на то, чтобы здесь ненадолго остановиться, не хватало лишь таблички с надписью «место для привала».

Караванщик распряг лошадей и повёл их к ручью поить, а доблестные охранники каравана решили устроить свою первую в Игре настоящую трапезу. Серёга долго думал, где ему присесть, чтобы насладиться вкусом купленных накануне каши с курицей и шоколадки.

«Может на пеньке у ручья?» — подумал он, но в эту же минуту к пеньку подошёл Мангуст и начал там раскладывать свой обед.

«Облом-с», — Серёга опять стал шарить глазами по сторонам. Белка пошла куда-то ближе к лесу. Крыс вообще стоял и не знал, что ему делать, а Тузик достал какую-то большую белую тряпку и аккуратно расстилал её прямо по центру самой большой поляны.

Осмотревшись получше, Серёга обнаружил вдали упавшее дерево и решил, что это наиболее удачное место из свободных. Только он хотел направиться к дереву, как перед носом возникла жёлтая надпись:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

ВЫ КУДА ВСЕ РАССОСАЛИСЬ? ЖРАТЬ БУДЕМ ИЛИ КАК?

Тут же всплыла ещё одна:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

БУДЕМ. А ЧТО?

И ещё несколько надписей:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

А ЧЕГО ТОГДА ШАРОХАЕТЕСЬ ГДЕ ПОПАЛО? ЖРАТЬ ОХОТА. ДАВАЙТЕ СЮДА ДВИГАЙТЕ ШУСТРЕЙ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ПРЕДЛАГАЕШЬ ВМЕСТЕ ПОЕСТЬ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

А ТЕБЕ ЗАПАДЛО?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ХОРОШО ПРИГЛАШАЕШЬ, КРАСИВО.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

КАК МОГУ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

НУ РАЗ ТИМБИЛДИНГ, ЗНАЧИТ, ТИМБИЛДИНГ. ИДУ.

Все подошли к Тузику. Тот выкладывал на расстеленную

тряпку из своей сумки различные продукты: бутерброды, пирожки, какие-то консервы и ещё кучу еды. В довершение всего Тузик извлёк из сумки и поставил на середину большую трёхлитровую бутылку кваса. И грустно вздохнул.

– Что-то я тупанул, пивка надо было брать, а не квас, обмыли бы первый бой.

Затем Тузик посмотрел, на подошедших к нему и молча смотревших на него товарищей по клану.

— Чего стоите?

Серёге было не по себе. Он почему-то вчера, когда договорились устроить пикник, даже и не подумал о совместном приёме пищи. Решил, что каждый возьмёт себе еды и самостоятельно перекусит. И, похоже, так подумали все, кроме Тузика. Тот же, накрыв походный стол, смотрел на товарищей и не понимал, чего они встали как вкопанные.

– Вы чего? – наконец, не выдержал он.

Все молчали. Возникла гнетущая пауза, во время которой Серёга ещё раз подумал, что Тузик совсем не такой, каким показался на первый взгляд там, в овальном кабинете особняка.

— Да мы это, сами тупанули, — честно признался Мангуст. – Я думал, что каждый сам по себе перекусит быстро, и дальше пойдём.

— Ну да, – негромко сказала Белка, а Крыс кивком головы подтвердил её слова.

– Ну не хотите, как хотите, моё дело предложить, ваше дело отказаться, — Тузик заметно помрачнел и демонстративно начал наливать себе в картонный стаканчик квас.

— Ты неправильно понял, – Серёга не знал, что там думают остальные, но ему было стыдно, особенно после того, как они с Тузиком ходили на жабу.

Нельзя было допустить такого несправедливого отношения к этому парню, пусть с тёмной, но однозначно широкой душой.

— Мы хотим, просто неудобно как-то, ты вон как приготовился, а мы только каждый для себя взяли.

Остальные закивали, а Тузик рассмеялся.

— Ну вы гоните! Вот если бы никто не приготовился, тогда можно и на измену припадать, а сейчас-то чего? Жрачки валом! -- он показал рукой на походный стол, приглашая к нему присесть. – Не парьтесь по такой херне!

Все устроились вокруг стола и сначала осторожно, а затем всё смелее и смелее стали угощаться. А Мангуст и вовсе полез в сумку и извлёк оттуда три металлические пол-литровые банки пива.

– Не густо, конечно, но хоть что-то, – с гордостью сказал он.

– А у меня есть рыба, – сказал Крыс и извлёк из своей сумки вяленого леща.

– А на фига тебе рыба без пива? – удивился Мангуст.

– Мне пиво нельзя, здоровье не позволяет, вот иногда в память о весёлой молодости, рыбку грызу, – вздохнул Крыс.

Мангуст искренне рассмеялся.

– Это тебе там, в реале нельзя, а тут у тебя здоровье хоть и не железное, но пивом ты его точно не испортишь. Не портится цифровое здоровье от пива! – сказав это, Мангуст налил полный стаканчик пива, протянул его Крысу и добавил:

– Пей! Не бойся!

Крыс осторожно взял стаканчик и сделал небольшой глоток. Затем ещё один. Затем ещё, но уже побольше. И впервые за все дни пребывания вместе Серёга увидел на лице Крыса улыбку, настоящую довольную улыбку счастливого человека.

– А меня, между прочим, ещё вчера приглашали пива попить, – неожиданно сказала Белка.

– Да ну! И кто же? Конан? – усмехнулся Мангуст.

– Ага. Два Конана. Крафтер в лавке, которому мы шкуры беличьи сдавали. Сказал, что местные пивовары тут большие спецы в плане пива да элей всяких. Обещал сводить в самое модное заведение.

– Лови момент! – Мангуст довольно пошло подмигнул Белке, но та не обиделась.

К этому моменту Крыс допил пиво и медленно нараспев произнёс:

– Ну хоть ради этого стоило сюда попасть. Ещё бы как-нибудь коньячку грамм сто раздобыть.

Все рассмеялись, а когда прекратили, Тузик сказал.

– Слышь, Крыс, ты там на меня сильно не злись, что я на тебя на первой встрече наезжал, да и здесь потом часто. Ты пойми, не люблю я вашего брата. Ментов и депутатов вот настолько люто ненавижу, что словами передать нельзя. Без обид, просто я свой первый срок из-за депутата получил. Да что там первый срок, эта гнида мне всю жизнь испортила.

Тузик замолчал, было видно, что эти слова даются ему нелегко.

– Короче, извини, дело прошлое, мы тут одна команда, держаться надо вместе, давай без обид!

– Конечно, конечно, – быстро ответил ошарашенный Крыс.

Некоторое время все ели молча, но потом Мангуст всё же не сдержался.

– А как ты срок из-за депутата получил? – задал он некорректный вопрос, особо при этом не смущаясь.

Тузик так мрачно на него посмотрел, что Мангуст сразу занервничал.

– Ну извини, я не подумал, что тебя это обидит, – быстро проговорил он, с опаской глядя на товарища по клану.

Тот немного призадумался, словно боролся с какой-то внутренней преградой, а затем сказал:

– Да не проблема, просто не очень приятно эту гниду вспоминать. Мне тогда двадцать лет было. Я был, как принято говорить, подающим надежды футболистом. Играл в нападении за первую команду нашего города. У нас тогда неплохие ребята подобрались, и мы неожиданно почти выиграли зону «Центр» в ПФЛ и должны были перейти в ФНЛ. Никто этого не ожидал от нас, но мы смогли. В конце сезона в нас поверили, даже спонсор нашёлся. Оставалось сыграть один матч. В случае победы мы обходили главного конкурента, и здравствуй вторая по значимости лига страны! Мы знали, что выиграем, все уже строили планы, к нам даже скауты из Премьер-лиги присматривались, в общем, спортивная жизнь обещала быть интересной.

Тузик на секунду замолк и отхлебнул из стаканчика немного пива. Было видно, что ему трудно даются воспоминания. Все слушали его с открытыми ртами.

– А накануне того матча, – продолжил Тузик. – Собирает нас тренер и заявляет, что мы должны проиграть. Мы все давай возмущаться, а тренер говорит, если проиграем, то каждый получит по сто тысяч рублей, а если выиграем, то у всех будут проблемы. Оказывается, депутат от нашей области годом ранее выбил крупное финансирование для команды из соседнего города и обещал, что она за три года выйдет в Премьер-лигу. А мы её на финише сезона обошли и даже в ФНЛ не пускали. А депутат этот, помимо госбабок, ещё с коммерсов местных постриг немало, в общем, в случае невыхода в тот год этой команды в ФНЛ, с депутата был бы серьёзный спрос. Тренер нам это всё открыто рассказал и посоветовал взять бабки и не быковать. Все смирились, а мы с Вовкой, кентом моим, нет. Но никому не сказали. Просто у нас с ним были реальные шансы засветиться в ФНЛ и пойти дальше. На нас скауты больше всех внимания обращали. В итоге вышли на матч и катали вату полтора тайма, счёт нулевой, ни мы не забили, ни нам. Мы-то особо и не пытались, а нам хрен забьёшь: Вовка на раме намертво встал. Тренер нервничал, а сделать ничего уже не мог, так как все замены провёл ещё в перерыве. И Вовку менять уже было нельзя. И тут в середине второго тайма я две банки подряд вколачиваю. Команда стоит, а я один тащу и забиваю. И меня тоже нельзя с

игры снять. Соперники давят в ответ, вся наша защита не шевелится даже, один я и в нападении, и в защите играю, да Вовка раму как заколдовал. Ничего не влетало. Хотя один они забили. На девяносто восьмой минуте. Судья тогда больше десяти минут добавил, в надежде, что мы пропустим парочку. Но мы держались, народ на трибунах уже кричать начал, пришлось матч заканчивать. Так мы и выиграли два-один.

Тузик неожиданно улыбнулся, видимо, приятные воспоминания о той далёкой победе перекрыли негатив от воспоминаний об обидчике-депутате.

– Тренеру сразу с сердцем плохо стало. Депутат тот в раздевалку прибежал, орать начал, нас с Вовкой бить попытался, а я не сдержался и с ноги ему в бубен заехал. Красиво получилось, я бутсы ещё не снял, поэтому шипами хорошо приложился, кровища брызнула, как будто свинью резать начали, – тут Тузик уже улыбнулся во всё лицо, но быстро снова стал печальным. – А потом нас всей командой в мусарню увезли. Там приняли, начали грузить. Мы с Вовкой по наивности заяву на депутата накатали, всё про договорняк там расписали, и что это он первый на нас в раздевалке напал, а менты нам тупо наркоту подбросили. И всё!

Тузик опять замолчал.

– Как всё? – Серёгу сильно потряс рассказ товарища по клану.

– Вот так вот и всё. Первый урок жизни с подробным объяснением, кто такие депутаты и кто такие менты был получен.

– А что ваша команда? – не унимался Серёга.

– Команду расформировали, придумали повод какой-то. По регламенту в этом случае в ФНЛ попадала команда, занявшая второе место. То есть та, депутатская.

– Выходит, он получил что хотел? – грустно спросил Крыс.

– Получил, – со злостью усмехнулся Тузик. – Но не всё. Этот жадный урод был так уверен в нашем проигрыше, что чуть ли не целое состояние поставил на победу второй команды. И всё проиграл.

– Ну хоть так справедливость восторжествовала, – улыбнулся Серёга.

– Да ни хера она не восторжествовала, – Тузик со злостью сплюнул под ноги. – Мне дали три года, а пока я сидел, моя бабушка умерла. Так-то я с ней жил, помогал, она старенькая совсем была. А без меня и года не протянула. Так, эти твари, зная, что, кроме меня, наследников нет, а я на зоне, бабулину хату перепродали какому-то барыге по левым документам. Как я потом выяснил, это депутат таким образом свой ущерб от проигрыша на тотализаторе компенсировал. Я когда узнал, мне

крышу снесло. Решил, выйду – убью. Не за квартиру, за бабулю. Вышел, нашёл его, выследил вечером. Водилу-охранника вырубил битой, а этого урода в лес отвёз на его же машине. Часа два бил, а убить не смог. Отвёз назад в город, выбросил на мусорке в первом же дворе. Обратился к братве за помощью, дурак наивный. А там и выяснил, что этот депутат весь криминал в городе крышует. Те, к кому я за помощью обратился, меня к нему же и отвезли. Суки.

Тузик ещё раз мрачно вздохнул.

– Ну а потом пошло-поехало, но это уже не про депутата. Ладно, вон караванщик машет, ехать пора, что-то я вас не хило грузанул.

Все молча смотрели на Тузика, переваривая полученную информацию.

«Вот тебе и матёрый бандит, вот тебе и антисоциальный элемент. Вон через что, оказывается, человеку пришлось пройти», – подумал Серёга, и ему опять стало стыдно за прошлые нехорошие мысли в адрес Тузика.

– Ты же про малолетку на первой встрече говорил, – задала неожиданный вопрос Белка. – Сказал, что тебе там кличку Берег дали.

– Мы наш спортинтернат малолеткой называли,– усмехнулся Тузик. – Там реально и повесили первый погремон. Пойдёмте уже!

Все быстро встали, Тузик собрал скатерть, бросил её в мешок, и боевые хомяки пошли к повозкам. Через минуту караван продолжил свой путь по еле заметной лесной дороге.

Ехали молча. Примерно часа два никто не попадался, и когда уже караванщик, грешным делом, предположил, что, возможно, волков больше не будет, те показались на дороге. В отличие от своих предыдущих собратьев, эти волки стояли не в поле возле дороги, а непосредственно на ней, перекрыв путь. Их было семь, и они выстроились в ряд, построением своим больше походя на людей, нежели на животных.

Первым их статы смог разглядеть сидевший на первой телеге Мангуст.

– Охренеть! – донёсся до остальных членов клана его голос. – Десятый уровень!

При ближайшем рассмотрении волки оказались крупнее предыдущих и были с неким пепельным оттенком. Когда к ним приблизились ещё ближе, Серёга смог сам разглядеть их параметры.

ЛЕСНОЙ ВОЛК (ПИТОМЕЦ)

УРОВЕНЬ: 10

ЗДОРОВЬЕ: 125/125

ОПАСНОСТЬ: ВЫСОКАЯ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

«Ну да, невозможно, – с тоской подумал Серёга. – Очень даже возможно».

Все слезли с повозок и встали впереди каравана. Хочешь не хочешь, но схватки было не избежать. Клан осторожно двигался вперёд, караванщик вёл лошадей следом.

– А что значит «питомец»? – спросил Серёга, ему не давала покоя эта надпись.

– Пет, – ответил всезнающий Мангуст. – По ходу это чьи-то петы. И явно не сами они сюда пришли, кто-то их привёл и управляет ими.

– Но кто?

– Хозяин! Кто же ещё?

– Мангуст, ты откуда всё это знаешь? – удивилась Белка.

– Ну так вы в хэлп иногда заходите, и тоже многое знать будете, – ответил ей Мангуст.

– Что-то мне кажется, шансов у нас мало, – неожиданно сказал Крыс. – Их семеро, лошадей пять. На двух лошадей накинутся по двое. Плюс уровни у них в два раза выше, чем у тех, что раньше были. Боюсь, не выдержат лошадки.

– За лошадей не бойтесь, – сказал караванщик. – У меня есть эликсир восстановления их здоровья, даёт сто процентов. Десять бутылочек, по две на лошадь. Я их раньше не доставал, так как вы и без этого справлялись. Вот теперь ясно, не зря берёг.

– Ну это меняет дело! – неожиданно бодро и весело сказал Тузик и высоко над головой поднял свой топор.

В этот момент ближайший волк кинулся к ним навстречу, и каждый игрок увидел давно ожидаемую надпись:

ВНИМАНИЕ!

СОПРОВОЖДАЕМЫЙ ВАШИМ КЛАНОМ КАРАВАН АТАКОВАН ПРИРУЧЁННЫМИ ЛЕСНЫМИ ВОЛКАМИ И ИХ ХОЗЯИНОМ!

МИССИЯ ПОД УГРОЗОЙ!

ВЫ ИМЕЕТЕ ПРАВО НА ЗАЩИТУ ВВЕРЕННОГО ВАМ ИМУЩЕСТВА

Глава 16

Тузик на полной скорости с размаху вонзил топор прямо в грудь первому волку, отняв этим замечательным ударом у серого почти четверть жизни. Но далеко не все удары и не у всех были такими удачными. Завязался бой. Волки пытались загрызть лошадей, боевые хомяки пытались убить волков, а караванщик время от времени подлечивал ту или иную лошадь. Пришлось разбиться на две группы. Тузик и Серёга взяли на себя первого волка, а остальные второго. Все надеялись лишь на свою скорость, да на заготовленные караванщиком эликсиры для лошадок. Примерно через пару минут Серёга заметил, что полоска жизни их волка перешла в оранжевый сектор, ещё секунд двадцать и будет в красном.

«Неужели с первым почти покончили?» — подумал Серёга и нанёс очень удачный удар.

Меч прошёл между рёбрами волка и почти полностью вошёл в его тело. Полоска жизни сразу ушла в красное, и в этот момент Тузик занёс над волком топор.

«Ещё две секунды и волчаре конец», — радостно подумал Серёга, и в этот момент полоска жизни волка стремительно поползла в зелёный сектор, и за полсекунды до удара Тузика волк набрал почти сто процентов здоровья.

– Это что за херня такая? — раздался возмущённый рёв Тузика.

У Серёги аж меч опустился при виде произошедшего.

– У нашего волка здоровье само выросло! – кричал Тузик собратьям по клану, убивавшим второго хищника.

— Такая же фигня! — донёсся в ответ голос Мангуста.

– А почему так? Что там хэлп по этому поводу говорит? — почему-то с сарказмом крикнула Мангусту Белка, пытающаяся перерезать волку горло своим кинжалом.

– Хочешь, чтобы я бросил меч и покопался в мануале? – ответил Мангуст, пронзая своего волка.

— Их кто-то лечит! — крикнул караванщик, спаивая очередную бутылочку с эликсиром самой ослабевшей лошади.

При этом ему самому приходилось уворачиваться от волков, так как на нём не было никакого иммунитета от их нападения. Но волки им не интересовались, полностью концентрируясь на лошадях.

– И что это за урод такой их лечит? — возмущённо крикнул Тузик.

— Видимо, тот самый хозяин, что их сюда привёл, --

предположил Серёга.

– Сейчас попробую проверить, – сказала Белка и отошла в сторону. – Я вчера подняла с одной из белок свиток с интересным бафом. Называется «Ясный взор». Он снимает все хитрые бафы на невидимость и прочие подобные. Действует всего пятнадцать секунд, но мало ли, вдруг повезёт.

Белка отошла на несколько метров в сторону, чтобы её не отвлекал бой и словно задумалась, начитывала заклинание. Все понимали, что первый раз да ещё в боевых условиях, да ещё без тренировки, шансов на благополучный исход было немного. А волки тем временем напирали. Уже несколько раз некоторых из них доводили почти до уничтожения, но они восстанавливались. Если бы не это восстановление, в живых уже бы осталось не более двух.

– Вот он! Урод! – неожиданно громко закричала Белка и быстро достала лук.

Все огляделись по сторонам, но никто никого не заметил, что было и не удивительно. Ясный взор получила лишь начитавшая заклинание Белка. Она тем временем выпустила стрелу в сторону леса, грязно выругалась и потянулась за следующей. Выпустила вторую и закричала:

– Он стрелы как-то отводит зараза! Исчезать опять гад начал! Действие моего бафа заканчивается!

Белка схватила кинжал и быстро помчалась в сторону, где судя по всему стоял хозяин волков. Пробежав метров сорок, она с криком прыгнула вперёд, нанося в прыжке удар, но обо что-то ударилась и упала. После этого вскочила на ноги и нанесла ещё пару ударов. После чего отлетела на несколько метров.

Серёга, нанося удары волку, боковым зрением наблюдал за Белкой. Неожиданно он увидел, как возле неё появилась полупрозрачная фигура старика в большом тёмно-синем балахоне и непонятной шапке, скорее всего, это был какой-то маг. Так как старик формально был в состоянии нападения на караван, а у Белки было задание этот караван защищать, то она совершенно свободно могла наносить магу урон.

В руке у старика был посох, которым он уверенно отбивал удары Белки. Её он бить не мог, но вот отражать на девушку её же удары – запросто. Белка немного приспособилась к ответным ударам, старалась под них не подставляться, и поэтому отлетала уже не так сильно.

Она в очередной раз кинулась на старика, но натолкнулась на какую-то невидимую преграду и споткнулась. Однако падая, умудрилась прыгнуть вперёд, в сторону старика и в падении вонзила-таки ему свой кинжал в бедро. В эту же секунду старик

перестал быть полупрозрачным и обрёл вполне нормальные очертания. Серёга даже смог прочитать его статы:

КОКИДИУС (ОТШЕЛЬНИК)

УРОВЕНЬ: 21

ЗДОРОВЬЕ: 62

ПРОФЕССИЯ: ЛЕСНОЙ МАГ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: КРАЙНЯЯ НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ

– Тоже его вижу! – радостно заорал Серёга.

– Ясное дело. Она его ранила, у него теперь вся мана на восстановление идёт, не до прозрачности сейчас, – объяснил Мангуст, по ходу дела нанося очередной удар волку.

– Так может ему и не до волков будет? – с надеждой спросил Серёга.

– Сейчас проверим, уже оранжевая полоска! – Тузик нанёс очередной удар. – Красная! Навались, братва!

Не только Серёга, изначально работавший в паре с Тузиком, но и Крыс с Мангустом на несколько секунд бросили своего волка и подскочили на помощь, нанося волку Тузика критические удары. Волк упал и замер.

– Сдох сука! – радостно закричал Тузик.

– Не обижай противника, явно это кобель, – поправил его Мангуст и крикнул Белке. – Ты там истязай этого урода! Он, пока ты его гасишь, не может волков лечить!

Белку просить не стоило, она и так знала, что ей делать. Но потихоньку старик приноровился к тому, что девушка наносила ему удары, и он либо довольно лихо от них уворачивался либо подставлял под них посох. Поняв, что старикашка очень даже шустрый, и в рукопашном бою его одолеть не так просто, Белка сделала несколько шагов назад и быстро достала лук. Маг, поняв, что сейчас будут стрелять, начал быстро начитывать какое-то заклинание, вокруг него взвился небольшой смерч, и когда Белка выпустила стрелу, та, попав в зону смерча, потеряла скорость, немного сменила направление и в итоге пролетела мимо мага. Правда, и смерч потерял силу. После чего Белка начала доставать новую стрелу, а маг генерировать новый смерч.

– Вы так до утра будете фокусы показывать, – с этими словами Тузик бросил своего волка и побежал к Белке.

По пути он схватил огромный булыжник и, подбежав поближе к магу, запустил его прямо в центр смерча. Смерч подхватил булыжник, увёл его в сторону и на секунду затих. В этот момент Белка выпустила стрелу. Маг ничего не успел сделать, ни увернуться, ни начитать заклинание. Стрела вонзилась ему в грудь.

– Я дальше сама! Беги к волкам! – крикнула Тузику Белка и тут же выпустила вторую стрелу.

Сил у раненого мага хватило лишь на то, чтобы попытаться увернуться, но стрела всё равно пронзила ему плечо.

Маг перестал реагировать на стрелы и начал начитывать очередное заклинание. Белка выпустила в него ещё одну. Старик дёрнулся, пронзённый стрелой, но продолжал начитывать. Белка опять полезла в колчан.

К тому времени основная часть отряда убила уже трёх из семи волков. Четвёртый с красной полоской жизни тоже уже завалился набок. Хищник тяжело хрипел, изрезанный со всех сторон, а Тузик подскочил к нему и поставил ногу волку на горло.

– Сдохни, тупая псина! – с этими словами Тузик занёс топор над умирающим животным.

А далее произошло нечто необъяснимое. Волк укусил Тузика за ногу, вырвав из неё огромный кусок мяса. Тузик опустил топор, добив волка, и посмотрел на свою окровавленную ногу.

– Это что за хрень? – удивлённо крикнул он, ища у товарищей объяснения.

Мангуст, удивлённый увиденным, присвистнул и на секунду остановился. В этот момент, волк которого он добивал, воспользовался моментом и вонзил клыки ему прямо в живот. Мангуст рухнул на землю, крича от боли, страха и неожиданности. Серёга подскочил и нанёс волку удар в спину, но тот даже не отвлёкся, а продолжал грызть Мангуста. Крыс, увидев это, бросил своего волка и тоже поспешил на помощь. Они вместе с Серёгой добивали хищника, не желавшего отпускать Мангуста. Погибли они одновременно: Мангуст и волк. Серёга и Крыс глядели на загрызенного товарища и не могли поверить своим глазам. В этот момент волк, оставленный Крысом, прыгнул бывшему депутату сзади на спину, вонзился клыками в шею и стал её разрывать. Серёга попытался этому воспрепятствовать, но волку понадобилось всего несколько секунд, чтобы справиться с Крысом.

У Белки закончились стрелы, она достала кинжал и подошла к лесному магу. Тот оказался на удивление живучим. Старик уже не начитывал никаких заклинаний, из его тела торчало множество стрел, но он стоял на коленях и никак не хотел умирать. Просто стоял и смотрел на своих волков, не обращая никакого внимания на Белку. Девушка схватила старика за волосы и поднесла кинжал к его шее, она хотела быстро перерезать ему горло и побежать помогать товарищам. Но сделать этого Лена не смогла. Она понимала, это всего лишь игра, и

лесной маг даже не другой игрок, я стопроцентно квестовый непись, однозначный набор нулей и единиц, и что она сейчас даже не Лена, а какая-то Белка, но она не смогла. И дело было не в старике, а в ней. Девушка очень хотела убить ненавистного мага, она всем своим нутром желала ему гибели, но её рука просто не поднялась сделать это таким способом. Лена поняла: так убить другого человека, пусть и в игре, пусть и цифрового, она не сможет никогда. Но миссию надо было выполнять, и убийства мага было не избежать. Белка от отчаяния и злости начала истерично лупить старика кинжалом в бок, пока, наконец, тот не упал и не закрыл глаза. После чего девушка, сжимая окровавленный кинжал в руке, побежала к товарищам.

К этому времени волки полностью перестали обращать внимания на лошадей. Они переключились на их защитников. Два волка против двоих боевых хомяков. Десятый уровень против первого. Серёга понимал, что шансов нет, его больше интересовало не как победить, а почему перестала действовать защита? Волк прыгнул на него первым. Серёга успел выставить вперёд меч, но это не помогло. Зверь в последний момент ушёл в сторону, меч прошёл мимо цели, а Серёга почувствовал дикую боль в боку. Боль всё усиливалась, волк яростно вгрызался в боевого хомяка своими мощными острыми клыками. Серёгин взгляд стал мутным, сопротивляться уже не было ни сил, ни желания. Он ещё успел заметить, как пытается отбиваться от своего волка Тузик, как бежит к ним, размахивая кинжалом Белка, но затем в глазах стало темнеть, и он услышал уже знакомый то ли гул, то ли звон.

И в этот раз всё произошло, как и раньше – чем сильнее наваливалась темнота, тем меньше становились боль и гул, пока наконец-то не осталось ничего.

Разницу между этим ресом и предыдущими Серёга заметил, когда пришёл в себя в хижине. Ужасно болело всё тело, кружилась голова, хотелось вырвать, словно Серёга переживал страшнейшее похмелье всей своей жизни. С большим усилием он смог приподняться на кушетке, увидел Мангуста и Крыса. По их виду было понятно, что они сейчас переживают те же ощущения.

– А чего мне так плохо? – спросил Серёга, особо не надеясь на ответ.

– Не только тебе, – простонал Крыс.

– Потому что это третий раз, – ответил Мангуст.

«Точно! Это же третий рес», – подумал Серёга и осторожно встал на ноги.

Его пошатывало, но он устоял.

– Я так понимаю, мы ровно сутки испытывали обещанную

боль, а сейчас это всё – её последствия? – спросил Крыс.

– Наверное. Хорошо, что не помним ни фига, – ответил Серёга.

– Странно это. Зачем боль, если мы её не помним? Непонятное наказание, – удивился Крыс.

– Не знаю, мне и отходняков хватает. Мне, вообще, неважно, что там эти сутки происходило. Мне сейчас хреново.

– Неважно, что происходило? – Мангуст рассмеялся. – А ну как, кто-то надругался над твоим бездыханным тельцем за эти сутки?

Серёга не нашёл сразу, что ответить, а Мангуст вовсю заливался от смеха. В этот момент появился Тузик. Серёга отметил, что после его вылета Тузик продержался почти две минуты.

«Крут Тузик, ничего не скажешь», – с некоторой завистью подумал Крот из Клана Боевых Хомяков.

– А-а-а… – Береговой со стоном сполз с кушетки на пол. – Чего так херово?

– Третий рес, – грустно сказал Мангуст, ему, видимо, не хотелось ещё раз подробно всё объяснять.

Но как оказалось, на это и времени не было, так как в хижину ворвался разъярённый Конан.

– Вы феерические идиоты! – начал куратор с порога. – Нет, меня, конечно, нереально веселит тот факт, что вы всей тусовке тотализатор сбили, но вы по-любому дебилы!

– Какой тотализатор? – спросил Крыс, проигнорировав оскорбления.

– Есть традиция: на каждую новую группу делают ставки. Точнее, на каждого игрока. Сколько дней он продержится после снятия безопасного режима. Кто-то даёт день, кто-то пять. Это от игрока зависит. Тебе никто больше двенадцати часов, например, не дал, – Конан перевёл взгляд с Крыса на всю группу. – Но вы всех просто порвали! Вы умудрились сдохнуть до снятия! Мать вашу! До снятия безопасного режима! И не просто сдохнуть! Четверо умудрились сдохнуть аж два раза! Это, вообще, в голове не укладывается! Это не просто рекорд, а абсолютный рекорд Игры за всё время её существования! Это…

Конан на секунду прервался, он не находил слов, было видно, что возмущение переполняет куратора через край. Но он собрался и продолжил:

– Даже слова такого нет, чтобы описать, что это! Ваш Хозяин уже практически смирился, что выбросил деньги на ветер, купив вас. Возможно, он уже ищет замену. Но хочу вам сказать, я не смирился! Даже из такого дерьма, как вы, я сделаю хоть сколько-

нибудь годных игроков! Потому что там, на Обратной Стороне, нашей помощи ждёт хороший человек! Поэтому я буду вас дрючить, пока вы не станете нормальными игроками!

– Э! Баклан! Ты не сильно разошёлся? – перебил куратора Тузик.

– Что? – от неожиданности Конан растерялся.

– Ничего не попутал, чепушило? – Тузик вошёл в образ. – Думаешь, если ты такой ряженый фраерок, да весь на понтах, то можно за базаром не следить? Совсем страх потерял?

– Что? – куратор искренне удивился и не понял предъявленных ему претензий. – Ты о чём вообще?

– О том, что, не сильно ли ты пальцы растопырил? Слишком борзый, ни хрена не боишься, за метлой не следишь!

– А чего мне бояться? И кого? Тебя, что ли, урка? В реале я тебя никогда не увижу, а тут я тебя одной левой ногой с полпинка вынесу! Так что это ты меня бойся, нуб!

Тузик не удержался, уголовное прошлое всё же взяло верх, разум затуманился, и игрок первого уровня полный решимости и ярости бросился на своего восемнадцатиуровневого куратора. Резкое движение Конана никто даже не успел заметить, лишь лезвие его ножа отбросило слабый блик. А Тузик уже корчился на полу, держась обеими руками за распоротый бок. Все с ненавистью посмотрели на куратора.

– Что вылупились? Мангуст, подлечи его, пока не сдох! Надеюсь, разобрался, как это делать? – Конан, потеряв интерес к подопечным, отошёл в сторону.

Глава 17

Мангуст начал неумело накладывать баф лечения на товарища. В этот момент открылась дверь и в хижину вошла Белка.

— Всем привет! Реснулись уже?

Кто-то ей ответил, кто-то просто кивнул. А Конан сказал:

— Ты должна была раньше прийти.

– Увлеклась, не ожидала, что это дело может затянуть.

— А где ты была? – спросил Серёга Белку, его очень удивляло, что она где-то ходила, вместо того, чтобы вместе с ними мучиться от «похмелья».

– Да тут недалеко. Магию качала на разных травках да камушках, пока вы зависали в ресе, — ответила девушка.

— А почему ты с нами не реснулась? – не унимался Серёга.

Вместо Белки, ответил Конан:

— Она не реснулась, потому что в отличие от вас придурков, вчера не погибла! Хотя, возможно, ей просто повезло. Это же надо было додуматься, квест на конвой взять! Я ещё поговорю с лавочником!

– Но как? – воскликнул Крыс, снова проигнорировав оскорбление. — Как получилось, что на нас напали?

— А вот так! – Конана просто трясло от злости. — Маг снял с вас блокировку от внешней агрессии.

— Но ты же сам говорил, что это сделать невозможно!

-- Просто так невозможно, но есть ряд условий, при которых отдельные виды магии могут эту блокировку пробивать. Это настолько редкие случаи, что разработчики не стали заморачиваться с этим багом, переведя его в разряд фич. Одним из вариантов временного снятия блокировки с игрока является доведение его до состояния крайней ярости или жестокости. Лесной маг знал, что в процессе боя, вы рано или поздно до этого состояния дойдёте, и когда вы достигли нужного ему уровня агрессии, он снял блокировку. Вот вас волки и сожрали.

– Но почему они меня не съели? – удивилась Белка.

– Не знаю, – пожал плечами Конан. – Одно из двух: либо ты не поддаёшься на такие эмоции, и просто уничтожала волков, выполняя квест, без злобы и агрессии, соответственно на тебя заклятие не подействовало, либо после смерти мага, оно стало спадать, и к тому моменту, как ты приблизилась к волкам, исчезло полностью.

– Думаю, второе, – сказала Белка, вспоминая, с какой злостью она убивала мага.

– Да какая разница? Такого больше по умолчанию не повторится, поэтому не имеет смысла тратить время на эти обсуждения, переходим на другую тему, хотя мне этого и не хочется, настолько вы меня разочаровали, – Конан сделал лицо очень серьёзным и обратился ко всему клану. – Официальное заявление! Клан Боевые Хомяки, сейчас вы узнаете имя своего главаря!

«Ого! – подумал Серёга, с удивлением посмотрев на куратора. – Ничего так перешёл на другую тему».

Конан тем временем продолжал:

– Сегодня ровно трое суток, как вы пребываете в Игре. Это значит, что сказка под названием «Ознакомительный режим» закончилась, впереди суровая действительность. И я, ваша далеко не добрая фея, со всей ответственностью заявляю вам, золушки мои: сегодня с двенадцатым ударом часов ваша весёлая песочница превратится в жестокий мир! Ваши бестолковые тыквы превратятся в груши для набивания статов другими игроками! Но прежде чем суровая действительность вас начнёт плющить, я должен провести процедуру назначения главаря клана.

Конан сделал паузу, а Мангуст спросил:

– Ты, что ли, главаря назначаешь?

– Нет. У куратора нет таких полномочий. Главарь назначается двумя способами. Первый – выборы участниками клана. Второй – автоматом, путём назначения на эту должность члена клана с самым большим уровнем. Куратор просто должен проконтролировать процесс.

Конан замолчал на несколько секунд. Все смотрели на него с неподдельным интересом и ждали продолжения.

– Вы меня реально задолбали, неудачники, я не хочу тратить время на выборы в вашем нубском клане. Я принимаю решение об автоматическом назначении главаря клана. Исходя из правил Игры, главарём становится член клана… – куратор выдержал театральную паузу. – Белка!

Все с удивлением посмотрели на Белку, а затем на Конана.

– А почему я? – удивилась Лена.

– Потому что у тебя второй уровень, а у этих нубов – первый! – ответил Конан. – Никто, кроме тебя, автоматом не может стать главарём.

– Погоди, а почему у неё второй? – Серёга очень удивился такому раскладу с уровнями.

– Потому что, после того как вы весело и позорно сдохли в лесу, Белка добила двух оставшихся волков, собрала весь лут и проводила караван в город, тем самым спасла миссию и выполнила квест, – пояснил Конан. – Кстати, так как квест был

клановым, то независимо от того, что вы позорно слились, весь опыт за выполнение задания делится на всех. Достаточно, что один игрок довёл дело до конца. Но чтобы Белке не было обидно, за то, что она одна за всех работала, ей увеличили уровень на один. Игра справедлива! – Конан усмехнулся, последние слова он явно сказал с издёвкой. – Вопросы есть? Может кому-то что-то не нравится?

Все посмотрели на Тузика, вспоминая их прошлые с Белкой конфликты. Тот пожал плечами и миролюбиво сказал:

– Главарь дополнительную пайку получает? Если нет, то не вижу разницы, кто им будет.

Напряжение спало, и куратор резюмировал:

– Объявляю главой Клана Боевых Хомяков игрока с ником Белка! Да будет так! Преклоните колени пред главарём в знак уважения! – Конан сам немного опустил голову перед Белкой, показав пример, после чего оглядел остальных членов клана. – Да, да, да, я в курсе того, что вы сейчас хотите мне сказать, но таковы правила, ритуал утверждён наверху, даже я должен его соблюдать. Но мне достаточно голову преклонить. Быстро на колени! Иначе Игра не посчитает её главарём!

Все пожали плечами и встали на одно колено. Серёге показалось, что Белка на мгновение засмущалась. Торжественность момента прервал смех Конана, и все поняли, что куратор опять над ними подшутил, требуя выполнения странного ритуала.

– Надо бы отметить! – перевёл неловкость в шутку Мангуст. – Как насчёт?

– В другой раз отметите. Без меня, – прервал его куратор. – Сейчас я вам выдам следующее задание, дам рекомендации и вперёд на мины! Время пошло! Вы тут не на отдыхе, если кто забыл.

– А ты не хочешь извиниться перед нами? – неожиданно для всех сказал Серёга, ему показалось, нельзя вот так взять и забыть все те обидные слова, что Конан им наговорил сразу по приходе.

– Дай подумаю, – Конан сделал вид, что призадумался, потом очень искренне сказал, – Не. Не хочу.

– А не помешало бы, – Серёга решил, что на этот раз он от куратора просто так не отстанет.

Но всё оказалось бесполезно, его последние слова Конан и вовсе проигнорировал.

– Короче, девочки-обиженки, или вы обижаетесь и плачете в углу от несправедливого обращения, а я пошёл просить Хозяина прислать мне другую группу, или внимательно слушаете, что вам дальше делать надо.

Видимо, оттого, что никто не пошёл плакать в угол, Конан решил, что можно давать задание.

– Сегодня уже не имеет смысла куда-то дёргаться, поэтому вы отдыхаете. Можете, конечно, попробовать немного прокачаться недалеко от хижины, хотя я бы не советовал, зная ваши способности находить проблемы на пустом месте. А завтра с раннего утра вы выдвигаетесь в столицу нашего графства. Путь нелёгкий и не короткий.

– Ого! – удивился Серёга. – Аж в саму столицу! Кстати, а как наше графство-то хоть называется? У него есть название?

– Прикинь! У него есть название! – передразнил его куратор. – Может, как раз-таки ты, картограф хренов, расскажешь товарищам по клану, как называется наше графство?

Серёга потупил взор и пожалел, что докопался до Конана с извинениями. Может, тот и не пригвоздил бы его так сейчас. Но надо было держать удар и по возможности хоть чуть-чуть ответить.

– Да как я им расскажу, если у меня на карте этого графства даже нет его названия? Тайна, что ли? И, вообще, на этой карте ни фига нет!

– На карте название есть! Только чтобы его увидеть, надо уметь читать карты! А для этого надо хоть как-то прокачивать профессию! Представляю, куда ты свой клан заведёшь, если даже названий на карте прочесть не можешь.

«Надо начинать качать профессию», – подумал Серёга и ещё раз пожалел, что зацепил куратора.

– В городе, если вы туда, конечно, попадёте с таким картографом, – Конан ещё раз с усмешкой глянул на Серёгу. – Найдёте постоялый двор «Гнездо Бегемота». Место не пафосное, но безопасное. Для вас недорого, но и приличным людям туда войти тоже не зазорно. В общем, годное место. Бегемоту скажите, что вы моя группа, пусть знает, мало ли. Там встретитесь с Хозяином. У него и получите основное задание. И, возможно, несколько квестов.

– А с чего такая честь? – поинтересовался Тузик.

– Он хочет сам с вами поговорить. Объяснить суть задания, насколько ему важно, чтобы вы нашли брата. Кстати, заодно можете сами его и спросить, что будет, если вы это сделаете быстро. Впрочем, глядя на вас и ваши успехи, мне заранее стыдно перед ним.

– А он знает, что тут происходит? – с грустью спросил Мангуст.

– Скорее всего. Я пока отчёт не предоставлял. Но у него права администратора есть, которые дают возможность смотреть логи

любого игрока, выходящего в «Золотой Мир» с его капсул. Короче, встреча с Хозяином – это официальный старт вашей игровой миссии. Он вам ещё некоторые детали расскажет. После того, как вы с ним пообщаетесь, я представлю вам план вашей прокачки и подготовки к экспедиции на Обратную Сторону.

– А ты, что ли, с нами не пойдёшь? – удивился Крыс. – С Хозяином встречаться.

– А мне, что ли, делать больше нечего, чтобы с вами пешком идти? – удивился, в свою очередь, Конан. – У меня маунт есть, я туда доскачу на боевом единороге за полдня. Увидимся у Бегемота, в любом случае я всегда на связи через чат клана или ПМ. А дойти до столицы графства вы по-любому должны самостоятельно, это тоже часть прокачки и погружения в мир. Если не доберётесь туда сами, то однозначно, не стоит дальше на вас силы и время тратить.

Все согласно закивали, и лишь Мангуст спросил:

– У тебя есть боевой единорог?

– Да. Есть. И три дракона.

Судя по тону ответа, все поняли, что по единорога куратор тоже пошутил.

– И не забудьте в гостиницах привязываться, чтобы если вас вынесут, то вас не сюда отбрасывало, а к месту последней привязки! Много времени сэкономите, потому что вас обязательно вынесут! Готов ставить сто к одному! – по лицу Конана было видно, что он реально готов ставить и именно сто к одному. – На том и закончим на сегодня, счастливо оставаться и удачи в пути!

Даже не выслушав ответных слов, куратор вышел из хижины.

«Не знаю, чем будут занимать остальные, а я пожру и картография, картография и ещё раз картография!» – подумал Серёга.

От мыслей о профессии его отвлекла Белка.

– Пока никто не занялся своими делами, давайте раскидаем лут и заработок с каравана, – сказала она и подошла к Камню. – Я сейчас вам всем закину по шестьдесят золотых за работу и ваши части платы за шкуры и мясо волков. Как договаривались, весь опыт и всё, что упало в виде бонусов, остаётся тому, кто поднял. Кроме вещей, которые нужны по профессиям членам клана.

Белка быстро свыклась с ролью главаря клана, она распределила деньги, выяснила, кто что поднял из полезного, разделила это между соклановцами согласно их профессий и, освоившись в новой должности окончательно, приказала всем ложиться пораньше спать, чтобы набраться сил перед переходом.

Во время раздачи слонов Серёга получил шестьдесят монет

золотом в качестве оплаты за конвой каравана и триста двадцать шесть серебром за мясо и шкуры. Ещё четыреста двадцать четыре серебряные монеты упало на счёт за всякую мелочь подобранную и сданную в Лавку им собственноручно. Свитков, рецептов и прочих «плюшек» с волков почти не упало. Во всяком случае, Серёга получил лишь два подобных дропа: магический свиток «Изучение основ левитации», который был отдан Белке, и бутылочку с эликсиром увеличения маны, дающим разово +70% к имеющейся мане. Эликсир Серёга оставил себе. А также ему достался от Крыса свиток «Изучение древних языков», дающий возможность читать древние карты первой, низшей, категории сложности, что оказалось очень кстати. Ещё во время боя, после убийства одного из волков Серёга получил десять очков воина.

Разобравшись с добычей, и автоматически погасив Лавке часть кредита в пятнадцать золотых, Серёга оценил имеющиеся доступные финансы, коих было сорок пять монет золотом и тысяча двести пять серебром. Смех в масштабах игры, но целое состояние по сравнению с первыми днями. Понимая, что на нормальное обновление оружия и обмундирования нужно намного больше, и не желая впредь испытывать стыд за плохое владение профессией, Серёга решил инвестировать средства в нематериальный капитал и принялся искать в лавке всё, что поможет ему в освоении картографии.

Через час копания в лавке и тщательного изучения характеристик всего попадающегося на глаза, хоть немного относящегося к изучаемой профессии, были приобретены «Энциклопедический атлас княжества» за двадцать золотых и «Свиток изучения тайных троп графства» за двадцать четыре. К атласу в качестве бонуса прилагались ещё десять очков мастера.

Серёга обратил внимание на то, что всё касающееся профессии, можно было приобрести лишь за золотые монеты. Он активировал Энциклопедический атлас, и сразу же перед глазами появились жёлтые надписи:

ВЫ ИЗУЧИЛИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ АТЛАС КНЯЖЕСТВА СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК: ВОЗМОЖНОСТЬ ЧИТАТЬ И ПОНИМАТЬ ПРОСТЫЕ КАРТЫ И +5 К ЗНАНИЮ

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ БОНУС ЗА ПЕРВЫЙ УРОК В ПРОФЕССИИ: 15 ОЧКОВ МАСТЕРА И + 10 К УМЕНИЮ

«Неплохо, – подумал Серёга и быстро достал из мешка карту графства. – Поглядим теперь, что тут да как на самом деле».

Карту Серёга не узнал. Теперь она вся была исписана различными названиями, а в самом верху была витиеватая

надпись: «Карта Графства Великого Огня. Простая».

«Ну да, так будет легче идти», – подумал Серёга и нашёл на карте столицу графства – город Огненный Раскат.

Затем он вспомнил, что ещё не разобрался со свитком и быстро достал и активировал его. Жёлтая надпись не заставила себя долго ждать.

ВЫ ИЗУЧИЛИ ТАЙНЫЕ ТРОПЫ ГРАФСТВА ВЕЛИКОГО ОГНЯ

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК: ВОЗМОЖНОСТЬ ОБНАРУЖИВАТЬ СЕКРЕТНЫЕ ХОДЫ И ТРОПЫ И +5 К ЗНАНИЮ

УРОВЕНЬ ВАШЕГО ВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИЕЙ ПОВЫШАЕТСЯ НА 1. ВЫ СТАНОВИТЕСЬ КАРТОГРАФОМ 1 УРОВНЯ

Недолго думая, Серёга активировал ещё и свиток «Изучение древних языков», полученный от Крыса.

ВЫ ИЗУЧИЛИ ПРОСТЕЙШИЕ ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК: ВОЗМОЖНОСТЬ ЧТЕНИЯ ДРЕВНИХ КАРТ 1 (НИЗШЕЙ) КАТЕГОРИИ СЛОЖНОСТИ И +5 К ЗНАНИЮ

Удовлетворённый результатами, Серёга отметил, что оставшийся один золотой лучше оставить на удачу, тем более на эту сумму купить что-либо полезное было нельзя. После этого он приобрёл на сто восемьдесят серебряных три банки виртуальной тушёнки, чтобы на ближайшие три дня не испытывать проблем с едой. На реальные продукты решил пока не тратиться и оставшиеся тысячу двадцать пять серебряных монет отложил про запас. Но уже почти выйдя из Лавки, не выдержал и купил себе бутылку крафтового кваса, облегчив свой бюджет на пять сотен серебром. Всё же, как ни крути, а он теперь мог себе позволить такие приятные мелочи, если уж очень хотелось.

Планировать маршрут Серёга решил утром на свежую голову. Он ещё час покопался в мануале, изучая раздел «Картография», после чего выпил квас и отправился спать в отличном настроении.

Глава 18

Утром Белка подняла всех в шесть часов, объявила, что выступают через тридцать минут и затребовала от Серёги маршрут. Отведённые на сборы полчаса и ушли на его составление. Благо спали в одежде, утренний туалет в Игре принимать необходимости не было, а виртуальную тушёнку можно было съесть по дороге.

Серёга выяснил, что до столицы графства от их деревни примерно сто двадцать километров, то есть, четыре-пять дней пешком или три-четыре на повозке, в зависимости от качества дорог. Верхом можно было доскакать за полдня, благодаря тому что цифровая лошадь даже среднего уровня могла бежать со стабильной скоростью двадцать километров в час, а то и больше, практически не уставая.

Искать повозку смысла не было, разница во времени пути небольшая, а стоило это удовольствие явно немало. Поэтому передвигаться решили пешком.

Первым крупным пунктом на пути был городок под названием Сероштановск. Тот самый, в который они ходили с караваном. Дойти до него планировалось к вечеру. Там предстояло заночевать, а утром продолжить путь в Огненный Раскат.

— Я надеюсь, все полны решимости и энтузиазма? — спросила Белка перед выходом, оглядев клан.

– Ну а как без этого? — усмехнулся Мангуст.

– Тогда в путь!

Клан Боевых Хомяков покинул место своей приписки и отправился в своё первое полноценное путешествие в Игре.

Деревню покинули молча и быстро. Далее Серёга объяснил товарищам их примерный путь до Сероштановска. Очень уж ему хотелось показать, что он уже освоился в профессии. После этого ещё какое-то время шли в тишине, пока Мангуст не завязал новый разговор:

– Интересно, получится в дороге хоть немного прокачаться?

— Вот меньше всего хотелось бы встревать в очередные неприятности, — отрезала Белка.

– Да, хотелось бы в дороге избежать лишних проблем, — поддержал Крыс главу клана.

– Это всё, конечно, хорошо, – заметил Серёга. — Но если просто идти и ничего не собирать, то на что мы еду покупать будем? И, я пролагаю, нам в каждом городе надо будет за ночлег платить. А это тоже деньги. У меня такого запаса нет, поэтому я

буду по сторонам погладывать, мне каждый заяц — хлеб!

– Ну на оплату сегодняшней гостиницы в Сероштановске, надеюсь, у всех деньги есть? — на всякий случай сурово поинтересовалась Белка.

«Как-то быстро ты с ролью командира свыклась, — подумал Серёга глядя на главу своего клана. -- Кто ж ты такая в реале-то, Леночка? Неужели, действительно, организатор преступной группы?»

– Название-то какое… Сероштановск, – усмехнулся Тузик и вывел Серёгу из раздумий. – Интересно, Белоштановск и Черноштановск есть?

– Нет, – ответил Серёга и тут же осекся. – Охренеть! Круто!

– С чего ты охреневаешь там? – поинтересовался Тузик.

– С того, что только я услышал вопрос про Белоштановск и Черноштановск, как сразу понял, что знаю: их в Игре нет.

– Ну и чему ты удивляешься? – Мангуст покачал головой. – Сам же сказал, что вчера изучил энциклопедический атлас. Всё. Теперь вся информация из него у тебя в голове сидит. И по необходимости будет оттуда всплывать по ключевым словам, хочешь ты этого или не хочешь.

– Но как?

– А вот так! Забыл, что ты тут как бы в цифровом виде, ты набор нулей и единиц, и в тебя уже воткнули всё, что ты за всю жизнь узнал и выучил? И поэтому воткнуть тебе в башку ещё немного дополнительной инфы вообще не проблема.

– Это круто и непривычно, – только и нашёл что ответить Серёга.

– Я тебе больше скажу, – продолжал Мангуст. – Ну-ка ответь, почему Сероштановск так называется и сколько в нём народа живёт?

– Город Сероштановск назван в честь его основателя и благодетеля барона Максима Сероштанова. Население – одна тысяча двести семь человек, – отрапортовал Серёга. – Охренеть! В институте бы мне в своё время такие способности.

– Не мало ли для города? – спросила Белка, проигнорировав Серёгину эйфорию.

– В Игре всё, что больше тысячи жителей – город, – ответил Мангуст.

– Интересно, а кто такой этот Максим Сероштанов? – поинтересовался Крыс.

– Да барыга какой-то стопудово! – ответил ему Тузик. – Захотел выпучиться, основал город и назвал своим именем, ясно же. Не удивлюсь, если там на центральной площади ему памятник стоит размером не меньше Статуи Свободы.

«Стоит. И не один. Я знаю», – подумал Серёга, но вслух это говорить не стал.

Путь до города он выбрал короткий. Не через лес, как они шли с караваном, а через болота и холмы. Этим маршрутом, выполнив задание, возвращалась Белка. Правда, она по дороге не думала лишний раз о безопасности, так как возвращалась в деревню с группой, идущих домой на побывку, солдат-неписей, что несли службу в гарнизоне замка барона Сероштанова. В этот раз членам клана предстояло самим позаботиться о своей безопасности. Но на первый взгляд, маршрут не казался таким уж рискованным, а чтобы посмотреть на него вторым особым взглядом, Серёге нужно было ещё несколько свитков купить и изучить. Поэтому боевые хомяки пошли по выбранному маршруту с уверенностью, радостью и пониманием того, что другого варианта всё равно нет. Через лес с волками идти не хотелось.

Как и ожидалось, почти весь путь прошли без приключений. Два раза устраивали небольшой привал, но каждый раз не более получаса. После чего подгоняемые Белкой продолжали путь. Когда до Сероштановска осталось около пяти километров, клан Боевых Хомяков обнаружил на своём пути знакомый уже Серёге и Тузику клан Шелудивых Псов. Бывшие конкуренты стояли, перекрыв дорогу, по их виду сразу стало понятно: просто так пройти мимо них не получится.

Крот из Клана Боевых Хомяков осторожно взялся за рукоять меча, все его товарищи тоже приготовились к отражению атаки. Один из псов вышел вперёд. Серёга помнил его по прошлой встрече на болоте, это был Балабол. Суда по всплывшей надписи, он стал главой своего клана.

– Тихо! Тихо! – Балабол примирительно выставил вперёд открытые ладони. – Нам проблемы не нужны, да и вам, я уверен, тоже.

– Ну тогда свалите с пути, и мы дальше пойдём. И никаких проблем ни у кого не будет, – мрачно ответил ему Тузик.

– Не вопрос! – Балабол дал знак соклановцам, и те освободили дорогу. Но может, хотя бы послушаете, что я вам хотел сказать?

Клан Боевых Хомяков с подозрением посмотрел на Балабола, а Белка сказала:

– Хорошо, говори.

– Тут рядом, – Балабол показал рукой в направлении ближайших холмов. – Есть интересный данж. Первого уровня сложности, совсем простой, для таких, как мы. Мы его два раза почти прошли, но когда доходим до босса, понимаем, что на него сил уже не хватит. А погибать неохота. Считай, опять потом с

деревни выходить придётся.

– И? – Тузик с недоверием смотрел на Балабола.

– Мы предлагаем вам вместе этот данж пройти. Только чтобы не как в прошлый раз, когда вы у нас жабу украли.

– Да кто у вас воровал? – тут уже Серёга не удержался. – Мы пришли за жабой и забрали её. Ваши проблемы, что вы там полдня просто так загорали.

– Но вы использовали моё ноу-хау езды на тролле! – крикнул обиженный Шибздик.

– Иди заяву на нас в местную ментовку накатай! – усмехнулся в ответ Тузик.

– Короче! – Балабол снова решил взять инициативу на себя. – В этот раз давайте заранее договоримся, как будем делить добычу и всё!

– А если мы вам поможем, а вы нас обманете? – спросила Белка. – Или, может, вообще нет никакого данжа, а вы просто что-то задумали?

– А смысл? – удивился Балабол.

– Простой смысл. Перебьёте нас всех ради прокачки.

– Ну во-первых, не так-то просто вас перебить, у нас силы одинаковые. А во-вторых, и мы, и вы новички, нам друг на друга нападать нельзя!

– Можно нападать, – ответил Балаболу Мангуст. – Запрета нет.

– А смысл? – удивился Балабол. – Говорю же, силы у нас примерно одинаковые. И ещё отгребёмся от нашего куратора за нарушение дисциплины и этики. Короче, вы в теме или нет?

Белка оглядела свой клан, надеясь услышать его мнение. Крыс был настолько испуган ситуацией, что его можно было не спрашивать. Тузик неодобрительно качал головой, а вот Мангуст неожиданно сказал:

– Я за! Прокачка не помешает, да и мало ли какой дроп из босса выпадет. Данж не жаба, его можно раз десять подряд пройти, каждому что-нибудь да достанется.

Серёга утвердительно кивнул, подтверждая, что согласен с Мангустом.

– Я тоже за прохождение, – сказала Белка. – Три против двух. Значит, идём в данж! Мангуст прав, прокачка сейчас на вес золота, нельзя упускать такую возможность.

Глава Клана Боевых Хомяков подошла к Балаболу и сказала:

– Мы согласны. Но у меня условие: делить дроп с босса не будем, переругаемся. Проходим данж два раза. И босса валим два раза. Один раз вы его добиваете и снимаете плюшки, второй мы.

– Годный вариант, – согласился Балабол. – Но кто первый?

– Жребий кинем. Тем более что и дроп может разный выпасть в каждом случае. Чтобы обидно никому не было.

Глава клана Боевых Хомяков достала золотую монетку и вопросительно посмотрела на Балабола.

– Орёл! – выбрал глава псов.

Белка бросила монету, выпал орёл.

– Надеюсь, вы нас не обманете и не свалите после первого прохождения, – сказала Белка, пряча монету в карман.

После этого боевые хомяки и шелудивые псы отправились убивать своего первого босса.

Данж находился в пещере, чуть ли не в ближайшем к дороге холме. Дошли до него минут за десять. Перед входом все остановились.

– Ну что? – спросил Балабол. – Как пойдём? Толпой или по очереди, сначала вы, а потом мы?

– Ага, аж два раза! – огрызнулся Тузик. – Первые мы туда не пойдём.

– Давайте по двое! По одному представителю от каждого клана в паре! – предложила Белка и все сразу разбились на пары как детсадовцы на экскурсии, разве что за руки не взялись.

Серёге досталась милая невысокая девушка с мрачным ником Пожирательница Трупов. Их пара была третьей. Оба клана осторожно вошли в пещеру. На стенах были прикреплены факелы, что давали хоть небольшое, но всё же освещение этому небольшому замкнутому пространству.

– Что-то мне как-то нехорошо, – пробурчал Крыс, едва все вошли в пещеру.

– Не паникуй! – успокоил его Тузик. – Сейчас глаза привыкнут.

– Нет, мне реально нехорошо, – Крыс совсем поник духом.

– Мне тоже с непривычки что-то херовато, – почему-то весело сказал Мангуст.

– Ничего не чувствую, – пожал плечами Тузик и на всякий случай поглядел на псов.

– Сейчас пройдёт, – успокоил всех Балабол. – Первый раз у нас так же было. Какая-то магия первого уровня. Закрывает вход в данж, ну типа чтобы все думали, что тут плохо и дальше не шли. Потерпеть надо минут пять. Потом пройдёт.

– Да за пять минут мы тут все отравимся! – Серёга ощущал очень неприятное чувство, что ему не хватает воздуха, при этом руки и ноги становились словно ватными.

Едва он это сказал, Крыс упал в обморок. В этот же момент прозвучал резкий свист. Серёга почувствовал боль в правом боку в районе печени и увидел, что из него торчит короткий кинжал

Пожирательницы Трупов. Оттолкнув от себя девушку и пытаясь вытащить кинжал, Серёга заметил, что все его товарищи по клану были атакованы. Белка и Мангуст тоже получили удары кинжалами от милой девушки с очаровательным ником Курица и от Балабола. Они, схватившись за бока, пытались оценить происходящее. Шибздику достался Крыс, но он стоял над ним и то ли не знал, что делать, то ли не решался ударить лежащего. А вот Тузик смог отразить атаку Жыробаса. Он выбил его кинжал и, схватив беднягу за волосы и воротник куртки, истерично колотил его головой о каменную стену пещеры. На помощь Жыробасу бросился Балабол. Он выхватил меч и набросился на Тузика. Но боевой хомяк с какой-то невообразимой лёгкостью смог отразить удар пса, Балабола будто отбросила неизвестная сила.

К этому моменту Серёга смог немного прийти в себя и, несмотря на рану и плохое самочувствие, отразил второй удар Пожирательницы. Девушка была хрупкой, прокачка у неё была слабая и поэтому даже в таком виде Серёга ей не сильно уступал. Он оттолкнул её от себя и достал меч. Пожирательница из оружия имела ещё один кинжал и лук. Было понятно, что в тесной пещере лук бесполезен, а с кинжалом на меч хрупкой девушке идти не хотелось. Она отступила. Серёга не стал её преследовать, а бросился к Мангусту, которого добивал Шибздик, решивший, что Крыс никуда не уйдёт, а Мангуста лучше убить, не затягивая с этим делом. Полоска жизни Мангуста была глубоко в красном секторе, жизни у него было явно не больше пяти процентов.

С диким криком Серёга бросился сзади на Шибздика и воткнул ему меч в спину. Тот развернулся, и это спасло Мангусту жизнь. К этому моменту Тузик уже отогнал от Белки Курицу. Не ожидавшие такого отпора Шелудивые Псы отбежали на несколько метров и собирались с силами, чтобы предпринять вторую, более спланированную атаку.

Пока псы собирались духом, Тузик перетащил Крыса к истекающему кровью Мангусту. Белка немного пришла в себя и трое хомяков приготовились держать удар, став полукругом возле лежащих товарищей. По центру стоял на удивление бодрый Тузик, по краям Белка и Серёга. Ситуацию осложняло то, что пока псы подлечивались, штатный лекарь хомяков медленно помирал сам.

– Что-то совсем хреново, – сказал Серёга. – Не столько раны беспокоят, сколько эта тошнота, я как будто вот-вот в обморок упаду. Совсем сил нет. Как будто отравился.

– Зато вы прокачались, – злобно сказал Тузик. – И прекратите ныть! Никто вас не травил, это самовнушение! А вот зарезать могут запросто.

Белка потупила взгляд, она понимала, что случившееся является её проколом как главаря клана. Не должна была она так рисковать.

Неожиданно пришёл в себя Крыс.

– Что случилось? – испуганно спросил он, глядя на раненого Мангуста.

– С добрым утром! – ответил ему Тузик. – На нас напали, а так всё зашибись!

– А ты что, не видел, что ли, ничего? – удивился Серёга. – Ты, вообще, почему упал?

– Я змею увидел прямо перед носом. Совсем близко, – смутился Крыс.

Серёге стало смешно, они думали, что Крыс отравился, а он просто потерял сознание от страха при виде змеи. В этот момент псы бросились вперёд. Они выбрали следующую тактику – игнорируя раненых и не очень опасных Белку и Серёгу, впятером набросились на Тузика.

И тут случилось чудо! Едва приблизившись к Тузику, не успев нанести ему ни одного удара, псы разлетелись в разные стороны. Встав и не понимая, что же произошло, они стали переглядываться, словно ища друг у друга объяснений. Тузик же громогласно заорал:

– Удар Дракона! Я освоил Удар Дракона! Один удар и мгновенная смерть противника! Держите, козлы!

С этими словами Тузик бросился на псов, те от неожиданности обомлели и… побежали прочь из пещеры.

Серёга с Белкой и Крысом обомлели не меньше. Даже Мангуст приподнял голову. Тузик же подошёл к входу в пещеру и крикнул стоящим снаружи псам.

– Ну что, псы шелудивые вонючие, кто первый хочет отгрести Ударом Дракона в бубен?

Псы смотрели на Тузика со страхом и неприязнью, никто к нему подходить не хотел.

– Туз, а что это за удар такой? – удивлённо спросила Белка.

– Потом, – отрезал Тузик.

В этот момент снаружи к пещере подошёл незнакомый рыцарь, явно высокого уровня. Он подошёл к псам и недоумённо посмотрел сначала на Тузика, затем на них.

– Это что за прикол? – спросил рыцарь у псов.

– У него какой-то Удар Дракона, он нас чуть не убил, – ответил рыцарю впечатлённый Шибздик.

– А я ведь вам идиотам сказал, что надо сначала дождаться, пока их уровни упадут до десяти процентов, а потом нападать!

– Так, один из них в обморок упал, мы и решили, что пора, –

пробурчал Балабол.

«Ай да Крыс, – подумал Серёга. – Да ты своим обмороком нам всем жизнь спас. Эти идиоты решили, что ты так сильно отравился».

Серёга пошёл к Тузику, встал, не доходя до него пару метров, и прочитал статы рыцаря.

ВИДАР (КЛАН ШЕЛУДИВЫЕ ПСЫ, КУРАТОР)

УРОВЕНЬ: 14

ЗДОРОВЬЕ: 72

ПРОФЕССИЯ: РАЗВЕДЧИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

Тузик тоже это прочитал и задал волнующий всех вопрос:

– Слушай, Видар, а ты, часом, не охренел? Кураторам нельзя нападать на членов других кланов.

– Не нельзя, а не принято! А это большая разница! – рассмеялся Видар. – И разве я на кого-то напал? Просто я в этой пещере наложил заклятие на мор, в надежде, что сюда забредут дикие гоблины. А то, что сюда зашли вы, это ваши проблемы, я тут не виноват. Против вас целенаправленно я ничего не делал. Вас должны были завалить эти криворукие крабы, да вот мозгов не хватило.

– А если бы мы погибли от отравления? – спросил Серёга.

Видар опять рассмеялся.

– Не погибли бы. Этот дебаф опускает жизнь до десяти процентов, потом останавливается. Дальше крабы должны были порешать.

– А на хрена вам это? – спросил Тузик. – Неужели с нас такая большая прокачка?

– Да нет с вас никакой прокачки, – Видар перестал улыбаться. – Но надо же мне как-то из этих тупых крабов хладнокровных убийц делать. Да и вашу прокачку сбить не помешает. Ничего личного! Просто мы хотим взять джек-пот!

– Какой ещё джек-пот? Ты о чём, вообще? – спросила подошедшая Белка.

– А вам что, Конан ничего не рассказал? – удивился Видар.

– Давай без загадок! О чём базар? – мрачно спросит Тузик.

– Забудьте! – Видар опять рассмеялся. – Ладно, приятно было поболтать. У вас уже явно по десять процентов жизни осталось. Сейчас эти крабы вас добьют и счастливого пути вам снова из деревни! Без обид, но надо освобождать пещерку. А то уже свиньи на подходе. Отморозков-то мы давно уже назад в песочницу отправили.

– Хрен тебе! – крикнул Серёга. – Мы сейчас Конану ПМ

отправим, и он придёт на помощь!

– Из пещеры не отправишь, это раз. Заклятие передачу ПМ блокирует. Да и как он к тебе за минуту сюда доберётся? Это два! Или у тебя есть переносной телепорт?

– Ты давай болтай меньше, а больше делай, – перебил Видара Тузик. – На крабов своих бочку катишь, а слабо самому на себе Удар Дракона испытать, чепушило блестящее? Иди ко мне! Познай истинную силу дракона! Получи плюху в свой оцинкованный бубен!

Видар не среагировал на провокацию. Он с гордостью посмотрел на свои блестящие доспехи и сказал подопечным:

– Я смотрю, он у них самый бесстрашный. Похоже, крыша поехала. Идите, добейте дурачка!

Но псы остались стоять на месте.

– Его невозможно победить, у него этот Удар Дракона, – осторожно сказал Шибздик, а остальные закивали, подтверждая его слова.

– Да у вас тут у всех, похоже, удар! Солнечный. Перегрелись, что ли? Какой ещё Удар Дракона? Первый раз, вообще, про такой слышу.

Видар понял, что на его испуганных подопечных можно повлиять лишь личным примером, резво вытащил меч и почти бегом направился к Тузику.

Тузик же демонстративно повернулся спиной к набегающему рыцарю, запрокинул голову вверх и развёл руки в стороны, закрывая полностью проход. Он стоял гордо и невозмутимо, словно приготовился к тому, что его сейчас принесут в жертву Одину. Все боевые хомяки в ужасе прищурили глаза, ожидая неминуемой гибели товарища. Но вместо этого они увидели следующую картину: Видар подбежал к Тузику и с разгона попытался ударить его мечом, но неведомая сила отпружинила куратора псов от Тузика метров на пять. Боевой Хомяк даже не повернулся к нападавшему.

Глава 19

Боевые хомяки ошарашенно смотрели на товарища, который улыбнулся и спросил:

— Вы что, ещё до сих пор ничего не поняли?

Клан отрицательно покачал головами.

— Конан же на меня блокировку от внешней агрессии наложил на полдня позже, чем на вас! – пояснил Тузик. — Поэтому они ничего со мной сделать не могут и заклинание на меня не действует. Так что ещё несколько часов я их тут продержу. Не пройдут они мимо меня.

Снаружи донёсся крик Видара:

– Я не знаю, как ты это делаешь, но я с тобой сейчас разберусь!

Псы и их куратор отошли от пещеры и начали совещаться.

– Ничего не понимаю, — немного пришедший в себя Мангуст что-то считал, загибая пальцы. — Всё равно утром должна была защита слететь.

– Возможно, из-за того, что на сутки вываливались после третьей гибели, что-то глюкануло. Да какая разница? У меня ещё… — Тузик замолчал, видимо, полез в настройки. – Ещё почти два с половиной часа такого режима осталось.

– А зачем ты им про какой-то Удар Дракона говорил? — спросил Крыс.

— Прикольно получилось, да? – рассмеялся Тузик. — И ведь поверили утырки тупорогие.

— Что будем делать? -- тихо спросила Белка, ей было не смешно, и в её голосе больше не чувствовалась твёрдость главаря. – Как-то надо Конану сообщить.

– Выйти и сообщить! – с деланным спокойствием сказал Серёга.

– Умный, да? И как выйти? – спросил Мангуст.

Серёга выждал немного, придал своему лицу пафосное выражение и сразил соклановцев радостной информацией:

– Через тайный проход выйти! Думаете, я зря вчера весь вечер картографию изучал и купил свиток с изучением тайных троп графства аж за двенадцать золотых? Ни фига не зря! Я уже чую, что из пещеры есть запасной выход. Дайте мне пару минут, и я его отыщу! А там выйдем и Конану сообщим!

– Ну так ищи быстрей! – Белка быстро вернулась к имиджу главаря клана.

Серёга почти убежал искать запасной выход, но в этот момент у Крыса случилась истерика.

– Да что же это за игра такая? Почему все всех обманывают? Никому нельзя верить! – бывший депутат сел на каменный пол пещеры и начал лупить по нему кулаками. – Я не хочу тут находиться! Да лучше бы я на рудники поехал, я слышал, что там не так всё ужасно. И там люди живут. Я не хочу здесь быть!

Крыс прокричался, успокоился и теперь сидел на полу и потухшим взглядом смотрел на соклановцев. Мангуст сел рядом с ним и приобнял его по-дружески.

– Да успокойся ты! Не так уж всё и плохо. Тут у тебя есть возможность реса, а на рудниках вряд ли бы тебе такую услугу предложили. Это же игра! Играй! Научись получать удовольствие!

– Как можно получать удовольствие от постоянного стресса? – удивился Крыс.

– Как? – Мангуст улыбнулся во все свои тридцать два белых зуба. – Легко!

– Братва! – негромко, чтобы не услышали псы, сказал Тузик. – Вы давайте шустрей хоть что-нибудь делайте, у меня чуть больше двух часов режима осталось. На фига Конана дёргать? Если он такой принципиальный, а мы должны этот путь сами пройти, то хрен он к нам на помощь придёт. Да и зачем? Если есть секретный ход, то валите по нему! Я буду их тут на входе держать. До города по прямой минут тридцать – сорок идти осталось. Я неуязвим, меня никто не задержит. Часок здесь покантуюсь, отвлеку их, да двину в этот Светлодрищенск, там и встретимся.

– Сероштановск! – поправил его Серёга.

– Да хоть Синехреновск, – прикрикнула на Серёгу Белка. – Иди выход ищи!

До Сероштановска шли около четырёх часов. Секретный путь оказался с сюрпризом. Тайный проход провёл боевых хомяков сначала под холмом, затем под горкой, потом под горой и ещё непонятно где. А в итоге вывел их на свет лишь позади небольшой горной гряды. Два часа они шли до небольшого перевала, удаляясь от Сероштановска, а потом почти столько же возвращались, но уже с другой стороны гряды. Не изучи накануне Серёга карты, бродили бы боевые хомяки по графству до самого утра, причём неизвестно до какого. Одно лишь радовало, никого по дороге не встретили. Что было немудрено, окрестности Сероштановска считались так называемой нубовской частью графства и больших опасностей в себе не таили.

Ещё в середине пути получили в чат сообщение от Тузика, в котором тот обрадовал товарищей, информацией, что он уже на месте и даже нашёл неплохой постоялый двор и ожидал всех в таверне, что находилась там же. И скинул координаты и

название. Серёга тут же перекинул координаты в свою карту и постоялый двор «Приют влюблённого гоблина» замигал на карте зелёной целью путешествия.

Когда боевые хомяки дошли до этого «приюта», Тузик был там уже не менее двух часов. За это время он успел пропустить не одну кружку пива, познакомиться с хозяином и занять едва ли не лучший столик во всей таверне, расположенной на первом этаже здания.

Как только остальные члены клана присоединились к Тузику, тот подал знак официантке-неписи, и та быстро принесла и поставила на стол четыре большие кружки с какой-то мутной жидкостью.

– Медовуха, – пояснил Тузик. – Пиво тут так себе, я почти все виды перепробовал, а вот медовуха знатная.

Серёга осторожно взял кружку и сделал небольшой пробный глоток. Медовуха оказалась действительно хороша. Снова подбежала официантка и поставила на стол большую тарелку с различными закусками.

– Я угощаю, не парьтесь, – предупредил возможные вопросы Тузик. – Хозяин как узнал, что мы подопечные Конана, сразу заявил, что у нас тут скидка тридцать процентов на кабак и двадцать на жильё.

– Ну хоть какая-то польза от нашего куратора, – сказал Мангуст, отрываясь от кружки с медовухой.

– Кстати, – продолжил Тузик. – Сейчас немного жажду утолите и пойдёмте привяжетесь на всякий случай. Я уже.

– А где, в номерах? – наивно спросил Серёга.

– В номерах… – Тузик от смеха прыснул медовухой. – Ты не в Ритц-Карлтоне, братюня! Какие на фиг номера? Клоповник тут тот ещё. Дороговато было бы Камень в каждой комнате ставить. Тут у них есть что-то типа гостевой залы для этого дела. Там стоит Камень и десяток кушеток, на которых народ появляется после реса. Ну те, кто тут привязался. Стоит это удовольствие сразу десять золотых и плюс пять за каждый рес, если приключится. Но за первый вероятный рес надо внести залог, который автоматом возвращается, если сменишь место привязки на другое.

– Да ты тут не только пиво пил, я смотрю, – не то «подколола», не то похвалила Тузика Белка.

– Я, вообще-то, ещё и комнаты нормальные всем уже забронировал, а то тут ближе к вечеру только без окон остаются.

Боевые хомяки не успели поблагодарить своего товарища за проявленную заботу, так как над их головами раздался оглушительный крик.

– Кого я вижу!

Хомяки вздрогнули от неожиданности, над их столом нависал, шатаясь, огромный мужчина.

– Хомячки, если не ошибаюсь? – радостно спросил мужчина и чуть не упал на стол, но его успел подхватить Мангуст.

– Хомяки, – резко ответила Белка. – Можно было и статы глянуть, раз уж память подводит.

Мужчина призадумался и уставился на Белку, видимо, смотрел её характеристики. Сам он был похож на зажиточного горожанина, возможно, был купцом или умелым ремесленником. Во всяком случае, на воина он похож не был, да и оружия у него с собой не имелось. Чтобы не гадать, Серёга посмотрел его статы.

ВОВАН-КОЖЕМЯКА (ГИЛЬДИЯ СКОРНЯКОВ)

УРОВЕНЬ: 19

ЗДОРОВЬЕ: 68

ПРОФЕССИЯ: СКОРНЯК (32 УРОВЕНЬ)

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: ДРУЖЕСТВЕННОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАЛОВЕРОЯТНО

Увидев уровень владения профессией, Серёга сначала не поверил своим глазам, но зато стало понятно, почему Вован-Кожемяка не носит оружия. Слишком известным и уважаемым человеком он был, чтобы подвергнуться нападению в городе. А за его пределами он явно ходил с охраной.

К тому времени здоровяк уже справился с прочтением характеристик Белки и радостно завопил:

– Белочка! Радость моя! Неужели ты меня совсем не помнишь?

– Отлично помню. Вы у нас беличьи шкуры купили и звали меня пива вместе попить, – Белке не очень хотелось разговаривать с пьяным скорняком, но и провоцировать его на конфликт тоже не стоило, поэтому пришлось ответить на вопрос.

– А я ведь всё это время о тебе думал! Вот просыпаюсь утром и думаю, где там сейчас моя Белочка? И так весь день.

– Тебе ещё пару рюмок осталось, и придёт к тебе своя «белочка», даже не сомневайся, – усмехнулся Тузик.

Скорняк пропустил эти слова мимо ушей и отпустил Белке довольно сомнительный скорняцкий комплимент:

– Эх, Белочка, я б за твою шкурку всё отдал!

Тузик, заметив лютую тоску на лице Белки, решил немного ей помочь и отвлечь пьяного ухажёра, а заодно и разжиться возможной информацией. Он поднял свою кружку и задорно произнёс:

– Ну что, Вован-Кожемяка, давай, что ли, за знакомство!

– Просто Вован! – ответил скорняк и тоже поднял свою кружку.

Все выпили, и Тузик со вздохом сказал:

– Хорошо тебе, Вован, а вот нам наш хозяин-мудель такие погоняла навесил, что в приличное место зайти стыдно. И куратор отслеживает, чтобы мы только так друг к другу обращались.

– Так это игровое правило, тут все по никам. А кто не хочет, тот берёт сложный ник, чтобы в нём имя было, тогда можно и по имени, типа это сокращённый ник, – Вован внимательно прочитал имена всех хомяков и усмехнулся. – Это что ж за урод вам такие кликухи дал? Я, если честно, на всю игру только одного такого больного знаю. Ну, во всяком случае, под Северной Звездой одного. Может, и в других секторах такие придурки есть, но врать не буду, там не бывал.

– Антон Олегович этого придурка зовут, фамилии не знаем,– злобно сказал Мангуст. – Мажорик махровый такой. А наш куратор его называет Хозяином.

– Не, – покачал головой Вован. – Имя тут ничего не говорит, а хозяином все игроки, работающие по контракту, своих нанимателей называют. Надо ник знать.

Все хомяки пожали плечами.

– А у вас вроде куратор есть? Его как зовут? – оживился опять Вован. – Через него можно хозяина пробить!

– Конан, – ответила Белка.

– Мля… – скорняк медленно поставил кружку на стол. – Угораздило же вас.

– Мне сразу этот Конан не понравился, – Тузик в сердцах хлопнул ладонью по столу.

– Конан – охрененный мужик! – твёрдым голосом сказал как будто резко протрезвевший Вован. – Один из лучших игроков среди тех, кого я знаю, и человек с большой буквы. Ну как минимум в Игре. В реале с ним не знаком. А вот шеф его, хозяин ваш – самое последнее дерьмо! Это про него я вам минуту назад говорил, что он один такой полный урод под Северной Звездой.

– Погодите, – наконец-то и Серёга вступил в разговор. – А на чём основано Ваше заключение? Вы его лично знаете?

– Нет, братишка! Этого ещё не хватало! – Вован отмахнулся. – Мне достаточно того, что люди рассказывают.

– Простите, а что они рассказывают? – уже и Крыс включился в разговор.

– Да многое! Узнаете ещё! Но в любом случае вам всё равно повезло, что вы Конану достались. Мог другой куратор попасться, какой-нибудь утырок типа Видара. Вот тогда бы вам тут точно

жизнь малиной не показалась. Как-нибудь с Видаром познакомитесь, поймёте, о чём я.

– Уже познакомились, – сказала Белка.

– И сразу же поняли, – добавил Мангуст.

– Ну не знаю, насколько уж там Конан замечательный, – Тузик не мог скрыть своей нелюбви к куратору. – Только он постоянно орёт на нас. Чуть где лоханёмся, сразу в крик. Задрал уже.

– Знали бы вы, ребята, в какой он находится в ситуации, – защищал Конана Вован. – За одно то, что он терпит от вашего Хозяина, ему памятник надо поставить!

– Я извиняюсь, а не могли бы Вы поподробнее нам про нашего хозяина рассказать? После той вводной, что Вы дали, как-то совсем неспокойно стало, – осторожно попросил Крыс.

– Да что про него рассказывать? – Вован отхлебнул из кружки, подозрительно посмотрел на слишком долго протиравшую стол официантку и, сделав голос немного тише, сказал. – Я собственно всё и сказал. Он полный и конченный моральный урод и придурок. Его в Игре никто не уважает, но очень многие боятся.

– Почему? – не удержалась от вопроса Белка.

– Почему? – скорняк усмехнулся. – Да потому что он отморозок, маньяк и садист! Не держит слова. Любит издеваться над теми, кто слабее. Грёбанный извращенец. Но очень богат зараза. Очень! Поговаривают, у него отец – олигарх. Поэтому этот урод считает себя выше всех. Уверен, что он и в реале такой же.

Вован посмотрел на севшего за соседний столик мужчину в чёрном плаще с капюшоном, покрывавшим всю голову, и снова заговорил тише.

– Вы хоть знаете, зачем он на самом деле вас купил?

– Знаем, – ответила Белка, не желая развивать эту тему.

– И зачем?

– Мы не можем обсуждать наше задание с посторонними. Извини!

– Не извиняйся, понимаю. Думаете, будете его брата искать? – скорняк посмотрел на хомяков с усмешкой и жалостью одновременно.

Серёге стало не по себе, он перехватил испуганный взгляд Крыса, напряжённые взгляды остальных боевых хомяков и понял, весь клан испытывает примерно одинаковые чувства.

– Небось, на что-то надеетесь? – Вован неожиданно расхохотался, алкоголь понемногу брал над ним верх.

– Слышь, Вован, ты это, раз уж начал ветра в жопу нагонять, то колись уж по полной, – Тузик подсел поближе к скорняку и

стал похож на себя пятидневной давности, когда он старательно изображал закоренелого уголовника. – Чё там за движения неровные в нашу сторону идут? По-братски заделись информацией!

– Короче… – Вован огляделся по сторонам и придал своему лицу максимально серьёзное выражение. – Это не моё дело, но чисто потому что вы мне, ребята, понравились… и… особенно кое-кто…

Скорняк расплылся в нелепой улыбке, глядя на Белку. В этот момент мужчина в плаще резко вскочил из-за своего стола и сделал пару быстрых шагов к столику хомяков. Всё произошло за доли секунды. Серёга лишь успел заметить, как в правой руке незнакомца мелькнул клинок, а левой он бросил на пол между собой и Вованом какой-то пузырёк. Раздался довольно громкий хлопок, клубы сиреневого дыма внезапно окутали всё пространство вокруг стола, и в этом дыму послышалось хрипение скорняка. Незнакомец бросился на улицу, а когда дым немного рассеялся, все увидели лежащего в луже крови с перерезанным горлом Вована-Кожемяку.

Глава 20

— Мангуст! Лечи его скорей! — закричала Белка, сама пытаясь наложить на скорняка какое-то заклинание. – Он должен нам всё рассказать!

— Бесполезно, – бросил на ходу Мангуст.

Он даже не посмотрел на скорняка, а побежал вслед таинственному убийце. Все с неодобрением посмотрели вслед убегающему товарищу, одновременно откашливаясь от удушливого дыма. Примерно через минуту скорняк отправился на рес, оставив в кабаке после себя рассеивающийся силуэт да кошель с деньгами.

– Чего сидим? — Тузик вскочил из-за стола. — Пойдёмте!

– Мангуста искать? — спросил Серёга.

– Да чего его искать? – ответила ему Белка. — Если не догнал убийцу, то сейчас вернётся, если догнал, то уже в хижине сидит, от реса отходит.

— В местную залу для реса пошли! – сказал Тузик. — Пятьдесят процентов вероятность, что Вован привязался тут!

Мангуст бежал за незнакомцем в плаще по узкой вымощенной булыжником улочке, стараясь не столкнуться с одинокими похожими.

— Стой! Стой, говорю! -- кричал время от времени боевой хомяк, прекрасно при этом понимая, что убийца скорняка не остановится.

Но надо было что-то кричать, иначе, что это за погоня?

То, что он не догонит незнакомца, Мангуст уже понял. И постепенно до него стало доходить: догони он опытного убийцу, и тот разделается с желторотым питомцем Конана за несколько секунд. А в том что незнакомец являлся профессиональным убийцей Мангуст не сомневался. Боевой хомяк потихоньку начал притормаживать, но напоследок всё равно крикнул:

– Стой, чмо!

Убийца Вована-Кожемяки остановился. Постоял неподвижно несколько секунд, а затем развернулся и уверенно пошёл на Мангуста. Поняв, что он добился своего и остановил незнакомца, боевой хомяк радости не испытал. Он достал свой меч и приготовился отражать нападение, прекрасно понимая, что шансов у него нет никаких.

Убийца приблизился настолько близко, что Мангуст смог разглядеть его лицо. И это было лицо эльфа! Мангуст был ошарашен. К нему подходил эльф – наёмный убийца! Несмотря на то что игроки в «Золотом Мире» могли играть только за

человека, в игре было много рас: эльфы, гоблины, тролли, гномы и множество других. Все они были НПС и выполняли каждый свои функции. И если тролли и прочая неразумная и полуразумная нечисть были агрессивными мобами, то эльфы, гномы и гоблины являлись полноценными участниками игры. Например, их можно было нанять на работу, или, наоборот, устроиться работать на них. Скорее всего, этот эльф киллер тоже выполнял чей-то заказ.

– Человек! Ты не следишь за языком, – эльф шёл навстречу Мангусту и доставал из ножен короткий эльфийский меч. – Я не планировал тебя убивать, но ты не оставил мне выбора, оскорбив меня.

– Могу извиниться, если ты объяснишь, за что убил Вована! – ответил Мангуст, осторожно пятясь.

– Я не могу принять извинения от столь малоразвитого существа, я должен тебя наказать!

Эльф полностью вытащил меч и приблизился настолько, что Мангуст смог не только рассмотреть бледное, с правильными чертами лицо, но и прочитать его статы.

СИДМОН (ЭЛЬФИЙСКИЙ ОРДЕН ТАЙНОГО ЗНАКА)

УРОВЕНЬ: 26

ЗДОРОВЬЕ: 91

ПРОФЕССИЯ: НАЁМНЫЙ УБИЙЦА

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

Двадцать шестой уровень убийцы, возможно, был не самым большим в табели о рангах эльфов-киллеров, но просто беспредельно гигантским по сравнению с первым уровнем боевого хомяка.

Поняв, что сопротивляться не просто бесполезно, но и смешно, Мангуст решил бежать. Успей он привязаться в постоялом дворе, то проблем вообще бы не было: принял бы неминуемое наказание за длинный язык, да быстро реснулся и присоединился к товарищам. Но догонять из деревни желания не было. Мангуст вспомнил, что, собирая редкие грибы, он поднял несколько интересных «плюшек». Одной из них была бутылочка с «живой водой», дающая разовое восстановление жизни с любого состояния до ста процентов. Ещё днём ранее он в Лавке купил бесконтрольный телепорт на небольшое расстояние, исключительно для тренировки магии. Работа с магическими вещами помогала быстрее добиться большего объёма маны, что было немаловажно в прокачке лекаря. Из реальных магических штук, предоставленных Лавкой, Мангуст мог себе позволить купить лишь такой, как он его называл, недотелепорт. Принцип действия был прост – активируешь его, тратишь на запуск

немного маны, и телепорт переносит тебя на расстояние от пятидесяти до ста метров от места телепортации. А так как денег на телепорт с указанием места переноса у Мангуста не хватило, то пришлось брать телепорт-сюрприз, задачей которого было исключительно вырвать игрока из гущи событий и перенести его на пятьдесят – сто метров в сторону.

Мангуст решил использовать сначала телепорт. Он, не обращая внимания на эльфа, вызвал меню, быстро добрался до активации телепорта и нажал на кнопку ПЕРЕНЕСТИ. К великому сожалению боевого хомяка, вместо мгновенного переноса, начался обратный отсчёт времени до его начала. Отсчёт был небольшим, всего пять секунд, но этого хватило, чтобы на четвёртой секунде эльф пронзил своим клинком Мангуста насквозь. Тут бы Сидмону вытащить свой меч из жертвы, но он вместо этого на пару секунд отпустил рукоять и поднял руку, чтобы прочертить пятернёй в воздухе какой-то знак. В этот момент телепорт и сработал. Мангуст с мечом в животе переместился на восемьдесят метров в сторону от эльфа. Киллер от неожиданности на некоторое время остолбенел. Нечасто игрокам удавалось удивить эльфа-НПС, но у Мангуста получилось это сделать. Боевой хомяк быстро, несмотря на ощущение почти реальной боли, принялся вытаскивать меч. И хоть он понимал, что это Игра, и что он оцифрован, вытаскивать клинок из своего живота оказалось не самым приятным занятием. Эльф, не торопясь, пошёл к Мангусту, нисколько не сомневаясь в том, что бедолаге осталось недолго возиться с мечом. На этой самоуверенности непись и погорел. Мангусту удалось-таки извлечь холодное оружие из своего тела и из последних сил достать бутылочку с «живой водой». А далее киллеру осталось лишь наблюдать, как игрок из песочницы неожиданно приходит в себя и резко даёт дёру, унося под мышкой магический эльфийский меч.

Боевые хомяки пришли в залу для реса. Они стояли и гадали, на какой из кушеток материализуется Вован-Кожемяка. Минут через пять в залу зашёл Мангуст с эльфийским мечом в руке.

– Угадал, что вы тут! – радостно сказал Мангуст.

– Ты где бегаешь? – сурово спросила его Белка.

– Да вот, – Мангуст, хвастаясь, продемонстрировал товарищам меч эльфа. – Подарочком разжился.

– Лучше бы ты не бегал, а Вована подлечил, такую информацию важную упустили. Что-то не хочет он тут появляться, – с досадой сказал Тузик.

– Да ты не торопись, тут Камень слабенький, народу к нему привязано много, все процессы могут идти чутка дольше, чем в

той же хижине, – успокоил его Мангуст. – А вылечить его было невозможно.

– Откуда такая уверенность? – Серёга тоже был зол на Мангуста и, казалось, немного завидовал, что у того теперь был такой меч.

– Видимо, издержки специализации, – пожал плечами лекарь клана. – Вот ты же знаешь, есть ли, помимо этого Суходрищенска, ещё и Мокроштановск, а я знаю сразу, кого можно спасти, а кого нет.

– Нет ни Суходрищенска, ни Мокроштановска, – всё ещё обиженно сказал Серёга, только в этот раз он обиделся на то, что товарищ исковеркал названия городов.

«Эдак я на свою школьную училку литературы, скоро стану похож», – в ужасе подумал Серёга, вспомнив, как в пятом классе был предан учительницей анафеме за то, что перепутал Гоголя с Горьким.

А Мангуст объяснил:

– После удара у него осталось около тридцати процентов жизни. В игре от кровопотери не умирают, а у него почти сразу же здоровье опустилось ещё на десятку. Значит, кинжал был отравлен. И отравлен сильно. Тот эльф, что его завалил, был двадцать шестого уровня, значит, использовал не самый простой яд. А у меня даже и на простой противоядий нет. Я лишь недавно купил рецепт первого уровня, а ещё надо ингредиенты приобрести, да прокачать умение травника, чтобы разные противоядия варить научиться. Хотя если у кого-то из вас есть фанфурики с живой водой или ещё какая неведомая хрень, что жизнь добавляет, то шанс был его спасти.

Ни у кого не было «неведомой хрени», поэтому все промолчали, а над кушеткой возле окна появилось небольшое свечение, и через некоторое время разговорчивый скорняк уже смотрел на боевых хомяков. Примерно через полминуты молчаливого переглядывания, Мангуст нарушил тишину, спросив Вована:

– Ты не в курсе, кто это был?

Скорняк пожал плечами.

– У тебя врагов много? – не отставал Мангуст.

– Да вообще нет, – Вован нахмурился, словно что-то вспоминал.

От былого опьянения не было и следа, скорняк был трезв как младенец.

«Классная фича, – подумал Серёга. – Бухаешь до потери пульса, потом по пьяни падаешь в окно и расшибаешься, а через пять минут реснулся и трезв как огурчик, и голова не болит».

Впрочем, насчёт «голова не болит» Серёга, скорее всего, ошибался, по крайней мере Вован выглядел так, словно его мучает жесточайшая мигрень. Либо это он так пытался вспомнить, что произошло.

– Любезный, – осторожно обратился к Вовану Тузик. – Нас так некрасиво прервали на самом интересном месте, но нам не терпится продолжить разговор. Может, вернёмся в кабак? Сядем в ВИПку, чтобы никто не мешал.

Вован отрицательно покачал головой.

– Мне идти надо.

– Погоди, ты хотя бы расскажи сначала, что тут, вообще, происходит? Ты вроде в курсе, для чего нас сюда заслали, – не отставал Тузик.

Вован снова покачал головой.

Тузик не сдавался и, похоже, решил взять здоровяка скорняка на «слабо».

– Братишка, ты чего? Испугался, что ли?

Но Вован был непробиваем:

– Мне идти надо.

Скорняк встал с кушетки и направился к выходу.

– Подожди! – уже и Белка подключилась к товарищам, отпускать обладателя, возможно, очень ценной информации очень не хотелось. – Ты же обещал рассказать!

– Да чего рассказывать-то? Не знаю я ничего, – Вован глуповато улыбнулся. – Мало ли какой фигни по пьяни не придумаешь? Глупость спорол, вы уж простите. Я вообще ничего не помню. Пора мне. Увидимся.

«Как же, не помнишь, – подумал Серёга. – Всё ты помнишь, только вот почему-то забыть пытаешься».

Вован развернулся и побрёл к выходу из залы. Боевые хомяки поняли, что от скорняка ничего не добиться.

– Не стоит на него злиться, – вступился за скорняка Тузик. – Конкретно он зассал от чего-то. А чтобы такой суровый мужик, да так зассал, тут реальная причина нужна.

– Умеешь ты успокоить, – усмехнулся Мангуст.

– Действительно, и так было неприятно, а сейчас совсем страшно стало, – Крыс, казалось, от страха снова вот-вот потеряет сознание.

Серёга решил немного разрядить ситуацию шуткой.

– Всё равно он странный. Мог бы и рассказать. Его уже зарезали, что может быть хуже? А? Ведь уже же зарезали!

Шутка не прошла.

– В мире, где после того, как тебя зарезали, можно реснуться через пять минут, человек имеет много денег и прибыльный

бизнес, который при желании можно отжать, и никаким ресом это не вернуть, – начал издалека Мангуст и выдержал небольшую паузу. – Ты реально думаешь, он испугался, что его ещё раз зарежут?

– Не нравится мне это всё, – Белка подошла к Камню. – Сейчас тут привяжемся и по номерам, спать. Утром рано в дорогу.

Все, кроме Тузика, подошли к Камню и ненадолго «зависли», копаясь в интерфейсе. Две минуты и все пошли на выход, один лишь Мангуст остался.

– Ребят! – негромко сказал он, подбирая слова. – Двести шестьдесят золотых не одолжите?

– Ну ты нашёл время обновки покупать! – Тузику надоело всех ждать, и он хотел поскорее уйти и перед сном допить медовуху.

– Мне не обновки, мне меч привязать надо!

– Что тебе надо? – переспросила Белка.

– Привязать меч! Он сейчас не мой же. Каждое оружие кому-то принадлежит, поэтому оно не остаётся на месте гибели, а уходит на рес с игроком, если успеть в мешок перекинуть. Конан же говорил. Мы когда что-то покупаем, оно автоматом привязывается, а найденное и трофейное оружие надо привязывать. С моим уровнем у меня сейчас кто угодно такую прелесть отобрать может.

– А что, эльф его к себе не привязал, получается? – удивился Крыс.

– Он же непись! У них оружие не привязано. В этом-то и вся фишка! Хотя я точно не знаю, может, если его завалят, то и меч исчезнет, там всё мудрёно в хэлпе по этому поводу описано. Поэтому пока он нигде ласты не склеил или за мечом не вернулся, надо мне его оружие к себе привязать!

– То есть он может из-за этого меча сюда вернуться? – Крыс побелел.

– Если привяжу к себе, то не вернётся. Он увидит, что у него в интерфейсе меч пропал.

– А если мстить придёт? – ещё сильнее испугался Крыс.

– Неписи не мстят! – рассмеялся Мангуст. – Денег одолжите?

– Сколько ж он сам стоит, если его привязка стоит двести шестьдесят золотых?

– Пятьсот, вообще-то, привязка стоит. Просто у меня сто двадцать было, и ещё на такую же сумму я кредит взял. А сколько меч стоит, не знаю, – Мангуст пожал плечами. – Когда он моим станет, то через аукцион смогу узнать рыночную цену. Товар редкий, в лавке таких явно нет. Но обычно привязка стоит от одного до пяти процентов от стоимости вещи. Зависит от многих

параметров.

«Это что ж за меч такой, если однопроцентная привязка пятьсот золота стоит? – подумал Серёга. – Выходит, он сам стоит пятьдесят кусков, что ли?»

– Возможно, и так. Выясню, скажу, если интересно, – ответил Мангуст.

Как оказалось, вторую часть своих мыслей Серёга произнёс вслух. Хомяки быстро всем кланом насобирали товарищу на привязку меча, так как понимали, что такой клинок в бою лишним не будет, дождались, пока Мангуст его привяжет, и разбрелись по номерам. Тузик пошёл через таверну, где расплатился и дал распоряжение официантам закинуть остатки ужина и медовухи к нему в номер.

Глава 21

Утром за завтраком Белка объявила всем, что встала пораньше и успела разжиться информацией о курсирующих между Сероштановском и Огненным Раскатом экипажах. Оказалось, что из этого городка до столицы можно было доехать за двести пятьдесят серебряных монет, что было намного дешевле, чем из их деревни. Как глава клана Белка не хотела рисковать личным составом, поэтому уже связалась с куратором, получила от него добро и вынесла вопрос о путешествии в экипаже на голосование. Все единогласно проголосовали за то, чтобы ускорить путь.

Приняв столь важное решение, боевые хомяки быстро позавтракали и тут же покинули «Приют одинокого гоблина». Их путь лежал на рыночную площадь, откуда отправлялись все экипажи в Огненный Раскат. Хомякам очень хотелось попасть на один из них, и они успели едва ли не на последний. Осознав, что задержись они немного и следующего экипажа пришлось бы ждать сутки, отдали за проезд по двести восемьдесят серебряных с носа, даже не торгуясь. После чего погрузились в некое подобие дилижанса и выдвинулись в путь. Ехали с приличной скоростью, что было немного странно для такого транспортного средства. Впрочем, это легко объяснялось тем, что в виртуальном мире лошади тянули дилижанс, передвигаясь не шагом, а рысью.

Мангуст всю дорогу надеялся, что на них кто-нибудь нападёт, и он сможет испробовать в деле свой новый меч. Крыс надеялся на прямо противоположные варианты. Всю дорогу он истерил и вымотал нервы абсолютно всем, даже вознице-неписи.

Но до самого Огненного Раската на дилижанс так никто и не напал. Мангусту удалось испытать свой меч лишь во время двух пятнадцатиминутных остановок, на которых он как ошпаренный бегал вокруг стоянки и крошил попадавшихся под его горячую руку кроликов и фазанов.

По пути несколько раз выходил на связь Конан. Он сообщил о небольших изменениях в плане. Хозяин не мог в ближайшие два дня выделить время для того, чтобы зайти в Игру и поговорить с принадлежащим ему кланом. Вместо себя он делегировал некоего Распорядителя, который и должен был дать официальный старт миссии. Встреча с этим представителем должна была состояться утром следующего дня в постоялом дворе «Гнездо Бегемота».

В столицу графства прибыли уже затемно, Серёга быстро сориентировался на местности и радостно сообщил, что от базарной площади, где их высадили, до нужного им места идти

всего несколько кварталов.

Бегемотом оказался молодой парнишка лет двадцати, внешне совершенно не похожий на типичного владельца постоялого двора. Узнав, что хомяков к нему на постой отправил Конан, Бегемот тут же дал помощнику распоряжение выделить им номера класса «Комфорт» по цене простых и пригласил гостей разделить с ним ужин.

За ужином, пока боевые хомяки наслаждались реальным свиным окороком с капустой и кулебякой со стерлядью, запивая всё это неплохим сидром, Бегемот ни на секунду не закрывал рот.

— Конан вам не рассказывал, как мы с ним познакомились? О! Это длинная история! Но если вкратце, тут один клан хотел мой отельчик отжать. А он мне в хорошую сумму обошёлся. Я в реале изучаю отельный бизнес, вот и решил, раз уж всё равно не могу от Игры отказаться, то надо хотя бы совмещать полезное с приятным. Отцу смог обосновать, что это инвестиция, он денег подкинул. И знаете, я втянулся! Вот прямо втянулся! Я же вам сказал, что этот отель мне недёшево обошёлся? А! Ну да! Я хотел рассказать, как Конан мне помог! Да вы ешьте, ешьте! Я угощаю! Друзья Конана — мои друзья!

Бегемот был настолько разговорчивым, что хомяки посреди его рассказов про отельчик, Конана и отельный бизнес, не могли вставить и слова. Впрочем, им и не особо этого хотелось.

– Шеф! — рассказ Бегемота прервал подбежавший к столику портье-непись. – Шеф, там, в четвёртом, тот маг, помните, которого Вы ещё селить не хотели? Он открыл какой-то портал и из него прут зубастые слизни! Злые и бронированные, хорошо, хоть медлительные! Маг теперь пытается портал закрыть, но слизни на него нападают!

Серёга заметил, как после слов портье о зубастых слизнях, побледнел Крыс и оживился Мангуст.

– Ну вот, так всегда, — сказал Бегемот с досадой, вставая из-за стола. — Только встретишь хороших собеседников, так обязательно какой-нибудь придурок портал в Серую Степь откроет. Прошу прощения, но я вынужден вас покинуть. Чувствуйте себя в моём «гнезде» как дома!

– Помощь нужна слизней кромсать? — с надеждой спросил Бегемота Мангуст, доставая свой меч.

Но хозяин отеля, смеясь, ответил, что дезинфекция постоялого двора не должна ложиться на плечи гостей и ушёл. По его неторопливой походке стало понятно, что ЧП было из разряда будничных, и больших проблем доставить не обещало.

– Интересно, сколько этот «отельчик» стоит, что его студент купить смог? – высказал вслух свои мысли Серёга, едва Бегемот

отошёл.

— Этот студент получил аккаунт в Игре не за пятёрки в зачётке, — усмехнулся Мангуст. – Он же сказал, что у отца денег взял. А у того может там в реале таких отелей несколько десятков.

Но обсудить финансовое состояние Бегемота и его отца хомяки не успели, к их столику подошёл невысокий седой мужчина лет шестидесяти, одетый в одежду не то мага, не то отшельника.

— Извините, вы из Клана Ржавого Топора? — спросил мужчина боевых хомяков.

-- Вообще-то наши статы над нашими головами неслабо высвечиваются, – бесцеремонно ответил Тузик.

– Ой, простите меня, пожалуйста, вечно забываю, – мужчина смутился. – Я в Игру не так часто захожу. В основном в офф-лайне работаю, ценные бумаги, контракты. А как сюда закинут, так всё думаю, что я ещё в реале. Ещё раз простите меня, пожалуйста!

– Попробуйте им ПМ отправить, – посоветовала Белка, ей стало жаль пожилого человека и захотелось ему помочь.

– Увы, – мужчина развёл руками. – Я их ников не знаю. Это первый раз на моей памяти, чтобы клан не явился на встречу с Распорядителем. Поэтому я немного и растерялся. Простите уж меня!

– Вы Распорядитель? – Мангуст вскочил из-за стола. – А мы ведь тоже к вам! Только у нас на завтра назначено.

– Отлично, – мужчина улыбнулся. – Значит, завтра познакомимся поближе.

Он отошёл от столика хомяков и занял место возле барной стойки, так как свободных столов в таверне уже не было.

Серёга вгляделся в мужчину и вызвал отображение его статов.

СИМЕОН-IV (ГИЛЬДИЯ ВОЛЬНЫХ ЮРИСТОВ)

УРОВЕНЬ: 7

ЗДОРОВЬЕ: 55

ПРОФЕССИЯ: ЮРИСТ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕЙТРАЛЬНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ЧАСТИЧНО БЛАГОПРИЯТНЫЙ

Серёга не понял, что значит «частично благоприятный» исход противостояния, и почему Симеон носит порядковый номер, но ему очень захотелось не тянуть до завтра, а поговорить с Распорядителем как можно раньше, раз уж тот сидел рядом и явно без дела.

Видимо, такие мысли посетили не только Серёгу.

– Как-то это не правильно, что такой пожилой человек, как проститутка на стойке бара сидит, – издалека зашёл Тузик.

Белка и интересом посмотрела на товарища.

– А что, кроме проституток на баре сидеть больше некому?

– Ну чего докопалась? – отмахнулся Тузик. – Поняла же, про что я.

– Поняла, – сказала Белка. – Кто его пригласит за наш столик?

– Ты! Кто же ещё? – ответил ей Мангуст и в ответ на брошенный на него гневный взгляд добавил. – Как бы ты главарь клана, тебе по статусу положено.

Белка спорить не стала и пошла к Распорядителю. Через несколько минут пожилой юрист уже сидел за столиком боевых хомяков и поднимал кружку пива за знакомство.

– Странно, – сказал он после того, как за разговором была осушена первая кружка. – Но вас у меня в списке нет!

– Как нет? – заволновалась Белка. – Конан сказал, что Вы нас будете ждать. Правда, завтра.

– Ну, может, завтра утром и придёт разнарядка, – пожал плечами Симеон. – Хотя если у вас есть вопросы какие-нибудь, могу так на них ответить, без разнарядки. Всё, что не по теме вашего главного задания, спрашивайте. Например, про мир Игры.

– Эх, – вздохнул Мангуст. – Про задание больше всего и хотелось узнать.

– Ладно, подождите, сейчас я с Конаном свяжусь.

Симеон завис, общаясь в ПМ с Конаном, после чего развёл руками.

– В общем, ребята, облом. Завтра. Всё завтра! Сегодня по заданию ничего сказать не могу. Таковы правила!

– Выходит зря Конана дёргали, – вздохнул Мангуст.

– Ничего не зря. Он подтвердил, что вы его команда. Так что можем поговорить на более важные темы, чем просто про мир Игры болтать.

– А что может быть более важно? – удивился Серёга.

– Ну, например, альтернативный выход.

– Это что за выход такой? – подключился к разговору Тузик.

– Я его вам завтра должен буду предложить, до оглашения задания. Но, в принципе, могу и сейчас. Чего вечер зря терять? О задании нельзя говорить, а на разговор про альтернативный выход запрета нет, – Симеон поменял тон и очень серьёзно продолжил. – У каждого из вас есть право на выбор. Сразу вам про него не сказали, но правила «Золотого Мира» требуют выполнения некоторых условностей.

Симеон выдержал паузу, чтобы все боевые хомяки затаили

дыхание и продолжил:

– Можно отказаться от основной миссии, выйти из клана и просто пойти работать на Хозяина. Да, это будет дольше. Отработать свой долг на «фарме» быстро не получится. На свободу выйдете не скоро. Но зато всё это время проведёте в Игре без стресса.

– А почему в реале не дали такой выбор? – задала Белка волнующий всех вопрос.

– В реале бесполезно. Тогда вы не представляли, с чем тут столкнётесь. И Хозяину хочется, чтобы вы согласились на основное задание. Но он при этом понимает, что из-под палки никто нормально ничего делать не будет. Поэтому должен вам предложить альтернативный выход.

Симеон оглядел боевых хомяков, остановил взгляд на Крысе, как на самом перепуганном члене клана, и спросил:

– Вот Вы, Крыс, готовы воевать? Готовы, если понадобится, выйти с обнажённым мечом прямо на босса один на один?

– На нашего Хозяина? – осторожно спросил Крыс.

Симеон усмехнулся.

– На босса данжа, на самого большого и злобного монстра в локации. Готовы?

– Я нет, – честно признался Крыс. – Мне, вообще, это всё не нравится.

– Тогда Вам имеет смысл выбрать альтернативный выход. Стабильно пять лет в игре, без кровожадных сражений и стрессов, а потом гарантированная свобода, независимо от игровых результатов. Выбирайте!

– Да что тут выбирать? – грустно сказал Крыс. – Не по мне эта вся нервотрёпка. Лучше пять лет. Что надо делать? Бумаги какие-то подписать?

– Да, сейчас мы с Вами пройдём ко мне в номер и всё оформим.

– Погодите! – Белке не хотелось терять члена клана, пусть даже и такого почти бесполезного. – А как мы вчетвером теперь?

– Я прямо сейчас сообщу Хозяину, что Крыс выбрал альтернативный выход. Вам предоставят замену. Хорошо, что сегодня этот вопрос решили, – Симеон оглядел внимательно остальных хомяков. – Я прошу всех ровно в семь утра быть на этом месте. Дисциплина превыше всего!

Симеон и Крыс ушли, а оставшиеся боевые хомяки принялись гадать, чем же теперь предстоит заниматься их бывшему товарищу по клану. Но разговор особо не шёл, поэтому они быстро допили пиво и разбрелись по номерам.

Ровно в шесть тридцать хомяки были на месте, быстро

перекусили за полчаса и к семи уже сидели готовые к разговору с Распорядителем. Примерно в половине восьмого Мангуст не выдержал:

– Слушайте, полчаса уже ждём, может там у них планы поменялись?

– Ну напиши Хозяину в личку, спроси, где он? – съязвил Тузик.

– Зачем Хозяину? Сейчас Конану напишу, он точно в курсе должен быть.

Через несколько секунд Серёга увидел перед носом надписи в групповом чате:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

КОНАН, ПРИВЕТ! ТАМ НИЧЕГО НЕ ПОМЕНЯЛОСЬ? МЫ ТУТ С СЕМИ СИДИМ, И НИКТО НЕ ПРИШЁЛ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

А ЧЕГО НЕ С ПЯТИ? РАСПОРЯДИТЕЛЬ К ВОСЬМИ ПОДОЙДЁТ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

ОН НА СЕМЬ ВЧЕРА НАЗНАЧИЛ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

КТО НАЗНАЧИЛ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

РАСПОРЯДИТЕЛЬ. МЫ С НИМ ВЧЕРА ПОЗНАКОМИЛИСЬ. ОН НАМ СКАЗАЛ, ЧТО РОВНО В СЕМЬ ПОДОЙДЁТ ДЛЯ РАЗГОВОРА.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

КАК ОН МОГ ЭТО СКАЗАТЬ ВЧЕРА? ВЧЕРА ОН ВООБЩЕ В ИГРЕ НЕ БЫЛ. Я С НИМ В РЕАЛЕ ВСТРЕЧАЛСЯ И С ХОЗЯИНОМ. ВЫ, ВООБЩЕ, С КЕМ РАЗГОВАРИВАЛИ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

МЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!!!!!!!!!!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

ВЫ ЧТО ТАМ ОПЯТЬ УЧУДИЛИ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

НАС, ПОХОЖЕ, КТО-ТО ОБМАНУЛ ВЧЕРА. ЧЕЛОВЕК ПРЕДСТАВИЛСЯ РАСПОРЯДИТЕЛЕМ. МЫ ПОВЕРИЛИ. ОН СКАЗАЛ, ЧТО С ТОБОЙ СВЯЗАЛСЯ ПО ПМ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

ДАВАЙТЕ ПОДРОБНЕЕ. ОПИШИТЕ ЕГО! ОН ВАС НА БАБКИ НЕ КИНУЛ? НИЧЕГО У ВАС НЕ ВЗЯЛ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ОН КРЫСА ЗАБРАЛ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

ВОТ ЭТО ЖОПА! Я БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО ВАС НЕСКОЛЬКО РАЗ ЗАВАЛЯТ ПО ДОРОГЕ, НО ЧТОБЫ ВАС ВОРОВАТЬ ИЗ ГРУППЫ

НАЧАЛИ, ЭТОГО ДАЖЕ Я ПРЕДПОЛОЖИТЬ НЕ МОГ! СЛОВ НЕТ! ИЩИТЕ ТЕПЕРЬ СВОЕГО КРЫСА У РАБОТОРГОВЦЕВ!

Конан вышел из чата. Боевые хомяки растерянно смотрели друг на друга, каждый пытался найти в товарищах поддержки, но сталкивался лишь с таким же полным удивления и безнадёги взглядом.

– Жопа! – повторил минут через пять Тузик фразу куратора.

– Крысу? – уточнил Мангуст.

– Всем.

Помолчали ещё минут пять, а когда Белка было решилась что-то сказать, к столику подошёл высокий худощавый мужчина одетый в обычный серый костюм, что невероятным образом выделяло его среди всех посетителей таверны.

– Можете не объяснять, мне Конан в ПМ всё рассказал, – сообщил хомякам подошедший.

– Просто он так всё вчера провернул, что мы ничего не заподозрили. Решили, что он это Вы, – попыталась оправдаться Белка, понявшая, что теперь видит настоящего Распорядителя.

– Девочка моя, это его работа, лохов отлавливать! Хорошо ещё, что только одним отделались. А вот как он узнал про то, кто вы такие и с кем у вас встреча, это, конечно, вопрос интересный. Без слива тут не обошлось. Будем выяснять.

– И что теперь будет? – осторожно поинтересовался Серёга.

– С Крысом? Или с вами?

– Со всеми.

Мужчина пренебрежительно посмотрел на Белку и молча сел за свободный стул. Серёга смог прочитать его статы.

БОРИС МАРКОВИЧ (ГИЛЬДИЯ АДВОКАТОВ СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ)

УРОВЕНЬ: 8

ЗДОРОВЬЕ: 64

ПРОФЕССИЯ: РАСПОРЯДИТЕЛЬ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕЙТРАЛЬНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

Устроившись поудобнее на стуле и дав знак официантке, чтобы та принесла ему эля, Борис Маркович сказал:

– Что будет? Чем Крыс у вас в клане занимался? Надеюсь, не врачеванием?

– Нет. Торговлей, – ответила Белка.

– Повезло. Это дело легче всего заменить. Думаю, справитесь без него. Труднее будет, но не смертельно.

– А с ним что? – спросил Серёга.

– С ним? С ним ничего хорошего. Всё зависит от того, на кого

попал. Если на беспредельщиков, то будет фармить в шахте или на руднике до окончания ресурса капсулы. Но фармер с него никакой, поэтому есть шанс, что его пристроят на непыльную работу. Как я уже сказал, важно, на кого нарвался. При хорошем раскладе будет не рабом, а чем-то типа крепостного, может даже выходные иногда получать будет.

– Рабом? – это слово резануло Серёге слух, до этого момента его не использовали.

– Ну а чего намёками разговаривать? Вещи надо называть своими именами. Сейчас ему предложат привязаться в новом месте на Обратной Стороне, что лишит его возможности реснуться в месте старой привязки, и дело сделано, новый статус получен. А учитывая, что он сам на это дело согласился, то его даже заставлять не будут, привяжется по собственному желанию.

Распорядитель отвлёкся на подошедшую официантку, принял у неё прямо из рук большую кружку эля и жадно сделал несколько больших глотков и неспешно проговорил:

– Как мне этого эля в реале не хватает, научились же засранцы делать.

Глава 22

Выпив половину кружки, Распорядитель поставил эль на стол и сказал:

— Ладно, хрен с ним, с Крысом этим, им другие займутся. Давайте к нашим делам перейдём!

— Погодите, как это хрен с ним? – возмутилась Белка. — Он наш товарищ! Мы за него переживаем.

– Ну напиши ему сообщение об этом, может ему легче станет во время выработки руды.

– А он может получать наши сообщения? — встрепенулся Серёга и тотчас же полез в настройки интерфейса.

— Фигни только не пишите, не стоит ему знать, насколько он встрял, может всё не так уж и плохо, может прислугой к доброму хозяину попадёт, – предупредил Распорядитель.

— А что тогда писать? – растерялся Серёга.

– Лучше ничего не пиши, Конан явно уже пробил его на предмет связи.

— Скажите, а вернуть в реал его точно нельзя? — спросил Тузик.

Распорядитель отрицательно покачал головой.

– Это очень сложная система. И вроде Конан должен был вам всё это объяснить, — распорядитель помрачнел. — Ваш куратор, вообще, вам хоть что-нибудь рассказывает?

-- Да, конечно! – Белка, бросив негодующий взгляд на Тузика, поспешила заступиться за куратора. – Это мы от волнения всё позабывали!

– А вот подключить ему назад блокировку, мы могли запросто. Если бы вы сразу куратору сообщили о происшествии.

– Какую блокировку? – Тузик опять подставил Конана глупым вопросом.

– Ту, которая не позволяет игроку самому или под принуждением перебраться на Обратную Сторону. Эта блокировка подключается и соответственно отключается только извне. Это сделано, чтобы избежать принудительного отключения её в игре. У вас всех она сразу отключена, так как Обратная Сторона является главной локацией вашего задания.

Новость, что Крыса можно было спасти одним лишь своевременным сообщением куратору, ещё сильнее обескуражила боевых хомяков.

– Но ведь всё это время, пока Крыс будет фармить на похитителей, его должны держать в капсуле, поддерживать его жизнь, – включился в разговор Мангуст. – Откуда у похитителей

уверенность, что Хозяин будет это делать? Ведь ему это совсем не нужно!

– Нет. Ему это нужно. Если в его капсуле что-то происходит с игроком, то владелец капсулы получает бан навсегда. Поэтому компании предоставляющие доступ или крупные частники, нанимающие себе игроков, вынуждены поддерживать жизнь в капсулах. А чтобы этого не делать, включают блокировку. Но если уж по какой-то причине, игрок всё же попадает в рабство, то тот, кто его отправил в Игру без блокировки, будет вынужден поддерживать жизнедеятельность капсулы. И либо искать человека в Игре, либо просто ждать пятьсот дней. Это минимальный гарантированный договором срок, в течение которого капсула с игроком не может быть отключена. Через пятьсот дней капсула отключается в присутствии официального представителя «Золотого Мира», нотариуса и врача.

– А что с человеком? – не удержался Серёга.

– Это зависит от того, в каком состоянии ему удалось выйти. Но удачных случаев не больше двух-трёх на сотню. Обычно игроков принудительно достают из капсулы в очень печальном состоянии. Там ещё есть много нюансов, но со всеми этими вопросами обратитесь лучше к куратору. У меня нет времени обсуждать с вами всякую ерунду.

– Да какая это ерунда? Речь о нашем товарище идёт! Мы хотим знать: что его ожидает?

– Поверьте, молодые люди, для меня речь о вашем товарище – ерунда! И я уже несколько раз вам сказал, что его ожидает! – Распорядитель повысил тон. – Будет с другими рабами пятьсот дней фармить, а потом его отключат!

– Да хрен с ним уже с этим товарищем! – неожиданно мрачно сказал Мангуст. – Я так понимаю, нам всем отключили эту блокировку. И мы все перейдём на Обратную Сторону. А там каждый из нас в любой момент может попасть в рабство или ещё куда. И при таком раскладе через пятьсот дней наши тела тоже просто выбросят из капсул на мусорку!

– Ну не надо утрировать! На мусорку никто не выбросит.

– Ну да, в психушку свезут. По мне так разница не большая.

– Между прочим, у вас в контракте эти моменты прописаны, но вы, видимо, как и все, не читали контракт полностью. Давайте по существу говорить!

– Но это несправедливо, – пробормотал Серёга.

– Мальчик! – Борис Маркович посмотрел на Серёгу как на умственно отсталого. – Ты всё ещё веришь в справедливость? Мой тебе совет: верь лучше в удачу и боевой опыт!

Распорядитель отпил ещё немного эля и уже более

спокойным тоном продолжил:

– У вас есть примерно десять-двадцать дней, чтобы добраться до столицы Княжества Северной Звезды, Княжьего Града Северославля. По пути вы должны прокачаться и подготовиться к переходу на Обратную Сторону. Куратор будет почти всё время с вами. Будет всё объяснять и тренировать вас. В Северославле вы возможно встретитесь с Хозяином, но не факт. Оттуда телепортом переправитесь к Серой Степи и выдвинетесь на Обратную Сторону. А там будете помогать Конану искать Владислава Олеговича, младшего брата вашего хозяина. На всё про всё у вас три года. Но я не думаю, что имеет смысл рассчитывать на такой срок нахождения на Обратной Стороне. Лучше попытаться выполнить задание как можно быстрее и таким образом обеспечить себе досрочное освобождение.

– А если мы его за три года не найдём? – спросила Белка.

– Лучше вам его найти, – Распорядитель поднялся из-за стола. – Мне пора.

– Погоди! – неожиданно грубо обратился к Распорядителю Тузик. – А вообще, какой смысл у этой встречи? Зачем она? Мы бы всё это и от Конана узнали. Расскажи нам хоть что-то важное!

– Зачем эта встреча? – Борис Маркович усмехнулся, но тут же стал очень серьёзным и закончил фразу уже совершенно другим тоном. – Я вам очень рекомендую найти Владислава Олеговича!

Распорядитель бросил на стол возле пустой кружки пару монет, давая понять, что разговор окончен. Но ушёл он не сразу, а внимательно оглядел Мангуста, прочитал его статы и посмотрел на торчавшую из ножен рукоять его нового меча.

– Обычно я таких вопросов не задаю, но с другой стороны, обычно я такого и не вижу, – Распорядитель кивнул на меч. – Ты где его взял?

– А что? – осторожно ответил вопросом на вопрос Мангуст.

– Знаешь, что это?

– Меч. Эльфийский.

– Меч. Эльфийский,– передразнил Распорядитель Мангуста. – Значит, не знаешь. Где взял? У кого украл?

– Почему сразу украл?

– Потому что такую вещь купить невозможно, ну, по крайней мере, тебе. И дело тут далеко не в деньгах. Его можно лишь украсть, получить в подарок или добыть в бою. Вряд ли тебя кто-то мог так одарить, про бой с обладателем такого меча даже и не думаю, вот поэтому и спрашиваю, у кого украл?

Мангуст нахмурился.

– А если его в меня воткнули, но я с ним сбежал, это как называется? Украл или добыл в бою?

Распорядитель на несколько секунд замолчал, а потом громко и раскатисто рассмеялся. Просмеявшись сказал:

– Парень, если это так, то можешь считать, что добыл в бою! Я последний раз так смеялся полгода назад. За то что развеселил, окажу тебе услугу, дам совет.

Все хомяки затаили дыхание, а Распорядитель сказал:

– Не носи его!

Перехватив недоумённый взгляд Мангуста, Борис Маркович добавил:

– Не таскай постоянно на виду! Не показывай никому, что он у тебя есть. Запихай в ножны какую-нибудь резалку нижнего уровня. В случае чего достать меч из мешка дело двух секунд. Это невероятное оружие против любого противника. А уж против того, кто до начала боя не знает о том, что у тебя есть такой меч, это двойное оружие!

– Спасибо! – Мангуст быстро убрал меч в мешок.

– Простите, – Серёга осторожно обратился к Распорядителю. – Вы так много рассказали про этот меч, а Вы не знаете, кем мог быть его хозяин?

Борис Маркович перевёл взгляд на Серёгу.

– Мой юный Крот, давай я тебе на примере современного вооружения поясню, что это за меч. Вот всё что у вас сейчас есть, это примерно уровень пистолетов. Пневматических. А этот меч, не скажу, что атомная бомба, но не меньше ракетного комплекса. Сам делай выводы о его бывшем владельце, – Распорядитель перевёл взгляд на Мангуста. – Узнай его имя! Без этого он не откроет тебе всех своих секретов. Желаю удачи! Надеюсь, вы сделаете правильные выводы из нашего разговора!

Последние две фразы были адресованы уже всему клану. Распорядитель развернулся и быстрым шагов вышел из таверны, а Мангуст сказал:

– Мне кажется, он приходил, чтобы намекнуть, если не найдём младшего мажора, то живыми из капсул не выйдем!

– Почему намекнуть? – усмехнулся Тузик. – Он это прямым текстом сказал.

Боевые хомяки призадумались о своих перспективах, и на некоторое время над столом повисла гнетущая тишина. Однако Белка взяла себя в руки и объявила, что отчаиваться рано и попросила Серёгу проложить маршрут до Северославля.

Однако после общения в чате клана с Конаном решение было пересмотрено. Куратор настоятельно рекомендовал побыть ещё неделю в «нубовской» части княжества, пройтись по местным данжам, ещё хоть чуть-чуть прокачаться, а уже потом выдвигаться в опасное путешествие.Сам он планировал прибыть в Огненный

Раскат через пять дней и всерьёз приступить к подготовке боевых хомяков к предстоящей опасной миссии. На том и порешили.

После общения с Конаном Белка сбегала в ближайшую лавчонку и купила там за сто серебряных монет координаты небольшого данжа с низкоуровневыми монстрами. Это было именно то, что нужно новичкам. На зайцах прокачиваться всем надоело, а соваться в первый попавшийся на дороге и не проверенный данж было опасно. Да и не так уж их было много в «нубовской» зоне.

Серёга быстро ввёл координаты нужного места в карту и тотчас боевые хомяки выдвинулись в путь.

Искомый данж находился в восьми километрах от города и располагался в заброшенной угольной шахте. Дошли до него быстрым шагом за полтора часа. С виду шахта была уж слишком заброшенной, всё вокруг густо поросло кустарником, по тропинке ведущей внутрь, казалось не ходили уже лет пять.

– Вроде годный данж, – удовлетворённо сказал Мангуст. – Надеюсь, повеселимся.

– Думаю, надо отдохнуть хоть немного перед прохождением, – предложила Белка.

– Согласен, – Тузик плюхнулся на сочную густую траву. – По баночке пивка для поднятия боевого духа?

Белка укоризненно на него посмотрела.

– Тебе сок взял. Морковный!

Тузик расхохотался, Белка тоже не удержалась, а когда Тузик действительно вытащил из мешка и поставил на траву пакетик морковного сока, не удержались и Серёга с Мангустом.

Пока смеялись, не заметили, как с разных сторон к ним подошли три основательно вооружённых рыцаря. Подошедшие явно вышли из стелса, слишком уж неожиданно они возникли. Хомяки вскочили и схватились за оружие.

– Тихо! Тихо! – один из незнакомцев примирительно поднял ладони на уровне груди. – Никто на вас пока нападать не собирается. Пока!

Серёга вгляделся в статы незнакомца.

ВАСЁК-РУБАКА (КЛАН СВОБОДНЫХ ОХОТНИКОВ)

УРОВЕНЬ: 6

ЗДОРОВЬЕ: 73

ПРОФЕССИЯ: ОХОТНИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕГАТИВНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

«Как-то не сильно вы на охотников похожи, – подумал Серёга, рассмотрев подошедших. – Хорошо хоть, всего на пару уровней сильнее. И трое против четверых. Может и справимся».

И сразу же из стелса вышли ещё пятеро таких же «охотников» и присоединились к товарищам.

«Восемь против четверых. Пока восемь. Подождём ещё», – боевой настрой у Серёги пропадал.

Но больше никто не появился, а Васёк-Рубака сказал:

– Господа, мы не разбойники, не пэкашеры, не работорговцы, мы свободные вольные охотники и реально не представляем для вас никакой угрозы. Мы просто хотим попросить вас сделать нам одно небольшое одолжение.

– Какое? – нахмурилась Белка.

– Пройти этот данж до конца.

– В чём подвох? – подключился к разговору Тузик.

– Врать не буду, подвох есть, – сказал Васёк. – Вам его не пройти.

– А зачем тогда просишь пройти? Вы что, смешных грибов наелись, охотники? – Мангуст был не прочь вступить в бой и против восьмерых, уж очень ему хотелось опробовать новый меч.

Васёк не обиделся.

– Тут прикол вот в чём: этот данж с секретом. Монстры тут тухлые, ни опыта, ни лута толкового с них не получить, а вот босс зачётный. Но только он зараза, после того как его выносишь, сам по себе снова крутым не становится. Хоть день жди, хоть неделю. Но как только кого-нибудь сожрёт, так сразу становится сытым и жирным. И сразу лут с него падает нехилый и опыта он даёт в три раза больше, чем когда его голодного валишь. Собственно вы нам для этого и нужны, босса прикормить.

– Типа мы в роли живца? – оторопел Тузик.

– Не. В роли прикорма.

– Опупеть! А если мы не согласимся?

– Ну вы же не полные идиоты, – Васёк говорил добродушно и без агрессии. – Зря, что ли, сюда тащились? Сами посудите, уйти мы вам не дадим, но если мы вас завалим, то, во-первых, сделаем это быстро и вы ни фига не прокачаетесь, во-вторых, мы вас ещё и облутаем по полной. А в данже есть реальный шанс получить хоть какой-то опыт, так как кроме босса вы почти всех там должны вынести, и реснетесь с полной сохранностью имущества. Ребят, ничего личного. Давайте принимайте правильное решение! Но если что, без обид.

– А если мы вас облутаем, тоже без обид? – спросил Мангуст, и свободные охотники расхохотались.

– Хорошо, – Белка прервала ненужные разговоры. – Мы согласны, мы сюда прокачиваться пришли, а не с разбойниками драться.

– Мы не разбойники! – поправил её Васёк-Рубака.

– Да нам по хер, кто вы! – огрызнулся Тузик. – Тебе сказали, что мы согласны. Отвалите в сторону! Дайте нам подготовиться к прохождению.

Свободные охотники отошли в сторонку, но не сводили глаз с хомяков.

– Кто тебе эти координаты дал? – спросил Тузик Белку.

– Лавочник. В лавке на соседней улице. Обманул урод! Вернёмся, я с ним разберусь! – Белка сжала кулаки.

– А что ты ему скажешь? Ты просила данж? Вот, получи! Как ты докажешь, что он с этими отморозками в сговоре? Пошли внутрь, чего время терять? – сказал Мангуст и направился к входу в шахту.

«Да что за мир такой тут? – подумал Серёга, отправляясь за товарищами. – Никому верить нельзя! Крыса обманом в рабство увели, нас с данжем подставили. Жесть. Просто жесть!»

Внутри шахты было темно, но местами на стенах висели факелы. Боевые хомяки постояли минут пять, пока глаза привыкли к темноте, затем осторожно начали продвижение вглубь данжа.

Первый зал прошли, никого не заметив. Лишь несколько летучих мышей висело на низких сводах пещеры. Мангуст рубанул парочку мечом, в надежде, что с них что-нибудь упадёт, но ничего не выпало, и клан быстро перешёл в следующий зал.

Во втором зале свод пещеры стал повыше, ни рукой, ни мечом до него было уже не достать. Размером он был метров двадцать в длину и три в ширину. В нём тоже никого не было, лишь в самом конце, перекрывая вход в третий зал, лежало, свернувшись калачиком какое-то странное существо. Когда боевые хомяки подошли поближе, существо вскочило и… радостно завиляло хвостом. Это была собака. Внешне очень походила на хаски, только немного крупнее. Пёс радостно прыгал и проявлял крайнее дружелюбие. Хомяки остановились. Пёс пытался подбежать к ним, но его удерживала короткая тяжёлая цепь.

– Хрень какая-то. Это монстр? – сказал Мангуст, указав мечом на собаку.

– Да не похоже, – Серёга приблизился к псу.

– Осторожнее! – крикнула ему Белка, но Серёга не обратил внимания на её слова.

Он подошёл к хаски и протянул к собаке руку. Та тут же бросилась эту руку облизывать. Серёга второй рукой почесал псу за ухом, где-то там, в реале, остался его верный пёс Джим, здоровенный чёрный ризеншнауцер, невероятно умный и добрый. Серёга перед судом отдал его родителям, и не было и дня, чтобы

он не вспоминал своего пса.

– И что нам с ним делать? – вывел Серёгу из воспоминаний голос Тузика.

– Валить как-то стрёмно, – сказал Мангуст.

– Я тебе завалю! – прикрикнул Серёга, пытаясь найти карабин на ошейнике. – Сейчас я его освобожу, будет моим псом.

– Почему бы и нет? Пет в клане не помешает, – согласился Мангуст. – Его можно всякому обучить, штука полезная, если не тупой. Только имя надо ему подобрать. Придётся помучиться, ведь классическое «Тузик» уже занято.

Мангуст громко рассмеялся, а Тузик отвесил ему оплеуху, но без злости, а больше для сохранения реноме.

Серёга, немного провозившись с карабином, наконец-то снял ошейник с пса. Тотчас перед ним возникли две надписи. Жёлтая:

ВЫ ПОДНЯЛИ:

УНИКАЛЬНЫЙ РЕДКИЙ ПРЕДМЕТ: ОШЕЙНИК ПРИРУЧЕНИЯ ДИКОЙ ТВАРИ

И красная:

ВНИМАНИЕ!

ВЫ ОСВОБОДИЛИ ДИКУЮ ТВАРЬ ОТ ОКОВ ОШЕЙНИКА ПРИРУЧЕНИЯ!

В эту же секунду Серёга почувствовал, как чьи-то клыки сомкнулись на его горле. Он даже не увидел рывка пса, а лишь почувствовал боль. В глазах затуманилось, силы стали его покидать.

Глава 23

Серёга отчётливо услышал громкий щелчок, и его словно ударило током. Боль в горле начала проходить. Крот из Клана Боевых Хомяков лежал и не хотел открывать глаза.

«Твою мать, — думал Серёга. — Надо же было так тупо слиться. Хорошо хоть привязался в гостинице. Интересно, что делать? Тут ребят ждать или бежать помогать?»

– Чё разлёгся? Вставай, юный натуралист! — голос Тузика заставил Серёгу раненого хомяка открыть глаза.

Вопреки ожиданиям Серёга лежал не на кушетке в зале для реса, а на полу пещеры. Над ним склонились Белка и Тузик, а в нескольких метрах от него Мангуст лутал тушу убитого пса.

– А почему я здесь реснулся? – удивился Серёга.

— Да ты, вообще-то, не реснулся, — усмехнулся Тузик. – Белке спасибо скажи, всего пару секунд тебе до реса оставалось, на последних процентах жизни смогла откачать.

— Спасибо, – сказал Серёга, вставая на ноги.

Он рассмотрел оставшийся у него ошейник и удивлённо произнёс:

– Прикольная штука — этот ошейник. Из бешеного пса такую милую собачку делал.

Мангуст со злостью пнул остатки туши и возмущённо произнёс:

— Прав был отморозок. Реально лут в этом данже фуфловый, всего двести серебра с такой зверюги упало.

– Да уроды они! — выругался Тузик. — Явно же знают, что тут такая подстава, могли бы и предупредить.

-- Ну что? Идём дальше? – Белка осторожно заглянула в следующий проход.

– Ребят, погодите! – Мангуст посмотрел на соклановцев глазами ребёнка выпрашивающего у родителей конфету. – Мне тоже такой ошейник нужен, я уже давно подумываю о том, чтобы пета завести. Давайте немного подождём. Если мануал не врёт, мобы в данжах такого уровня примерно через полчаса возрождаются.

Решили пойти навстречу Мангусту и устроили вынужденный привал. Примерно через двадцать минут на месте, где сидел пёс, возникло свечение и из ниоткуда материализовалось жуткое создание. Не то пёс, не то гиена, размером с английского мастифа переростка, с вздыбленной шерстью и горящими глазами. Зверь злобно смотрел на хомяков, но ничего не предпринимал, видимо они не дошли до его агро-зоны. Серёга посмотрел статы моба.

ПЕЩЕРНЫЙ ПЁС-МУТАНТ

УРОВЕНЬ: 8

ЗДОРОВЬЕ: 120/120

ОПАСНОСТЬ: ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ВЕРОЯТНОСТЬ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ИСХОДА 43 %

– Эу! Чудовище! – воскликнул обиженный Мангуст. – А где пёсик? Куда пёсика зажилили, жлобьё?

Все рассмеялись, а Серёга сказал:

– У того ошейника, что я поднял, в характеристиках сказано, что он редкий и уникальный. Не думаю, что такие вещи каждые полчаса появляются.

– Однозначно, – согласилась Белка. – Давай, Мангуст, вали своего гостя, и пойдёмте уже дальше!

Мангуст быстро управился с чудищем, с его новым мечом это было делом буквально трёх ударов. После чего боевые хомяки пошли дальше.

Следующий зал был больше предыдущего примерно в два раза. В нем находилось две пары таких же зверюг, с которыми попарно и разделались, особо не напрягаясь. Лута традиционно почти не получили и отправились дальше.

Когда боевые хомяки прошли с десяток залов, которые отличались лишь размерами и количеством зверюг, Тузик сказал замечательную фразу:

– Когда мне говорили, что монстров бить не весело, я думал, имеется ввиду, что будет страшно и опасно. Но походу это означало, что будет скука и тоска.

– Ну, во-первых, это и не монстры ещё, а так хрень какая-то. Данж-то примитивный. А во-вторых, мы до конца ещё и не дошли. Может, босс повеселее будет, – успокоил его Мангуст.

Босс ждал их через два уровня. Зал с ним уже почти не походил на пещеру: стены были практически ровными, словно в неумело построенном замке, а с потолка даже свисала люстра со свечами.

Босс был похож на огромного медведя-оборотня. Разработчики, видимо, сильно не заморачивались над мобами для примитивных данжей. Те же горящие глаза, та же вздыбленная шерсть, огромные когти и клыки, как у саблезубого тигра. И жизни три тысячи пойнтов. Серёга внимательно вгляделся в статы зверюги.

ПЕЩЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ-МУТАНТ

УРОВЕНЬ: 18

ЗДОРОВЬЕ: 3000/3000

ОПАСНОСТЬ: ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ВЕРОЯТНОСТЬ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ИСХОДА 98 %

– Ну что, понеслась? – радостно крикнул Мангуст, обнажая свой меч. – Шанс его завалить больше пятидесяти процентов!

– С фига это больше пятидесяти? У меня два процента всего, – не разделил радости Мангуста Серёга.

– А у меня шесть, – сказала Белка.

– Ну так правильно, а у меня четыре. Система шансы прикидывает исходя из уровня игрока, его прокачки и оружия, – пояснил Тузик и обратился к Мангусту. – Так что давай начинай первый со своим ракетным комплексом!

– Да не вопрос, вы только подлечивайте и хоть немного помогайте, – сказав это, Мангуст сломя голову бросился на моба.

Бились примерно полчаса, монстр никак не хотел расставаться с жизнью. Но в итоге после нанесения очередного крита Мангуст издал радостный вопль победителя:

– Дааааааааа! Мы сделали это!

Довольный Мангуст ногами допинывал уже не подававшего признаки жизни медведя.

– Весь сегодняшний лут на эль пустим! – кричал он на радостях.

Так как Мангуст внёс основной вклад в победу над боссом, ему разрешили пролутать моба. Учитывая, что весь лут шёл на «общак», это была скорее дань уважения.

– Да уж, – грустно сказал Мангуст, разобравшись с тушей монстра. – Шкура, мясо, тридцать два золотых и два свитка со всякой фигнёй. Не густо.

Мангуст завис на несколько секунд, после чего радостно закричал:

– Опа! Мне второй уровень дали!

– Поздравляю, – сказала Белка. – У нас есть минут пятнадцать, пока он не возродился, чтобы свалить отсюда. Поэтому, надо быстро думать, как уходить будем? Попытаемся прорваться назад и ещё немного прокачаемся, а затем нас вынесут отморозки, или дадим этому парню нас сожрать и сразу отсюда на рес уйдём? Давайте решать.

– А может, пару раз его вынесем ещё? – предложил Мангуст. – Качаться же пришли.

– Тоже вариант, – согласился Тузик. – Предлагаю его ещё три раза вынести. Но надо так подгадывать, чтобы каждый смог ему крит нанести. А то пока выходит, что ты один прокачиваешься.

Все согласились с предложением Тузика, только вот реализовать его не получилось. Босса убили ещё два раза, но как боевые хомяки ни пытались, ни у кого, кроме Мангуста, не

получилось нанести чудовищу критический удар.

В итоге настроение у всех немного подпортилось, к тому же боевые хомяки ещё и устали. И хоть физической усталости они не ощущали, но вот надоело им это дело уже сильно.

– Ну что, на выход? – спросила Белка соклановцев, когда стало понятно, что никто не хочет в четвёртый раз сражаться с боссом. – Как поступим? С отморозками зарубимся или мишку покормим?

– Ага, – обиженно проворчал Мангуст, – Чтобы медведь нас сожрал, сгенерировал хороший дроп, и этим уродам всё досталось? Хрен им! Я буду прорываться!

Серёга с Белкой согласились с Мангустом, а Тузик немного призадумался, а затем сказал:

– Есть третий вариант! Всё-таки дожидаемся, как мишка очухается, затем опять его валим, но не до конца. На пяти процентах он уже почти не двигается. И тут Крот должен надеть на него свой ошейник. И пойдём назад с нехилым петом. Он нам и пещеры очистит, и отморозков разгонит.

Все согласились, так как ничем в случае провала не рисковали.

Первая часть плана прошла почти как по маслу, примерно через полчаса после своего возрождения медведя уже с надетым ошейником восстанавливал здоровье и норовил лизнуть Серёгу в нос. От бывшего монстра не осталось и следа. Едва Серёга надел на зверя уникальный ошейник, как мишка тут же превратился в милого и пушистого увальня, каких показывают в цирке, разве что штанов в клеточку не хватало. Прошло ещё полчаса, и зверь восстановился почти полностью. Статы его теперь показывали следующее:

РУЧНОЙ МЕДВЕДЬ

УРОВЕНЬ: 18

ЗДОРОВЬЕ: 3000/3000

ОПАСНОСТЬ: ОТСУТСТВУЕТ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ НЕВОЗМОЖНО

– Что-то не нравится мне его настрой, – сказал Серёга, отмахиваясь от очередной попытки медведя его лизнуть. – Не представляю, как он всех разрывать будет.

– Сейчас глянем. Пойдём в предыдущий зал! – скомандовала Белка. – Поглядим, на что он способен.

К величайшему разочарованию хомяков, ручной медведь при виде псов-мутантов оказался способен лишь скулить от страха и прятаться за спиной хозяина. Редкий ошейник сразу же перестал быть для Мангуста привлекательным и желанным трофеем.

– Всё, – сказала Белка, глядя на испуганного медведя. – Давайте его здесь бросим. Толку с него, как выяснилось, чуть меньше, чем никакого.

– Погоди! – Серёга немного подумал, взвешивая что-то в своей голове, а затем сказал. – Есть план. Живыми нам отсюда не уйти. Это факт. Но зачем погибать всем, когда это может сделать только один?

– Кто? И как? – поинтересовался Тузик.

– Я! – гордо ответил Серёга. – И вот как! Я выхожу с мишкой наружу. Один. Вы остаётесь в пещере. И я этим отморозкам зачёсываю что-нибудь. Неважно что, главное, чтобы они всей толпой собрались вокруг меня. А потом снимаю с медведя ошейник. Когда зверюга их всех вместе со мной сожрёт, вы выйдете наружу. А он их без вариантов сожрёт, ведь придурки не будут готовы к атаке. Можете потом даже попробовать медведя опять завалить, а нет, так просто в город идите.

– Годный план, – одобрительно произнёс Тузик.

– Только мы его усовершенствуем немного, – Мангуст засунул руку в мешок и, достав оттуда какой-то свиток, протянул его Серёге.

– Что это? – Серёга осторожно взял свиток.

– Случайный телепорт. Я при помощи такого от эльфа с мечом свалил, – пояснил Мангуст. – Активируешь, следишь за обратным отсчётом и на последней секунде срываешь ошейник. Если не лажанёшься, то окажешься не ближе пятидесяти метров от замеса.

Серёга аккуратно положил свиток с заклинанием телепорта в мешок, и Клан Боевых Хомяков начал проходить данж в обратную сторону. Пробиваться назад было труднее, потому что помимо убийства мобов, приходилось постоянно отвлекаться на то, чтобы успокаивать испуганного ручного медведя, который постоянно норовил куда-нибудь улизнуть, а то и вовсе взобраться на руки к номинальному хозяину. Но, в конце концов, хомяки вышли к первому залу данжа, успев к немалой радости Мангуста ещё немного прокачаться на псах-мутантах.

Тузик и Серёга тоже перешли на второй уровень, а Белка получила третий. Радость от поднятия уровней всем испортил Мангуст, сообщил, что до пятого они берутся легко, и особым достижением это можно даже не считать. Но Серёга всё равно радовался.

Далее боевым хомякам предстояло выйти наружу и провести операцию под кодовым названием «спусти дикого медведя на разбойников».

В целом операция прошла успешно. Монстр, после снятия с

него ошейника, хоть и успел зацепить Серёгу лапой до телепортации, но всего один раз и не сильно. Даже лечение не понадобилось. А пока обалдевшие от сюрприза разбойники бились с медведем-мутантом, боевые хомяки приняли самое верное решение: не дожидаться конца битвы, а уносить ноги. Попытку добить медведя они решили не предпринимать. И это было правильно, потому что, хоть и ценой потери большей части банды, но разбойникам удалось таки убить чудовище. После чего они стали искать тех, кто этого монстра на них натравил. Но боевые хомяки были к тому моменту уже на подходе к Огненному Раскату.

Первым делом зашли к лавочнику, продавшему Белке координаты данжа и попытались выяснить с ним отношения. Сначала Белка решила надавить лавочнику на совесть и вытрясти с него компенсацию за моральный ущерб. Это привело лавочника в состояние исключительного веселья. Затем Мангуст попытался угрожать всеми средствами, о которых когда-либо читал в хэлпе. Это довело лавочника уже до колик. После чего Тузик попросил товарищей покинуть лавку. Через пятнадцать минут он вышел и сообщил, что лавочник осознал свою вину, извиняется и в качестве компенсации выдал сто золотых. Как он этого добился, Тузик не сказал, и соклановцам оставалось лишь строить догадки на этот счёт.

После визита к лавочнику хомяки долго размышляли, где им теперь брать адреса данжей и квесты. В итоге решили посоветоваться с Бегемотом, как с единственным местным, кто не должен был обмануть. Владелец отеля порекомендовал своего знакомого, проверенного лавочника по имени Ларус. И уже через полчаса Клан Боевых Хомяков выбирал, куда бы им отправиться на прокачку следующим утром. Знакомый Бегемота оказался очень общительным, рассказал про все данжи, что есть в округе и даже предложил хомякам бесплатную карту, где они все обозначены все самые известные. Но как только Ларус узнал, что в группе есть картограф, он тут же предложил хомякам за сто пятьдесят золотых карту с указанием пути к особо, как он выразился, сладкому секретному данжа. По словам лавочника этот данж находился в двадцати километрах от Огненного Раската, но дойти до него не заблудившись, можно было лишь в сопровождении профессионального картографа. В силу этих причин игроки там бывали редко, поэтому мобы, по его выражению были там жирными и опять же сладкими. Немного поторговавшись, сошлись на ста пятнадцати золотых, после чего хомяки отправились в отель, чтобы хорошо отдохнуть, в первую очередь эмоционально. Физической усталости не было, но стресс

давал о себе знать по полной программе. Выдвигаться решили пораньше, так как лишь на одну дорогу туда и обратно предстояло потратить около семи-восьми часов.

Серёга решил перед сном немного полазить в Лавке, чтобы на заработанные в пещерах средства прикупить ещё хоть что-нибудь для картографии. Очень уж он боялся не справиться с секретной картой.

По возвращении в отель позвонил Конан и сообщил приятную весть: он разгрёб все свои дела в реале, и через два дня должен был присоединиться к своим подопечным для круглосуточного наблюдения за ними и проведения тренировок. После этого боевые хомяки решили, что так ужасно начавшийся день заканчивался очень даже неплохо.

На следующее утро выдвинулись в дорогу в шесть часов. Завтракать в отеле не стали, решили сделать это на привале в середине пути. Шли максимально быстро, поэтому даже с учётом остановки на приём пищи, добрались до нужного места за три с половиной часа.

Когда боевые хомяки зашли в данж, они сразу поняли, что сто пятнадцать золотых отдали не зря: мобов внутри было много, уровни у них были не очень высокие, а дроп с них сыпался редкий и ценный. А босс в самом конце оказался таким, что Мангуст в одиночку смог его одолеть.

Хомяки приняли решение прокачиваться до упора, и если надо тут же в лесу и заночевать, чтобы не тратить драгоценное время на переходы.

Однако проходя данж второй раз, хомяки заметили, что лута стало меньше, и он значительно обесценился. А после четвёртого прохождения Тузик высказал мнение, что в лесу на оленях и зайцах уже можно поднять больше. Хомяки вспомнили слова лавочника о том, что мобы в данном данже набирают свою исключительную ценность лишь по прошествии долгого времени. Делать было нечего, и клан отправился в Огненный Раскат.

– Вообще, это логично, – высказался Мангуст по дороге назад. – Будь этот данж долгоиграющим, то какой смысл его тогда нам всего за сто с небольшим голды продавать? А так всё по-честному. Купили карту, прошли данж, собрали лут, лавочка закрылась, идите за другой картой. Маркетинг! Сейчас ещё одну купим. Завтра опять сходим!

– А может, лучше задание какое-нибудь возьмём? – предложил Тузик. – Я уже задолбался два дня по пещерам ходить и одно и то же делать. Уже крышняк едет.

– Я бы тоже лучше квест взял, – подержал Тузика Серёга.

– И я, – добавила Белка. – Тем более, неизвестно, как нас

Конан тренировать собирается. Может, сутками из данжей не будем вылезать. Так хоть немного развеемся перед этим.

По возвращение в город сразу же отправились в лавку к Ларусу, чтобы решить вопрос с квестом, а потому уже пойти и в таверне у Бегемота отметить относительно неплохо проведённый день. Тем более после такого удачного рейда, им было на что отмечать.

Глава 24

Ларус, выслушав пожелания боевых хомяков, предложил им по чашечке имбирного чая и пообещал за то время, что они будут наслаждаться напитком, подобрать нужный квест: нескучный, с возможностью хорошей прокачки и чтобы можно было управиться за сутки.

Связавшись с кем-то через ПМ, лавочник сообщил, что через тридцать минут в таверне при «Гнезде Бегемота» их будет ожидать некий негоциант из Княжества Восточной Звезды. У него хомяки и смогут получить задание. От оплаты Ларус отказался, заявив, что за квесты получает вознаграждение от работодателей. Этим поступком он ещё больше расположил к себе боевых хомяков.

Через полчаса клан уже вёл переговоры с тем самым негоциантом, невысоким мужичком восточной наружности, который пригнал в Огненный Раскат большой караван со специями и редкими травами для заклинаний, произрастающими только под Восточной Звездой. А теперь он занимался разбивкой груза на мелкие партии и отправкой их к конечным заказчикам. Помощь в логистике ему была необходима как воздух, платил он за неё хорошо, и боевые хомяки подрядились разнести несколько заказов по труднодоступным лесным заимкам, где жили практикующие маги-отшельники. Так как путь предстоял долгий, а на сон в игре хватало и двух часов в сутки, выдвигаться решили в пять утра. На это же время и договорились встретиться с негоциантом и принять груз. После чего мужичок быстро удалился.

После того как их новый работодатель ушёл, боевые хомяки принялись обсуждать предстоящее задание. Белке не терпелось встретиться с настоящим магом, Мангуст рассчитывал хорошо прокачаться по пути, а Тузик заявил, что ему, вообще, всё равно, чем заниматься, лишь бы избежать этих скучных походов по пещерам. И лишь Серёге категорически не хотелось иметь с вороватого вида мужиком никаких дел. О чём он и сообщил товарищам. На это Тузик заявил, что ему в игровом мире не нравится девяносто девять процентов населения, но данный факт не может быть поводом для отказа от выгодного квеста.

Утром ровно в пять часов, приняв у негоцианта товар, Клан Боевых Хомяков выдвинулся в путь. По уже сложившейся традиции нормально перекусить решили в пути, а перед выходом, чтобы не тратить время, позавтракали виртуальными продуктами.

Первую, самую большую и важную посылку надо было

доставить на заимку под названием «Дом Оленя Номер Пять». Идти до неё было не столько далеко, сколько опасно. По дороге постоянно попадались различные мелко— и среднеуровневые монстры, но для четырёх игроков, один из которых был вооружён супермечом, больших проблем эти мобы не представляли. Разве что один раз затаившийся в мелком болотце бегемот-зомби, выскочив из-под трясины, одним махом снёс Мангусту половину здоровья. Но чудище быстро порубили на куски, а Мангуста отлечили, и клан продолжил путь как ни в чём не бывало.

Серёга всю дорогу размышлял о неизвестном Олене и его доме. Боевого хомяка интересовало: «Дом Оленя Номер Пять» — это пятый дом некоего Оленя или же это был дом пятого Оленя?

«Надо будет первым делом, как придём, у Оленя это уточнить», – думал Серёга, преодолевая километры бездорожья.

Ещё всё время пока шли, хомяки не встретили ни одного приличного места не то что для пикника, но даже для элементарного перекуса. Поэтому подкреплялись виртуальными продуктами, время на отдых не тратили и до обеда смогли преодолеть расстояние, которое планировали осилить лишь часам к трём-четырём. Немногим после полудня хомяки уже стояли у покосившейся избушки отшельника, пристроенной к одинокой горе.

К удивлению Серёги, из избушки вышел не олень, а старенький маг. Крот из Клана боевых Хомяков всмотрелся в статы хозяина избушки, надеясь, что Олень — это имя старика. Но и тут его ожидало разочарование. Всплывшие буквы гласили иное:

НЕВЛИН (ВОЛЬНЫЙ МАГ)
УРОВЕНЬ: 21
ЗДОРОВЬЕ: 78
ПРОФЕССИЯ: АЛХИМИК
ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕЙТРАЛЬНОЕ
ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ

Старик радостно запричитал, увидев гостей, сказал, что ожидал их к вечеру, а потому даже ещё и стол не накрыл, чтобы гостей накормить. После чего он схватил свою посылку и скрылся с ней в избушке. Через пару минут выскочил обратно и почти силком запихал хомяков в дом. Никакие слова о том, что хомяки хотят засветло вернуться в Огненный Раскат, старика не проняли, он во что бы то ни стало вознамерился хотя бы напоить гостей чаем.

Боевые хомяки вошли в избушку, она оказалась небольшой, состояла из одной комнаты и была очень аскетично обставлена.

«И как он тут живёт? – подумал Серёга, оглядев скромное

убранство помещения. – Бедолажит, похоже, старикан».

Невлин проводил гостей на середину комнаты и посадил их за сделанный из грубо обработанных досок стол. Вместо стульев, и вовсе были какие-то пеньки. Старик вежливо дождался, пока все усядутся. После чего он, несмотря на свой солидный возраст, быстро забегал по помещению. Разжёг примус, поставил на него небольшой медный чайник, накидал на стол каких-то сухофруктов и печенюшек, а перед каждым гостем поставил небольшую чайную чашечку. И одну побольше для себя, видимо, именную. Как только содержимое чайника закипело, Невлин с нескрываемым удовольствием разлил его по чашкам.

— Прошу! — сказал маг, делая жест рукой, приглашающий начать чаепитие. – Это хороший чай, позитивный! Он даст вам двойную выносливость на три часа. Самое то на обратный путь!

Не дожидаясь, пока остальные начнут пить, Невлин первый отхлебнул из своей чашки. Немного подержал напиток во рту, закатил глаза, проглотил его и еле слышно крякнул от удовольствия. Соблазнённые увиденным, хомяки потянулись за своими чашками.

Серёга осторожно подул на напиток, скорее по привычке, нежели из страха обжечься. Затем как истинный сомелье, прежде чем попробовать на вкус, он понюхал содержимое чашки. В нос ударил сильный запах листьев чёрной смородины и едва уловимый мятный аромат.

«Не то чтобы оригинально, но приятно, — подумал Серёга. – Хотя могли бы и удивить. Маги».

Впрочем, спустя несколько секунд он всё же удивился, попробовав напиток на язык. По вкусовым рецепторам ударила кола и гвоздика. Убойное и неестественное сочетание запаха и вкуса удивило всех хомяков, это было заметно по тому, как они переглянулись, едва пригубили напиток. К тому же чай ещё и немного кислил. Но увеличение выносливости хотели все, поэтому осушили чашки очень быстро.

«Странный всё-таки напиток, глотки как камни в желудок проваливаются, – подумал Серёга, поставив чашку на стол. — И тяжесть внутри какая-то».

Серёга отчётливо почувствовал, как странный напиток пропитывает тяжестью всё его тело. А губы словно онемели. Он решил потереть губы, но сделать этого не смог. Рука его не послушалась, а осталась лежать на столе, возле пустой чашки.

«Это что ещё за приколы?» — подумал Серёга и посмотрел на товарищей.

Все сидели как вкопанные и лишь водили глазами по сторонам. Маг допил свой чай, ещё раз довольно крякнул, встал

из-за стола и вышел из комнаты. Серёга смотрел ему вслед таким злобным взглядом, словно обладал умением «Испепеляющий взор». Едва за магом захлопнулась дверь, перед глазами Серёги появилась надпись:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

ПОХОЖЕ, ЭТОТ СТАРЫЙ ЧУХАН НАС ОТРАВИЛ!

За этой надписью пошли другие.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ПОХОЖЕ, ЧТО ТАК. НО ЗАЧЕМ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

ОПЫТЫ, НАВЕРНОЕ, БУДЕТ СТАВИТЬ. ОН МНЕ СРАЗУ НЕ ПОНРАВИЛСЯ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

А ПОЧЕМУ ЕМУ НИЧЕГО?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА МАНГУСТ:

АНТИДОТ, ВИДИМО, ПРИНЯЛ ЗАРАНЕЕ, СУЧОК!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? ВЫ КУДА ОПЯТЬ ВСТРЯЛИ?

Видимо, Конан увидел переписку в групповом чате и быстро отреагировал.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

МЫ КВЕСТ ВЗЯЛИ. ОДНОМУ МАГУ НА ЗАИМКУ ПОСЫЛКУ ПРИНЕСЛИ, А ОН НАС, ПОХОЖЕ, ОТРАВИЛ. МЫ ВСЁ ПОНИМАЕМ, ВИДИМ, МОЖЕМ В ЧАТ ПИСАТЬ, НО НЕ МОЖЕМ ДВИГАТЬСЯ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

КРОТ! БЫСТРО ПЕРЕШЛИ МНЕ ВАШИ КООРДИНАТЫ! ПОКА НА ВАС ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ НЕ НАЛОЖИЛИ!

Серёга быстро сообщил куратору в ПМ координаты их нынешнего расположения и тоже вступил в переписку.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КРОТ:

ЭТО ОПАСНО?

Конан некоторое время не отвечал, а потом хомяки увидели сообщение от него:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

В РАДИУСЕ ДЕСЯТИ КИЛОМЕТРОВ ОТ ВАШЕГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НЕТ НИКАКИХ ЗАИМОК.

Не успели хомяки осознать весь смысл написанных куратором слов, как в помещение вошЁл маг, и вместе с ним незнакомый воин. Серёга быстро считал статы незнакомца.

ЗЛОЙ БОБ (КЛАН СВОБОДНЫХ ОХОТНИКОВ)

УРОВЕНЬ: 14

ЗДОРОВЬЕ: 86

ПРОФЕССИЯ: ОХОТНИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕГАТИВНОЕ
ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

– Заклятие наложил? — спросил Злой Боб у мага, кивнув на хомяков.

— Ну какое заклятие? Ты о чём, вообще? -- удивился старик. – Смысл тратить ману и ценные ингредиенты, когда простой отвар каменного корня имеет едва ли не больший эффект? Вон смотри! Вообще не шелохнутся!

– Сколько ещё до отката?

– Минут пятнадцать. Потом забирай. А пока можем чайку попить.

– Из каменного корня?

Они оба рассмеялись.

– Хорошо только я ошейники сразу надену, – сказал Злой Боб, доставая из мешка четыре блестящих ошейника. – Мало ли, может, у кого-то откат раньше начнётся. Мне их упускать никак нельзя. Лавочник, который их продал, большую скидку сделал, но на условии, что они точно не вернутся.

«Ларус – тварь! – подумал Серёга. – Хороший друг у Бегемота оказался. Тут, похоже, вообще никому нельзя верить».

Охотник поочерёдно надел ошейники на всех хомяков.

– Ничёсе! – воскликнул маг, глянув на ошейники. – Полная блокировка воли? Ты где такие взял?

– У южнозвезданутых на партию красивых рабынь выменял, – осклабился Злой Боб. – Хрен его знает, как они такие штуки делать научились, но вещь убойная, мало того, что волю подавляет, так ещё и исходящие ПМ блокирует. Один лишь минус – не работает, если стоит основная блокировка. Но у них она снята.

Невлин и его гость выпили по чашечке чая, после чего Боб встал из-за стола и приказал хомякам:

– Так! Вы, неудачники, быстро встали и пошли за мной! И не отставать!

Не дожидаясь реакции пленников, Боб вышел на улицу.

«Ща! Всё брошу и пойду!» – подумал Серёга и обнаружил, что его тело уже начало выполнять команду: всё бросило и пошло.

«Куда? Ноги! Мать вашу! Куда?» – мысленно вопил Серёга, но ноги не слушались.

И не только у него. Все боевые хомяки вышли на улицу и гуськом поплелись за Злым Бобом в сторону леса.

Глава 25

Фёдор стоял на балконе и курил, глядя как во дворе элитной многоэтажки персональный водитель полирует фланелевой тряпочкой бока его служебной машины. Парень был работящий, всегда приезжал заранее, а в этот день вообще за час приехал, очень уж боялся подвести шефа. Ведь через час надо было выезжать в аэропорт.

Час. Впереди ещё был целый час. Или всего час? Фёдор аккуратно погасил окурок в пепельнице и призадумался. Лучше всего подходило «последний час». Последний час с семьёй, последний семейный завтрак, последнее услышанное ворчание жены, последние увиденные улыбки дочери.

«И не хрен этот час на курево тратить, — подумал Фёдор и вернулся на кухню. — Вот что-что, а покурить ещё точно время будет».

Жена как раз закончила накрывать стол к завтраку. На праздничной белой скатерти красовался пышный омлет, на который сразу же после приготовления жена положила кусочек сыра, после чего свернула омлет в конвертик, так, чтобы сыр внутри расплавился и нежно тянулся вслед за каждым отломленным вилкой кусочком. Только что поджаренный кусок бекона, аккуратно уложенный поверх омлетного конвертика, и две чесночные гренки дополняли картину. И огромная полулитровая чашка свежесваренного латте. Это было так просто и так вкусно. Фёдор не знал, попробует ли он ещё когда-нибудь такой завтрак, и, вообще, попробует ли он ещё хоть какой-нибудь завтрак, приготовленный женой. Он осторожно подцепил вилкой омлет, стараясь запомнить эти мгновения навсегда.

Прибежала дочь Алина, которую на столе ожидала большая тарелка овощного салата с брынзой и чашка зелёного чая.

– Надоела я вам за месяц? — звонко рассмеялась дочь и принялась за салат.

Она ещё ничего не знала. После небольшого семейного совета Фёдор с женой решили ничего не говорить дочери заранее. Нет, они не собирались довести до того, чтобы она узнала обо всём из газет. Мать должна была позвонить ей сразу же, как только всё произойдёт. Но пока ей лучше было ничего не знать. Фёдору очень хотелось, чтобы хоть кто-то в семье не знал, что это был их последний счастливый день, их последнее безмятежное утро.

Фёдор доел завтрак, допил кофе и поглядел на часы. Тридцать минут пролетело. Стоило уже потихоньку собираться.

Он встал из-за стола, подошёл к дочери и поцеловал её в макушку.

– Пап, ты чего? – удивилась Алина.

— Я тебя очень люблю, доча, — Фёдор погладил шелковистые волосы дочери. – Я очень тебя люблю!

— Я вообще-то знаю, – Алина рассмеялась. – Только что за траурные нотки? Как будто на сто лет расстаёмся. Зимой же прилечу, обещаю! Не останусь я там на Новый год.

Фёдор перехватил взволнованный взгляд жены и понял, что чуть не прокололся. Решили же не подвергать дочь лишним переживаниям, а он чуть всё не испортил.

— Так, всё! Собираемся! — Фёдор поменял тон на жизнеутверждающий. – Через пятнадцать минут чтобы все были у двери!

Пока дочь с женой собирали вещи, Фёдор сходил за своим кейсом. Документы и смена белья, это всё, что он собирался забрать с собой из дома. Возвращаться в квартиру после аэропорта он уже не планировал. Сразу же после того, как самолёт понесёт Алину в сторону славного города Праги, где её ждало обучение на втором курсе университета, Фёдор собирался поехать на работу. Там он планировал привести в порядок бумаги, возможно, несмотря на обострившийся гастрит, выпить для храбрости грамм сто кальвадоса и ждать.

Его арестовывать должны были приехать ровно в три. Об этом было уговорено заранее. Следователь хотел провернуть всё ещё несколько дней назад, но Фёдор настоял на том, чтобы ему дали возможность провести время с семьёй вплоть до отъезда дочери.

Не самый приятный сюрприз ждал Алину вечером, но вариантов не было. По большей части Фёдор и делал это всё ради Алины. Конечно, немного было обидно, но Фёдор решил: пусть уж лучше Алина думает, что отец преступник, чем знает правду. Фёдор договорился с женой, что если ему когда-нибудь удастся выбраться живым из этой передряги, то он сам всё расскажет дочери, а если не удастся, то тогда всё расскажет жена. А пока решили ничего не говорить, для безопасности дочери это был лучший вариант.

— Ну что, присядем на дорожку? — спросила жена, когда все собрались в прихожей.

Фёдор кивнул головой. Они с супругой присели на банкетку, Алина на чемодан. Взялись за руки. Наступила звенящая тишина. Фёдор посмотрел на жену, затем на дочь. Потом время остановилось, а картинка поплыла.

И Фёдор проснулся. Этот сон, приходящий примерно раз в три дня, с пугающей точностью повторял утро того злополучного

дня, разделившего его жизнь на «до» и «после». Словно кто-то крутил видеозапись в его голове. Каждый раз после пробуждения Фёдор явственно ощущал теплоту рук дочери и жены, их запах. Эти сны были самым трудным, что он переживал в Игре. Но и самым дорогим, что у него было.

Первый такой сон пришёл во время третьего реса. За те сутки, что Фёдор возрождался, сон приходил несколько раз. Вроде бы стоило этим снам радоваться, хоть что-то милое и приятное, но после пробуждения на Фёдора накатывала такая тоска и депрессии, что он давно бы наложил на себя руки, если бы в виртуальном мире с его респаунами это имело смысл.

Фёдор приподнялся на локте. Дерюга, на которой он спал, воняла псиной, чего Фёдор никак не мог понять. Откуда в виртуале такие запахи? Специально что ли сгенерировали для аутентичности мерзкого барака? В полуметре он него подрагивала чья-то спина. Видимо соседу по бараку снился тоже не самый приятный сон.

Не успев подумать, вставать ему или ещё немного поваляться, Фёдор заметил, как настежь открылась дверь барака, и вошёл надсмотрщик.

-- Подъём! Бегом! Работа не ждёт! Пошевеливайтесь, скоты! Кто последний, тому выбью зуб! – надсмотрщик мерзко заржал, довольный собой.

«Сегодня человек, – подумал Фёдор. – Хотя какой это человек? Животное».

Он был прав, в этот день функции надсмотрщика выполнял живой игрок. Надзиратели неписи, хоть и карали жестоко за непослушание или саботаж, но излишней и ненужной жестокости не проявляли и над рабами не издевались. Реальные же игроки зачастую проявляли недюжинные способности по части садизма и унижений в отношении подневольных. У Фёдора сложилось ощущение, что там, в реале, специально выбирали наиболее отмороженных выродков для того, чтобы отыгрывать персонажей-надсмотрщиков.

После угрозы надзирателя, рабы, сбивая друг друга с ног, ринулись на выход, теша нездоровое эго садиста. Фёдору претило бежать вместе со всеми, но и задерживаться не хотелось, у него итак уже не хватало семи зубов. Три выбили в первый же день безо всякой причины, просто чтобы показать новенькому, что легко тут не будет. И два раза он выходил из барака последним. Надсмотрщик хоть и обещал обычно выбить зуб, но бил так сильно, что одним редко когда дело ограничивалось. Большинство рабов были либо полностью лишены зубов, либо имели в наличии лишь небольшое их количество.

Фёдор так и не понял, был ли это игровой баг или, наоборот, такая фича, но главная проблема заключалась в том, что в Игре выбитые зубы не восстанавливались обычным поднятием здоровья. Если игроку выбивали глаз или отрывали палец, то после наложенного лечения или путём постепенной регенерации, они восстанавливались. Но только не зубы. На месте выбитого, вместо нового просто быстро затягивалась ранка, и всё становилось так, как будто зуба никогда и не было. Единственная возможность восстановить зубы был респаун.

Но рабы погибали редко. На каждого из них был надет специальный «ошейник ограничения свободы». Магический аксессуар, который немного подавлял волю и следил за физическим состоянием раба. При достижении порога в десять процентов жизни, ошейник защищал того, кто его носил от мелких и средних повреждений и начинал лечить. При этом убить раба, конечно, было можно. От прямого удара мечом в грудь никакой ошейник спасти не мог. Как и от падения огромного куска породы на голову. А вот о самоубийстве с таким ошейником можно было даже и не мечтать.

Фёдор, не переходя на бег, но и не задерживаясь, шёл к выходу из барака, но, не доходя метров пяти до него, он услышал дикий крик «В сторону!» и буквально через секунду получил удар локтем в шею. Падая, он заметил, как сбивая всех на своём пути, наружу несётся один из рабов.

Фёдор сразу же встал и быстро пошёл дальше, но эти несколько секунд оказались решающими. Все уже успели выйти до него, и вот теперь на выходе из барака его поджидал ухмыляющийся надсмотрщик четырнадцатого уровня, казалось, все свои очки и купоны вложивший в характеристику «внешний вид». Слишком уж он был огромным и свирепым на вид. Когда эта злобная морда начала разминать кулак, Фёдор даже не предпринял попытку уклониться или убежать, он понимал, что толк будет примерно тот же, как если в чистом поле попытаться убежать от внезапно хлынувшего ливня.

Удар был резким, сильным и болезненным. Фёдор упал на пол и на некоторое время потерял ориентацию в пространстве. Постепенно пелена перед глазами рассеялась, и Фёдор вновь увидел ухмыляющегося надзирателя. Почему-то прочитал его статы:

ДУШЕГУБ (КЛАН КАРАЮЩЕГО КУЛАКА)
УРОВЕНЬ: 14
ЗДОРОВЬЕ: 85
ПРОФЕССИЯ: НАДЗИРАТЕЛЬ
ОТНОШЕНИЕ К ВАМ:КРАЙНЯЯ НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

«В школе тебя что ли чморили, Душегуб? – подумал Фёдор, аккуратно выплёвывая на ладонь выбитые зубы. – Что же ты такой скотиной-то вырос?»

– Сколько? – с крайним любопытством и детской непосредственностью поинтересовался Душегуб.

– Три, – сухо ответил Фёдор, пересчитав зубы.

Надсмотрщик снова осклабился, невероятно гордясь собой, но через пару секунд внимательно вгляделся в Фёдора и поменялся в лице.

– Ты что ли Крыс? Вот же мля…

Фёдор вопросительно посмотрел на надзирателя.

– С тобой хочет Хозяин поговорить, – пояснил тот.

– Какой именно? – вежливо поинтересовался Фёдор. – Тот, что меня в Игру отправил или нынешний?

– Забудь про первого, у тебя теперь один Хозяин! – расхохотался надсмотрщик. – Пойдём бегом, пока ещё зуб не выбил!

И он снова мерзко заржал, видимо выбивание зубов и шутки про зубы были его «фишкой».

«Да одним больше, одним меньше. Один хрен десяти уже нет, – подумал Фёдор. – А жрём всё равно баланду и ту виртуальную. Можно и без зубов обойтись».

Через десять минут Фёдор стоял в небольшом мрачном кабинете перед невысоким коренастым мужчиной, одетым в невероятно дорогой костюм дворянина викторианской эпохи.

Глава 26

Мужчина дождался, пока Фёдор прочтёт его статы.

АРЦЭЙ (ГИЛЬДИЯ ТОРГОВЦЕВ СКОТОМ СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ)

УРОВЕНЬ: 17

ЗДОРОВЬЕ: 78

ПРОФЕССИЯ: ТОРГОВЕЦ СКОТОМ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ:НЕЙТРАЛЬНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

«Торговцы скотом, — подумал Фёдор. — А у работорговцев своеобразное чувство юмора».

Арцэй тоже оглядел Фёдора и прочитал его характеристики.

– Крыс, значит? Ну-ну, — протянул работорговец и достаточно миролюбиво спросил. – Понял, куда попал?

– Да не дурак, понял, — ответил Фёдор.

— А если не дурак, то почему тогда попал?

– Попал, не потому что дурак, а потому что захотел попасть.

Работорговца удивил ответ Фёдора.

— Почему захотел?

– Устал я. Не для меня это всё. Беготня, опасности. Я в игру попал случайно. Мне в ней очень плохо и я сразу понял, что мне из неё не выйти.

– То есть, когда тебя сюда на рудник забирали, ты понимал, что тебя ждёт? — не переставал удивляться Арцэй.

— Догадывался.

– А почему пошёл?

— Из-за стресса. Ну и не думал, что всё настолько плохо будет.

— Интересно, -- работорговец задумался. – Какую тебе работу дали?

– Распределили на скотный двор при замке, там чернорабочим тружусь.

– И что скажешь?

– Скажу, что тут не очень, чтобы здорово, – вздохнул Фёдор. – Работа не самая тяжёлая, да и усталости в игре не ощущаешь. Но без выходных психологически трудно. И надзиратели постоянно издеваются. Десять зубов уже выбили ни за что, и они почему-то не восстанавливаются.

– Ох уж эти зубы! – перебил Фёдора Арцэй, и в его голосе чувствовалась искренняя досада. – Поверь, я просил ребят, не выбивать зубы рабам, но у них это главное развлечение. И как ни странно, это экономически выгодно! Если бы не эта мода

выбивать рабам зубы, те бы половину времени занимались лишь выходом с реса. Ребята мои горячие, валили бы их направо и налево. А так желание оставить раба без зубов на как можно больший период времени не даёт ребятам их убить.

Фёдор снова вздохнул и сказал:

– Не скажу, что меня это сильно радует.

– А что бы тебя порадовало? Ну в разумных пределах, разумеется.

– Выходной бы хоть раз в десять дней. Да кружку пива в этот выходной, и вообще можно было бы ни на что не жаловаться.

– Как-то грамотно ты рассуждаешь, для мужика с IQ ниже среднего, причём далеко ниже, – Арцэй с интересом смотрел на Фёдора.

– Если уж на то пошло, – усмехнулся Фёдор. – IQ ниже среднего не у меня, а у того умника, что придумал тесты на IQ проводить в получасовом промежутке между разговором, где тебе объявляют, что отправят неизвестно куда, и самой отправкой. Любой мало-мальски грамотный психолог знает, что все тесты врут, если тестируемый их проходит в состоянии стресса. А стрессоустойчивость – не самая сильная моя сторона.

Фёдор ещё раз горько усмехнулся и добавил:

– Хотя и интеллект, наверное, тоже, раз я тут нахожусь.

– А почему ты не сказал при погружении, что тест может не показать реальный расклад?

– И что бы это изменило?

– Тоже верно, – согласился работорговец. – Кем работал в реале?

– Управляющим директором крупной компании, – соврал Фёдор.

Ему не хотелось, чтобы о нём знали слишком много. Историю своей жизни он предпочитал оставить в тайне.

А история была интересная и в то же время простая как бутерброд с майонезом.

Школу Фёдор окончил в девяностых годах прошлого столетия. С красным дипломом. В те времена учиться было не модно, но Фёдор придерживался иного мнения, и университет окончил с дипломом того же цвета. После учёбы он с сокурсником Лёхой открыл небольшую фирму по импорту товаров народного потребления. Лёха был сыном бывшего партийного работника, приватизировавшего в мутное время два завода и ставшего новым русским, поэтому с оборотным капиталом проблем не было. Дела быстро пошли в гору. Лёха занимался налаживанием нужных связей со всеми: от бандитов до чиновников, а Фёдор вёл бизнес. В двухтысячных Лёхин папаша

решил пропихнуть сынка во власть, ибо депутатская неприкосновенность – штука нужная, и стал Лёха депутатом района. Дальше больше: аппетиты и амбиции росли. И вот уже в десятых Лёха становится депутатом областной думы, а Фёдор президентом крупнейшего в регионе торгово-промышленного холдинга. А на следующих выборах он сам прошёл в областную думу по партийному списку, уж очень Лёха рекомендовал так поступить, к тому же делать для этого самому ничего не пришлось: несколько встреч с избирателями и пара визитов на ТВ, и депутатский значок украшал лацкан его пиджака. А дальше всё шло по спирали, новый статус – новые возможности, новые вызовы и новые соблазны. Холдингом управляли через подставного человека, так как депутатам нельзя было заниматься коммерческой деятельностью. Госзаказы, выгодные тендеры, многомиллионные контракты полились на холдинг как из рога изобилия. Фёдор, конечно, старался следить, чтобы по возможности при этом не нарушались законы. Или хотя бы, чтобы сильно не нарушались. Но полностью контролировать деятельность некогда подконтрольной фирмы он уже не мог.

Гром грянул год назад. Фёдор с семьёй был на даче. То был редкий выходной, который он мог провести с любимой женой и дочкой. После семейного ужина с собственноручно приготовленными шашлыками, депутат областной думы планировал немного прогуляться с супругой в расположенном возле коттеджного городка лесу, но планы нарушил звонок Лёхи. Друг настаивал на немедленной встрече, и уже через час Фёдор таки прогуливался по лесу, но не с женой, а с другом.

Лёха привёз очень плохие новости. Последний госзаказ, который они с Фёдором пролоббировали и за который получили из государственных фондов пятнадцать миллиардов рублей был провален. И не просто провален. Деньги были переведены со счетов подконтрольного холдинга на счета неизвестной фирмы-однодневки, и следа их было не отыскать. По этому факту завели уголовное дело. Фёдор был шокирован, у них с другом был изначальный договор: ни в какие махинации они не лезут. На большее преступления перед законом, чем лоббирование, Фёдор не соглашался. А все полученные заказы и контракты холдинг всегда выполнял в полном объёме и очень качественно, что позволяло Фёдору иметь хорошие отношения прежде всего со своей совестью. А тут не просто был сорван заказ, но и огромная сумма исчезла в неизвестном направлении. Фёдор требовал расследования, но Лёха сказал, что шумиху поднимать нельзя, и обещал всё решить тихо. Попросил Фёдора лишь не нервничать и не предпринимать никаких мер по самостоятельному решению

вопроса.

Через полгода гром грянул второй раз, на этот раз с молнией. Лёха приехал также неожиданно и сообщил: максимум, что удалось сделать, это повесить на сбежавшего директора холдинга всю сумму. Но кто-то должен взять на себя ответственность и понести официальное наказание. Фёдор наотрез отказался нести ответственность за то, чего он не делал, и сказал другу, что намерен во всём разобраться. Друг тут же перестал быть другом. Разговор пошёл в другом ключе, и Фёдора поставили перед выбором: либо он берёт на себя ответственность за растрату государственных средств и признаёт, что получил за это взятку в размере полутора миллиардов рублей, а остальную сумму «вешают» на пропавшего директора холдинга, и дело благополучно без лишнего шума доводят до суда и не самого большого приговора. Либо он отказывается, но тогда с большой долей вероятности на него вешают всю сумму, и неизвестно каким будет приговор суда.

В качестве компенсации Фёдору предложили роскошный особняк в Аликанте, оформленный на его жену, приличную денежную компенсацию и не препятствовать учёбе дочери за границей. Последний пункт был решающим. Ради дочери Фёдор был готов на всё. Он понимал, что если он будет стоять на своём, то давить на него будут через дочь и угрозы в отношении неё. И он, рано или поздно, согласится из-за страха за жизнь Алины, но только на тот момент отступные будут уже совсем другие, если вообще будут.

Проклиная бывшего друга и собственную беспечность, Фёдор согласился. Следствие шло в закрытом режиме около полугода, жене Фёдор всё рассказал сразу же. Она была умной женщиной и вопросов не задавала, лишь плакала каждый день, отчего Фёдору становилось ещё невыносимей.

Жена покинула страну на следующий день после ареста Фёдора, всё имущество они к тому времени уже распродали. Фёдору обещали, что ему дадут два года, а через полтора выпустят по УДО. Но если по части дома, денег и дочери все обещания были выполнены, то по части приговора, всё пошло не так, и Фёдор получил по полной программе.

Вот такая была история у бывшего депутата областной думы, и рассказывать её какому-то непонятному мужику с именем Арцэй Фёдор никак не планировал.

– Я вижу, в игре ты торгаш? – спросил Арцэй, ещё раз взглянув на статы задумавшегося Фёдора.

– Да, – ответил вернувшийся в реальность Крыс из Клана Боевых Хомяков.

– Что ж, если про тест не соврал, тогда вяжется, а то уж очень у тебя показатели дохленькие по интеллекту.

– Ну давайте уравнения порешаем, – то ли пошутил, то ли предложил Фёдор.

Работорговецпризадумался, внимательно глядя на дерзкого раба, и тот успел пожалеть, что позволил себе вольность. Но, как оказалось, волновался он зря.

– Значит, выходной хочешь? – совершенно спокойно спросил Арцэй.

– Было бы неплохо.

– Два выходных. Я дам тебе два выходных и даже небольшое жалование, чтобы не только на пиво, а и на солёного леща к пиву по выходным хватало, – Арцэй посмотрел Фёдору прямо в глаза. – Хочешь?

– Речь не о том, хочу ли этого я, а о том, что за это хотите Вы? – витиевато ответил вопросом на вопрос Фёдор.

Работорговец не стал говорить намёками и ходить вокруг да около.

– Мне нужен управляющий на шахте. И по совместительству казначей. Неписей я на эту работу нанять не могу. Тут реально игрок нужен, слишком много нюансов. Но с обычными игроками тоже проблема. На шахте рабы фармят, считай, круглыми сутками. Нанятый игрок не будет пахать круглосуточно. Надо нанимать двоих, а то и троих. И они должны как один быть в теме. Да и в копеечку мне это в реале вылезет. Выход один: нанять кого-то из рабов. Но об этом было смешно и думать, все рабы меня ненавидят и мечтают сбежать. Ты первый, кто осознанно пошёл в рабство.

– Ну, всё же я не знал тогда, что всё так плохо. Знал бы реальную ситуацию, подумал бы более серьёзно.

Арцэй ухмыльнулся.

– Ну так давай, думай. Сейчас ты условия знаешь. Работаешь пять дней в неделю по десять часов. Два дня условно выходных. Условно – это значит, что ты находишься на шахте и готов в случае ЧП всегда контролировать ситуацию. Если всё тихо, то отдыхаешь. Живёшь на шахте, ну это-то и так понятно, но в отдельной избе. С минимальными удобствами, но будешь получать жалование. Обещаю, что нормальное. Жилище обставишь по своему усмотрению, да и на пиво хватит. Только начислять зарплату будут условно, так как доступ к Лавке у тебя будет заблокирован, как и к чатам и ПМ, тут уж извини, это моя страховка. Шахта с рабским трудом не самое законное предприятие даже на Обратной Стороне, и я не хочу, чтобы все про неё знали. Просто будут тебе начисляться условные деньги,

раз в неделю будешь специальному человеку передавать заявку, что тебе надо. Будем покупать, высчитывая из начисленного, это не так уж и геморойно. В общем, думай!

– А что тут думать? Я согласен. Когда первый выходной и когда можно будет пиво заказать?

Фёдор улыбнулся, а Арцэй рассмеялся.

– И ещё, – лицо Фёдора вновь стало серьёзным. – Мог бы меня кто-нибудь убить? Охота назад все зубы получить. Раз уж такая должность серьёзная, хотелось бы быть в форме.

Арцэй опять рассмеялся.

– Прямо сейчас велю тебя на рес отправить. А хочешь, сам тебя завалю? – он протянул Фёдору руку. – Поверь, ты сегодня вытянул счастливый билет!

Фёдор пожал протянутую руку и сказал:

– Извините, а можно Вас попросить ещё об одном одолжении, раз уж у меня сегодня такой счастливый день?

– Валяй, – благодушно кивнул Арцэй.

– Я так понимаю, Вы не связаны в игре ни с кем никакими особыми обязательствами?

– Ну не совсем так, а что хотел? – посерьёзнел работорговец.

– Не могли бы Вы, когда из игры в реал выйдете, моей жене письмо отравить? Просто чиркнуть пару слов, что я жив и люблю их с дочкой. Только про игру не надо говорить, скажите, что я на закрытом предприятии от тюрьмы работаю.

– А вот это вообще не проблема, – веселье опять вернулось к Арцэю.

– Тогда запомните пароль: «Рик Блейн просил передать…». С этого надо начать письмо. Ну а там уже на Ваше усмотрение любыми словами про то, что я работаю в поселении, и у меня всё хорошо. И запомните, пожалуйста, её ответ. Это важно. Её адрес….

– Погоди! – перебил Фёдора его хозяин. – Я не запомню. Тем более адрес. Напишешь сейчас на бумажке и адрес, и пароль. Я посмотрю, сделаю скриншот, а из реала потом его подниму.

– Спасибо!

– Не за что! Ты уже привязался в нашей тюрьме?

– Да.

– Тут пусть привязка и остаётся. Рабы-фармеры привязываются на шахте, но им-то там правильней. То породой завалит, но надсмотрщики зашибут веселья ради. А тебе там погибать не надо, мало ли. А если что, то лучше тут реснуться.

– Я не против.

– Ну раз не против, то тогда давай закрепим наш договор обедом, – Арцэй жестом показал на дверь, предлагая пройти в

трапезную. – И выдвигайся на рудник!

Глава 27

Пятый день уже боевые хомяки сидели в каком-то сыром бараке. Им ничего не сказали, ничего не объяснили, а просто привели в этот барак и оставили в нём. Их даже не связали, ошейники подавления воли, надетые на них, очень хорошо выполняли свои функции. Тем не менее, Серёга отметил, что подавляли они скорее не волю, а возможность поступать согласно своим желаниям и нуждам. Злой Боб, приведя хомяков в этот барак, строго настрого запретил им из него выходить. И хоть они и понимали, что надо бежать, поделать ничего не могли. Тела их не слушались. Также была блокирована возможность зайти в чат клана и отправлять кому-либо ПМ. При этом общаться вербально между собой пленники могли совершенно свободно.

— Нет, ну что за хрень такая? — сокрушался Тузик. – Я вот понимаю, что надо отсюда бежать, даже знаю, как. И хочу сбежать! Но не могу этого сделать! Ну как это называется-то, если не гадство?

— Это, брат, называется – магия! – ответил ему Мангуст, ощупывая свой ошейник, в надежде, найти способ его снять.

— Ну вот угораздило же нас опять к разбойникам попасть, — тяжело вздохнул Серёга.

– Это не разбойники, — возразил Мангуст. – Точнее, это не простые разбойники.

– Я смотрю, ты и про бандитов местных уже всё разучил? — усмехнулась Белка.

— А как же иначе? – удивился Мангуст. — Конечно, разучил! Разбойники тут в основном трёх видов.

Мангуст устроился поудобнее и начал рассказ:

— Первые это профессиональные пэкашеры, они прокачиваются до определённого уровня и с помощью особого бафа могут даже в кошель к жертве залезть и всё оттуда вытащить. Тут в игре таких несколько кланов есть. Их деятельность осуждается игроками и разработчиками, но не запрещена правилами. У некоторых кланов есть негласный закон -- не убивать жертву, если она сама добровольно отдаст все свои деньги и ценные вещи. Но в основном убивают, так как это дополнительная прокачка и увеличивается список жертв, что для них важно. Но нам пока такие не попадались.

Мангуст сделал паузу, убедился, что его слушают и продолжил:

– Вторые это просто отморозки. Грабят тех, кто слабее, ради выпадающего из жертвы лута. В основном отчаявшиеся игроки,

которые по-другому не могут заработать на еду. Сюда же относят и просто любителей ганка и тех, кто хочет стать профессиональными пэкашерами, но в силу малого количества жертв игнорируется пэкашерскими кланами. Вот они и набивают список побед, чтобы иметь возможность подать заявку в клан. Ведь приличный клан пэкашеров даже смотреть на кандидата в новые члены не станет, если у того на счету меньше тысячи загубленных жизней. Вот они и шастают по лесам и полям в поисках потенциальных жертв. Те уроды, что нас заставили в пещеру на медведя идти, примерно из этой категории.

Все улыбнулись, вспомнив, чем закончилась встреча с Васьком-Рубакой и его ребятами.

– Ну и третья группа, самая опасная, – продолжал Мангуст. – Это работорговцы. Если первые две категории разбойников могут лишь убить да ограбить, то от этих вреда в разы больше. Они не убивают, а захватывают в плен и продают в рабство на Обратную Сторону. Правда, проворачивать это они могут лишь с теми, у кого отключена блокировка. А у нас как раз она отключена.

– Да уж, повезло же нам именно на таких наткнуться, – вздохнул Серёга.

– Есть у меня чуйка, – мрачно сказал Тузик. – Что мы на них не наткнулись. Они нас давно заприметили, зная, что мы без блокировки. И грамотно вели.

– Но кто в игре, кроме нас и Конана, знает, что мы без блокировки?

На вопрос Серёги никто не ответил, так как все призадумались.

– Гонево это всё какое-то! – возмутился Серёга спустя некоторое время. – Как можно кого-то в рабстве держать? Один рес и ты дома! С нас же эти ошейники снимут рано или поздно. Иначе, как мы работать будем?

– Не всё так просто, – грустно сказал Мангуст. – Есть специальные магические приблуды, которые не дают игроку погибнуть. Специальный ошейник раба, например. Ну а если кому всё же и удастся в рабстве ласты склеить, для того придумана другая фишка: с первого дня рабов заставляют менять место приписки, и после реса они появляются уже в доме того, кто их купил. А тут уж погибай – не погибай, только лишняя трата времени.

– А если отказаться менять приписку? – задала Белка довольно наивный вопрос.

– Есть варианты заставить, – усмехнулся Мангуст. – Хочешь узнать, какие?

Белка лишь отмахнулась. Она хотела что-то ещё сказать, но в

этот момент распахнулись двери барака и помощники Злого Боба втолкнули внутрь пятерых девушек.

Четверо, из вновь прибывших, испуганной кучкой встали недалеко от порога и затравленно вглядывались в темноту барака, дожидаясь, пока их глаза адаптируются к скудному освещению. Все они были первого уровня, без боевой экипировки и очень испуганные. Серёга тут же отметил, что все девушки были как на подбор красавицы с модельными фигурами. В принципе этого при погружении в игру можно было добиться всего-то за небольшую дополнительную плату. Не так уж и дорого стоила возможность подправить настройки внешности.

Пятая девушка разительно отличалась от остальных. Она тоже была красива и лицом и фигурой, но на этом всё сходство между нею и остальными четырьмя заканчивалось. Пятая была двенадцатого уровня, по экипировке больше походила на воина-наёмника, хоть и не имела при себе оружия. Она, особо не дожидаясь, пока привыкнут глаза, прошла и села на пол, прислонившись спиной к стене барака.

– Хватит трястись, – прикрикнула девушка-воин на четверых своих спутниц. – Тут вам никто ничего плохого не сделает. Погодите пару дней. Потом вкусите по полной!

Нельзя сказать, что такие слова сильно успокоили девушек, одна из них вовсе начала рыдать навзрыд. Белка поднялась и подошла к ним.

– Не бойтесь! – Она обняла плачущую девушку и прижала её к себе. – Тут все такие же, как вы, пленники. На полу валяются циновки и матрасы. На них можно отдохнуть.

– Да, – подключился Мангуст. – Неизвестно сколько нам тут торчать. Так что лучше присесть, чем стоять.

– Не долго, – сказала пятая девушка. – Максимум до утра.

Серёга внимательно в неё вгляделся.

ДРАГАНА (КЛАН СЛАДКОЙ МЕСТИ)

УРОВЕНЬ: 12

ЗДОРОВЬЕ: 71

ПРОФЕССИЯ: РАЗВЕДЧИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ:НЕЙТРАЛЬНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

– Извините, – осторожно обратился Серёга к девушке-разведчице. – А с чего у Вас такое предположение?

– Или осведомлённость? – добавил Тузик.

– Эти козлы набирали группу, – спокойно ответила девушка. – Теперь набрали. Больше никого держать смысла не имеет. Так что, скорее всего, завтра утром нас переправят.

– Куда? – не удержался и перебил её Серёга.

– На Обратную Сторону. На этой стороне ни рабов, ни наложниц держать нельзя.

Девушки всё это время внимательно слушали, а после слов про наложниц, уже трое из них зарыдали.

– Ну не войте вы, а? – не то с угрозой, не то с просьбой сказала Драгана. – С ума же можно сойти от вашего нытья.

Девушки плакать не перестали, но стали делать это значительно тише.

– А почему Вы думаете, что больше никого ждать не будем? – продолжил спрашивать Серёга.

– Потому что экономически самый удобный вариант перемещать рабов к месту перехода на Обратную Сторону – это отправлять их группами по десять человек. Девять рабов плюс маг перевозчик в группе. Поверьте, телепорт группы отсюда, в Серую Степь не самое дешёвое удовольствие.

Драгана замолчала, и в наступившей тишине снова отчётливо стало слышно всхлипывание девушек.

– Так, короче, девчонки! – Тузик неожиданно встал и сделал пару шагов по направлению к девушкам, по ходу движения вглядываясь в статы разведчицы. – Гражданка Драгана права! Слёзы – не наш метод! Предлагаю познакомиться и пропустить по двадцать грамм чудесного ментолового ликёра, приготовленного по старинному рецепту гномов-отшельников!

– Ну ты даешь! – восхитился Мангуст. – Ликёр где-то нарыл.

– Не где-то, а там же где и все, в Лавке! – ответил Тузик. – Давайте все сюда!

Береговой показал на небольшой стол без ножек, вокруг которого валялись несколько циновок, и предложил всем сесть вокруг него, аккуратно выставив на стол две бутылки ментолового ликёра.

– А у меня есть целая куча шоколада, – сказал Мангуст и вывалил на стол множество плиток шоколада разной формы и без обёрток.

– Охренеть! – удивился Серёга. – Зачем тебе столько? Ну ты и сладкоежка!

– Колись, по ночам точишь? – Тузик поддел локтем Мангуста.

Тот, не обращая внимания на подколки, обратился к присутствующим в бараке девушкам:

– Девчонки, как вас там зовут-то? Драгана, Белка! Ну давайте, садитесь! Пошли они все в задницу, сегодня у нас вечеринка в честь знакомства!

И тут одна из девушек улыбнулась, видимо организм просто устал бояться и думать о плохом. За ней улыбнулась другая, третья. Вот уже и Драгана отвела в сторону лицо, чтобы

остальные не увидели её предательской улыбки.

Через минуту все уже сидели на полу вокруг низкого стола, и Тузик откупоривал бутылку ликёра. Пока он этим занимался, Белка пытала Мангуста:

– Ну скажи, зачем тебе столько шоколада?

– Да это побочный продукт, – отмахнулся Мангуст. – Я же помимо того, что врачевание прокачиваю, ещё и алхимию тренирую, частично магическую алхимию. Работаю с веществами. Самые простые рецепты с недорогими ингредиентами покупаю и тренируюсь. Сначала крафтил гудрон и известь, их рецепты самые дешёвые были. А потом мне с одного монстра выпал рецепт шоколада. Рецепт сам дорогой очень, а ингредиенты не намного дороже, чем на тот же гудрон. Да и почти те же самые.

– Как это, те же самые? – перебил его удивившийся Серёга, а одна из девушек осторожно положила назад, только что взятую со стола шоколадку.

– Так это, – спокойно ответил Мангуст. – Крафтится-то это всё магией, а не химией. Поэтому иной раз вообще из чего попало. Что разработчикам игры в голову пришло, из того и крафтится. Вот я и решил, на хрена делать гудрон, если можно делать шоколад и есть его? Гудрона и так сто килограмм в безразмерном мешке уже лежит. Лавка его не принимает, но мало ли, вдруг пригодится.

– И ни разу не угостил! – с укором сказала Белка, глядя при этом, как Тузик наконец-то открыл первую бутылку ликёра.

– Рюмок нет, пить будем по очереди из крышки, – оправдывался Тузик, наливая ликёр в крышку. – Она большая, грамм на пятьдесят точно, но я по двадцать налью!

– Лей до краёв, не жмись! – засмеялась Белка и, глядя на Мангуста и Тузика наигранно томно сказала. – Интересные вы мужчины, однако. Один шоколад втайне делает. Второй ликёром балуется. Я-то была уверена, что ты, Тузик, пьёшь что-либо более брутальное.

– Так это… единственное что было… – начал говорить любитель ликёра.

Но Белка его не дослушала и залпом выпила содержимое крышки.

– Что было сто двадцать градусов, – закончил фразу Тузик.

Белка медленно поставила крышку на стол, сделала несколько движений ртом а-ля «карп без воды и на морозе», а потом окинув глазами всё вокруг и не найдя чем бы запить, начала быстро пихать в рот шоколад и яростно его жевать.

Все захохотали, а Тузик начал снова наполнять крышку.

– По двадцать, или тоже до краёв? – осторожно спросил он

присутствующих.

– Мне лучше десять, – ответила Драгана.

– И нам тоже! Десять! – почти хором отозвались девушки.

К этому времени к Белке вернулся дар речи.

– Туз, чтоб тебя! Как может быть сто двадцать градусов?

– А я откуда знаю? Магия, наверное. Чудо! В общем, у гномов, что её сделали, лучше спроси, – ответил Тузик. – А что? По ощущениям меньше?

– По ощущениям больше! – злобно ответила Белка.

Вечер оказался не таким уж и плохим, если можно считать таковым вечер в бараке для ожидающих этапа рабов. За пару часов общения хомяки рассказали новым знакомым свою историю и узнали, что все четыре девушки в реале заключили с некоей мутной фирмой контракт на работу официантками в игре. Их закинули в виртуал, потратив немало денег, чтобы сделать им аппетитные формы. А по прибытии в Игру их уже ждали работорговцы, так как девушкам отключили блокировку. Как выяснилось, был такой чёрный бизнес – отправлять в игру девушек и продавать их там в рабство для услады богатых извращенцев на Обратной Стороне. А Драгану просто захватили, когда она ослабленная со своей группой вышла из данжа. Работорговцы, впечатлённые её внешними данными, не отправили девушку фармить, а тоже определили в потенциальные наложницы.

Глава 28

Утром всех подняли чуть свет и повели через лес к какому-то секретному месту, где был установлен скрытый портал, через который специально обученный маг должен был прыгнуть в Серую Степь, утаскивая с собой девять невольников. А оттуда уже своим ходом их должны были переправить на Обратную Сторону. Телепорты в тёмную часть игры никого забросить не могли. Даже с отключённой блокировкой. В отличие от телепортационных передвижений внутри Княжества и в принципе по «Золотому Миру», где можно было прыгнуть куда угодно и откуда угодно, при соответствующем наличии уровня, знания заклинаний и маны, в Серую Степь можно было отправиться только через специальные стационарные порталы. Один из них был выстроен и надёжно спрятан работорговцами в лесу. К нему и держали путь боевые хомяки в окружении товарищей по несчастью и надзирателей. Маг перевозчик, видимо, должен был встретить их уже на месте.

Примерно через два-три часа ходьбы по лесу, Серёга услышал странные звуки, очень похожие на топот лошадиных копыт. Звуки приближались, и менее чем за минуту стало ясно: навстречу кто-то скачет, причём на очень большой скорости. А ещё через минуту группе работорговцев, сопровождающих пленников, перегородил дорогу небольшой отряд конных воинов.

Все пленники и охраняющие их разбойники стали кучкой.

— Всем стоять на месте! Никому никуда не уходить с этой точки, чтобы ни произошло! — прикрикнул на пленников Злой Боб.

Ради интереса Серёга попытался сделать шаг, но тело не послушалось. Ошейник знал своё дело.

Командир отряда, суровый рыцарь девятнадцатого уровня, выдвинулся из своей группы и сделал несколько шагов навстречу остановившимся и приготовившимся держать оборону работорговцам. Навстречу ему пошёл Злой Боб. Не дойдя несколько шагов до воина Боб сказал:

– Что-то произошло, командир?

— Товарища ищем, – мрачно ответил рыцарь. – Он ослаб после прохождения данжа, но не погиб. Вся группа ушла на рес, кроме него. С тех пор он не выходит на связь. Прошёл слух, что в районе того данжа орудуют работорговцы и подбирают раненых не успевших восстановиться игроков.

Серёга сконцентрировал на воине взгляд и прочитал его статы:

ГВОЗДОДЁР (КЛАН СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЗДИЯ)
УРОВЕНЬ: 19
ЗДОРОВЬЕ: 94
ПРОФЕССИЯ: НАЁМНИК
ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕЙТРАЛЬНОЕ
ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

«Клан Справедливого Возмездия — подумал Серёга. — Очень знакомое название».

Из размышлений его вывел голос Боба:

– Мы бы рады были вам помочь в поисках, но дела неотложные не позволяют. А у нас его точно нет.

— Знаю я ваши дела, – сурово сказал Гвоздодёр и внимательно оглядел пленников.

Злой Боб не стал препятствовать осмотру группы, а наоборот дал едва заметный знак одному из конвоиров и тот подтолкнул стоящих в глубине , чтобы они вышли вперёд и попались на глаза рыцарю.

– Это все что ли? — удивлённо спросил Гвоздодёр, закончив осмотр. — Мало что-то.

Злой Боб проигнорировал эти слова и задал свой вопрос:

– Я полагаю, вы убедились, что среди наших пленников нет вашего товарища? Счастливого пути! Желаю вам побыстрее его найти!

Затем Боб оглядел своих пленников и сопровождавших их разбойников и скомандовал:

— Вперёд! Марш!

— Гвоздодёр… -- Серёга собрал все силы на этот крик, но проклятый ошейник блокировал его усилия, и из горла вылетел едва слышный писк.

– Марш, я сказал! – ещё громче рявкнул Злой Боб, на всякий случай перекрывая вероятные попытки своих пленников что-то сказать.

– Стоять! – послышался рык Гвоздодёра, видимо Серёгин писк всё-таки достиг его уха.

Боб рукой дал знак своим людям остановиться, явно не желая вступать в конфликт.

– Что тебе ещё надо, командир? – немного повышенным тоном спросил работорговец.

– Кто-то меня позвал, – ответил рыцарь.

– Но я не слышал, – пожал плечами Злой Боб. – Видишь же – все молчат.

– На них ошейники, – мрачно сказал Гвоздодёр. – Вели тому, кто меня позвал, поговорить со мной!

– Да? – Боб уже начинал терять самообладание. – Может тебе

ещё и свой меч подарить и золота отсыпать полный сапог?

– Я сказал, пусть поговорит со мной! Может он видел моих товарищей!

Злой Боб изо всех сил пытался держаться. Невероятным усилием воли он поборол желание обострить конфликт и кивнул в сторону невольников.

– Кто его позвал?

– Я, – уже спокойным голосом ответил Серёга, ошейник на некоторое время ослабил хватку.

– Поговори с ним! – приказал Боб.

Серёгу два раза просить не пришлось, и он быстро затараторил:

– Гвоздодёр! Ты меня не знаешь, я тебя тоже. Но я знаю Ульриха-Костолома из вашего клана! Он друг нашего куратора! Нас явно ищут! Пожалуйста, передай Конану, где мы, и что с нами!

– Молчать! – крикнул Злой Боб, поняв, что разговор пошёл в невыгодное для него русло.

– Говори! – крикнул Гвоздодёр Серёге, но тот лишь покосился на ошейник, язык уже не слушался хозяина.

Гвоздодёр, мрачно насупившись, достал свой меч из ножен, его примеру последовали все воины.

Разбойники сделали то же самое. И хоть по количеству десяток разбойников и превосходил четырёх рыцарей, но если принять разницу в уровнях, игравшую в пользу Гвоздодёра и его друзей, то можно было сказать, что силы были примерно равные. И все это понимали.

Наступила очередь Гвоздодёра проявить сдержанность. Он собрал эмоции в кулак и сказал:

– Пусть говорит! Обещаю, что бы он ни сказал, я не использую это против вас, не разобравшись до конца.

– Говори! – махнул Серёге Злой Боб.

– Гвоздодёр! Пожалуйста, помоги!

Рыцарь проигнорировал слова о помощи.

– Откуда ты Ульриха знаешь?

– Он на меня охотился, – честно признался Серёга. – Когда нам Конан решил «прописку» сделать в песочнице, Ульрих с друзьями нас завалили, но я убежал, и они меня весь вечер по оврагу гоняли.

– Погоди-ка! Так ты тот придурок, что сначала от нас убежал, а потом сам к нам пришёл по ходу оврага? – Гвоздодёр заливисто расхохотался. – Да уж, повеселил ты нас тогда, я же тоже там был. Сколько вас тут конановских?

– Четверо.

Гвоздодёр ненадолго задумался и завис. Было видно, что с кем-то общается в ПМ. После чего он обратился к Злому Бобу.

– В общем, тут такая ситуация, ребята эти подопечные нашего хорошего друга, и нам велено их спасти.

Боб вскинул брови, но Гвоздодёр продолжал.

– При этом у меня есть указание, не доводить дело до конфликта. Сколько за них хочешь?

Боб отрицательно покачал головой.

– Они не продаются.

– Всё продаётся, – голос рыцаря стал тяжелее. – Я настаиваю на том, чтобы ты мне продал этих четырёх рабов!

«Фигасе, – подумал Серёга. – А мы-то уже и не пленники, мы уже, оказывается, рабы».

– Но нам унизительно осознавать, что ты на чём-то настаиваешь, – нехорошо улыбнулся работорговец. – Разве это нормально?

– А разве нормально то, что мы уговариваем тебя о продаже, когда можем перебить вас за минуту и просто их забрать? – парировал воин.

– Вы же понимаете, что дело не в нас, не в нашей группе? – ещё более гадко улыбнулся Злой Боб. – Перебить-то вы нас, скорее всего, сможете, но ты же понимаешь, что ни мне, и ни тебе решать, стоит ли ругаться нашим кланам? Особенно, учитывая, что наш в разы могущественней твоего!

– Согласен, нам не нужна война, но у меня есть приказ вернуть их куратору! – стоял на своём Гвоздодёр.

– Нет, – снова отрицательно покачал головой Злой Боб и сказал довольно-таки миролюбиво. – Извини, братишка, но на этих бедолаг спецзаказ. Я должен переправить их на Обратную Сторону и пристроить там на самую мрачную каменоломню. И мне уже за это заплатили. Сделки не будет!

– Я всегда своему командиру говорю, что переговоры это пустая трата времени! – непонятно кому сказал Гвоздодёр и одним ударом меча снёс Злому Бобу половину здоровья.

Остальные бойцы последовали примеру командира, и буквально через минуту все до единого разбойники отправились на респаун куда-то очень далеко от места боя. Уставшие рыцари присели на траву отдохнуть, а Гвоздодёр подошёл к боевым хомякам и сказал:

– Первым делом, как вернётесь домой, бегите и кланяйтесь в ножки Конану и Ульриху. Я не знаю, чем вы так дороги вашему куратору, и как он уговорил Ульриха, но ради вас Костолом приказал нарушить зыбкий нейтралитет с кланом работорговцев. Очень уж Конан просил вас спасти.

После того как схлынула эйфория от освобождения, стали решать, что делать дальше. За неимением поблизости Боба, ошейники перестали блокировать волю его пленников, однако исходящие ПМ всё ещё отправить не давали. Попытки их снять успехом не увенчались. Как выяснилось, из всех девушек ошейник был лишь на Драгане, видимо, Боб понимал, что другие четверо и без ошейника будут его слушать. После расспросов, выяснилось, что девушки были привязаны в лагере работорговцев, и чтобы не попасть к ним обратно в лапы, им следовало живыми добраться до первого попавшегося хутора или постоялого двора и сменить привязку. Рыцари дали слово проводить девушек. А Драгана пообещала после этого взять их под своё шефство. Её, как и хомяков, было решено отправить на рес, что позволяло убить двух зайцев: сэкономить время на дорогу и самое главное, избавиться от ошейника. Драгана договорилась с Гвоздодёром, где они встретятся после её реса, и суровый рыцарь пронзил её своим мечом.

Вроде бы всё было по взаимной договорённости, и Драгана почти сразу же возродилась где-то там, на точке реса, но Серёга отвёл взгляд. Было что-то отталкивающее и неприятное в созерцании того, как брутальный рыцарь пронзает мечом беззащитную красивую девушку. И не менее неприятно было осознавать, что ты следующий.

Реснулись хомяки почти одновременно, уж очень шустрым был Гвоздодёр, они смог отправить их всех на респаун за несколько секунд. Очнувшись, все они первым делом схватились за шеи и с радостью констатировали приятный факт: ошейников не было. Хомяки успокоились. Они сидели на кушетках в комнате для реса при постоялом дворе в Огненном Раскате и думали, что им делать дальше.

Первым делом связались с Конаном и поблагодарили его за освобождение. Но куратор уже узнал об этом от Ульриха-Костолома, поэтому его реакция была сдержанной. Он лишь попросил подопечных больше не уходить из города, а тихо и спокойно дождаться его. Тем более, ждать им предстояло всего один день.

Распрощавшись с куратором, боевые хомяки стали решать, что же им делать дальше.

– Все сейчас думают о том же, о чём и я? – спросила Белка соклановцев.

Боевые хомяки утвердительно кивнули головами, и через десять минут клан находился в лавке того негодяя, что всучил им злополучный квест-ловушку.

Увидев хомяков, Ларус буквально потерял дар речи. Он

открыл рот, вытаращил глаза, активно зажестикулировал и попытался что-то сказать. Но из горла лишь вылетали какие-то непонятные звуки. Язык его не слушался. Учитывая, что от страха лавочник даже не мог ничего произнести, попытку к бегству он тоже предпринимать не стал.

– Он заколдован, что ли? – удивился Серёга.

– Похоже, просто обосрался от страха при виде нас, – предположил Тузик и, подойдя к Ларусу, отвесил ему звонкую затрещину.

Как ни странно, после этого лавочник смог хоть что-то выговорить.

– Не хо-тел… – проговорил он по слогам.

Тузик ударил Ларуса ещё раз и снова по голове.

– Ты зачем, сучёнок, нас продал в рабство! – заорал Береговой так страшно, что даже Серёге захотелось быстро ответить на этот вопрос.

– Я не хотел… – пробормотал лавочник, заикаясь, но уже достаточно хорошо. – Меня заставили!

– Туз, он с каждым ударом всё лучше и лучше объясняется, – усмехнулся Мангуст. – Вломи ему ещё несколько раз подряд, чтобы он окончательно одуплился!

– Не надо! Я одуплился! – поспешил ответить Ларус. – Меня заставили. Не говорите, пожалуйста, Бегемоту! Я вам всё отдам!

– Что именно ты нам отдашь? – включился в разговор Серёга.

– Всё… – ответил Ларус и заплакал.

– Крот, не отвлекай его! – прикрикнула на Серёгу Белка и обратилась к лавочнику. – Ларус! Ты вообще вменяемый? Что с тобой? Зачем ты нас так подставил? Мы же нормально начали сотрудничать!

– Меня заставили. Они обещали меня разорить. Они меня не принимают к себе в гильдию. Мне тут только Бегемот помогает. А я все деньги вложил в эту игру и в эту лавку, – Ларус заплакал просто навзрыд.

– Да скажи ты нормально, кто тебя заставил и зачем! А то сейчас реально отгребёшь! – снова прикрикнул на лавочника Тузик.

– Арлен заставил. Не знаю для чего. Заберите всю выручку за неделю в качестве компенсации. Больше у меня нет. Я кредит за лавку ещё не выплатил.

– Сколько у тебя там за неделю? – поинтересовался Тузик.

– Прекрати, Туз! – возмутилась Белка. – Мы сюда пришли не грабить, а разбираться!

– Так разобрались вроде уже, – усмехнулся Тузик. – Теперь можно грабить!

Береговой посмотрел прямо в глаза Ларусу и с напускной суровостью спросил:

– Сколько у тебя там за неделю?

– Оборот или прибыль? – задал Ларус неожиданный вопрос.

– Оборот, прибыль, не важно! Сколько денег есть?

– Я не могу все отдать, только за неделю. Три тысячи двести золотых.

– Мало! Давай за две недели! – давил Береговой.

– Тузик! Прекращай грабёж! – опять возмутилась Белка.

– Знаешь что, – Серёга неожиданно и сильно разозлился на главу клана. – Да это ещё мало! Мы из-за него чуть рабами не стали! Забыла? Его по полной грузануть надо!

– Я кредит плачу, – пролепетал Ларус. – У меня нет много денег.

– Короче, вы уже определяйтесь, что нам от него надо? Разорить или просто проучить? – неожиданно вступился за Ларуса Мангуст. – Не видите, что ли? Он от страха трясётся, видимо не слабо зашугали. А вы бы вместо того, чтобы на него время тратить, подумали, а на хрена этому Алену нас подставлять? Это же надо какой-то интерес иметь!

– Да какой тут может быть интерес? Просто продал, – предположил Серёга.

– Да? А то, что Боб рассказывал, что на нас спецзаказ, тебя не смущает? А то, что этот Ален знал, что мы без блокировки, не парит? Кто-то нас тупо подставил! Надо выяснить, что это за Ален такой!

– Арлен, – поправила товарища Белка.

– Да какая разница? – отмахнулся Мангуст и посмотрел прямо в лицо лавочнику. – Кто такой этот Арлен?

Вместо Ларуса ответила Белка:

– Арлен – это тот первый лавочник, который нас подставил с данжем.

Белка подошла к Ларусу и сказала:

– Ты понимаешь, что чуть не отправил нас в рабство?

– Теперь да, – лавочник тихонько заскулил. – Но тогда не знал. Арлен пришёл ко мне и сказал, что узнал о нашем сотрудничестве. Он пригрозил лишить меня лавки, если я не буду делать то, что он говорит. А он может, у него тут связи, он с бургомистром выпивает.

– Давай по существу! – прикрикнул Тузик.

Арлен велел мне, больше ничего вам сразу не давать. А выиграть немного времени и сообщить ему. Я так и сделал, когда вы пришли: написал ему в личку. Сказал, что вы ищете квест. Он велел отправить вас к негоцианту. А что там было я не знаю.

Пожалуйста, простите! Я не мог отказать! Поймите! Не говорите Бегемоту!

– Ладно, не скажем, – Тузик сурово посмотрел на Ларуса. – Быстро давай оборот за две недели и не вздумай предупредить Арлена, что мы к тебе приходили, и ты его сдал!

– Да, да, конечно!

Ларус бросился за деньгами, а Тузик на всякий случай мрачно оглядел товарищей.

– Я это делаю для всех, немного баблосика не помешает!

Но клан уже махнул рукой на попытки Тузика обобрать лавочника и просто молча наблюдал за процессом.

Ларус отсчитал Тузику шесть тысяч четыреста золотых, и Клан Боевых Хомяков покинул лавку. Бегемоту решили ничего не рассказывать, раз уж Тузик дал слово.

По пути к коварному Арлену Белка взяла с соклановцев обещание не грабить лавочника. Договорились ограничиться тем, что выбьют с него информацию о том, кто ему рассказал, что у них нет блокировки и денежную компенсацией в размере той, что взяли с его коллеги. Решили, что брать меньше, будет просто не честно по отношению к Ларусу.

Глава 29

В лавку вошли быстро, не дав лавочнику опомниться. Увидев хомяков, он сначала не поверил своим глазам, а после попытался сбежать. Тузик успел поймать его за руку, а Мангуст приставил к горлу лавочника свой эльфийский меч.

— Ну и что вы мне сделаете? — негодяй начал переговоры с не самой для этого подходящей фразы.

– Пока не знаем, — честно ответила Белка. – Но сейчас решим.

Лавочник злобно зыркнул на главу Клана Боевых Хомяков и словно завис. Мангуст тут же ударил его по голове рукоятью меча. Лавочник почти не обратил на это внимание, Мангуст ударил его ещё раз, затем ещё и ещё.

– Зачем ты его бьёшь? Хватит! — осуждающе сказала Белка. — Мы же не садисты.

– Ага, как же хватит! — усмехнулся Мангуст и опять ударил лавочника. – Ты что не видишь? Он же что-то начитывает. Кастует сволочь! Если ему концентрацию не сбивать, то он либо телепортнётся сейчас отсюда, либо колданёт какую-нибудь фигню.

– Арлен! — крикнула Белка на лавочника. — Мы просто поговорим! Но для начала прекрати попытки кастовать!

Лавочник успокоился и ехидно спросил:

– О чём ты хочешь со мной поговорить?

— О том, как ты нас подставил, о компенсации за причинённые страдания, но самое главное о том, как ты узнал, что у нас нет блокировки?

— О компенсации? -- лавочник проигнорировал третий вопрос и рассмеялся. – И сколько же вы хотите?

– Десять тысяч золотых! – Мангуст сильно округлил, заранее оговорённую сумму.

– Десять тысяч? – удивился лавочник. – Ещё и золотых? А почему не сто?

Он заливисто расхохотался мерзким писклявым смехом.

– Я думаю, хрен мы что с него миром получим, тут либо пытать, либо просто самим забрать что сможем унести. Других вариантов не вижу, – честно признался Тузик.

– Мы ничего не сможем унести, – расстроенно ответил ему Мангуст. – Это не реал, тут вещи привязаны к лавке. Ты их ни продать, ни обменять, ни в свой мешок положить не сможешь, без его согласия. Ну и главное не это. Надо узнать, какая мразота нас ему продала!

– А пытать бесполезно, – добавила Белка. – Даже если до смерти запытаем, он реснется.

– А мы заново запытаем! – улыбнулся Тузик. – У нас времени много. Реснется то он явно где-то тут, в лавке.

– А он ПМ о помощи бросит, если уже не бросил, – Серёга мрачно посмотрел на лавочника, тот ухмыльнулся.

– Не бойтесь, не бросил, не хочу репутацию пачкать даже таким мелким недоразумением. Я дам вам тысячу! И пошли вон!

«Сейчас бы такой ошейник, как на нас Злой Боб надевал, мы бы быстро из него и информацию, и компенсацию выбили», – подумал Серёга, и его мозг пронзила светлая и острая как лезвие эльфийского клинка мысль.

Не обращая внимания на продолжающийся разговор соклановцев с наглым лавочником, Серёга полез в свой виртуальный мешок. Он не мог понять, что его больше вывело из себя – пережитые неприятности в плену или это наглое «пошли вон», но он наконец-то нашёл то, что искал.

Бросив взгляд на лавочника, он прочитал его статы:

АРЛЕН (ГИЛЬДИЯ ТОРГОВЦЕВ ОГНЕННОГО ПРЕДЕЛА)

УРОВЕНЬ: 23

ЗДОРОВЬЕ: 77

ПРОФЕССИЯ: ТОРГОВЕЦ

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ:ПРЕЗРЕНИЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

– Я не знаю, прокатит это или нет, но, по крайней мере, попытка – не пытка! А если даже и пытка, то для него, а не для нас! – с этими словами Серёга достал из мешка Ошейник Приручения Дикой Твари и быстрым движением надел его на лавочника.

Беднягу Арлена не на шутку скрючило. Сначала он было схватился руками за ошейник, но затем его так перекосило, что ему стало не до волшебного аксессуара. Он рухнул на пол и некоторое время бился в конвульсиях, а потом затих.

– По ходу это на людей надевать нельзя, – констатировал Тузик.

Но тут же, словно опровергая его слова, лавочник начал подниматься с пола. Его внешний вид изменился, кожа на лице стала светлее, волосы из черных превратились в русые и стали курчавыми, а его ставшие небесно-голубыми глаза излучали невероятное счастье и готовность служить. Арлен медленно, словно не веря своему счастью, подошёл к Серёге и осторожно, продолжая светиться от переполнявших его положительных эмоций, дотронулся до его руки. Ощутив прикосновение к Серёгиной руке лавочник застонал от блаженства, и лицо его

расплылось в совершенно идиотской улыбке.

Хомяки смотрели на всё это и не знали, как реагировать. Серёга одёрнул руку, чем невероятно огорчил Арлена, глаза у того наполнились слезами.

– Ты посмотри! – неожиданно и громко заорал Мангуст. – У него статы поменялись!

Серёга быстро сконцентрировался на лавочнике и прочитал всплывшую надпись:

РУЧНОЙ АРЛЕН

УРОВЕНЬ: 2

ЗДОРОВЬЕ: 84/84

ОПАСНОСТЬ: ОТСУТСТВУЕТ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАЛОВЕРОЯТНО

– Ручной Арлен! Это жесть! – ухохатывался Мангуст, едва держась от смеха на ногах.

Белка и Тузик тоже улыбались.

– У него характеристики поменялись! Теперь ни гильдии, ни профессии нет в статах и уровень упал, – удивился Серёга.

– Ясен пень, нет профессии! – сквозь смех простонал Мангуст. – Статы стали как у пета! Потому что он теперь – твой пет!

Мангуст не удержался и с хохотом рухнул на пол. Тузик уже тоже смеялся во всё горло, Белка хихикала. А Ручной Арлен всё это время стоял и, не сводя глаз с Серёги, ловил каждое его движение.

– Не смотри на меня так! – буркнул Серёга.

– Да, хозяин! – Арлен пригнулся и немного попятился, вид у него стал, как у побитой собаки.

Мангуст уже почти помирал на полу от смеха. Белка, еле сдерживаясь от того, чтобы не расхохотаться, выдавила из себя:

– Не к добру так смеяться. Давайте быстро решим вопрос и валим отсюда!

– Согласен! – сказал Серёга.

– Ну так командуй, раз согласен, – сквозь смех сказал Тузик. – Это твой пет, нас он слушать не будет.

– А как командовать-то? – Серёга не знал, что ему делать.

Мангуст просмеялся и, размазывая по щекам слёзы, поднялся с пола и сказал:

– Проверь меню, там должно было появиться управление петом.

Сарёга быстро вызвал меню, несколько раз по нему пробежался, ни никаких новых разделов там не обнаружил.

– Нет ничего, – грустно сообщил он товарищам.

– Ну вообще-то логично, – сказал, уже переставший смеяться

Мангуст. – Делать из человека полноценного пета – перебор. Скорее всего, это просто баг такой. Но смешно!

– Нам не смеяться надо, а действовать! – мрачно сказала Белка. – Крот, проверь для начала, в своём ли он теперь уме и дееспособен ли? Спроси его о чём-нибудь. Если он вменяемый, то расспроси, кто нас сдал?

– И попроси его отдать тебе все свои деньги! – добавил Тузик.

– Арлен! – обратился к лавочнику Серёга и снова растерялся, так как Арлен подбежал к нему и, присев перед ним, обнял за ноги.

– Арлен! Кто тебе рассказал, что у нас нет привязки?

– Что, хозяин? – лавочник искренне смотрел Серёге в глаза.

Всем сразу стало ясно: информацию с него Арлена вытрясти будет нереально.

– Да хрен он вам что скажет, – грустно сказал Тузик. – Давай попробуй на баблос крутануть хотя бы.

– Арлен! – Серёга посмотрел лавочнику прямо в глаза. – Отдай мне все твои деньги!

– Что, хозяин? – переспросил Арлен.

– Ну вот, – совсем расстроился Тузик. – Он дураком стал!

– Погоди ты, – отмахнулся от Тузика Серёга и снова обратился к Арлену. – У тебя есть деньги? Золотые? Серебряные? Есть?

– Да, хозяин, есть! – радостно закивал Арлен и вывалил на пол перед Серёгой всё содержимое своего кошеля.

– Не густо, – почти хором сказали, посмотрев на небольшую кучку монет, хомяки.

– Надо его как-то заставить счёт обналичить, – предложил Тузик.

– А ещё лучше пусть продаст всё имущество, а деньги нам отдаст, – дополнил предложение Мангуст.

– Не сильно ли мы перегибаем палку, так грабить? – Белка с тревогой посмотрел на своих товарищей. – Я не думаю, что такое тут может остаться без последствий.

– Вообще, по понятиям мы имеем право делать с ним, что хотим, – мрачно ответил ей Тузик. – Пусть попробуют предъявить – обоснуем!

– Тем более, завтра мы отсюда выдвигаемся на Обратную Сторону, – добавил Мангуст. – Если кто-то захочет предъявить, то придётся к нам туда идти.

– По мне, так всё равно, жестоко, – не соглашалась Белка.

– Жестоко? – Серёга изменился в лице. – Ты забыла, где бы мы сейчас были, если бы на нас случайно в лесу не наткнулся Гвоздодёр? Благодаря этому уроду мы реально могли узнать, что

такое жестокость! И не только жестокость, а много ещё чего другого невесёлого! И что главное, он даже не извинился, даже ни на секунду не пожалел о своём поступке! И мы не грабим! Мы выбиваем положенную нам компенсацию! Со штрафняками!

Серёга резко толкнул Арлена и с нескрываемой злостью сказал:

– Давай, бегом, показывай, где тут у тебя Камень Управления Лавкой?

– Здесь, хозяин! – Арлен попытался взять Серёгу за руку, чтобы провести к камню, но тот одёрнул руку.

– Не трогай меня! Так веди! Сейчас через Главную Лавку быстро оптом продашь всё, что у тебя есть на складах, в доме, ещё, где бы то ни было! Понял? Всё продашь, я сказал! До последнего гвоздя в доме и до последнего свитка в мешке! Затем обналичишь всё это в золотые монеты. А монеты отдашь мне! Понял?

– Да, хозяин! – покорно ответил Арлен.

Соклановцы с удивлением посмотрели на Серёгу. Обычно спокойный, добрый, часто наивный и неумелый, сейчас он предстал перед ними совершенно в другом ракурсе. Они увидели решительного, жёсткого и бескомпромиссного человека, готового идти до конца.

Хомяки закрыли изнутри лавку, а Серёга всерьёз взялся за Арлена. За полчаса лавочник распродал всё, что у него было в лавке и всё, что было на складах. Он закрыл все свои счета в банках и обналичил все средства. Разгорячившийся Тузик ещё и лавку хотел продать, но продажа недвижимости требовала заверения нотариуса, а тот бы точно заподозрил неладное в поведении лавочника.

Перед хомяками на столе лежала гора золотых монет, а счастливый Арлен пытался обнять за ногу Серёгу.

– Охренеть, – сказал Тузик глядя на кучу золота. – Белка забирай это всё, потом поделим!

– Я думаю, что Конан нас за это не похвалит, – грустно сказала Белка и сгребла содержимое в свой мешок, так как в кошель такое количество денег у неё просто не поместилось.

После этого показала на лавочника:

– С ним надо что-то делать.

– Маунта ездового с него надо сделать! – рассмеялся Мангуст.

Все, кроме Белки, оценили шутку. Серёга протянул руку, чтобы снять с Арлена ошейник, а тот решил, что хозяин хочет почесать его за ухом и негромко застонал от удовольствия.

– Да не вертись ты! – прикрикнул Серёга и сорвал с лавочника ошейник.

Но ничего не произошло, Арлен оставался таким же, как прежде, он смотрел на Серёгу восхищёнными небесно-голубыми глазами.

– Шиздец! – только и сказал Серёга.

Он посмотрел на ошейник и проверил его характеристики. Перед глазами зажглось:

ОШЕЙНИК ПРОСТОЙ

ПРОЧНОСТЬ: 2/3

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: НЕТ

– Ну вот и всё, сломалась приблуда, – грустно сказал Серёга, швырнув ошейник на пол.

– Вообще-то, это хорошо, что он силу потерял. Как-то напряжно было бы с тобой тусоваться, пока у тебя такая штука есть, – рассмеялся Мангуст.

Серёга ничего не ответил, потому что в этот момент перед его глазами возникли надписи:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ УНИКАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ, РАНЕЕ НИКЕМ В ИГРЕ НЕ ВЫПОЛНЯВШЕЕСЯ: ПРИРУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: НАГРАДА 50 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: + 2 К РЕПУТАЦИИ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: + 10 К ИНТЕЛЛЕКТУ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: + 10 К ЛОВКОСТИ

«Ничё так, спасибо», – радостно подумал Серёга, закрывая окно интерфейса.

Но едва он его закрыл, появилась следующая надпись:

ВЫ ВЫПОЛНИЛИ УНИКАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ: ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ОШЕЙНИКА ПРИРУЧЕНИЯ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: НАГРАДА 25 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: + 5 К ЗНАНИЮ

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ: + 5 К УМЕНИЮ

«А система-то глючит, – подумал Серёга. – Наградила и за то, что надел ошейник на беднягу, и за то, что снял с него. Впрочем, я не против».

Он, улыбаясь, свернул окно и с грустью посмотрел на переполненного желанием ему служить Арлена.

– И что с ним делать? – спросил Серёга у товарищей.

– То же, что и со всеми в любой непонятной ситуации, –

сказал Тузик. – На рес его, и пойдёмте отсюда скорее!

Все согласились, а Мангуст, доставая свой эльфийский меч, спросил:

– Можно я?

Не дожидаясь ответа, он каким-то полусамурайским-полудворовым движением отрубил Арлену голову.

– Как думаете? Эффект от ошейника прошёл после реса? – спросил Тузик.

– Надеюсь. Мне такой питомец на фиг не нужен, – усмехнулся Серёга.

Белка задумалась и на несколько секунд ушла в себя, затем тоже усмехнулась.

– Прошёл эффект, он мне сейчас в ПМ кучу проклятий и угроз прислал.

– Ой, как страшно! – с наигранным испугом сказал Мангуст.

– Недооценивать его тоже не стоит, – не согласился с ним Тузик, давайте валить отсюда.

– Туз прав, – поддержала товарища Белка, – Но только давайте я сейчас быстро деньги на всех раскидаю. Не хочу такую сумму таскать.

– А сколько там всего? – поинтересовался Серёга.

– Я и не посмотрела. Просто скинула и всё. Сейчас гляну.

Глава Калана Боевых Хомяков ненадолго ушла в себя, после чего переменилась в лице и негромко сказала:

– Семьдесят две тысячи четыреста двадцать золотых.

Все присвистнули, а Мангуст сказал:

– Охренеть! Это что ж получается, нам первый раз в Игре фортуна улыбнулась?

– Это же семьдесят две тысячи долларов, – Серёга просто не мог переварить такую цифру.

– Это я называю – удача! – сказал Мангуст и поднял вверх указательный палец.

– Это я называю – разбой, – возразила Белка.

– Добро пожаловать в клуб, – усмехнулся Тузик. – Теперь-то уж точно никто из вас не может упрекать меня за моё уголовное прошлое.

– Да кто тебя хоть раз упрекал? – возмутился Мангуст.

– Ну это не уголовка же! Мы в игре, тут это нормально, – Серёге тоже не понравились слова Тузика.

– А что это? – удивился Береговой. – Белка права. Чистый разбой, без вариантов. Совершённый вооружённой группой лиц по предварительному сговору. Ещё и замочили жертву в конце. Разбой с мокрухой!

– А если он сейчас на нас пожалуется? – остатки улыбки

покинули лицо Белки.

– Кому? – решил её успокоить Мангуст. – Это игра. Крот прав, тут как бы положено грабить и убивать. Типа геймплей.

– Хорошо, – не унималась девушка. – Если так можно, то почему никто кроме нас так не делает?

– Во-первых, с чего ты взяла, что никто так не делает? А во-вторых, как это сделать без уникального ошейника? У-ни-каль-но-го! – по слогам произнёс Мангуст. – Думаешь, такие штуки часто выпадают? А по-другому я не представляю, как можно такое провернуть.

– Ну на нас же тоже ошейники надевали, – стояла на своём Белка.

– И что? Твоё тело ходило как зомби, но мозг-то работал! Ты бы в том состоянии им деньги перечислила?

– А вот это неизвестно. Да и мало ли, какие тут ещё есть другие ошейники.

– Короче! – прервал их спор Тузик. – Белка, тебе сейчас не пофиг, есть или нет другие ошейники? Нашли время спорить, когда когти рвать надо! В ментовку местную он явно не заявит, а вот нанять братву, чтобы назад всё забрать, это запросто! Поэтому давай быстрее раскидывай баблос и валим отсюда! Пока не поздно.

В этот момент в дверь постучали.

– Похоже, что поздно, – вздохнула Белка.

Сначала стучали кулаком, а спустя некоторое время уже явно пинками. После чего с той стороны двери послышался незнакомый грубый голос:

– Именем Светлейшего Графа Великого Огня и властью, данной мне бургомистром Огненного Предела, приказываю вам открыть дверь и сложить оружие!

– Именем Зеленейшего Крокодила Гены и властью, данной мне Чебурашкой, приказываю вам идти на хер! – весело крикнул в ответ Мангуст, доставая свой эльфийский меч.

Но никто больше не разделял его веселье Мангуста, а Тузик почесал затылок и задумчиво сказал:

– Приехали по ходу…

Глава 30

— Да что же это такое? Что за херня постоянно происходит? Почему всё время с нами? Почему? — у Белки сдали нервы, и она кричала так, что остальные боевые хомяки невольно втянули головы в плечи.

Глава клана подскочила к Мангусту и заорала на него:

– На хрена ты его убил? Ведь понятно было, что он сразу своих сюда отправит! Надо было с ним уходить!

— Так, это… – Мангуст не знал, что ответить.

Все уже поняли, что отправить лавочника на рес, было самой глупой мыслью после чаепития с мутным магом. Серёга подобрал с пола ставший бесполезным ошейник, повертел в руках доказательство их глупости и на автомате положил его в карман.

– Почему мы всегда наступаем на одни и те же грабли? — продолжала кричать Белка, но нотки истерики уже уступили в её крике место ноткам злости.

— Прекрати орать! – прикрикнул на Белку Тузик. — С твоего одобрения его завалили, а ты, между прочим, глава клана!

– Да я не только на вас ору, – уже спокойным голосом сказала Белка. — Я и на себя. Почему мы так часто тупим?

— Потому что тупые! – огрызнулся Тузик.

— А зачем вообще орать? Надо думать, как выбираться! — предложил Серёга, и в этот момент увидел перед собой окошко интерфейса.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

ЧТО ОПЯТЬ СЛУЧИЛОСЬ? Я ВЕДЬ ВАС ВСЕГО ПАРУ ЧАСОВ НАЗАД СПАС! ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ НАДО МНОЙ, ЧТО ЛИ?

Кому-то надо было отвечать. Глава клана была ещё не в состоянии. А время уходило. Серёга решил взять переписку на себя.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КРОТ:

У НАС ТУТ НЕБОЛЬШАЯ ЗАМИНКА.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

НЕБОЛЬШАЯ ЗАМИНКА? ВЫ ЕЩЁ И ШУТИТЕ? ДА НА ВАС ПО ВСЕМУ ГРАФСТВУ ОРИЕНТИРОВКА! ЗА КАЖДОГО, ПРИВЕДЁННОГО ЖИВЫМ К ШЕРИФУ, 5 000 ЗОЛОТА ДАЮТ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

ОБЛАЖАЛИСЬ. ПОПРОБУЕМ ВЫКАРАБКАТСЯ. МЫ ЖЕ ТЕБЯ НЕ ПРОСИМ ОПЯТЬ ПОМОГАТЬ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

А КАК Я ВАМ В ЭТОТ РАЗ ПОМОГУ? ТЕЛЕПОРТНУСЬ К ВАМ И БУДУ ВМЕСТЕ С ВАМИ ОТ ЖАНДАРМОВ ОТБИВАТЬСЯ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

НЕ ОТВЛЕКАЙ НАС! СКИНЬ МНЕ ПОРТАЛЬНЫЕ КООРДИНАТЫ НАШЕЙ ХИЖИНЫ!

-- Зачем тебе портальные координаты? – с надеждой спросил Серёга.

– Есть одна мысль, но времени мало, – ответила Белка.

В дверь снова постучали. И опять до хомяков донёсся уже знакомый голос:

– Именем Светлейшего Графа Великого Огня и властью, данной мне бургомистром Огненного Предела, приказываю вам открыть дверь и сложить оружие!

– Дайте пять минут. Мы не одеты! – крикнул в ответ Мангуст.

Серёга поразился хладнокровности либо безбашенности товарища, а вот за дверью шутку не оценили и приступили к штурму. Сначала дверь несколько раз пнули, скорее для пристрелки, а затем кто-то очень не маленький с разбегу ударил её плечом. Дверь хрустнула, но устояла.

– Долго не продержится, – вздохнул Серёга после второго мощного удара в дверь.

– Сейчас заклинание наложу, – сказала Белка и начала кастовать.

Она быстро прочитала какое-то заклинание, и дверь окутала небольшая сизая дымка.

– Три минуты у нас есть точно, – сказала глава клана.

– И что мы успеем за эти три минуты? Через дымоход вылезти? – мрачно спросил Тузик, но Белка проигнорировала его сарказм.

– Есть шанс свалить! У меня где-то был свиток с телепортом, выпал как-то с одного монстра. А я же маг и могу его активировать. И как глава клана, я могу переносить с собой его членов. Свиток на пятёрку игроков.

– Ну так давай! – поторопил Белку Мангуст.

– Ну так не отвлекайте! – огрызнулась та и ушла в себя.

Примерно через полминуты девушка грязно выругалась и тяжело вздохнула.

– Вот же зараза!

– Что? – хором спросили соклановцы.

– Ничего не выйдет. Я облажалась. У меня опыта не хватает. Там нужен третий уровень. Я думала это уровень игрока, а это уровень владения профессией. А у меня второй.

– И что? – удивился Мангуст. – Ты же через свиток будешь телепортироваться, а не через заклинание. Должно прокатить! Уровень тут причём?

– Уровень нужен, чтобы вас забрать. Сама-то я могу.

– Ну хоть сама вали! – крикнул на Белку Тузик.

– Погоди! Не вали пока! – вмешался Серёга. – Ты сначала нас убей, а потом вали. Может нам с точки реса легче будет убежать.

– Тоже мысль, – согласился Тузик. – Хотя там явно уже засада.

– А можно я вас двоих завалю, а Белка меня? – спросил с надеждой Мангуст, которому, казалось, было не важно, что происходит, лишь бы быстрее пустить в ход свой меч.

– Нет! – громко крикнула Белка. – Должен быть выход!

– Ну разве что быстро тебе уровень профессии поднять, – грустно сказал Мангуст.

Серёгу словно пронзило током от возникшей неожиданно мысли. Нахваливая в душе сам себя за свою лень, он радостно закричал:

– У меня несколько очков мастера есть, я всё забывал их активировать! Надо подумать, как их тебе передать!

– И у меня два завалялось! – подхватил Тузик. – Только, действительно, как их передавать?

– Никак! – разрушил Мангуст оптимистический план товарищей. – Очки мастера, и любые другие, не передаются от игрока к игроку. Но есть вариант!

Боевые хомяки с надеждой посмотрели на проводившего больше всех времени в мануале, товарища:

– В этой игре всё как в жизни. И главный принцип тот же: бабки рулят! А с ними у нас сейчас проблем нет. Белка, бегом в лавку покупай всё что есть по профессии, секреты, рецепты, всё что найдёшь! Не важно, для чего это, лишь бы по магии, и лишь бы можно было прямо сейчас изучить и применить! Других вариантов не вижу!

– Но как купить? – растерянно спросила Белка. – Камень нужен, или лавка!

– А что, в лавке нет Лавки? – скаламбурил Серёга. – Сейчас поищем!

В этот момент послышался удар в дверь. Три минуты пролетели незаметно, и магическая защита спала.

– Наложи ещё одно заклятие! – прокричал Белке Тузик.

– Не могу. У меня после первого откат не прошёл.

– Когда пройдёт?

– Через двадцать семь минут! Уровень-то у меня маленький – откаты долгие!

– Держи! – Мангуст протянул главе клана бутылочку с мутной фиолетовой жидкостью. – Это как раз для таких ситуаций. Полное восстановление маны и обнуление всех откатов от заклинаний уровнем до десятого.

Белка быстро выпила содержимое бутылочки и тут же стала начитывать новое заклинание.

Пока глава клана кастовала, рядовой его член Крот облазил всю лавку в поисках Камня Управления. Он нашёл его в небольшой комнатке за прилавком. Серёга поднёс руку к камню и сконцентрировался на нём. Тут же перед глазами возникла жёлтая надпись:

ПРИВАТНЫЙ ДОСТУП! ВЫ НЕ МОЖЕТЕ СОВЕРШАТЬ ДЕЙСТВИЯ С ДАННЫМ КАМНЕМ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗ ИДЕНТИФИКАЦИИ!

ВВЕСТИ КОД ДОСТУПА?

ДА/НЕТ

– Ввести! – Серёга со злости ударил кулаком по Камню. – Знать бы ещё какой!

В это время Белка закончила накладывать заклинание на дверь.

– Готово! – радостно закричала она. – Эта штука мне ещё плюс пятьдесят процентов к следующему заклинанию дала, так что у нас не три, а четыре с половиной минуты есть. Где у него тут Камень?

– Бесполезно, – сказал Серёга. – Эта каменюка код доступа требует. Без лавочника это просто кусок кварца!

– Долбанный лавочник! – Мангуст со злости махнул свои мечом в воздухе, да так, что соклановцы отпрянули от него. – Никого больше на рес не отправлю, сто раз не подумав!

– Стоп! – громко заорал Тузик. – А куда мы лавочника отправили?

– Неуместная и глупая шутка, – злобно сказала Белка.

– Я спрашиваю, куда мы его отправили? – повторил Тузик, делая интонационный упор на слово «куда».

– На рес, куда же ещё? – с досадой сказал Мангуст.

– Я знаю, что на рес, – неожиданно заулыбался Тузик. – Но куда именно?

– Да хрен его знает, где у него точка привязки, – отмахнулся Мангуст.

– А если подумать? – продолжал ухмыляться Тузик.

Серёга первым догадался, к чему клонит товарищ.

– Твою мать! – радостно закричал он. – Где ему ещё привязываться, как не в своей лавке? Сейчас!

Серёга напрягся, постарался отвлечься от всего, что происходило вокруг и активировать магическое умение видеть тайные ходы и тропы.

– Ты чего…. – не понял его действий Мангуст, но был одёрнут за руку Белкой.

– Тсс… – прошипела глава клана.

Серёга понимал, драгоценных минут мало. Времени обыскивать всё здание, не было, но что-то подсказывало ему, тайное место должно было находиться где-то неподалёку. Серёга напрягся и физически почувствовал, как расходуется его мана, усиливая действие особого умения, но это стоило того. В углу комнаты, за барной стойкой Серёга заметил на совершенно белой стене небольшие голубоватые разводы, которые то появлялись, то исчезали. Прошло всего несколько секунд, и разводы исчезли окончательно, уровень маны понизился настолько, что требовался небольшой перерыв. Но увиденного было достаточно. Серёга быстро подошёл к тому месту, где появлялись разводы, и показал на стену.

– Мангуст! Бей сюда!

Мангуст подошёл и ударил своим эльфийским мечом по стене. Ничего не произошло. Он вопросительно посмотрел на Серёгу.

– Бей давай быстрей и чаще! – крикнул Серёга, и Мангуст снова ударил по стене.

После нескольких ударов на стене снова появились голубоватые разводы, только в этот раз их увидели все. После этого Мангуста уже не надо было просить, он начал лупить по стене с утроенной силой и скоростью. Десяток ударов и магия сокрытия спала. Перед хомяками предстала небольшая дубовая дверь, не более метра в высоту и полуметра в ширину. Ещё два удара и дверь разлетелась в щепки. Мангуст тотчас же рванул в проход. Остальные боевые хомяки бросились следом. За дверью они обнаружили небольшую комнатку два на два метра и узкую винтовую лестницу ведущую куда-то вниз. И почти сразу же услышали, как ломается входная дверь в лавку, и пара десятков ног вбегает в помещение.

– Заклятие пало, дверь вынесли! – крикнул Мангуст. – Вы бегите, а я их тут встречу.

Он поудобнее встал за дверью, благо небольшие размеры проёма не позволяли нападавшим вбегать в комнатку на скорости и давали Мангусту неплохое преимущество в отражении атаки.

– Ну наконец-то, – радостно сказал Мангуст, крепко сжимая рукоять меча. – Дождались!

Последние слова он адресовал мечу. А пока владелец эльфийского клинка готовился отражать атаку, остальные хомяки побежали вниз по лестнице и оказались в ещё одной небольшой комнате. Размеры её были чуть больше чем у верхней: примерно десять-двенадцать квадратных метров. Пол и стены комнаты украшали толстые ковры с непонятным орнаментом, на потолке

висела люстра с фосфоресцирующим кристаллом, а в одном из углов стояла кровать.

– Бомбоубежище какое-то, – сказала Белка, оглядев комнатку.

– А кто у нас тут в этом бомбоубежище прячется? – наигранно загадочно сказал Тузик, заглядывая под кровать. – Вау! Какие люди!

Под кроватью, забившись в самый угол, прятался напуганный лавочник. По его лицу было видно, он либо что-то писал в чат, либо отправлял кому-то ПМ. Возможно, пытался наложить какое-то заклинание.

– Вылезай, гнида! – рявкнул Тузик на лавочника, но тот лишь постарался ещё сильнее вжаться в угол между полом и стеной.

Тузик достал топор и ткнул им в Арлена, тот застонал, но не вылез.

В это время Мангуст вовсю орудовал мечом, отрубая различные части тела всем, кто пытался пройти через маленькую дверь. Жандармы и просто падкие до лёгкой наживы охотники за головами, пришедшие арестовывать объявленных в графский розыск персон второго-третьего уровней не ожидали такого отпора.

Мангуст отрубил очередную руку с секирой и ждал следующего желающего проникнуть в комнату. Но этот следующий его удивил. Вместо стандартного протискивания в дверь, прикрываясь щитом, и пытаясь нанести Мангусту удар каким-либо колюще-режущим орудием, очередной нападавший просто нырнул в дверной проём. Он сделал это головой вперёд и спиной к полу, держа в руках автоматический арбалет на изготовке. Такого Мангуст не ожидал и поэтому потерял пару драгоценных секунд, во время которых пять арбалетных болтов быстрой очередью вылетели в его сторону. Два пролетели мимо, два вонзились в плечо и лишь один доставил Мангусту реальные проблемы, пробив ему грудь и сбив таким образом почти четверть здоровья.

– Считается! – почему-то, всё ещё веселясь, крикнул Мангуст и одним махом отрубил арбалетчику обе руки. – Поаплодируй моему удару! Не можешь?

Руки и арбалет рухнули на пол. Мангуст, заливаясь нездоровым смехом, подобрал оружие, в надежде, что оно не привязанное, и бросил себе в мешок. Арбалетчик тем временем попытался встать на ноги и закрыть собой проход, в который уже протискивался следующий нападавший. Отпихнув плечом арбалетчика, Мангуст успел нанести удар по едва проникнувшему внутрь воину, отрубив ему кисть сжимающую клинок. Добивать его он не стал, а вместо этого нанёс удар по следующему

нападавшему. Тот толком не успел влезть в проём, поэтому сразу же ретировался. Трусость или глупость этого воина спасла Мангуста. Не успел он отразить атаку снаружи, как внутри, лишённый правой кисти и меча воин, левой достал кинжал и ударил Мангуста почти в спину. Один удар и полоса жизни уменьшилась ещё на четверть. Лишённый рук арбалетчик тоже не отступил, он прыгал вокруг и пытался пинать боевого хомяка. Урона это нанести не могло, но он надеялся сбить Мангуста с ног. Ведь такая мелочь, как падение обороняющегося и секундная потеря концентрации, могла позволить нападавшим переломить ход боя.

Самурайским разворотом Мангуст разрубил воткнувшего в него кинжал воина пополам. Эльфийский меч творил чудеса, кроша противников, словно это были не люди, а восковые фигуры. Даже не переведя дыхания, Мангуст сделал следующий рывок, и голова арбалетчика покатилась по полу в сторону дверного проёма, в который уже лез очередной нападавший. Отрубив просунутую в проём руку с обоюдоострым топором, Мангуст по футбольному изящно пнул голову арбалетчика. Та вылетела наружу, и боевой хомяк с удовлетворением слушал, как она с грохотом катится по полу лавки. Тотчас же послышался уже знакомый грубый голос:

– Кончайте хернёй страдать! Зовите магов!

Мангуст сразу же понял: теперь он долго проход не продержит. Обычная магия простого воина, не прокачанная на особые заклинания, большого вреда через стену нанести не могла. Нужна была очень мощная концентрация и способность видеть сквозь предметы, чтобы наложить на Мангуста персональный дебаф. Также можно было просто пробить в стене мощным файерболом большую дыру и в неё уже полезть всей толпой. Но для всего этого был нужен боевой маг, а таких ребят на простые задержания не берут. И от того, сколько времени требовалось нападавшим, чтобы притащить в лавку такого мага, зависело: удастся или нет, хомякам убежать.

Тузик тем временем в нижней комнате продолжал тыкать своим топором в лавочника. Арлен кричал, стонал, но не вылезал.

– Ты чего делаешь? – спросила Белка, глядя на это бесполезное действо.

– Да щас вальну его, он реснется на кровати, и возьмём тёплым.

– Сдурел? – испуганно воскликнула глава клана. – А если у него сейчас на очереди длинный рес или ещё какая-нибудь фигня? Договорились же думать, прежде чем делать! Так его вытаскивай!

– Вылезай, урод! Всё равно же достану! – злобно зарычал Тузик, пытаясь сам протиснуться под невысокую кровать.

Лавочник не вылезал.

Серёга подошёл к Тузику, чтобы посмотреть насколько основательно закрепился лавочник в своём убежище, и попытаться самому пролезть под кровать. Комплекция у Серёги была для этого дела более подходящая, по сравнению со здоровяком Береговым.

Крот из Клана Боевых Хомяков встал на одно колено, начал наклонять голову и почувствовал сильное жжение в области бедра. Он резко поднялся и засунул руку в карман брюк. Ладонь обожгло. Жжение было неприятное, но всё же терпимое. Серёга нащупал в кармане горячий предмет и вытащил его. С удивлением посмотрел на переливающийся магическими дугами ошейник.

– Хозяин! – послышалось из-под кровати, и почти сразу же оттуда показалась голова Ручного Арлена.

Глава 31

Глаза лавочника безумно горели, на лице была глупая улыбка совершенно счастливого существа.

— Хозяин! — снова произнёс Арлен и, не вставая, пополз к Серёге.

Крот из Клана Боевых Хомяков быстро надел ошейник на своего уникального питомца, и тот обнял его за ногу.

– Охренеть! — удивлённо воскликнул Тузик. – Он при виде тебя опять стал твоим петом!

– Да уж, — согласился Серёга. — Я сам в шоке. Видимо, на расстоянии его отпускает, а как видит меня, так всё. Раскисает.

– Ну а с ошейником он теперь и на расстоянии навеки твой, — грустно усмехнулась Белка. – Только нам это не поможет.

– Чего это вдруг? — удивился Серёга, отталкивая от себя назойливого пета.

— Камень-то наверху остался, – пояснила глава клана.

Тузик и Серёга сразу же приуныли.

— А если им как щитом прикрыться и выйти? И дойти до Камня? — предложил Серёга, понимая при этом сам всю нелепость своего предложения.

-- В чём суть прикрытия? Ты не в реале, какой тут смысл от заложника? Его тут же на рес отправят, а нас повяжут, – Белка вздохнула, села на кровать и развела руками. – Реально непруха какая-то.

– Ну твою мать! Ну всё-таки облажались! – с досадой рубанул по кровати мечом Тузик, так что Белка аж подпрыгнула.

– Погодите причитать! – прикрикнул Серёга. – Дайте подумать! Он же семнадцатого уровня был!

– И что? – не поняв, спросил Тузик.

Серёга товарищу не ответил. Он взял за руку Ручного Арлена и посмотрел ему в глаза.

– Арлен! – Серёга говорил медленно и громко. – Ты можешь зайти в Лавку?

– Что, хозяин?

– Я хочу, чтобы ты зашёл в Лавку!

– Да хозяин!

– И чтобы ты мне там кое-что купил! – продолжил Серёга.

– У меня нет денег, хозяин, – ответил Арлен и заплакал от расстройства.

– Да он не дурак! – радостно закричал Тузик. – В смысле, он соображает!

– Я вам про это и говорю! – подтвердил Серёга догадку

товарища. – Он много чего понимает. И судя по всему, у него с потерей уровня не пропала возможность заходить в лавку. Белка дай мне пять золотых! Только не на счёт, а монетами!

Белка протянула Серёге деньги, тот взял их и передал Арлену.

– Держи! Купи мне бутылку кваса!

Арлен быстро схватил деньги, засунул их в кошель и тут же достал из своего мешка бутылку кваса и протянул её своему хозяину.

– Работает! – радостно закричал Серёга, открыл квас и с удовольствием отпил несколько глотков. – Белка, давай денег, пару сотен, сейчас он тебе всего, что надо, накупит!

Глава клана выгребла из мешка две сотни золотых монет, а Тузик тем временем забрал у Серёги квас, допил его и сказал:

– Кэш рулит! С детства ни банкам, ни карточкам не доверяю.

Спустя пять минут мучений с чересчур услужливым Арленом, который всё норовил купить хозяину ещё кваса, Серёга передал Белке несколько бутылочек с различными магическими снадобьями и с десяток свитков.

В это время наверху, поправив различными снадобьями своё здоровье до ста процентов, облутав всех, кто смог во время натиска прорваться и погибнуть внутри комнатки, а так же собрав, все оружие, что он отсёк вместе с руками, Мангуст с нетерпением и тревогой ожидал прибытия обещанного боевого мага. И вот наконец-то за стеной началось какое-то движение, послышались новые голоса, и опять забряцало оружие. В дверной проём осторожно просунули меч, видимо проверяли, на месте ли Мангуст. Тот усмехнулся, но никак на меч не среагировал. Спустя некоторое время появилась вся рука, но и тут Мангуст сдержался. Когда же в проёме появилась любопытная голова, эльфийский меч вновь вступил в дело. Под громкой смех Мангуста голова упала на пол. Тело тоже рухнуло, и его быстро оттащили. После чего послышался уже хорошо знакомый грубый голос:

– Там ещё сидят. Морозь их на хрен, Белус!

– Нет, не вариант, – ответил незнакомый, довольно молодой голос. – Ты же живьём их хотел взять. Замороженные могут вдребезги разлететься, если случайно задеть. Ща я их в камень!

Почти сразу же после этих слов, Мангуст ощутил в своём теле некоторую тяжесть. Его руки и ноги словно наливались свинцом, а пульс сокращался. Боевой хомяк интуитивно решил размять затекающие руки, но конечности его почти не слушались.Красная надпись всплыла перед глазами:

НА ВАС НАЛОЖЕНО ЗАКЛЯТИЕ «КАМЕННЫЙ ИСТУКАН»

ОСНОВНОЙ ЭФФЕКТ:ОКАМЕНЕНИЕ НА 90 %

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ:СНИЖЕНИЕ ВАШЕЙ СКОРОСТИ НА 100 %

ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ: ВЫСОКАЯ (МИНУС 25 % ЗДОРОВЬЯ В ЧАС)

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:3 ЧАСА

– Ну камень, так камень, – сказал Мангуст и начал двигаться в сторону дверного проёма.

Каждый шаг давался ему всё труднее и труднее, но он всё таки смог дотащить своё уже почти полностью окаменевшее тело и полностью перекрыть им дверной проём, растопырив руки, так что его нельзя было ни втолкнуть в комнатушку, ни втащить в лавку. Ещё несколько секунд и он уже не мог даже пошевелить веком, но в душе он валялся по полу от хохота, представляя, как сейчас обломались, те, кто рассчитывал быстро попасть в потайную комнату.

Пока Мангуст сопротивлялся магии, Белка во всю её изучала. Она активировала все добытые Арленом свитки, выпила все снадобья и начитала несколько удачных заклинаний.

После наложения на Тузика бафа «увеличение скорости на 50%», и награждения Серёги ночным видением в течение часа, глава Клана Боевых Хомяков радостно закричала:

– Третий! Есть третий!

После этого Белка достала свиток с телепортом, активировала его, указав высланные Конаном портальные координаты и спустя несколько секунд прямо посреди комнаты открылось портальное окно.

– Тридцать секунд готовность! – закричала глава клана. – Зовите Мангуста!

– Мангуст! – заорал громко Тузик, подойдя к лестнице.

Сверху никто не отозвался.

– Не слышит, – Тузик рванул наверх.

– Быстрее! Двадцать пять секунд! – крикнула ему вслед Белка.

Тузик мигом взобрался по лестнице и увидел потрясающую картину: его товарищ, полностью окаменевший, перекрывал собой дверной проём, упёршись руками в выступы в стене. Снаружи ему в спину били чем-то вроде тарана. Стены крошились, было понятно, ещё немного и Мангуста выбьют из проёма. Быстро оценив ситуацию, Тузик подскочил к соклановцу и подлез под него, так что со стороны могло показаться, что Мангуст висит у него на спине, положив руки на плечи. После чего, постаравшись попасть в резонанс с очередным ударом тарана, Тузик рванул товарища на себя. Всё получилось, как он хотел, и боевые хомяки отлетели в сторону лестницы. Тотчас же в дверной проём просунулся шустрый арбалетчик, за ним второй.

Тузик быстро вскочил и, взвалив Мангуста на плечи, потащил его вниз по лестнице, ощущая своим телом, как в него вонзаются арбалетные болты. Они рухнули с лестницы когда Белка с Серёгой уже одной ногой стояли в портальном окне, а лавочник бегал вокруг.

– Семь секунд! – надрываясь, крикнула Белка.

– Лучше бы ты мне силы наколдовала, а не скорости, – огрызнулся Тузик.

Он поднял на руки каменного товарища, сделал шаг к порталу, и в этот момент очередной арбалетный болт пробил ему основание черепа. В глазах у боевого хомяка потемнело, он стал заваливаться на бок и терять сознание.

Тузик уже не видел, как рванулся к нему Серёга и успел подхватить его, падающего с Мангустом на руках. Как бросился помогать своему хозяину Ручной Арлен, и как Серёга с петом вдвоём дотащили Тузика с Мангустом до окна портала за секунду до его закрытия.

Едва Серёга переступил через границу портального окна, как что-то громко хлопнуло, яркая вспышка ударила по глазам, а уши заложило. Лёгкая тошнота подкатила к горлу. Серёга с непривычки зажмурился, но голос Конана заставил его открыть глаза.

– Охренеть! Просто нет слов!

Яростно ругаясь, Конан бросился на середину хижины, где появились его подопечные, уставшие, испуганные. К тому же один из них оказался ещё и в виде каменной статуи, а другой полностью окровавленный. Разумно предположив, что у окаменевшего Мангуста шансов ещё немного протянуть однозначно было больше, чем у истекающего кровью Тузика, Конан бросился к последнему. Он быстро глянул его характеристики. Жизнь подопечного была в красном секторе и цифра 4 в шкале процентов пугающе давала понять: времени почти нет. Куратор тут же стал накладывать на Тузика различные бафы, но толку от этого не было.

– Белка, ты как? Силы есть? Кастовать можешь? Мана есть? – спросил он, не отрываясь.

– Силы есть, всё есть, маны аж с горкой! – ответила Белка, которая всё находилась под действием увеличивающих ману снадобий.

– Тогда слушай и запоминай, что сейчас будешь делать! У него жизни четыре процента. Я смог его на этом уровне тормознуть. Но поднять не реально, ниже пяти процентов – критический уровень. С него никакими бафами да зельями не вытащить. Но нас двое, поэтому вариант есть. Тем более, если у

тебя с маной всё нормально. Доставай сейчас все доступные заклинания на восстановление жизни и здоровья и будь готова!

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросил куратора Серёга, желающий тоже принять участие в спасении товарищей.

– Можешь. Не мешай! – отрезал Конан и продолжил давать указания Белке. – Я сейчас буду использовать редкий и неприятный баф. Называется «Последний шанс», название само за себя говорит. Я ему перелью часть своей жизни.

– А разве так можно? – удивилась Белка.

– Можно. Только переливание идёт один к десяти, – мрачно сказал куратор. – У него сейчас четыре процента, а нам надо десять, а лучше на всякий случай одиннадцать. То есть, я ему должен перекачать семь процентов. Значит, у меня жизнь просядет на семьдесят. На оставшихся тридцати я его ни лечить, ни бафить не смогу. Поэтому все надежды на тебя! Не забывай, регенерация начинается после двадцати процентов, поэтому если у тебя вся мана кончится, а он двадцати не достигнет, то опять начнёт ласты склеивать. Поэтому не ушатывай все силы. На пятнадцати он должен прийти в себя. Крот!

Куратор посмотрел на Серёгу.

– Как он в себя придёт, сразу тащи его к Камню, пусть привязывается тут. А как привяжется, то можете его бросить. Реснется, ничего страшного не будет. Не фиг силы тратить. Нам ещё каменюку в себя приводить.

Раздав указания, Конан перекачал часть своей жизни Тузику и откинулся на кушетку восстанавливаться. Его место у раненого заняла Белка. И тут куратор испытал очередное удивление. Всего за несколько минут Белка довела здоровье своего соклановца до относительно безопасных тридцати пяти процентов. Третий уровень владения профессией мага и принятый в лавке различный магический допинг оказались очень кстати. Когда шатающийся Тузик отправился к Камню менять привязку, немного восстановивший силы Конан принялся за Мангуста. Куратор слегка поколдовал над подопечным, а затем спокойно сказал:

– Тут ничего страшного. Здоровье я ему до ста поднял, а с камнем ничего поделать не могу. Сильное заклятие. Да и не надо ничего делать. Примерно через два с половиной часа он сам отойдёт. Время от времени просто поднимайте ему здоровье.

Поняв, что никому из четырёх подопечных больше ничего не грозит, куратор наконец-то обратил внимание на лавочника.

– А это ещё кто такой? Как он, вообще, смог с вами прыгнуть? Белка, ты же только членов клана пока с собой таскать можешь!

– Вообще-то, он мой пет! – гордо сказал Серёга, в очередной

раз немало удивив куратора.

– Какой на фиг пет? Это же человек! Люди не могут быть петами! – разозлился Конан. – Кто это?

– Ты его характеристики посмотри, прежде чем орать! – спокойно сказал Серёга.

Конан скорее интуитивно глянул на характеристики лавочника. Первая же строчка привела его в полнейший ступор:

РУЧНОЙ АРЛЕН (ПИТОМЕЦ)

Конан зажмурился, не поверив своим глазам, а затем вновь прочитал статы. После чего единственное, что он смог произнести были два слова:

– Как так?

– А вот так! – гордо сказал Серёга и добил куратора. – Арлен, ты чего хочешь больше всего?

– Хозяин! – преисполненный радостью от того, что на него обратили внимание, Арлен сиял как выигравший миллион долларов в лотерею БОМЖ. – Больше всего в жизни я хочу служить Вам, хозяин!

– Это просто пипец! – развёл руками Конан, не найдя других слов для описания увиденного.

– Потому и прыгнул с нами, что пет тоже член клана, – усмехнулась Белка. – Кстати, Крот, а как ты на него ошейник надеваешь, на нём же застёжек нет?

– А хрен его знает, – честно ответил Серёга. – Он сам надевается. А застёжек, наверное, нет, чтобы его с пета кроме меня никто другой снять не мог.

Конан демонстративно прокашлялся, привлекая к себе внимание.

– Я, конечно, понимаю, вы все теперь такие крутые и, если информация о награбленном вами верна, то ещё и до фига богатые. Но называть человека петом – это перебор! – куратор ещё сильнее насупился. – И, как минимум, я вам запрещаю это делать при мне! Даже если вам и удалось каким-то образом провернуть такой фокус, сделав человека петом, то знайте, я это не одобряю!

– Он нас в рабство продал, – спокойно ответил куратору Тузик. – Дал квест, отправил в западню. Если бы не Гвоздодёр… да ты сам же в курсе.

В хижине воцарилась гнетущая тишина, которую спустя минуту прервал голос Конана:

– Хороший пет. Надо его в грузового маунта прокачать.

Боевые хомяки расхохотались. Смеялись долго, выводя, таким образом, из организма весь накопившийся за последние часы стресс.

Через два с половиной часа пришёл в себя Мангуст, который даже не сразу понял, где находится. А ещё спустя некоторое время куратор собрал своих подопечных для серьёзного разговора.

– Как я уже говорил, вы меня удивили. Скажу больше, впервые за всё время вы меня удивили в хорошем смысле этого слова. Да ещё и не раз. Но факт остаётся фактом, – Конан выдержал паузу и грустно сказал. – Вы идиоты!

Лицо у куратора при этом было настолько расстроенным, что никто даже не обиделся.

– Вы ограбили уважаемого жителя графства, в добавок ещё и члена могущественной гильдии. Ваша репутация здесь настолько в минусах, что и представить страшно. Вы объявлены врагами Графства Великого Огня, за ваши головы назначена награда. Пока вы на территории графства, цена за вашу голову видна каждому встречному вместе с вашими статами.

– Ни фига себе, – не удержавшись, присвистнул Тузик.

– Ну а то, что вы его ещё и сделали своим петом, это вообще за гранью разумного и дозволенного. И хоть я, узнав причины вашего поступка, полностью вас поддерживаю, это не отменяет того, что таким циничным действием вы не просто нанесли оскорбление Гильдии Торговцев Огненного Предела. Вы унизили их на всё графство, а, возможно, даже на всё княжество. Такое не прощается.

– И чего теперь делать? – осторожно спросила Белка.

– Что делать? – усмехнулся Конан. – То, что и должны были! Основное задание никто не отменял. И для начала вам по-прежнему надо попасть в Северославль! И что самое важное, попасть туда своим ходом! Никакие телепорты использовать нельзя, хоть у вас теперь и есть на них деньги. Нет, вы конечно можете прыгать туда-суда, убегая от противников, это не возбраняется, но большую часть пути вы должны пройти своим ходом, ну или на обычном транспорте. Короче, без магии добраться. Это условие Хозяина. Он ждёт вас в Северославле.

– А ему нельзя объяснить, что на нас целенаправленно ведут охоту? – возмутился Серёга. – Что кто-то слил инфу о том, что мы без блокировки! На хрена ему всё это? Зачем ему этот риск по дороге в Северославль! Не проще сразу отправить нас на Обратную Сторону?

– Не проще, – вздохнул куратор. – Вы не представляете, что такое – Обратная Сторона. Тут я хоть как-то вас могу спасать. А там вам сразу конец придёт. Рано вам туда. Прокачаться надо.

– А может, тогда надо вернуть эту блокировку, пока качаемся? – задал логичный вопрос Мангуст. – На фига её сразу

сняли? Чтобы нас каждый второй пытался в рабство украсть?

– Естественный отбор, ребята, – Конан грустно улыбнулся. – Нам в команду нужны лучшие из лучших. Поэтому подумайте, как вам добраться в Северославль!

Глава 32

Серёга решил немного приободрить расстроенного куратора.

— Ну, если надо добраться своим ходом, значит, доберёмся. Кое-какой опыт уже имеется, а то, что нас тут каждая тварь пытается поймать и в рабство продать, мы уже поняли. Постараемся впредь быть осторожнее.

— Вообще, это, конечно, жесть, – возмутилась Белка. — Я понимаю, риски и всё такое, но чтобы вот так вот охотились на людей, это же ненормально! Кто сюда играть-то ходит? Если тут чуть что и сразу в рабство!

– А кто сюда играть ходит, у тех всё нормально, – усмехнулся Мангуст. — У них блокировка стоит и задачи в игре другие. Но мы-то не играть пришли!

— Ага, – поддержал товарища Тузик. — Это как, если ты приходишь при бабле на дорогой рынок за помидорами, и все тебе рады. И каждый продавец улыбается, менты не трогают, и жизнь прекрасна. А если ты с зоны откинулся или беженец и на рынок пришёл в поисках работы, то и каждый мент тебя норовит обобрать, и работу ты получишь, ничем от рабства не отличающуюся. Паспорт заберут и копейки платить будут. А чуть что – по роже! И никому не пожалуешься, потому что всё схвачено!

– И вроде одна локация — рынок, а условия для персов разные! — весело перевёл на игровой язык Мангуст. – Вот и тут так!

— Типа того, — подтвердил Конан. -- Не настолько примитивно, но примерно так и есть. Игроки с включённой блокировкой, мало того, что могут в любой момент выйти из игры, так ещё и админам пожаловаться. А зайдя без блокировки, по сути, вы взломали игру и находитесь в ней незаконно. Это всё прописано в лицензионном соглашении. Соответственно, вы не имеете права ни жаловаться, ни требовать каких-либо компенсаций или помощи. Это вас могут засудить за взлом игры, если что. Но, разумеется, никто так не поступает. Разрабам это не выгодно. Обратная Сторона и все эти приколы с рабством и игрой без блокировки привлекают слишком много народа, и там крутятся огромные деньги.

– Ясно, – вздохнула Белка, хотя по её лицу было видно, что ничего ей не ясно.

– Давайте лучше думать, как вам отсюда уходить, – Конан выдержал паузу, прикидывая варианты. – Самый близкий и безопасный путь отсюда в столицу княжества – через Графство

Великого Огня. Остальные дороги и длиннее, и опаснее. И как вы осилите их, я, вообще, не представляю. Учитывая, что вы на простых тропках в нубовских локах встревали как никто другой!

– Но мы же учимся на своих ошибках! – обиженно вставил Мангуст.

– А вот кос-лист графства говорит об обратном! – грустно усмехнулся куратор.

– Конан, ты же видишь, что это не простые совпадения! На нас тупо охотятся! Кто-то нас слил! Неужели, ты этого не видишь? – возмущённо сказал Серёга.

– Возможно, – согласился Куратор. – Но это точно не я.

– После того, как по твоей просьбе нас Гвоздодёр вытащил из полнейшей задницы, у нас насчёт тебя никаких сомнений быть не может, – поторопился успокоить куратора Мангуст. – Но согласись, кто-то же нас слил! Мы теперь лакомый кусочек для каждого работорговца!

Куратор кивнул и продолжил.

– А после вашего номера с Арленом, ещё и для его гильдии вы цель номер один! Кстати, надо с ним что-то делать. Шутки шутками, но надо что-то решать. Я, вообще, не понимаю, как такое могло произойти. У него явно стоит блокировка. Я не понимаю, как вы смогли его превратить вот в это? – Конан указал на Серёгиного питомца. – Я в реал выйду сегодня, пробью, что к чему и как лучше поступить. А пока так пусть всё остаётся.

– А нам сейчас что делать? – спросила Белка.

– Думаю, вам надо денёк отдохнуть. Посидите в хижине. Вообще не выходите. Вас прямо за дверью могут повязать, как преступников. Просто отдохните. Пораскиньте мозгами. Крот пусть карты изучит. Деньги у вас теперь есть. Прикупите оружия, шмот хороший, изучите профессии свои. Морально подготовьтесь к переходу.

– Ну ты хоть примерно тогда скажи, каким маршрутом пойдём? – спросил Серёга. – Чтобы я мог нужные карты изучить.

– Думаю, надо выдвигаться в сторону противоположную Сероштановску. Там граница графства ближе всего. Причём, до границы я вас доведу, Хозяин дал на это добро. С мишенью на спине и вознаграждением за поимку над головой, сами вы отсюда не выйдете. Как я уже сказал, вы все в кос-листе графства. Каждый встречный на его территории может и должен вас убить. Или поймать и сдать за вознаграждение бургомистру Огненного Предела. Поэтому я, как ваш куратор, имею право вас защищать. Но как только вы переступите границу Графства Великого Огня, вы формально будете вне опасности. Поэтому дальше пойдёте сами.

– Формально… – пробормотала Белка, задумавшись о чём-то.

– Да! И если честно, уверенности в том, что после перехода границы, вам станет легче, никакой нет, а очень даже наоборот! – Куратор продолжал «радовать» подопечных. – Вы нанесли самое обидное и несмываемое оскорбление Гильдии Торговцев Огненного Предела – превратили в пета одного из самых уважаемых её членов. Они этого никогда не простят. Будут мстить и за пределами графства. Но тут, как я уже сказал, будем отдельно думать, как выкручиваться. Сначала я узнаю, что там с Арленом по факту получилось. Он ли это сейчас тут ошивается вокруг нас, или его самого блокировка давно выбила, а это просто моб в его оболочке. В общем, вопросов и проблем много. И не забываем про работорговцев.

– И то, что нас слил кто-то! – опять вставил Серёга, очень уж его возмущал этот факт.

– Короче, отдыхайте сутки. И никуда не выходите! – Куратор проигнорировал последние Серёгины слова. – Завтра утром приду, всё окончательно обсудим и сразу же выдвинемся в дорогу.

– А карты-то какие изучать? – снова спросил картограф клана. – До границы я понял, а потом как пойдём?

– Все изучай! Тут это не так уж и сложно, всё в деньги упирается, а они у тебя есть, – сказав это, Конан покинул хижину.

После ухода куратора, боевые хомяки, не сговариваясь, все как один, завалились спать. Несмотря на физическую бодрость, им требовалась эмоциональная перезагрузка. Ручной Арлен тоже прилёг подремать на пол возле хозяйской кровати. Серёга попытался было уговорить питомца занять спальное место Крыса, но видя бесполезность данного мероприятия, махнул на это дело рукой.

Примерно через два часа, отоспавшись и набравшись сил, боевые хомяки принялись обсуждать сложившуюся ситуацию и строить планы.

– Прежде чем займёмся обсуждением похода, давайте деньги разделим! – предложила Белка. – А то ведь так и не успели, а меня напрягает такую сумму таскать.

– Тяжело? – «подколол» её Тузик.

Белка с ответом не задержалась:

– Да нет, не тяжело. Велик соблазн вас всех завалить и деньги себе забрать. Короче, я сейчас на четыре части разделю и вам закину, каждому свою долю. Но предлагаю перед этим часть закинуть Крысу.

– А зачем ему кидать? – удивился Серёга и тут же поспешил пояснить свои слова. – Вы только не подумайте, что мне жалко. Я

имел ввиду, а вдруг у него их заберут? Мы же не знаем, что с ним и где он. А так хоть всё на пятерых делите. Я не против.

– На пятерых поровну смысла не вижу, – высказал своё мнение Тузик. – Крот прав. Есть шанс, что у него это сразу заберут, а дарить кому попало почти пятнадцать штук голды – глупо. Предлагаю пятёрочку закинуть. Если отберут, не так обидно, а если нет, то это достаточно большая сумма, чтобы Крыс в случае побега ни в чём не нуждался. По крайней мере, на первое время, а там нам сообщит, где он.

– И сначала вычти всё, что потратила на прокачку магии, когда нас вытаскивала, а потом уже дели, – добавил Мангуст. – Надо, чтобы всё по-честному.

– Как скажете, – Белка ненадолго ушла в себя, и через минуту Серёга увидел перед глазами сообщение:

ИГРОК БЕЛКА ПЕРЕДАЁТ ВАМ ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ: 16 586 ШТУК

ПРИНЯТЬ: ДА/НЕТ?

Серёга сглотнул слюну и быстро, словно Белка могла передумать, нажал на виртуальную кнопку ДА. От осознания того, что на его счету теперь лежит большая сумма денег, Крот из Клана Боевых Хомяков впал в состояние некоторой эйфории, откуда его вывел голос Белки:

– Крысу деньги не ушли. Зависли. Ждут его подтверждения. Что делать?

– Ничего не делать,– сказал Мангуст. – Оно так может пятьдесят дней висеть, потом вернётся, если он за это время не получит доступ к управлению своим счётом и не подтвердит приём денег. Видимо вместе с блокировкой сообщений и доступ к счёту заблокировался.

– Ну, значит, пусть висит, – согласилась Белка и вспомнила, что она главарь клана. – Давайте все закупайтесь новым оружием, одеждой, доспехами, но всё не тратьте. Чувствую, деньги нам ещё понадобятся. И не раз.

Остаток дня и половину ночи боевые хомяки провели, занимаясь шопингом и обсуждая предстоящий путь в столицу княжества. Спать легли под утро.

Куратор прибыл в восемь утра.

– Всем привет! – бодро сказал он, войдя в хижину. – Отдохнули? Морально приготовились к переходу?

– А какие у нас варианты? – спросил его Тузик.

– Правильно! Никаких!

Конан посмотрел на Арлена, сидящего на полу в углу комнаты, и обратился к Серёге:

– Насчёт пета твоего узнал. Как я и думал, Арлена, точнее

того, кто за него играл, из игры выбросило. Всё же блокировка работает. И это хорошо. Но глюк с персом прикольный. Он реально стал твоим петом. Тут такое иногда бывает, что перс уходит в свободное плавание. Потом расскажу. Но вот чтобы его ошейником перехватили и в пета превратили, первый раз вижу. Но это не важно. Важно другое: хозяин акка сейчас истерит, ругается с админами и требует возвращения перса. Это можно использовать. Например, вернуть ему его взамен на гарантию безопасности. В любом случае, просто так пета отпускать не стоит. Это теперь наш актив.

Серёга заметил, что Конан едва ли не впервые употребил слово «наш». Либо оговорился, либо стал ощущать себя одним целым с подопечными.

– К переходу готовы? – обратился куратор уже ко всему клану.

– Да, – ответила за всех глава. – Прямо сейчас выходим?

– Думаю, что ближе к вечеру, – охладил её пыл куратор. – Всё же попробую, выменять этого пета на безопасный уход. Да и ночью меньше шансов натолкнуться на всяких праздношатающихся по окрестностям лихих людей. До вечера!

Вечером куратор не пришёл, а лишь прислал сообщение:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА КОНАН:

Я ДОГОВОРИЛСЯ. ВАМ ДАДУТ УЙТИ. КАК ПОКИНЕТЕ ТЕРРИТОРИЮ ГРАФСТВА, СРАЗУ ЖЕ ОТПРАВЬТЕ АРЛЕНА НА РЕС. МНЕ С ВАМИ ИДТИ ТЕПЕРЬ СМЫСЛА НЕТ. НО ДВИГАЙТЕ ПО-ЛЮБОМУ КАК ПЛАНИРОВАЛИ, В СТОРОНУ ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ СЕРОШТАНОВСКУ. ЛУЧШЕ БЫСТРЕЕ ПОКИНУТЬ ГРАФСТВО. ПРОЙДЁТЕ ГОРЫ, ПРИВЯЖЕТЕСЬ В ПЕРВОМ ГОРОДКЕ И ВЫХОДИТЕ НА СВЯЗЬ! ОБСУДИМ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ. УДАЧИ!

Боевые хомяки и Ручной Арлен тут же выдвинулись в дорогу. Как и пообещал Конан, никто не препятствовал их уходу из деревни. Путь отряда лежал в сторону небольшой горной гряды. Шли пешком, несмотря на предложение Мангуста нанять лошадей. Хомякам, конечно, эта идея пришлась по душе, но Конан настоятельно не рекомендовал заходить в центр деревни и лишний раз светиться, а, не засветившись, арендовать пять лошадей было невозможно.

Так как вышли практически перед закатом, то уже через час после того, как покинули деревню, передвигались практически в полной темноте, прокладывая себе путь через густой лес. Впрочем, Серёга заранее изучил все тропинки этого леса и вёл сокланов уверенно, словно возвращался с дискотеки к себе домой через городской парк. Он шёл первым, активировав

приобретённый навык видеть ночью. Почему-то такая фича, за которую иной лучник отдал бы немало золота, полагалась картографу. Серёга решил, что это недоработка разработчиков, но с радостью прокачал это умение, благо купить для прокачки различные доступные в продаже свитки и заклинания он теперь мог. Остальные шли следом, немного подсвечивая путь небольшими факелами холодного огня, также приобретёнными в Лавке перед выходом.

Затоварились хомяки в Лавке по полной программе. Помимо того, что им теперь было на что закупаться, большая сумма на счету открыла им доступ к тем разделам меню, о которых они даже и представить себе раньше не могли. Хомяки развернулись в Лавке от души, словно отказывавшие себе до этого во всём нищеброды чудом получившие безлимитную кредитную карточку и доступ в самый роскошный гипермаркет, они покупали всё самое лучшее и дорогое.

Серёга шагал по лесу в новых кожаных сапогах с серебряными пряжками и сжимал в руке двуручный меч десятого уровня. Лунный свет отражался от его новых блестящих нагрудных доспехов, надетых поверх дорогого камзола. Конечно, меч он мог и не нести в руках, а спокойно положить в мешок, но уж очень приятно было осознавать, что владеешь такой убийственной штукой. Впрочем, в мешке лежал автоматический арбалет, способный выпускать до десяти болтов за раз. Это тоже грело Серёгину душу и поднимало его самооценку. О том, что Серёга выкупил в Лавке все доступные на его уровне развития карты, как графства, так и княжества, можно было и не говорить.

Остальные хомяки закупились не менее серьёзно. Все они тоже полностью переоделись и обновили оружие.

Белка вооружилась модернизированным луком, но в отличие от Серёги обновку несла в мешке, а вот Тузик свой новый топор тоже тащил в руках, время от времени любовно поглаживая его посеребрённую рукоять. Лишь Мангуст не стал менять основное оружие, но это было понятно, замены его мечу в Лавке быть не могло. Как минимум на ближайших пятидесяти уровнях.

Ближе к полуночи пересекли лес и вышли к берегу небольшой речушки. Тут же решили передохнуть и перекусить. Больше для удовольствия, нежели от усталости, потому что особо сильно прогулка через лес никого не вымотала. Но тёмная лесная чаща сменилась большим открытым пространством, а полная яркая луна создавала ощущение классической питерской белой ночи, предоставляя возможность полноценного общения без необходимости светить друг другу в лицо факелами или жаться к костру. Упускать такую замечательную возможность для ночного

пикника было категорически нельзя.

По своему меню предстоящий перекус кардинально отличался от их предыдущих пикников на природе. Чёрной икры и трюфелей, конечно, на столе не было, но запечённый бараний окорок с розмарином, овощи на гриле, свежеиспечённые хрустящие лепёшки и бутылка красного коллекционного вина явно не уступали засоленным зародышам осетровых. А благодаря интерфейсу игры продукты выглядели так, словно их только что вынесли из кухни добротного ресторана.

– По ходу здесь жить можно, если бабки есть, – задумчиво произнёс Мангуст, отправляя в рот очередной кусок таящей на языке баранины и запивая его вином.

– Если бабки есть, везде жить можно, – резонно заметил на это Тузик. – У нас на тюрьме вор в законе так жил, как думаю, и Крыс наш, будучи депутатом, себе позволить не мог.

– Интересно, как он там? – задала Белка риторический вопрос, на который никто из присутствующих не мог дать ответ.

– Будем надеяться, что хотя бы не нервничает больше, – предположил Мангуст. – Реально жалко было его.

– Да уж, без слёз на него смотреть было невозможно, – согласился Тузик.

Серёга хотел сказать, что он очень верит в то, что Крыс сделал правильный для него выбор, но рот был забит мясом, поэтому Серёга просто согласно кивнул и передал кусок баранины Арлену. Питомец отказывался брать пищу со стола и ел только то, что ему лично давал хозяин.

– А я хочу мороженое, – сказала в возникшей тишине Белка и неожиданно рассмеялась.

– А чего смеёшься? – удивился Мангуст. – Я бы тоже эскимо заточил. Или лучше пломбир… шоколадный! Хотя нет, от шоколада меня уже воротит. Лучше сливочный. Надо пробить, есть ли в Лавке мороженое.

– Смеюсь, потому что смешно стало, – объяснила Белка. – Сначала нам вообще не до еды было. Лишь бы виртуальных галет хватило, чтобы не загнуться. Потом хоть что-то, лишь бы реально съесть можно было. Затем начали выбирать. А сейчас я хочу мороженого!

Белка снова громко и заливисто засмеялась, мужская часть клана удивлённо переглянулась, никогда раньше они не видели своего главаря в столь весёлом расположении духа. Видимо эта часть её натуры все предыдущие дни была спрятана где-то в глубине Белки, но в неожиданном месте и в неожиданное время вдруг прорвалась наружу.

– Крем-брюле ещё можно! – продолжил размышления о

прекрасном Мангуст. – Можно мороженое, а можно десерт. Тоже тема хорошая. Просто вы, наверное, никогда не пробовали настоящий крем-брюле. Поэтому вам не понять. В Ницце, на Английской набережной есть маленькая кондитерская. Там делают самый лучший на свете крем-брюле.

– Ну да, куда уж нам понять, – усмехнулся Тузик. – У нас в тюрьме крем-брюле не подавали.

В этот раз засмеялись все, даже Ручной Арлен, который, конечно же, особо ничего не понимал, а смеялся больше из солидарности с хозяином.

Тузик поднялся на ноги и нарочито наигранно похлопал себя по животу.

– Ну что ж, кишканулись мы добренько, но хочешь – не хочешь, а надо идти дальше!

Серёгу развеселил вид хлопающего себя по животу Тузика, но почти сразу же он перевёл взгляд в сторону, его внимание привлекло какое-то странное едва уловимое движение возле одиноко стоящей берёзы, метрах в тридцати-сорока от места их стоянки. Ему показалось, что воздух там был как будто немного мутным, так бывает во время наложения группового бафа на невидимость. Простым взглядом такое было не разглядеть, но умение ночного видения позволяло, если не разглядеть скрытое бафом, то, по крайней мере, заметить неладное.

– Тузик, пригнись! – негромко сказал Серёга, вглядываясь в сторону берёзы.

Тузик вместо того, чтобы последовать совету, наоборот распрямил руки в разные стороны и с удовольствием потянулся, одарив Серёгу лишь вопросительным взглядом.

Ответить на взгляд-вопрос Серёга не успел. За него это сделали пять арбалетных болтов, пронзившие раскрытую всем ветрам и стрелам грудь Тузика.

Глава 33

— Нас атакуют! — первым закричал Мангуст, но к своему разочарованию и досаде, он не мог понять, кто их атакует и с какой стороны ждать основной удар.

Боевой хомяк оглядывался по сторонам и сжимал в руке свой уникальный меч, готовясь отразить удар с любой стороны.

– Чё за хрень? — Тузик уже сидел на земле и вытаскивал из груди болты, а Белка его быстро отлечивала.

При этом больше никаких попыток напасть на боевых хомяков никто не предпринимал.

– Интересно, кто это? – спросила Белка, на лице которой не осталось и следа от недавнего радостного смеха.

— Да какая разница? Пожрать хоть спокойно дали, и на том спасибо! — рыкнул Тузик. – Кто бы они ни были, нам надо их валить и идти дальше!

— Большая разница, – возразил Мангуст. – Будем знать, кто это — будем знать, как их лучше завалить!

— Меня другое интересует, почему они дальше не нападают? – спросил Серёга, вглядываясь в сторону берёзы, в ожидании увидеть там ответ на свой вопрос.

— Может, не могут пока? Ждут чего-то? Или кого-то! — предположил Мангуст. -- Может, они специально таким образом нас здесь решили задержать?

– Тогда мы должны на них напасть побыстрее, если они чего-то ждут. Пока они этого не дождались, – заметила Белка и с досадой добавила. – Только вот, где они?

– Возле берёзы, – ответил ей Серёга. – Метрах в пяти левее от неё, в сторону реки если идти. Я вижу там воздух такой, густой, как будто непрозрачный. Явно магия.

– Ну вот и проверим сейчас, магия или не магия! – с этими словами Мангуст взмахнул мечом и побежал в сторону, указанную Серёгой.

Остальным хомякам пришлось, особо не раздумывая, броситься следом. Примерно на полпути к берёзе всем уже стало понятно, что этот участок земли находится под большим и сильным заклинанием. Лучи лунного света проходящие сквозь воздух на этом участке как-то странно преломлялись и создавали непонятную оптическую иллюзию, результатом которой являлась полная непрозрачность прозрачного в теории воздуха.

Когда до участка закрытого заклинанием осталось метров пять, навстречу боевым хомякам, словно из ниоткуда, вышли около десяти рыцарей в полной боевой экипировке, каждый

уровнем не менее пятнадцатого. Это было так неожиданно, что хомяки остановились. И не столько количество рыцарей, сколько их вид поразил подопечных Конана. Они все были как один: одинаковой комплекции, в одинаковом снаряжении и с одинаковым оружием. Это было очень удивительно. В игре даже неписи выбирали оружие каждый по своему усмотрению. Полицейские, гвардейцы, солдаты, все служивые, которых к этому времени хомяки встречали в игре, хоть и имели какие-то общие черты в униформе и вооружении, но, как правило, различий между двумя разными членами отряда было предостаточно. В этот раз из магического тумана вышли некие рыцари-близнецы или клоны.

Серёга быстро прочитал статы ближайшего к нему неприятеля.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ (ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ ГРАФА ВЕЛИКОГО ОГНЯ)

УРОВЕНЬ: 23

ЗДОРОВЬЕ: 95

ПРОФЕССИЯ: ЧИСТИЛЬЩИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

Затем Серёга перевёл взгляд на другого рыцаря, ближайшего к Четырнадцатому.

СОРОК ТРЕТИЙ (ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ ГРАФА ВЕЛИКОГО ОГНЯ)

УРОВЕНЬ: 23

ЗДОРОВЬЕ: 95

ПРОФЕССИЯ: ЧИСТИЛЬЩИК

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ: НЕПРИЯЗНЬ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

«Хрена себе, – подумал Серёга. – Тайная полиция. Да у нашего графа своё гестапо есть. И что значит – чистильщик? И почему у них номера вместо имён? Чем дальше, тем веселее».

Из раздумий его вывел крик Мангуста:

– Па-не-сла-а-а-ась!

Мангуст, размахивая мечом, бросился на ближайшего к нему неприятеля, но почти сразу же, после первого ответного удара, был вынужден ретироваться, слишком уж большой была разница в уровнях для прямого боя, да ещё и с превосходящим по численности противником.

– Отходим! – громко крикнула Белка и для надёжности отправила соклановцам сообщение в чат.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

УХОДИМ! БЕСПОЛЕЗНО! ВСЕ НА РЕС!

– Ну так если на рес, то зачем уходить? – словами возразил своему главарю Мангуст и вновь развернул свой меч в направлении пронумерованных рыцарей. – Прокачаемся тогда уж!

Тем временем рыцари-полицейские не стремились вступать в бой, они обходили хомяков полукругом, словно хотели их взять в кольцо.

– Уходим! Я сказала! – вновь крикнула Белка, но голос её звучал как-то странно.

– Что за херня? – крикнул Серёга, он заметил, как его чресла наполняются непонятной тяжестью словно свинцом.

Перед глазами снова возникло сообщение от главаря:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ВСЕ НА РЕС! ЭТО МАГИЯ! ВАЛИТЕ ДРУГ ДРУГА! НО НЕ МЕНЯ! Я ПОДЧИЩУ, ДОБЬЮ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ ВАС И ТЕЛЕПОРТНУСЬ В ХИЖИНУ!

Серёга заметил, как Белка сделала пару тяжёлых шагов в сторону Мангуста, а тот с таким же усилием придвинулся к ней. Когда между ними осталось не более метра, и Белка достала свой короткий кинжал, а Мангуст приподнял вверх голову, оголив шею, они замерли, не в силах больше пошевелиться. Все хомяки и Ручной Арлен застыли как изваяния, а рыцари-близнецы к этому моменту окружили их плотным кольцом. С одной стороны кольцо раздвинулось, и в круг вошли трое мужчин в черных балахонах, по всей видимости, это были маги, наложившие на боевых хомяков заклинание обездвиживания.

«Неужели в этот раз реально приехали?» – подумал Серёга как-то неожиданно буднично и спокойно.

За последние дни он уже привык попадать в передряги и к тому, что на них велась охота. Поэтому его стрессоустойчивость повысилась во много раз.

Крот из Клана Боевых Хомяков попытался прочитать статы ближайшего мага, но его концентрацию нарушили всплывшие подряд несколько сообщений в чате клана:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

БЕЛКА! ТЫ МОЖЕШЬ НАКЛАДЫВАТЬ БАФЫ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

Я ПОШЕВЕЛИТЬСЯ НЕ МОГУ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

Я СПРОСИЛ ПРО БАФЫ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

СЕЙЧАС ПРОВЕРЮ.

Серёга с интересом посмотрел сначала на Тузика, затем на Белку, забыв даже про рыцарей и магов. Почти сразу же сообщения пошли снова:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ПРИКИНЬ, МОГУ! Я ТЕБЕ ЗДОРОВЬЯ ДОБАВИЛА!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

Я ПОЧУВСТВОВАЛ! СЕЙЧАС ВСЕ СВОИ СИЛЫ И ВСЮ ЭНЕРГИЮ УШАТАЙ НА ТО, ЧТОБЫ ПОСТАВИТЬ МНЕ ЗАЩИТУ ОТ МАГИИ!

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

А ЗАЧЕМ? НЕ ПОМОЖЕТ, Я НЕ ЗНАЮ КЛИНС ОТ ОБЕЗДВИЖИВАНИЯ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

ОН МНЕ НЕ НУЖЕН. Я МОГУ ХОДИТЬ. ВИДИМО НА НАС НАЛОЖИЛИ ДЕБАФ, КОГДА ТЫ МЕНЯ ОТЛЕЧИВАЛА. ВОТ МЕНЯ И НЕ НАКРЫЛО ПОЧТИ. МНЕ ХЕРОВО, НО ХОДИТЬ МОГУ.

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ СДЕЛАТЬ?

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

НАКЛАДЫВАЙ БЫСТРО! МНЕ ВСЁ ХУЖЕ И ХУЖЕ!

Серёга заметил, как Белка напряглась, начав начитывать заклинание. Тем временем двое магов подошли к Мангусту и начали крепить ему какой-то ошейник. Третий маг застыл, словно собирался кастовать. В этот момент Белка закрыла глаза, силы её покинули. Зато Тузик, наоборот, неожиданно резво подпрыгнул, взмахнул своим топором и подскочил к Мангусту. На глазах изумлённых магов Тузик отрубил товарищу голову. Маги невольно стали в защитную позу, но боевой хомяк и не думал на них нападать. Он рванул к Белке, и уже через мгновение её бездыханное цифровое тело лежало на земле, а сама она отправилась на респаун. Обалдевшие от неожиданности и потому замешкавшиеся рыцари рванулись к Тузику. Но тот уже подскочил к Серёге и занёс над ним свой топор. Крот из Клана Боевых Хомяков приготовился через несколько секунд очнуться в родной хижине, но неожиданно между ним и топором Тузика возник Ручной Арлен.

– Хозяин! – с этим криком самоотверженный пет принял на себя удар топора.

«Дебил, – такое послание неблагодарный хозяин мысленно отправил своему питомцу. – Какой же ты дебил».

Арлен благополучно испустил дух, уйдя вслед за Мангустом и Белкой, оставив хозяину гадать, почему питомца не взял дебаф обездвиживания. Серёга же наблюдал, как двое рыцарей бросились Тузику в ноги, не дав ему больше сделать ни шагу, а двое схватились за топор, пытаясь выхватить оружие из рук неожиданно воспрянувшего духом противника. Ещё двое на всякий случай оттащили Серёгу на безопасное расстояние от

Тузика и бросились помогать товарищам нейтрализовывать разъярённого боевого хомяка с топором в руках.

Глядя на то, как рыцари выхватили-таки топор из рук Тузика и на то, как тот словно сумасшедший хохочет, раздавая кулаками удары направо и налево, Серёга не заметил, как к нему подошли двое магов. Он лишь почувствовал, как на его шее сомкнулся какой-то непонятный холодный ошейник.

Серёга почувствовал, что его разум стал замедляться подобно телу. Мысли стали тягучими, ощущения притупились. Он видел как, непонятным образом раскидав превосходящих его по уровню рыцарей, Тузик вытащил из мешка автоматический арбалет и выпустил всю обойму болтов прямиком в него. Замедлившееся зрение не успевало фиксировать происходящие в реальном времени события. Увиденное вспыхивало в голове Серёги словно слайд-шоу: летящие прямо на него болты, оскаленное в безумной гримасе, но при этом улыбающееся и счастливое лицо Тузика, напряжённые лица рыцарей, пытающихся отобрать арбалет у разошедшегося боевого хомяка. Почти сразу же Серёга почувствовал, как в его плоть впились железные жала болтов. Больно не было, то ли настолько притупились ощущения, то ли новые нагрудные доспехи, хорошо выполняли свою функцию и почти полностью гасили урон.

«Вот и выпендрился, нацепил обновку, – с грустью подумал Серёга. – В старом хламье сейчас бы уже насквозь был изрешечён и лежал бы на кушетке в хижине, приходя в себя после реса».

Ещё Серёга подумал, что Тузику стоило стрелять в незащищённую голову, но чудом было уже то, что товарищ вообще смог выстрелить в этой ситуации.

Тузика к этому времени полностью сбили с ног. Несколько рыцарей навалились на него сверху, подмяв под себя, и пытались полностью обездвижить и нейтрализовать. Но, несмотря на численное превосходство графских чистильщиков, Тузику удалось на несколько секунд частично вынырнуть из клубка тел и вновь направить свой арбалет на Серёгу.

Ни о чём не задумываясь, полностью на автоматизме, сам не понимая, как это у него получилось, Серёга за доли секунды сбросил с себя всю свою амуницию, отправив её в мешок, и остался в одном исподнем. Видимо разум его ещё был не полностью парализован. Последнее, что он увидел, до того как в его голове погас свет, были летящие в него арбалетные болты и улыбающееся лицо Тузика.

Крот из Клана Боевых Хомяков открыл глаза. В ногах у него сидел Ручной Арлен и счастливо повизгивал, дотрагиваясь до ступни хозяина. Серёга прогнал питомца и огляделся. Белка и

Мангуст стояли возле кушетки и с нетерпением ожидали хоть какой-то информации о том, что случилось после их ухода на респаун. С нескрываемой надеждой в глазах, Белка еле заметным движением руки повела в сторону кушетки Тузика. Серёга тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой из стороны в сторону.

– Суки грёбанные! – выругался Мангуст и пнул кушетку.

– Мягко сказано, – добавила Белка и отвернулась.

Серёге за секунду до этого показалось, что в уголке глаза Белки блеснула слеза. В этот момент перед глазами всплыло сообщение:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА ТУЗИК:

С ВАМИ БЫЛО ВЕСЕЛО.

Почти мгновенно всплыло ещё одно:

СООБЩЕНИЕ В ЧАТ КЛАНА ОТ ИГРОКА БЕЛКА:

ТУЗ! ТЫ КАК? ЧТО С ТОБОЙ?

Вместо ответа иконка с именем «ТУЗИК» в чате клана моргнула, перекрасилась в серый цвет и стала полупрозрачной.

– Заблокировали твари! – Мангуст снова пнул кушетку, словно это она заблокировала возможность переписки у его товарища.

– Думаешь? – неуместно ляпнул Серёга от желания хоть что-то сказать в трудный момент.

– А хрена ль тут думать? – мрачно ответил Мангуст. – Такая иконка означает, что игрок либо в оффлайне, либо у него заблокирован доступ к сообщениям и чатам.

Примерно через час приехал Конан. Он зашёл в хижину, молча оглядел присутствующих, выдержал многозначительную паузу и негромко сказал:

– Примерно этого я и боялся. Они подняли против вас все силы графства.

Затем куратор посмотрел на пустую кушетку Тузика и совсем тихо добавил.

– Ещё минус один. Надо связаться с хозяином. Ситуация однозначно вышла за рамки даже самых худших прогнозов.

Сказал это куратор скорее для себя, чем для присутствующих. По крайней мере, у хомяков сложилось такое впечатление. И они в этом дополнительно убедились после того, как Конан развернулся и вышел из хижины, не проронив больше ни слова.

Куратор не объявлялся два дня. Хомяки не рискнули отправлять ему сообщений и просто всё это время ожидали от него новостей. Они даже ни разу не вышли из хижины. То, что они влипли по-настоящему, боевые хомяки уже осознали окончательно. А Ручной Арлен постоянно болтающийся под ногами не давал об этом забыть ни на секунду.

Глава 34

Конан вернулся на третий день к обеду. Он привёл с собой странного мужчину в сером балахоне с неестественно синими безумными глазами и необычной татуировкой наполовину лица. Вокруг его левого глаза была набита символическая роза ветров, так что глаз находился ровно в её середине. Куратор не представил гостя, но особой необходимости в этом и не было. Едва они вошли в хижину, Серёга тут же прочитал статы незнакомца:

ЛЁХА-ВЕТЕРОК (ГИЛЬДИЯ ПЕРЕВОЗЧИКОВ)

УРОВЕНЬ: 21

ЗДОРОВЬЕ: 83

ПРОФЕССИЯ: ПЕРЕВОЗЧИК (11 УРОВЕНЬ)

ОТНОШЕНИЕ К ВАМ:НЕЙТРАЛЬНОЕ

ИСХОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ:ПРОТИВОСТОЯНИЕ МАЛОВЕРОЯТНО

«Лёха-ветерок. Тузик бы оценил такую лагерную кликуху», — подумал Серёга и предательски улыбнулся.

Он поспешил скрыть улыбку, так как в данной ситуации она была однозначно не к месту.

Конан и Лёха-Ветерок прошли на середину хижины, и гость оглядел боевых хомяков. Его взгляд задержался на Арлене. Тот сидел на корточках подле Серёги и преданными глазами глядел на хозяина.

— А это что за чудо? – спросил Ветерок Конана, но тот лишь отмахнулся и ничего не ответил.

— Я имею в виду, его тоже забираем? – уточнил гость.

– Да пусть сами решают, их деньги, мне не до этого сейчас, — ответил куратор.

— А можно узнать, о чём речь? – робко на правах главаря спросила Белка.

— Короче, – было видно, что куратору не очень приятен этот разговор. – Я не буду вам рассказывать, как я отгрёб от Хозяина, хотя очень хочется. Но я понимаю, что это ничего не изменит уже.

Конан выдержал паузу, было видно, что разговор даётся ему с большим трудом.

— В общем, Хозяин принял решение расформировать вашу группу.

— Как расформировать? – хором вскрикнули хомяки, и хотели сказать что-то ещё, но были прерваны окриком куратора.

— Тихо! Я не договорил! Вас не вернут в тюрьму, если вы хотели об этом спросить! Вас объединят с другой группой, скорее

всего с Кланом Шелудивых Псов! Будете им помогать. Под руководством их куратора.

— Что? -- первым нашёл в себе силы для протеста Мангуст. – С какого хера мы должны помогать этим шелудивым свиньям? Чё за фигня вообще? Это как…

– Псам! – оборвал его Конан. – Шелудивым Псам, а не свиньям.

– Да хоть енотам! – не унимался Мангуст. – С какого хера? Они уроды там все конченные, включая куратора, нас завалить хотели обманом твари!

– Это не обсуждается! Неужели не понятно? Радуйтесь, что по тюрьмам назад не отправили! – не на шутку разозлился Конан. – А вот я, в отличие от вас, встрял намного сильнее! Я потерял работу и хороший заказ.

– Ну прости, – сказал Серёга, понимая, что звучит это глупо.

– Конан, я не пойму, если нам предстоит этого Влада искать, то зачем толпа? – осторожно спросил Мангуст. – Да, мы потеряли двоих человек, но получили колоссальный опыт, вряд ли такой есть у Псов. Да, нас всего трое. Но это не страшно! Шанс есть и втроём выполнить задание!

– Это не обсуждается, – отмахнулся куратор. – По крайней мере, сейчас, пока Хозяин в бешенстве. Но есть хорошая новость: он разрешил вам телепортироваться за пределы графства. Сейчас, когда мы знаем, что поймать вас – дело чести как Графа Великого Огня, так и бургомистра Огненного Предела с их Гильдией Торговцев, все понимают, по-другому вам отсюда не уйти. Хозяин разрешил использовать телепорт, но только за ваш счёт. Деньги у вас теперь есть, награбили до фига, так что решайте! Прыгаете телепортом или ещё раз попробуете своим ходом?

– Ну ясно же, что прыгаем, – ответила за всех Белка.

– Я так и думал, поэтому взял с собой перевозчика, – Конан указал рукой на Лёху-Ветерка.

– Так это чудо прыгает? – ещё раз спросил перевозчик и опять указал на Ручного Арлена.

– Да! Я заплачу за него, – ответил Серёга и, перехватив недоумевающие взгляды соклановцев, добавил. – Не, ну а чё? Конан же говорил, что его ещё можно использовать.

– Да нам-то что? Твоя игрушка, – отмахнулся Мангуст.

– В общем, так! – куратор поднял руку, привлекая внимание. – Сейчас Лёха ознакомит вас с тарифами, произведёте оплату, и через десять минут прыгаете. Я с вами.

– А куда именно прыгаем? – поинтересовалась Белка.

– Там, на месте, всё расскажу, – ответил ей Конан. – А тебе я сейчас координаты в личку скину, вдруг сама допрыгнуть

сможешь, тогда сэкономишь. Но прыгай быстрее, если не получится, с ними толпой пойдёшь.

– А почему должно не получиться? – удивилась глава клана.

– Да потому что в последнее время всё через жопу! – грустно сказал Конан и вышел из хижины.

– Видимо, сильно ему от хозяина влетело, – сочувствующе сказал Серёга, глядя на закрывшуюся за куратором дверь.

– Сильно, это даже примерно не то слово, – глубокомысленно заметил Лёха-Ветерок и добавил. – Ровно через десять минут прыгаем, будьте добры, войдите голдой за проезд, по косарю за юнита!

Все перечислили перевозчику деньги, и тот выполнил то, ради чего был приглашён. После групповой телепортации боевые хомяки и Лёха-Ветерок оказались на пустой равнинной местности, по одну сторону от которой простиралась огромная степь, а по другую, примерно километрах в десяти, располагался небольшой городок.

После прыжка Серёга ощутил лёгкое головокружение, ноги подкосились, и он чуть не упал. В глазах было некоторое помутнение, которое, впрочем, быстро прошло. Серёга огляделся по сторонам. Его соклановцы и Ручной Арлен точно также приходили в себя, а Лёха-Ветерок начитывал какое-то заклинание, видимо, восстанавливал силы.

Уже на автомате Серёга активировал карты и узнал, что находится с товарищами на окраине Графства Великого Огня, а точнее на самой его границе – между Серой Степью и вольным городом с романтичным названием Форт Беззубого Дракона. Серёга не успел выдвинуть каких-либо версий об этимологии названия города, так как его отвлекло от этого дела появление куратора. Конан телепортировался сам, быстро пришёл в себя и сказал:

– В общем, так, через сто метров отсюда заканчивается граница графства. Соответственно, переступив её, вы перестаёте быть людьми с нарисованной мишенью на спине и ценой на лбу. Сейчас идём в город, и там я вам объясню все дальнейшие планы. Надеюсь, на этом коротком пути вы сможете никуда не вляпаться.

– Ну телепортнул бы сразу в город, если так боишься, – съязвил Мангуст.

Конан злобно зыркнул в ответ, но промолчал, а вот Лёха-Ветерок ответил:

– Деньги ваши он сэкономил, в пределах одного графства в два раза дешевле перемещение.

Слова Лёхи не произвели эффекта на Мангуста, тот был всё ещё обижен и зол на Конана за то, что куратор не отстоял

хомяков перед Хозяином.

Конан же оглядев боевых хомяков произнёс:

– Переоденьтесь все! Во что-нибудь попроще! И всё дорогое оружие в мешки! Тут нубов валом, будете незаметнее в рванье.

Хомяки послушно и быстро выполнили приказ.

Далее вынужденные путешественники быстро распрощались с Лёхой-Ветерком, и выдвинулись к Форту Беззубого Дракона, до которого дошли быстрым шагом за полтора часа и без приключений.

Плутать по городу много не стали и почти сразу же вышли к небольшому постоялому двору с поэтичным и загадочным названием «Третий Грех Дракона». Белка сняла на команду одну большую комнату, в которой и устроили временный совет.

Тут Серёга не удержался:

– Конан, а почему третий грех? Не, ну я понимаю, драконы, грехи и все дела. Фэнтези, сказки. Но почему третий? А сколько их вообще этих грехов? И какие они у драконов?

Куратор посмотрел на Серёгу и спокойно ответил:

– Всего четыре. Все такие же.

– В смысле?

– В том смысле, что это сеть из четырёх постоялых дворов, под названием «Грех Дракона» с порядковыми номерами от первого до четвёртого. Я в шоке, что объясняю это картографу. Ты мог всё это увидеть на карте.

Серёга немного смутился, а куратор добавил:

– Короче, бегом на привязку, а потом идите в город! Походите, посмотрите, на рыночную площадь сходите. Ваша задача найти какой-нибудь квест в столице или по дороге туда. Это поможет не привлекать лишнего внимания по дороге. Но не берите эти квесты! Только узнайте информацию! Окончательного решения по Вам хозяин не принял. Объединитесь вы с Псами в столице, или раз уж мы возле Серой Степи, то сразу пойдём на Обратную Сторону и с Псами встретимся уже там. И не забывайте, мы находимся в приграничном городе, лихого народа тут больше, чем где бы то ни было.

Хомяки послушно кивнули.

– И не торгуйтесь за квесты! Денег у вас итак до фига, ваша задача сейчас не заработать, а найти задание-прикрытие! Всё, удачи! И не забудьте сначала привязаться тут!

Серёга как в школе осторожно поднял руку.

– Мне тут некоторые карты открылись, когда я сюда пришёл. Можно не сразу идти, а сначала изучить их? Мало ли, может это позволит лучше ориентироваться при выборе задания.

Конан задумался и произнёс.

– Вот! Вы уже начинаете думать по ситуации! И это радует. Вообще никуда не иди! Сиди тут и прокачай всё, что можешь по картографии в добавок к уже имеющемуся! Однозначно что-то новое тебе сейчас откроется, – куратор обернулся к Белке и Мангусту. – А вы тогда вдвоём идите! И не задерживайтесь, пару часов вам на всё про всё!

Белка и Мангуст кивнули и вышли из комнаты, а Серёга пожалел о проявленной инициативе, уж очень ему хотелось посмотреть на новый городок.

Выйдя на улицу и ознакомившись с картой города, Мангуст с Белкой обнаружили, что местом сбора праздношатающихся граждан и соответственно людей, нанимающих себе работников, могут быть две точки: городской рынок и площадь перед городской мэрией. Они разделились. Мангуст отправился на рынок, а Белка к городской администрации.

Проплутав по рынку около часа и не найдя вообще никого, кто мог бы выдать хоть какое-то задание, Мангуст решил сменить тактику. Он отправился в самый большой трактир города, с целью расспросить у местных бродяг, куда ему стоит обратиться в поисках работы.

Настроение у боевого хомяка было отвратительное, спешить, несмотря на приказ куратора, ему не хотелось, поэтому для начала он решил выпить кружку эля, да чего-нибудь перекусить. Расторопная официантка-непись притащила эль буквально через минуту, после того, как Мангуст его заказал.

Боевой хомяк взял холодную кружку и сделал несколько больших и жадных глотков. Настроение особо не улучшилось, но пить вкусный свежий эль было приятно. Едва Мангуст снова поднёс кружку к губам, за его стол, прямо напротив него, сел незнакомец в длинном плаще с капюшоном. Мангуст даже не успел предпринять попытку вспомнить, видел ли он где-то этот плащ ранее, как незнакомец откинул капюшон. Мангусту показалось, что он почти физически ощутил тяжёлый ненавидящий эльфийский взгляд. Разумеется, он сразу же узнал бывшего хозяина своего меча. Эльф уловил даже не движение руки боевого хомяка к оружию, а саму мысль об этом. Он мрачно усмехнулся и сказал:

– Это тебе не поможет.

Мангуст держал руку на рукояти меча и смотрел прямо в глаза эльфу. Сидмон мрачно усмехнулся.

– Успокойся! Если бы я хотел тебя убить, давно бы это сделал. Разницу между твоим уровнем и моим даже такой меч не может нивелировать.

– Тогда зачем я тебе нужен, если не для того, чтобы убить? В

любом случае, меч я тебе, пока жив, не отдам!

– Он мне не нужен.

Мангуст усмехнулся.

– Ага, так я и поверил.

– Придётся поверить, впрочем, мне плевать на это.

Мангуст продолжал недоверчиво смотреть на Сидмона. Эльф покачал головой.

– Меч уже не мой, каким бы он ни был хорошим, но мне от этого уже пользы не будет. Почитай правила, утерянное привязанное оружие нельзя вернуть. Точнее, вернуть можно, второй раз привязать нельзя.

Мангуст быстро полез в хэлп, эльф заметил это и усмехнулся. Через полминуты немного успокоившийся боевой хомяк снова задал вопрос:

– А зачем я тебе тогда нужен, если меч ты себе вернуть не можешь?

– А затем, что я не могу к себе другой меч привязать. Из-за того, что этот к тебе перешёл… – эльф не мог подобрать правильных слов. – Через жопу.

Мангуст смотрел непонимающим взглядом.

– Если вкратце, то это баг какой-то. Меч можно забрать, лишь убив хозяина и окропив клинок хозяйской кровью. Но у нас получилось, что окропил я его твоей кровью, а потом ты с ним убежал, вот он как-то к тебе привязался. В общем, я не знаю, что пошло не так, но пока ты меня этим мечом не убьёшь, у меня не откроется возможность привязать к себе другой меч.

– То есть ты просто хочешь, чтобы я тебя убил и всё? – Мангуст недоверчиво посмотрел на Сидмона. – А в чём подвох?

– В том, что я не знаю точно, что из этого выйдет.

– Ну и на фига тогда мне это надо?

– Я скажу тебе его имя.

Мангуст замолчал, крыть было нечем, он понимал, что, не узнав имени меча, все его функции освоить не получится.

– Сначала скажи.

Эльф отрицательно покачал головой. Мангуст усмехнулся.

– Тогда сделки не будет. А то я тебя завалю, а ты реснешься фиг знает где, и поминай как звали, что тебя, что меч.

Эльф встал из-за стола.

– Пойдём!

– Куда?

– Увидишь!

Мангуст с Сидмоном вышли из харчевни, и эльф повёл спутника в сторону небольшой узкой улочки.

– Куда мы идём?

– Пришли уже!

Эльф изловчился и втолкнул Мангуста в совсем крохотный переулок. Боевой хомяк быстро развернулся и обнажил меч. Позади него был тупик, а выход перекрывал эльф, вытаскивающий из ножен свой меч, с виду ещё более грозный, чем тот, что украл у него Мангуст.

– Обманул, сучёнок! – Мангуст вытянул вперёд меч и прижался спиной к стене.

– За базаром следи, придурок! – огрызнулся эльф совершенно не по-эльфийски.

Этим он немало удивил Мангуста, который даже начал сомневаться, что Сидмон был неписью.

Эльф тем временем аккуратно положил свой меч на землю, после чего сделал несколько шагов по направлению к боевому хомяку.

Мангуст ничего не понимал, он стоял готовый отразить атаку и перебирал в голове все варианты отхода из этого места.

– Не ссы, не разочаровывай меня! – со всем уж не по-эльфийски сказал Сидмон. – Этот переулок моя страховка. Отсюда ты никуда не убежишь. Я просто тебя не выпущу, и тебе придётся меня убить. Иначе я могу разозлиться. Не забывай, назад к себе я твой меч уже привязать не смогу, а вот забрать его у тебя – легко!

Эльф выдержал небольшую паузу и добавил:

– Бобби.

– Что? – переспросил Мангуст.

– Его зовут Бобби.

– Ты издеваешься? – боевой хомяк просто не верил своим ушам. – Почему Бобби? Что за имя такое – Бобби?

– А что тебе не нравится? У тебя у самого какое имя?

– При чем тут я? Мне один моральный урод этот ник выбирал! Но мечу-то можно было дать нормальное имя! Ну я не знаю, например, «Убийца Драконов», или «Клинок Возмездия», да хер его знает, как ещё можно было назвать, валом вариантов! Но на фига было его Бобби называть? Ещё бы Бобиком назвал!

– Не нравится? Отдай его мне!

Мангуст на эти слова эльфа даже не среагировал, он неожиданно для себя настолько сильно расстроился, что ему уже искренне хотелось убить Сидмона. Теперь на это была веская причина. Мангуст взял меч покрепче и пошёл на эльфа. Тот выставил вперёд руку.

– Погоди! – остановил его Сидмон. – Я должен на тебя напасть первым, таков ритуал! Да и тебе перепадёт больше бонусов. Будет считаться, что ты отразил атаку существа на пару

десятков уровней больше тебя.

Эльф подошёл к Мангусту и ударил его кулаком в челюсть. Удар оказался настолько сильным, что Мангуст выронил из рук меч, отлетел к стене. Ударившись головой о кирпичи, боевой хомяк заметил, как у него слетело почти двадцать процентов здоровья. Перед глазами появилась красная надпись:

ВЫ АТАКОВАНЫ!

ПРОТИВНИК: СИДМОН (НАЁМНЫЙ УБИЙЦА, 26 УРОВЕНЬ)

ПРОГНОЗ НА ПРОТИВОСТОЯНИЕ: КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ

ПРИМЕРНОЕ ВРЕМЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ: 1,5 МИНУТЫ

Эльф поднял с земли свой бывший меч и повертел его в руке. Он медленно пошёл на Мангуста, который, проклиная свою доверчивость, спешно доставал из мешка резервный меч, фактически детскую игрушку, с которой он ходил по городу, когда не хотел привлекать к себе внимания. Мангуст понимал, что шансов у него нет, готовый выть от обиды и досады, он инстинктивно попытался обороняться.

– Всё-таки обманул! Грёбаный сучёнок!

Сидмон, не выражая никаких эмоций, подошёл к Мангусту и одним ударом выбил у того из рук низкоуровневый меч, затем резким выпадом пронзил ему бедро и тут же подрезал сухожилия на ногах. Мангуст повалился на землю. Перед его глазами мелькали цифры, показывающие получаемый им урон. Ударом ноги в голову эльф увеличил эти цифры. Затем он наступил Мангусту на грудь и вонзил ему меч между рёбер. Боевой хомяк застонал, боль была нестерпимая, эльф проворачивал меч внутри тела Мангуста, заставляя того терпеть невыносимые муки.

– Это тебе за сучёнка, придурок!

Эльф вытащил меч, бросил его рядом с Мангустом и добавил:

– Не хамил бы, всё было бы быстро и безболезненно. На вот, подлечись!

После этих слов Сидмон достал из сумки какое-то зелье и бросил его также рядом с Мангустом. Затем он повернулся к нему спиной, раздвинул руки в разные стороны и стал начитывать какое-то заклинание.

Мангуст, несмотря на дикую боль в ногах, всё же смог встать. Он поднял меч и, превозмогая боль, подошёл к эльфу. Один хороший удар – и голова эльфа покатилась по мостовой. Ноги Мангуста опять подкосились, и он рухнул наземь одновременно с обезглавленным Сидмоном. На локтях дополз до брошенной эльфом бутылочки, подобрал её и прочитал характеристики

ЭЛЬФИЙСКАЯ НАСТОЙКА

КАТЕГОРИЯ: ЛЕЧЕБНАЯ

ДЕЙСТВИЕ: ВОССТАНАВЛИВАЕТ СИЛЫ НА 30 %

ОГРАНИЧЕНИЯ: БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ДРУГИХ РАС: МГНОВЕННАЯ ДИАРЕЯ

Мангуст лежал на земле и смотрел на бутылочку. Ограничений на зелье не было, соответственно оно могло помочь не только эльфу, но и человеку, и представителю любой другой расы в игре. Но вот побочный эффект не то чтобы сильно пугал, но немного расстраивал. Мангуст оценил юмор разработчиков и Сидмона, но при этом ему самому было не до смеха: нестерпимая боль никак не унималась. Но при этом какой-либо угрозы для жизни не было, поэтому Мангуст никак не мог решиться на использование зелья, а точнее на получение побочного эффекта от этого дела. Он лежал на мостовой, постанывал от боли, смотрел в небо и думал: «Веришь людям – встреваешь. Не веришь – тоже встреваешь. Хер пойми, как тут себя лучше вести».

Из философских размышлений Мангуста вывели всплывшие перед глазами цифры:

ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ ДО ПЯТОГО

– Охренеть! Спасибо! – только и смог шёпотом произнести боевой хомяк и в ту же секунду почувствовал, что боль начинает стихать.

Глава 35

Как бы Мангуст ни хотел скрыть от соклановцев и куратора своё приключение, но это было нереально. Первое что сделал Конан, когда увидел вошедшего во временное жилище хомяков Мангуста, так это громко присвистнул и спросил:

— Ты где был?

— Да так, – попытался отмахнуться Мангуст.

— Так на два уровня не прыгают, – не отставал Конан.

– Встретил бывшего хозяина меча, пришлось убить, — признался Мангуст. — За это два уровня дали почему-то.

– Видимо, немного тебе оставалось до четвёртого, а за высокоуровневого эльфа неслабо накинули. Хотя, всё равно странно, чего это вдруг тебе игра такой подарок сделала.

— Ну я на неё за это не в обиде, – улыбнулся Мангуст.

– Надеюсь, это того стоило, — почему-то печально сказал куратор и добавил. — Одну мишень только со спины снял, так сразу другую повесил.

– Ты о чем?

— О том, что на тебе теперь будет стоять печать убийцы эльфа, каждый эльф будет её видеть и считать своим долгом убить тебя. Если ты не заметил, люди не особо с эльфами связываются, как и наоборот. Не стоит оно того, но я так понимаю, выбора у тебя особо не было.

— Это моя цена за меч.

-- А ты уверен, что это того стоит?

Мангуст пожал плечами, а Конан решил сменить тему.

– Планы всё же меняются, как я и думал. Со мной только что связался Хозяин, он переживает, что если вы объединитесь с Псами на Обратной Стороне, то не успеете как следует друг друга прочувствовать. Поэтому подождёте их здесь, а потом вместе выдвинетесь дальше.

– А где они? – как всегда не к месту спросил Серёга.

– А сам как думаешь? – ответил куратор. – Пробираются сюда. Не всех телепортом перетащили, некоторые своим ходом идут.

– Погоди, Конан! – слова давались Мангусту нелегко. – Так не пойдёт! Я и раньше говорил, что не хочу с ними идти в одной команде, ещё и под руководством их куратора-упыря, а сейчас я точно понимаю, что мы и втроём сможем нормально участвовать в поисковой операции. У меня вырос уровень, у нас много денег, немного ещё прокачаемся. В конце концов, Крот пета своего натренирует. Я уверен, мы сможем достойно себя проявить!

Возможно, если бы речь шла о том, чтобы с нормальными людьми объединиться, был бы другой разговор, но эти псы – моральные уроды! Я не хочу с ними иметь дел!

– А не охренел ли ты, нуб, от неожиданно привалившихся на халяву уровней? – Конан взбесился быстро и сильно. – Если вдруг забыл, то я напомню! Ты тут никто! Мнение твоё никого не интересует! Что тебе скажут, то и будешь делать! Пока твоя тушка лежит у Хозяина в капсуле, ты принадлежишь ему!

Мангуст хотел было что-то возразить, но куратор не дал ему это сделать. Конан выхватил меч и разрубил строптивого подопечного напополам. Обе половины Мангуста рухнули на пол и, растворяясь в воздухе, отправились на рес.

Конан оглядел удивлённых Серёгу и Белку и рявкнул:

– Что уставились? Достал он меня! Рес немного охлаждает пыл. Пойдёмте, примем его в зале и продолжим ликбез.

Конан вышел из комнаты, подопечные последовали за ним.

Через минуту боевые хомяки с куратором сидели в зале для реса и ждали возрождения товарища. Однако Мангуст никак не появлялся на кушетке.

– Это что, третий раз что ли? – удивлённо спросил Серёга. – А мне казалось, что в прошлый раз был третий.

– Это не третий, – мрачно выдохнул Конан.

Серёга хотел задать ещё какой-то вопрос, но неожиданная догадка расставила всё по местам. А куратор эту догадку подтвердил:

– Он тут просто не привязался.

– А где он тогда реснулся? Там что ли, в нашей хижине? – удивился Серёга.

– Не думаю. Он же не дурак. Здесь, наверное, где-то привязался, в другой гостинице. Времени у него было достаточно. Сейчас объявлю его во внутренний розыск. Лишь бы он не…

Куратор прервался и злобно плюнул на пол. Перед каждым членом клана всплыла надпись:

ИГРОК МАНГУСТ ВЫШЕЛ ИЗ КЛАНА БОЕВЫХ ХОМЯКОВ

Конан сплюнул ещё раз и прошептал:

– Вот теперь его хрен отследишь. Не зря он хэлп читал сутками, прошарил.

Куратор резко поник, сел на край стула, некоторое время грустно смотрел то на Серёгу, то на Белку, и тихо сказал:

– Что ж вы за люди-то такие? Всё испортили. Абсолютно всё! Всё, чего я добился в этой игре за несколько лет, всё псу под хвост. Убили мою репутацию полностью. Что я Хозяину скажу? Я просто не знаю, что дальше делать.

Конан встал и вышел из комнаты. Серёга и Белка стояли,

переглядывались, но пойти за куратором не рискнули.

Михаил вышел из небольшого постоялого двора на самой окраине Форта Беззубого Дракона и проверил свой статус. Тот сообщал, что игрок Мангуст не относится больше ни к одному клану. Михаил достал из мешка Бобби и с улыбкой посмотрел, как отражаются на его клинке лучи закатного солнца. Бывший боевой хомяк улыбнулся. В отличие от соклановцев, он изучил не только официальный мануал, но и все доступные форумы по игре. В том числе и те, где обсуждали перспективы игроков, оставшихся в Золотом Мире и на Обратной Стороне без возможности вернуться в реал. А то, что шансов туда вернуться, у него почти нет, Михаил понял практически сразу.

Изучив всю найденную информацию, он узнал, что максимальный срок нахождения в капсуле безвылазно составлял тысячу дней. Все, кто находился больше, уже не могли вернуться без потерь для здоровья и разума. Минимальный срок составлял сто дней. За этот период мозг игрока почти полностью оцифровывался. Виртуальная копия не только получала всю информацию с биологического оригинала, но ещё и копировала привычки, манеру поведения, характер и прочие индивидуальные особенности.

В каждой капсуле стояла прошивка, которая не давала безнаказанно вытащить игрока с отключённой блокировкой ранее, чем через сто дней с момента входа в игру. До этого срока можно было выйти лишь обычным способом. В случае несоблюдения этого срока прошивка блокировала всё электронику капсулы и превращала её в красивый, но бесполезный саркофаг. Это было сделано для защиты игроков от непорядочных владельцев капсул, сдающих их в аренду. Поддерживать жизнедеятельность игрока сто дней было однозначно дешевле покупки новой капсулы. А вот по прошествии этого срока, жизнь игрока зависела исключительно от доброй воли того, кто отправил его в игру. Но порядочных владельцев коммерческих капсул были единицы. Как правило, спустя сто дней нахождения в игре люди из капсул извлекались. Разумеется, речь шла лишь о подпольных криминальных пунктах доступа в Золотой Мир, которые в основном использовались для переправки на Обратную Сторону рабов и наложниц.

В официальных центрах доступа такой ситуации возникнуть не могло. Так как там игроки входили в Золотой Мир с блокировкой от насильственных действий.

Михаил давно понял, что с такими соклановцами и куратором задание по поиску пропавшего брата Хозяина ему не выполнить. И шансов вернуться назад, соответственно, не было, а

риск попасть в рабство увеличивался с каждым днём, так как на боевых хомяков кем-то велась целенаправленная охота. Вероятность того, что рано или поздно на него наденут ошейник раба, Михаил оценивал как стопроцентную. И он знал, что после этого, Хозяин дождётся ста дней с момента захода в игру и просто выбросит его тело из капсулы. И учитывая, как и откуда он попал к Хозяину, Михаил в таком раскладе даже не сомневался.

Ещё Михаил узнал, что у игрока, оставшегося без связи с биологическим телом, перспективы открывались совсем невесёлые. К сожалению, вариантов, как это принято говорить, уйти на срыв, не существовало. Без связи с биологическим телом виртуальная копия оцифровывалась всё сильнее и сильнее. При этом она сохраняла черты игрока, его характер, привычки и манеру разговора, но это уже был полноценный НПС. С уникальными характеристиками и историей игрока из реального мира, но НПС. Причём, случалось это не сразу после отключения капсулы. Изменения происходили после респауна. И не за один раз. С каждым перерождением что-то менялось, и в итоге оставшийся без связи с телом игрок превращался в НПС. Кому-то на метаморфоз требовалось до десяти респаунов, кому-то хватало трёх. Всё зависело от индивидуальных особенностей персонажа и уровня оцифровки игрока.

Если же не уходить на респаун, то теоретически можно было жить в Золотом Мире десятилетиями, сохраняя при этом своё сознание и оставаясь самим собой.

Михаил прекрасно понимал, что при попадании в рабство и, подвергаясь постоянному насилию, путь от игрока к НПС будет максимально коротким. Он читал, что часто рабов специально прогоняют через десяток респаунов, чтобы побыстрее выбить из них остатки человеческого сознания и получить отличного квалифицированного уникального НПС.

Такие неписи ценились намного больше обычных, сгенерированных игрой. Они были уникальны, с ними можно было общаться как с людьми, они даже помнили прежнюю жизнь игрока-прототипа. Но при всём этом были НПС.

И хоть это было незаконно, как и использование капсул с отключённой блокировкой, разработчики никак с этим не боролись. Формально им нельзя было предъявить никаких претензий, ведь игроки, зашедшие в Золотой Мир с отключённой блокировкой, считались читерами, взломавшими игру. Поэтому никакой ответственности за них по лицензионному соглашению разработчики Золотого Мира не несли. А вот игру такие уникальные НПС украшали сильно.

На чёрном рынке Обратной Стороны раб-непись, бывший

игрок, стоил больших денег. Тысячи девушек НПС, содержавшихся в подпольных борделях, и рабов-мужчин, вкалывающих на шахтах, рудниках и каменоломнях Обратной Стороны, были такими вот бывшими игроками.

К этому всему стоило добавить огромное количество психически нездоровых, склонных к садизму извращенцев, имеющих деньги, которые покупали рабов и наложниц для того, чтобы просто над ними издеваться.

Но главной всё же была экономика. Как бы жутко это ни звучало, но экономически рабский труд был очень выгоден. Нанять обычного работника НПС для работы на каменоломне, выходило в круглую сумму, что уж говорить о наёмном игроке. Причём, нанятого НПС нельзя было заставить работать сверх нормы или бесплатно. Чуть что разрывался контракт, и наёмный работник уходил на респаун. Точно так же он исчезал при попытке захватить его в рабство или избить. На каждом НПС стояла блокировка. А вот купленный один раз раб, трудился постоянно лишь за минимальную порцию еды и обещание сильно не бить.

Немудрено, что в таких условиях работорговля и невольничий труд на Обратной Стороне процветали. На этом держалась вся экономика теневой половины игры. Там не было ни законов, ни моральных ограничений, а правили сила и деньги.

Впрочем, никто не запрещал использовать таких неписей, бывших игроков, и в самом Золотом Мире. Просто там им надо было платить, так как держать официально кого-то в рабстве в официальной части игры было запрещено. Огромное количество таких уникальных НПС, бывших игроков, трудились в лавках, ресторанах, различных организациях Золотого Мира. Ведь ни одного обычного НПС невозможно было в полной мере научить тому, с чем справлялись полностью оцифрованные игроки.

Михаил не раз задумывался о своих перспективах. После того, как украли Крыса и захватили Тузика, он всё сильнее и сильнее примерял к себе такую незавидную участь. Мысли покинуть клан и уйти в одиночное плавание, приходили к нему в последнее время всё чаще. Но игроку Мангусту не хотелось бросать своих новых товарищей, к которым он, как ни странно, привык. Он давно собирался им рассказать про всё, что узнал, но боялся заводить такой разговор, так как все логи могли просматриваться Хозяином или куратором. Михаил планировал сделать это на Обратной Стороне.

Но последний конфликт с куратором и, как ему показалось, молчаливое одобрение действий Конана соклановцами, побудило Михаила сделать выбор в пользу оставления клана. Очень на руку

пришёлся тот факт, что он привязался на окраине города. Сделал он это не потому, что готовился покинуть клан, а совершенно по другой причине: посчитал, что в случае облавы на хомяков и возможного сражения в отеле, респаун в постоялом дворе на окраине будет очень кстати. А товарищам ничего не сказал, потому что не хотел, чтобы вскрылось, что он нарушил приказ куратора привязаться в отеле.

Так или иначе, точка невозврата была пройдена, и надо было решать, чем заниматься дальше. Неизвестность пугала, но с другой стороны нахождение в клане, который являлся мишенью для работорговцев, пугало ничуть не меньше. Но теперь игрок Мангуст хотя бы мог сам выбирать свой путь в игре.

Михаил понимал, что после выхода из клана, держать его тело дольше ста дней в капсуле никто не будет. Поэтому ему было необходимо в течение этого времени максимально прокачаться. Поднять, по возможности, уровни, изучить лечебное дело и магию и найти себе занятие, не требующее рисковать жизнью. Чтобы потом просто жить в Золотом Мире и, если получится, никогда не уходить на респаун.

Мангуст понимал, прожить в цифровом виде в Золотом Мире самостоятельно у него в любом случае получиться дольше, чем работая на неадекватного Хозяина. Надо было только правильно выбрать путь. А это было непросто, ведь перед ним лежали тысячи дорог.

После ухода Мангуста, куратор почти сразу же ушёл.

Оставшиеся в строю боевые хомяки в количестве двоих игроков просидели в отеле до вечера.

Серёга от нечего делать лежал на диване и изучал карты игры, поражаясь размаху окружавшего его мира.

– Крот! – донёсся до него голос Белки.

Серёга приподнял голову и посмотрел на главу клана.

– Как ты думаешь, что с нами теперь будет?

Серёга пожал плечами, он не знал, что ответить на этот вопрос.

– Как думаешь, нас вернут в реал? – опять спросила Белка.

– Не знаю. Не хотелось бы. Как-то нет желания на рудники ехать.

– Да никто тебя ни на какие рудники не отправит.

– Чего это вдруг? Откуда такая уверенность?

Белка поменялась в лице, словно поймала себя на том, то сболтнула лишнего.

– Не знаю, кажется так, – сказала девушка и перевела разговор на другую тему. – А я ведь пробила в лавке, есть у них мороженое. Хочешь?

– Давай.

Серёга с Белкой съели эскимо, но настроение от этого не улучшилось.

Почти уже ночью вернулся куратор. Он опять пришёл с Лёхой-Ветерком.

– Планы опять меняются! – сообщил Конан с порога. – Возвращаемся в хижину! Хозяин хочет вас видеть.

– Он в хижине? – удивилась Белка.

– Он ждёт вас в реале!

«Похоже, таки ждут нас рудники», – грустно подумал Серёга, готовясь к телепортации.

Лёха выполнил свою работу, как и в прошлый раз: быстро и качественно.

В хижине задерживаться не стали, почти сразу же улеглись на кушетки. Ручной Арлен как обычно лёг на полу возле Серёги.

– А с ним что? – спросил Серёга у куратора, указывая на питомца.

– Да ничего, будет тут ждать твоего возвращения.

– А я точно вернусь? – с надеждой спросил Серёга, очень уж ему не хотелось на рудники.

– А куда ты денешься? – усмехнулся Конан.

Немного успокоившись и от радости подмигнув Арлену, Серёга устроился на кушетке поудобнее. Закрыл глаза и стал ждать возвращения в реал.

Вспышка. Хлопок. И звон в ушах. Спецэффекты при возращении особой оригинальностью не отличались.

Серёга почувствовал, как всё тело пронзает боль. К ней в придачу шло ощущение полного онемения. Так бывает, когда во сне отлежишь руку. Но только сейчас это было по всему телу и в придачу сопровождалось нестерпимой болью.

Серёга застонал и открыл глаза. Он лежал в капсуле. Над ним склонился сотрудник Модуля Жизнеобеспечения.

– Тихо! Тихо! Не вставай! Полежи так полчасика! Пусть мозг привыкнет контролировать настоящее тело. Потом подними руку, затем сядь. Не торопись, спешить тебе некуда.

Сотрудник вгляделся в глаза Серёге и добавил:

– Да, я знаю, больно. Первые разы всегда так, потом организм привыкнет. Ты меня слышишь вообще? Понимаешь, что я говорю?

– Да, конечно, – негромко ответил Серёга.

– А то какой-то взгляд у тебя безумный, – усмехнулся сотрудник и переключил своё внимание на приборы.

Примерно через час Серёге разрешили покинуть капсулу и Модуль Жизнеобеспечения. Он переоделся в выданный спортивный костюм и его проводили в огромный внутренний

двор замка-офиса.

Двор оказался не полностью глухим, а с одной стороны переходил в парк. Серёга вышел на свежий воздух, жадно вдохнул его полной грудью, и с непривычки у него закружилась голова. Да так, что он даже пошатнулся.

– Не упади только, – усмехнулся, увидевший это охранник. – Ты пойди в парке на лавочке посиди, отдохни. Сейчас куратор ваш придёт.

Серёга дошёл до парка и сел на первую же лавочку.

Минут через десять в парк пришла Лена. Серёга помахал ей, и она подошла к нему. Села рядом.

Ещё через пять минут в сопровождении охранника пришёл Конан.

– Чего прохлаждаемся? – куратор сразу же прикрикнул на подопечных. – Быстро встали и на пробежку!

– Ты издеваешься? – возмутился Серёга. – Дай отдохнуть. Я тело не чую!

– Вот на пробежке и почуешь! Бегом, я сказал!

Не дав подопечным опомниться, куратор сам побежал первым. Серёге и Лене не осталось ничего другого, как последовать за Конаном.

Смеющийся над ними охранник присел на лавочку.

Конан бежал довольно быстро, Серёга еле поспевал за ним. Его ужасно злила эта пробежка. Он несколько раз окликал куратора, чтобы поговорить с ним на тему нелепости этой пробежки, но тот на окрики не реагировал и продолжал бежать.

Забежав примерно на середину парка, Конан остановился. Он подождал, когда Серёга и Лена добегут до него.

– Слушай, Конан… – возмущённо начал Серёга.

– Макс, – перебил его куратор и протянул руку. – Меня зовут Макс!

Серёга пожал руку и хотел опять задать вопрос, но куратор не дал этого сделать.

– Ребята, слушайте внимательно, второго такого разговора, скорее всего, не будет. И что бы я ни сказал, не делайте ни удивлённых, ни расстроенных лиц, микрофонов в парке нет, но камеры повсюду стоят.

Куратор улыбнулся и по-дружески, явно на невидимую камеру, похлопал Серёгу по плечу.

– Хозяин решил перед отправкой на обратную сторону собрать все пятёрки. Завтра будет вечеринка для вас. Не все, конечно, прибыли. Одного пса и двух свиней тоже захватили работорговцы, но вы, конечно, всех уделали, – Макс засмеялся. – Вас должны были присоединить к псам, но после ухода Мангуста,

Хозяин передумал. Вас оставили мне. И мы отправимся на обратную сторону. Можете считать, что Мангуст спас вам жизни.

– Конан, то есть Макс, ты о чём, вообще? При чём тут Мангуст и наши жизни? – Лена ничего не поняла из слов куратора, и её это сильно напрягало.

– Ребят, я вам сейчас кое-что скажу, а вы постарайтесь мне поверить. Если честно, я сильно рискую, но у меня тоже нет других вариантов. Я должен спасти Влада. И, похоже, вы мой единственный шанс.

– Почему мы? – не удержался Серёга.

– Потому что Хозяин думает, что вы конченные дебилы.

Ответ куратора подопечным не понравился, но возмутиться они не успели, так как Макс быстро продолжил.

– Он думает, что вы хронически идиоты и неудачники. Я, как мог, поддерживал этот образ. Вроде получилось. Ну а меня он считает геймером-задротом с манией величия.

– Мы тоже так считаем, – не удержалась Лена.

– И это отлично! – нисколько не обиделся куратор. – Благодаря этому у вас появился шанс выжить, а у меня – найти друга!

– А можно про шанс выжить подробнее? – спросил Серёга.

– Можно, – лицо Макса сразу же стало серьёзным. – Псов, и всех остальных их кураторы передадут работорговцам, как только они переберутся на обратную сторону. А мы с вами будем пытаться найти Влада. Две мои предыдущие группы перед переходом на Обратную сторону объединяли с псами.

– Но зачем? – Серёга ничего не понимал.

– Я же сказал: чтобы куратор псов всех сдал. У каждого куратора задача только одна – передать группу работорговцам. Как только группа переходит на обратную сторону, и становится невозможным посмотреть логи игроков, кураторы избавляются от своих групп.

– А Хозяин знает об этом? Ты ему говорил? – у Серёги не укладывалась в голове полученная информация.

Лена оказалась более догадливой и грустно сказала:

– Я так понимаю, Хозяин за это кураторам платит.

– Да. Так получилось, что мы с Владом очень сдружились, и он познакомил меня со своим отцом. Тот и настоял, когда Влад пропал, чтобы меня подключили к поискам. Антон не рискнул перечить отцу. А остальных кураторов нанял он сам, или Петрович. Первые два раза меня даже не пустили на Обратную Сторону, но так получилось, что отец Влада об этом узнал и очень удивился. И Антону приходится сейчас меня туда всё-таки отправлять. Но он уверен, что с такой командой, как вы, я ничего

не добьюсь.

Макс на секунду остановился и радостно, на камеру, приобнял Серёгу и Лену.

– Ну и я думаю, желания жаловаться Хозяину, что вас кто-то сливал в игре, у вас больше нет. Я понимаю, что доверившись вам, сильно рискую, но вроде вы ребята хорошие, главное добрые и честные. Да и других шансов спасти Влада у меня, скорее всего, уже не будет.

– Макс, я не знаю, что и сказать, – честно призналась Лена.

– А ничего не надо говорить. Поговорим потом на Обратной Стороне, там будет и время, и возможность. А пока просто знайте: единственный шанс вам выйти живыми, как из игры, так и из этого дома – найти Влада!

– Но как так? – наконец-то смог хоть что-то сказать Серёга. – Выходит, этот мажор в игре ушатал брата, а сейчас тратит деньги на его фиктивные поиски?

– Он тратит деньги отца, ответил куратор. – И я же сказал, продолжим разговор на Обратной Стороне. Там я отвечу на все ваши вопросы.

Серёга и Лена шли ошарашенные словами Макса. Они старались улыбаться, чтобы не вызвать подозрений, но их мозг взрывался от полученной информации. Они ещё не осознали до конца все нюансы, но уже поняли, всё намного хуже, чем они могли себе представить. Причём хуже, чем в их самых страшных прогнозах.

– И главное, ребята, когда завтра будете разговаривать с Антоном, не спалитесь! И не разочаруйте его! Пока он думает, что вы дебилы, а я самовлюблённый задрот, у вас есть шанс выжить! А у меня – найти Влада! – Макс улыбнулся дежурной улыбкой и похлопал Серёгу по спине. – А теперь неспешной пробежкой возвращаемся к дому!

Остатки Клана Боевых Хомяков и их куратор перешли на лёгкий бег и направились во внутренний двор.

Продолжение следует…